

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ
И КАНАДЫ

Р.И. ЗИМЕНКОВ

АМЕРИКАНСКИЙ НЕОКОЛОНИАЛИЗМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

*ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ*

Ответственный редактор
доктор экономических наук
М. Я. ВОЛКОВ

МОСКВА
«НАУКА»
1985

В книге дается комплексный анализ механизма внешне-экономической экспансии США в развивающихся странах. Отмечаются новейшие тенденции в структуре государственно-частного инвестирования, в системе средств и методов государственно-монополистического воздействия на различные регионы развивающегося мира. Подробно анализируется специфика торговой и технологической эксплуатации освободившихся государств, раскрываются противоречия всей современной системы американского неокOLONIALИЗМА.

Рецензенты:

В. А. ЖЕРЕБИЛОВ, В. А. КРЕМЕНЮК

2020023164

3 0604040009-206
042(02)-85 79-85-III

© Издательство «Наука», 1985 г.

Предисловие

Империализм ведет сейчас все более бескомпромиссное наступление на жизненно важные интересы государств Азии, Африки и Латинской Америки, расширяя и упрочивая обволакивающую эти государства паутину неокOLONIALИЗМА.

Интересы антиимпериалистической борьбы требуют от марксистов постоянного внимания к эволюции неокOLONIALИЗМА, который приспосабливается к меняющимся условиям мирового капиталистического хозяйства, сам служит одним из конституирующих факторов этого хозяйства и с течением времени приобретает различные новые формы.

На протяжении последних десятилетий государственно-монополистический капитализм целеустремленно создавал новую систему неравноправных эксплуататорских отношений с государствами Азии, Африки и Латинской Америки — систему неокOLONIALИЗМА. Пережитки колониализма, поддерживаемые, где только возможно, империалистическими державами, а также новые многообразные формы международной эксплуатации базируются на отсталости и зависимости бывших колоний, на их неравноправном и подчиненном участии в международном капиталистическом разделении труда.

Созданная империалистическими государствами и капиталистическими монополиями и навязанная молодым государствам система неокOLONIALИЗМА приобрела способность к самовоспроизводству. Она опирается на объективно существующие условия мирового капиталистического хозяйства, в которое развивающиеся страны входят органической составной частью. Развитые капиталистические государства используют реальные проблемы и нужды этих стран, находят и растят там свою социальную опору в лице эксплуататорских классов и слоев, сотрудничающих с империализмом в процессе неокOLONIALИЗМАльной эксплуатации собственного народа и извлекающих из этой эксплуатации немалую прибыль для себя.

В отличие от колониализма, важнейшим принципом которого было создание заповедных зон хозяйничанья одной империалистической державы на заморских территориях, где ей было обеспечено монопольное положение, неокOLONIALИЗМ означает усиливающуюся диверсификацию экономического обмена промышленных центров мирового капиталистического хозяйства с его периферией.

В системе мирового колониализма Соединенным Штатам Америки принадлежит особое место. Как известно, США вступили на путь захвата колониальных владений в период перерастания капитализма свободной конкуренции в империализм. Они до сих

пор остаются обладателями колоний в старом смысле этого слова (под их властью находятся Пуэрто-Рико, обширнейший район в Тихом океане — Микронезия и другие владения). Основным же направлением экспансии американского империализма стал захват экономических и политических позиций в том новом мире молодых государств, который возник на обломках колониальных империй европейских держав. Именно американский неокOLONИализм в значительной степени заменил собой европейский колониализм прошлого.

Этим определяется актуальность исследования Р. И. Зименкова, который в своей книге собрал обширный материал и подверг его научному анализу по всем основным составным частям американского неокOLONИализма. Такой комплексный подход выгодно выделяет его книгу из всей обширной литературы по неокOLONИализму.

В советской экономической литературе встречаются различные определения неокOLONИализма. Одни из них сводят понятие неокOLONИализма к политике империалистических держав по отношению к освободившимся странам, другие подчеркивают политикоэкономическую сущность, согласно которой неокOLONИализм — это «система экономических, политических, военных и иных отношений между империализмом и молодыми национальными государствами»¹. Другими словами, понятием неокOLONИализма охватываются явления, входящие в экономический базис и надстройку.

Системный подход свойствен и данной монографии. Не касаясь политических, военных и иных отношений неокOLONИализма, он рассматривает лишь экономические отношения, лежащие в основе всей системы неокOLONИализма. Для неокOLONИализма характерно разделение труда в отличие от колониального характерно превращение развивающихся стран в индустриально-сырьевые придатки крупнейших капиталистических государств. В этом превращении экономический неокOLONИализм США занимает главенствующую позицию. Как показано в книге, рост американских капиталовложений в обрабатывающую промышленность молодых государств придает индустриализации многих из них ярко выраженные неокOLONИализмальные черты. Часть промышленности развивающихся стран оказывается, при более внимательном рассмотрении, не столько их собственной промышленностью, сколько производственными мощностями американских корпораций, лишь размещенными на территории этих стран. В итоге создаются весьма прочные отношения зависимости, служащие базой для самовозрастания системы неокOLONИализма.

Однако неокOLONИализмальный характер разделения труда, навязываемого американскими монополиями развивающимся странам, проявляется не только и не столько в товарной структуре обмена, сколько в особенностях складывающихся на основе этого разделения труда международных производственных отношений. НеокOLONИализм следует считать такое международное разде-

ление труда, участие в котором для экономически менее развитой страны оказывается вынужденным, навязанным ей более развитым партнером или иностранным монополистическим капиталом. При этом сохраняется видимость добровольности и равенства сторон, типичная для капиталистических отношений вообще и маскирующая эксплуататорское содержание этих отношений. Не случайно национально-освободительное движение ставит сейчас задачу изменения места развивающихся стран в международном разделении труда, очищения его от неокOLONИализмальных черт.

Именно неокOLONИализмальная эксплуатация лежит в основе того комплекса противоречий между империализмом США и освободившимися государствами, о рассмотрении которого начинает свою книгу Р. И. Зименков.

Во многих развивающихся странах растут социальные слои, которым достается часть неокOLONИализмальной прибыли. Они не только сотрудничают с иностранными ТНК в налаживании системы неокOLONИализмальной эксплуатации, но и, более того, становятся активными участниками этой системы. Материальные элементы неокOLONИализмальной экономики, внедрившись в хозяйство развивающихся стран, приобретают способность к росту и оказывают определенное влияние на весь ход воспроизводственного процесса. В то же время в странах развитого капитализма неокOLONИализм обостряет противоречия между ТНК и объективными нуждами национального экономического развития.

НеокOLONИализм не спасает западные страны ни от инфляции, ни от кризисных спадов перепроизводства. Ничего не давая большинству населения западных стран, неокOLONИализм в то же время используется капиталистическими монополиями для переложения тяжести экономического кризиса на развивающиеся страны. Поэтому и в кризисные годы, в период резкого ухудшения условий трудящихся в капиталистических странах, потери монополий незначительны.

Отсюда следует объективная основа для объединения антимонополистических сил в борьбе против неокOLONИализма вне зависимости от территориальной или государственной принадлежности: прогрессивных кругов в западных странах и национально-освободительного движения на периферии мирового капиталистического хозяйства.

Представляя собой основную ударную силу неокOLONИализма и ветулая в этом качестве в конкуренцию с другими империалистическими центрами, США в то же время играют роль организатора и координатора системы коллективного неокOLONИализма.

Развитие, широкому распространению коллективного неокOLONИализма способствуют новые тенденции в структуре мирового монополистического капитала, происходящие под воздействием НТР: резко выросшая интернационализация производства и всей хозяйственной жизни, широкое распространение многонациональных и транснациональных корпораций, появление новых форм централизации капитала, не ограниченных национальными рам-

ками, и т. д. Немаловажную роль в формировании системы коллективного неокolonизма сыграли и рассматриваемые в книге международные финансовые учреждения — МБРР, МВФ и подобные им организации. Широкомасштабная миграция денежного капитала (образование рынка евродолларов, азиатских долларов и нефтедолларов и других капиталистических валют за пределами их национальных территорий) также способствовала созданию таких форм неокolonизма, в которых национальное происхождение используемого капитала оказывается скрытым и несущественным.

К коллективным формам неокolonизма капиталистические монополии (и здесь американские корпорации также выступают часто индикаторами) прибегают как к средству страховки своих капиталовложений в молодых государствах на случай их национализации или возникновения конфликтной политической ситуации.

Все больше черты коллективного неокolonизма приобретает кредитная экспансия западного монополистического капитала в развивающиеся страны. Основной валютой здесь остается американский доллар, за основу процентных ставок берутся ставки американских банков, устанавливаемые в соответствии с прямой директивой правительства США. Повышение процентной ставки администрацией Рейгана в США вызвало и повышение ставок по кредитам, предоставляемым мировым монополистическим капиталом развивающимся странам.

Вместе с тем неокolonизм США испытывает на себе чувствительные удары со стороны его партнеров по системе коллективного неокolonизма и соперников — стран Западной Европы, Японии. Перегруппировка сил в общей системе неокolonизма по существу означает экономический передел несоциалистического мира. Закон неравномерности развития, определяющий постоянное изменение в соотношении сил между основными империалистическими центрами, воздействует на позиции США, на которые ведут наступление американские конкуренты.

В системе коллективного неокolonизма монополистический капитал США старается представить свои эгоистические интересы и стремления как общемировые. И представители США стремятся навязывать свою волю тем коллективным организациям Запада, которые так или иначе участвуют в определении общей стратегии отношения к развивающимся странам, в частности в Трехсторонней комиссии, постоянно уделяющей этим отношениям большое внимание.

Президенты США традиционно используют ежегодные сессии управляющих МБРР и МВФ, проходящие в Вашингтоне, в качестве трибуны для объявления американской линии по вопросам международных экономических отношений, по проблемам хозяйственных связей с развивающимися странами. В наиболее циничной форме свои указания относительно стратегии в отношениях с развивающимися странами делал Рейган. С начала 80-х

годов по его настоянию международные финансовые учреждения, империалистические страны резко ужесточили свою политику по отношению к экономическим связям с развивающимися странами. В обычную деловую практику вошло вмешательство во внутренние дела суверенных государств.

Таким образом, американский неокolonизм подчиняет своему влиянию не только комплекс двусторонних экономических отношений между США и развивающимися странами, не только определяет курс США в международных организациях, но и накладывает отпечаток на всю систему связей в рамках мирового капиталистического хозяйства. Этим определяется значение тех вопросов, которые подвергает научному анализу Р. И. Зименков в предлагаемой читателю новой книге.

Книга посвящена экономическим аспектам неокolonизма. Однако в ней читатель найдет объяснение и многим военно-политическим действиям американского империализма в Латинской Америке, на Ближнем Востоке, в Африке и Азии, так как в каждой военной авантуре США проглядывается экономический интерес американских монополий.

Хотя везде и всюду для американского неокolonизма характерны одни и те же основные методы, для марксистского анализа чрезвычайно важны особенности неокolonизма, стратегии США в отдельных наиболее крупных регионах. Результаты исследования регионального аспекта американского неокolonизма, обобщенные в гл. 3 книги, выявляют прежде всего выборочный характер политики американских корпораций. Как в Латинской Америке, так и в Азии, Африке, на Ближнем Востоке выделяется сравнительно небольшое число развивающихся стран, в которых концентрируется неокolonизмальная деятельность США.

Несмотря на это, изучение региональных аспектов американской неокolonизмальной экспансии поэтому имеет чрезвычайно важное значение для правильной оценки глобальной стратегии США, для прогнозирования дальнейшего наступления американских монополий, военных авантур американского империализма.

Предлагаемое читателю исследование американского неокolonизма на современном этапе содержит и идеологический заряд. Оно реальными фактами, убедительными аргументами и объективным научным анализом опровергает те концепции и буржуазные представления, которые теоретические защитники интересов американского монополистического капитализма усиленно распространяют среди общественного мнения разных стран и которыми они пытаются оправдать экспансионистскую практику США.

Среди таких концепций выделяется «концепция взаимозависимости наций», согласно которой жизненные интересы США зависят от того, что происходит фактически в любой точке земного шара. Этим они оправдывают американское вмешательство в любом месте, будь то Персидский залив, Юго-Восточная Азия, Центральная Америка или Южная Африка, так как в силу гло-

бальной взаимозависимости национальный суверенитет оказывается будто бы отжившим анахронизмом.

В неокOLONиалистской политике США, как и в других важных направлениях деятельности этой страны в области международных отношений, проявляется то стремление, которое четко определено в докладе Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС: «США открыто претендуют на «право» вмешательства везде и всюду, игнорируют, а нередко и прямо попирают интересы других стран и народов, традиции международного общения, действующие договоры и соглашения. Они постоянно создают очаги конфликтов и военной опасности, накаляя обстановку то в одном, то в другом районе мира»².

Автор монографии рассматривает американский неокOLONиализм таким, каким он сложился в первой половине 80-х годов. С течением времени в нем неизбежно происходят изменения. Ему приходится приспосабливаться ко все новым и новым условиям, перед ним правители США ставят новые задачи. Все это заставляет марксистов держать американский неокOLONиализм, как и другие сферы империалистических отношений, под постоянным вниманием. С этой точки зрения книга подводит итоги определенного периода в развитии неокOLONиализма США. Она должна послужить отправным пунктом новых исследований как общих вопросов, так и отдельных составных частей сложной системы отношений главной и наиболее крупной, самой агрессивной империалистической державы с обширным миром развивающихся стран.

Содержащая массу новых сведений, обширный фактический материал и написанная доступным языком, данная книга принесет пользу не только профессиональным экономистам-международникам, но и всем читателям, интересующимся современной мировой реальностью.

Доктор экономических наук,
профессор М. Я. Вояков

Введение

70-е — начало 80-х годов характеризуются резким обострением противоречий между империализмом США и освободившимися странами Азии, Африки и Латинской Америки. Развивающиеся страны, как и предвидел В. И. Ленин, все более превращаются в «активный фактор всемирной политики и революционного разрушения империализма»¹. Это находит конкретное выражение в том, что они борются за улучшение своего положения в системе мирового капиталистического хозяйства, стремятся добиться экономической самостоятельности, обеспечить ускоренное хозяйственное развитие, укрепить свой суверенитет, завоеванный в ходе длительной борьбы.

Возросло значение развивающихся стран в международных экономических отношениях. Освободившиеся страны стали контролировать основную часть первичного производства энергии в капиталистическом мире, что резко изменило условия энергоснабжения США и других западных стран. В мировом капиталистическом хозяйстве повысилась роль молодых государств как поставщиков дефицитного сырья.

За годы независимости освободившиеся страны добились существенных успехов в создании и развитии национальной промышленности, хотя индустриализация протекает крайне неравномерно и наполнена острыми экономическими и социальными противоречиями. В последние десятилетия среднегодовые темпы прироста промышленного производства в развивающемся мире значительно превышали соответствующий показатель США и других развитых капиталистических государств. В афро-азиатских и латиноамериканских странах появились новые промышленные центры и районы.

Вместе с тем достижение экономической самостоятельности связывается с развитием других отраслей, особенно сельского хозяйства и производства продуктов питания для ускоренного противостояния неокOLONиальной политике «шантажа голодом». С борьбой против неокOLONиализма связаны и социально-экономические преобразования, проводимые во многих освободившихся странах в целях подрыва материальной основы иностранного, в том числе американского, капитала и влияния империалистических агитационных сил.

В 70—80-х годах развернулось совместное наступление развивающихся стран на систему неокOLONиализма в сфере международных экономических отношений, вопросы перестройки которых стали новым фронтом острой борьбы. Все более возрастающую роль в борьбе молодых государств против неокOLONиальной эксплуатации играет расширение их экономического и научно-технического сотрудничества с социалистическим содружеством,

в котором воплощены принципы равноправия, взаимной выгоды и невмешательства во внутренние дела друг друга.

Естественно, империализм США не собирается быть пассивным наблюдателем происходящих событий. Он лихорадочно ищет новые пути и средства, для того чтобы сохранить свои позиции в развивающихся странах и усилить их зависимость от американской экономики, от мировой капиталистической системы хозяйства. С этой целью американский империализм стремится модернизировать свою неокOLONиалистскую политику, приспособить ее к условиям и реальностям 80-х годов, к нынешним особенностям освободительной борьбы народов развивающихся стран. Особые усилия сосредоточиваются в экономической сфере и соответственно в области внешней экономической политики, где империализм США располагает сильными позициями и средствами, а освобожденные страны в большинстве своем находятся пока в уязвимом положении.

Несмотря на то что в США механизм экономических взаимоотношений с развивающимися странами уже достаточно отработан и, как представляется администрации США, в общем эффективен, однако в нем заложены противоречия, что постоянно порождает сложные проблемы во взаимоотношениях с периферией мирового капиталистического хозяйства. В 70-х годах весь комплекс противоречий, ранее связанных с попытками США заставить развитие освободившихся стран по модели, навязываемой американскими ТНК, приобрел новые черты. В основном они связаны с углублением общего кризиса капитализма, распространяющегося на все экономические отношения мирового капиталистического хозяйства. Эти противоречия охватывают международное движение капиталов, торговлю, валютно-финансовые отношения, научно-технические связи и проявляются на национальном, региональном и международном уровнях.

Будучи бессильным навязать развивающимся странам философию «такс американа», или мир по-американски, империализм США пытается преодолеть действие этих противоречий, найти новые пути для сохранения молодых государств в качестве «хозяйственной территории»² мирового капитала, в котором позиции американского капитала являются лидирующими. Эти поиски происходят преимущественно в рамках неокOLONиализма, когда эксплуататорское содержание внешнеэкономических отношений прикрывается внешней формой «юридического равенства» партнеров, когда происходит быстрая смена тактики, изменение форм и методов неокOLONиальной эксплуатации.

Однако в своей основе неокOLONиализм остается неизменным. Его стратегическая задача по-прежнему заключается в удержании освободившихся стран в орбите капитализма, в усилении их экономической зависимости от США, в продолжении эксплуатации народов Азии, Африки и Латинской Америки новыми методами, соответствующими изменившимся условиям, в обеспечении бесперебойного снабжения американской экономики сырьем,

топливом и другими товарами из развивающихся стран на неравноправных условиях, в использовании чужих территорий и ресурсов в борьбе против национально-освободительного движения, в организации подрывных акций против мирового социализма.

Как отметил Генеральный секретарь ЦК КПСС, М. С. Горбачев, «расширяется и активизируется экономическая экспансия США. Манипулирование учетными ставками, грабительская роль транснациональных корпораций, политические ограничения в торговле, всякого рода бойкоты и санкции создают в международных отношениях обстановку напряженности и недоверия, дезорганизуют мировую экономику и торговлю, подрывают ее правовые основы. Усиливается эксплуатация стран освободившегося мира, блокируются процессы их экономической деколонизации»³.

Все формы и средства неокOLONиализма мобилизованы на достижение этой стратегической задачи. В качестве главного средства осуществления современной стратегии неокOLONиализма выдвигается идея создания новой системы международного капиталистического разделения труда с развивающимися странами, в рамках которой им по-прежнему отводится зависимая роль. На службу экспансионистской политике государственно-монополистического капитализма США поставлен широкий арсенал методов и средств, которыми располагает современное империалистическое государство: прямая государственная финансовая поддержка корпораций во внутренних и международных операциях, в известной степени предпочтительный режим в отношении компаний, участвующих в осуществлении экономической и социальной экспансии в развивающиеся страны, подключение к экспансии широких слоев буржуазии внутри США и в самих развивающихся странах, вовлечение в единое русло неокOLONиалистской политики капиталистов других империалистических держав, попытки союза даже с классово чуждыми корпорациями США силами в молодых национальных государствах, «глобализация» норм капитализма в рамках своего рода «единой стратегии» под решающим влиянием американского монополистического капитала. К этому добавляются разнообразные методы политического влияния, идеологического давления и прямого военного воздействия, особенно в тех случаях, когда жертвы неокOLONиальной эксплуатации принимают решительные меры для ее ликвидации⁴.

Практика подкрепления экономической экспансии военной силой как важный элемент, дополняющий политику американского неокOLONиализма, сегодня закономерно совпала с ужесточением позиции США в отношении развивающихся стран как на двусторонней основе, так и в международных экономических организациях, в особенности при обсуждении выдвигаемой молодыми национальными государствами программы нового международного экономического порядка в целях противодействия неокOLONиальной эксплуатации. «Империалистические круги мыслят катего-

рными господства и принуждения»⁵, — подчеркивалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии.

Главным стержнем, пронизывающим все формы и проявления неокOLONиализма, был и остается антикоммунизм. Современный неокOLONиализм пытается противопоставить развивающиеся страны социалистическому содружеству путем выдвижения своего рода «конструктивной альтернативы» социалистическому пути развития. Политика неокOLONиализма призвана помочь изменению соотношения сил в пользу империализма в современной борьбе двух мировых систем. Этому же служит формирование в молодых национальных государствах антинародных социальных групп. Современный неокOLONиализм создает военно-политические форпосты против стран социалистической ориентации. В конечном счете вся эта политика направлена на подрыв единого антиимпериалистического фронта.

Нельзя недооценивать попытки империализма США приспособить неокOLONиалистскую стратегию к реалиям современности, определяющим нынешнее политическое и экономическое развитие освободившихся стран. Империализм учитывает неравномерность экономического и политического развития этой группы стран, использует социально-экономическую неоднородность молодых национальных государств, известные противоречия между ними, проявляет индивидуальный, дифференцированный подход. Все это определяет активный поиск новых, более гибких и замаскированных форм внешней экспансии крупного капитала США, международных монополий при сохранении и даже наращивании абсолютных масштабов их проникновения в страны Азии, Африки и Латинской Америки в интересах максимизации прибылей, расширения рынков, получения сырья, а также в политических целях.

США придает большое значение использованию международных экономических и валютно-кредитных организаций, в своих целях. Пользуясь тем, что получение кредитов для развивающихся стран — насущная необходимость развития и решения острых социально-экономических проблем, еще более обострившихся в результате образования огромной внешней задолженности, США и другие финансовые центры капиталистического мира извращают сущность международных кредитных отношений, превращают их из нормальной формы межгосударственных экономических связей в орудие неокOLONиальной политики. Втягивание освободившихся стран в международную кредитную систему капитализма, с одной стороны, создает незначительные возможности для развития национального хозяйства и ослабления воздействия кризисных процессов на экономику стран-заемщиков, с другой стороны, обращается для развивающихся стран в долговую кабалу (в 1984 г. долг составил 810 млрд. долл.), связанной с выплатой высоких процентов, что позволяет США использовать финансовые трудности молодых национальных государств в стратегических целях.

Всесторонний анализ американского неокOLONиализма имеет принципиально важное значение для уяснения характера масштабов и перспектив экспансии империализма США в развивающиеся страны на ближайший обозримый исторический период. Оно необходимо также и для перспектив разработки и реализации развивающимися странами собственной научно обоснованной концепции и практической политики независимого национального развития, консолидации их усилий для отражения неокOLONиалистской экспансии США при поддержке всех прогрессивных сил, и прежде всего стран социалистического содружества. Рассмотрение этих проблем способствует также дальнейшей разработке принципиальной позиции советской экономической науки по актуальным проблемам, возникающим в этой связи.

В советской экономической литературе в последние годы появилось немало глубоких и обстоятельных исследований, авторы которых анализируют отдельные аспекты теории и практики империалистической политики в отношении развивающихся стран. Здесь следует в первую очередь назвать исследование В. Д. Щетинина по проблемам американского неокOLONиализма, в котором были подвергнуты глубокому анализу природа и механизм неокOLONиалистского «партнерства» во внешнеэкономической экспансии США. Появился ряд фундаментальных работ: К. Н. Брутенца, М. Я. Волкова, А. А. Громыко, Анат. А. Громыко, И. Д. Иванова, А. С. Кодаченко, Э. Е. Обминского, Е. М. Примакова, В. В. Рымалова, Г. Е. Скорова, Р. А. Ульяновского, Н. П. Шмелева и др. Обратили на себя внимание исследователей проблем мировой экономики книги В. Г. Курьерова и П. И. Хвойника, в которых обстоятельно анализируются проблемы международной торговли. Имеются также работы других авторов. Необходимость всестороннего исследования новейших явлений в политике современного империализма США вызывает потребность в постоянном анализе происходящих изменений.

Автор выражает искреннюю благодарность всем товарищам, которые участвовали в обсуждении монографии и своими критическими и конструктивными замечаниями способствовали углубленной разработке рассматриваемой темы.

СОВРЕМЕННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ США С РАЗВИВАЮЩИМИСЯ СТРАНАМИ

Глава I

Комплекс противоречий между империализмом США и освободившимися государствами в 80-х годах

С распадом колониальной системы, складывавшейся веками, империализм утратил политическую монополию власти в развивающихся странах. Он лишился также той полной и исключительной монополии в области экономических отношений с освободившимися странами, которой ранее располагал. Ряд освободившихся стран избрали путь социалистической ориентации своей внутренней и внешней политики. Во многих молодых национальных государствах была проведена национализация собственности иностранных монополий, что нанесло ощутимый удар по коренным позициям империализма в экономике развивающегося мира.

Вместе с тем история убедительно свидетельствует, что с провозглашением политической независимости и первыми успехами в строительстве национальной экономики освободившихся стран эксплуатация народов этих стран империализмом не прекращается¹. Поскольку основной объем внешнеэкономических связей в большинстве развивающихся стран до сих пор продолжает осуществляться в рамках мирового капиталистического хозяйства, их эксплуатация империализмом идет полным ходом, она приспосабливается к изменяющимся обстоятельствам, приобретает новые формы, даже усиливается*. Империализм по-прежнему, по выражению Маркса, присваивает себе часть прибавочного труда, «не давая ничего взамен»².

Естественно поэтому, что курс на сохранение развивающихся стран в мировом капиталистическом хозяйстве под видом «младших партнеров» в качестве объекта эксплуатации сталкивается с растущим сопротивлением сил национального и социального освобождения в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Это ведет к обострению противоречий, с одной стороны, между империализмом и его политикой угнетения народов молодых национальных государств, эксплуатации их природных ресурсов, а с другой — между развивающимися странами и их народами, ко-

* По расчетам автора, общие потери освободившихся государств от неколониальной эксплуатации США составили в 1984 г. около 70 млрд. долл.

которые стремятся к полному, в том числе экономическому, освобождению, к преодолению экономического отставания, явившегося результатом колониального господства. Противоречия развиваются и охватывают все стороны экономических отношений. Они характеризуются глубиной, остротой, масштабностью. Эти противоречия характерны для отношений между всеми империалистическими государствами и освободившимися от колониального гнета странами, но особенно для отношений между крупнейшей страной империализма — США и молодыми национальными государствами, где они проявляются особенно ярко и отличаются наибольшей остротой. Только с учетом всех этих противоречий можно понять и проанализировать сущность американского неоколониализма на современном этапе, его тактику и стратегию. В связи с этим встает вопрос о характере противоречий между США и развивающимися странами как составной части противоречий мировой капиталистической системы.

Исторически мировое капиталистическое хозяйство развивалось как единое целое. Однако организация его производительных сил никогда не образовывала систему, элементы которой были бы равны друг другу. Уже в этом было заложено и исходное и всеобщее противоречие механизма функционирования этого хозяйства. Но неравенство экономических потенциалов государств, входящих в него, — это лишь форма проявления базисных отношений неравенства, порождаемых воспроизводством конституирующего элемента мирового капиталистического хозяйства — промышленного капитала³. Именно последовательность смены его функциональных форм — денежной, производительной и товарной — образует комплекс противоречий, разрешение которых как внутри национальных границ капитала, так и в мировом кругообороте придает системе социально-экономических и политических связей различных государств исторически обусловленную реальность. Поэтому от уяснения сущности этих противоречий, раскрытия их потенциальных форм, а также от выделения в них первичных, вторичных и т. д. элементов во многом зависит понимание комплекса современных отношений империалистических и развивающихся государств.

Особое место в раскрытии противоречий мирового капиталистического хозяйства занимает вопрос о центрах их сосредоточения. Дело в том, что логические принципы рассмотрения диалектики общественных систем требуют в качестве первичной категории его анализа выделять сначала общие черты, наиболее точно определяющие формационную принадлежность того или иного общества. Это, безусловно, правильно. И мы в качестве такого признака выделяем промышленный капитал. Но, рассматривая такой частный вопрос, как противоречия США и развивающегося мира, мы неизбежно сталкиваемся со специфическими формами проявления общих противоречий, обусловленных национальными особенностями, с одной стороны, воспроизводства капитала США, их глубоко утилитарными интересами в молодых независимых го-

сударствах, а с другой — соответствующими экономическими и политическими интересами последних к США. Именно поэтому возникает необходимость рассмотрения комплекса частных противоречий, которые в общем представляют собой всего лишь «сколочки» с действующих противоречий мирового капиталистического хозяйства.

Особое внимание к противоречиям США и развивающегося мира обусловлено также и тем, что на современном этапе развития экономических отношений Запада и освободившихся государств Соединенные Штаты выступают своеобразным генератором всей системы противоречий мирового капиталистического хозяйства. Дело здесь, конечно, не в особой «злой воле» империализма США, а в том, что экономический потенциал этой страны, сдвиги, наметившиеся в механизме функционирования ее капитала, не только объективно ставят ее в центр сложившейся системы капиталистических межгосударственных связей, но и оказывают непосредственно самое большое влияние на динамику эволюции последней. Поэтому анализ этого воздействия, противоречивого по сути и формам проявления, — необходимое условие правильного отражения процессов, происходящих как во всем мировом капиталистическом хозяйстве, так и в отдельных подсистемах структуры его экономических отношений, а именно США и развивающихся стран.

В советской экономической литературе проблема противоречий в мировом капиталистическом хозяйстве получила достаточно широкое освещение⁴. Однако она в основном рассматривалась через призму конкретных общих форм взаимодействия империалистических и развивающихся государств, например по отношению к экспорту капитала, передаче технологий, торговым отношениям и т. д. Детальный анализ советскими исследователями этих противоречий дает нам научную методологическую основу для группировки их общих черт и характерных особенностей перелетения производительных сил и производственных отношений мирового капиталистического хозяйства в его отдельных звеньях. При этом, как учил В. И. Ленин, «необходимо брать не отдельные факты, а всю совокупность относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, без единого исключения», брать факты «в их целом, в их связи»⁵. Особенно актуальна разработка группировки этих противоречий в отношениях США и освободившихся стран, так как здесь, во-первых, выступает главная страна капиталистического мира, генератор импульсов расширенного воспроизводства капитала в мировом капиталистическом хозяйстве, а во-вторых, — развивающиеся страны, где в общем объеме вложенного иностранного капитала на США приходится большая часть.

Любые межгосударственные экономические противоречия могут существовать как реальное явление лишь при условии объективных, обусловленных экономическими законами связей. Поэтому для их раскрытия первоначально требуется выделение

главных признаков этих связей. Учитывая же, что после краха системы внеэкономического принуждения как механизма привязывания колоний к метрополиям реально действующими остались главным образом экономические мотивы, можно в качестве исходного элемента развивающегося взаимодействия США и развивающихся стран выделить американский промышленный капитал. Было бы нелогично что-либо иное выделять в качестве механизма, создавшего и воспроизводящего современную структуру разделения труда в рамках экономических отношений США и развивающегося мира. Поэтому в качестве первой группы противоречий мы выделяем противоречия, действующие в рамках созданного американским капиталом разделения труда между США и периферией мирового капиталистического хозяйства.

Политика США и других развитых капиталистических государств по включению развивающихся стран в международное разделение труда в послевоенный период претерпела существенные изменения; на передний план вышли два взаимосвязанных процесса: с одной стороны, относительная, а порой и абсолютная потеря бывшими метрополиями сфер прямого влияния на периферию мирового капиталистического хозяйства, а с другой — заполнение образовавшегося вакуума в системе экономической эксплуатации развивающихся стран новыми формами экономической зависимости, генерируемыми главным образом Соединенными Штатами Америки.

В первые годы развертывания борьбы освободившихся стран за экономическую независимость США и их корпорации старались всячески сохранить насильственно созданную уродливую хозяйственную структуру бывших колоний и зависимых территорий, препятствуя даже незначительным попыткам их индустриализации. Естественно, первым импульсом было стремление подновить развалившуюся систему зависимости. Ставка делалась на военные блоки, на неравноправные военно-политические и экономические соглашения, на марионеточные режимы. Техническая помощь была направлена на создание социальной структуры, необходимой для обслуживания нужд начинавшего активно проникать в экономику развивающихся стран монополистического капитала США. Особое внимание уделялось подготовке государственного, партийного и профсоюзного аппарата, кадров для армии и полиции. Все эти средства использовались для сохранения экономических позиций США в молодых государствах, для того, чтобы воспрепятствовать установлению ими равноправных экономических отношений с социалистическими странами, и в конечном счете для диверсификации их хозяйства.

Однако постепенно США и другие империалистические государства убеждались, что, утратив главные рычаги внешнеэкономического принуждения, они не могут подновить экономическое развитие прежними методами воздействия на экономическое развитие теперь уже подлинно самостоятельных стран. Вместе с тем интересы монополий развитых капиталистических государств

которые были связаны с экономикой бывших колоний и полуколоний, начали сталкиваться с интересами тех монополий, которые выросли в послевоенный период и активно искали себе рынки сбыта⁶.

Как известно, старая колониальная структура хозяйства основывалась на весьма ограниченном рынке, и расширение его возможно прежде всего за счет развития в освободившихся странах новых отраслей хозяйства. Поэтому представители ряда монополий в конце 60-х годов начали активно выступать за некоторое изменение структуры экономики развивающихся стран, за развитие в них обрабатывающей промышленности. Речь, разумеется, шла не о создании высокоразвитого современного производства с законченным циклом, а лишь о производстве в этих странах отдельных деталей, узлов или полуфабрикатов.

Заинтересованность определенной части монополистического капитала в модернизации (а не в коренном изменении) существующего разделения труда между развитыми капиталистическими государствами и развивающимися странами обуславливается не только жесткой конкурентной борьбой, но и стремлением развивающихся стран к преодолению хозяйственной отсталости. Постановка молодыми государствами самостоятельных целей, направленных на развитие собственной экономики, веда к «дезинтеграции», т. е. к ослаблению и даже разрыву гипертрофированных связей с бывшими метрополиями или с доминировавшей в прошлом империалистической державой.

На политику государственно-монополистического капитализма большое влияние оказывают также и изменившиеся международные условия. Образование мировой системы социализма и помощь развивающимся странам со стороны социалистических государств имеют в этом отношении первостепенное значение, становятся важным фактором, мешающим монополистическому капиталу задерживать развитие производительных сил в освободившихся странах. Для того чтобы сохранить страны Азии, Африки и Латинской Америки в системе капиталистической эксплуатации, корпорации США и других развитых капиталистических государств вынуждены все чаще идти на такие меры, которые, отвечая их общим стратегическим целям, в какой-то степени соответствовали бы стремлениям развивающихся стран ликвидировать свою технико-экономическую отсталость и повысить жизненный уровень населения.

Наконец, следует подчеркнуть также объективную основу изменения политики империализма, связанную с НТР и новыми условиями воспроизводства общественного капитала. Интенсивная эксплуатация с применением современных научно-технических средств требует значительного уровня развития производительных сил — материально-технической базы, инфраструктуры, квалифицированной рабочей силы. Чтобы получить монопольно-высокую прибыль в развивающихся странах, стало необходимым делать крупные капиталовложения в их экономику, развивать об-

рабатывающую промышленность, создавать социально-производственную инфраструктуру, готовить квалифицированные кадры. В условиях НТР искусственное сдерживание развития одной части мирового капиталистического хозяйства все больше вступает в противоречие с ее эффективной эксплуатацией другой, более развитой частью, так как мировая капиталистическая система не просто совокупность национальных хозяйств, а прежде всего система отношений, связывающая эти хозяйства в единое целое.

Высокий уровень производительных сил, достигнутый в США и других развитых капиталистических государствах, делает объективно необходимым подтягивание капиталистической периферии, находящейся на гораздо более низкой ступени экономического и технического развития, к мировому уровню. Поэтому современный государственно-монополистический капитализм США вынужден в определенной степени содействовать развитию производительных сил в бывших колониях и зависимых странах, даже если это противоречит его природе. Используя современные тенденции развития мировой экономики, США стремятся теснее привязать развивающиеся страны к изменяющейся системе международного капиталистического разделения труда, обеспечив тем самым не только получение монопольно-высоких прибылей, но и укрепление мирового капиталистического хозяйства.

В этих условиях в 70-е годы и стало оформляться так называемое новое международное капиталистическое разделение труда. По своему содержанию оно представляет собой современную форму международных экономических отношений между США и развивающимися странами, основанную не столько на межотраслевой, как прежде, сколько преимущественно на внутриотраслевой промышленной специализации. Новое международное капиталистическое разделение труда предполагает перемещение главным образом наиболее трудоемких производств из США и других развитых капиталистических государств на периферию мирового капиталистического хозяйства, которая находится в полной зависимости от получения полуфабрикатов и узловых компонентов, от внешних рынков сбыта и от решений, принимаемых в штаб-квартирах американских корпораций. При этом развивающиеся страны втягиваются в такой тип международного разделения труда, который лишает их какой-либо производственной самостоятельности.

Главный отрицательный момент такого подхода к формированию нового международного капиталистического разделения труда состоит в том, что, как и в колониальный период, в его основе лежит не взаимозависимость, а зависимость развивающихся стран от США и других развитых капиталистических государств. В самом деле, в колониальный период международное разделение труда возникло и развилось в силу потребностей развитых стран, исходящих из условий производства в них, под которые «подгонялась» структура производства в колониях и полуколониях. Аналогичный метод применяется и при переводе определенных

трудоемких производств в развивающихся странах: им уготовлена роль поставщиков на внешние рынки товаров, в которых заинтересованы США и другие государства Запада, вне зависимости от того, насколько насаждаемая в той или другой развивающейся стране структура производства соответствует интересам ее развития в целом, насколько рационально используются при этом привлекаемые внутренние ресурсы⁷.

Новое направление в международном капиталистическом разделении труда обуславливает структурные изменения в мировом капиталистическом хозяйстве и поэтому приводит к глубоким и зачастую противоречивым социально-экономическим последствиям. Суть их определяется тем, что в странах, где новое международное капиталистическое разделение труда пустило особенно глубокие корни, происходит быстрое формирование и укрепление капиталистических производственных отношений и, следовательно, национальное производство все более подчиняется цели извлечения прибавочной стоимости. В то же время такое привлечение прибавочной стоимости по капиталистическому образцу, организованное со стороны США и становится базой для ограбления этих стран со стороны США и других развитых капиталистических государств. Прибыли, выводимые из этих стран, представляют собой реализованную прибавочную стоимость, созданную на размещенных здесь американских и других иностранных предприятиях. Тем самым эксплуатация, которая прежде осуществлялась главным образом в сфере международного обращения, теперь в значительной степени переместилась в сферу производства⁸.

Развитие молодых государств, включаемых в новое международное капиталистическое разделение труда, неизбежно принимает формы, противоречащие национальным интересам развивающихся стран. Вместо подъема национальной экономики упор делается на развитие таких хозяйственных звеньев, которые связаны с мировым капиталистическим рынком и так или иначе участвуют в воспроизводстве монополистического капитала США и других развитых капиталистических государств; на место прежних диспропорций в развитии хозяйства приходят новые; производительные силы растут по-прежнему однобоко, и вместо экономической самостоятельности возникает новая форма зависимости, не менее опасная, чем прежняя; перекачка прибавочной стоимости из молодых государств в США и другие страны Запада в различных формах продолжается и расширяется; и, как следствие, экономический разрыв между двумя группами стран увеличивается.

Таким образом, включение развивающихся стран в модернизированное капиталистическое международное разделение труда характеризуется глубоким противоречием между потребностями преодоления хозяйственной отсталости, формирования национального воспроизводственного процесса в молодых национальных государствах и сохранением отношений зависимости и эксплуатации, приводящих к перераспределению в пользу

стающих масштабах национального дохода освободившихся стран в пользу монополистического капитала США и других развитых капиталистических государств. Это объективное противоречие экономического развития молодых национальных государств постоянно питает и усиливает тенденцию к перестройке всей сложившейся системы отношений как в рамках нового международного экономического порядка, вызванного стремлением изменить условия и пропорции распределения доходов в капиталистической мировой системе, так и путем формирования новой направленности и создания новой структуры международных экономических связей развивающихся стран.

Стремление США сохранить развивающиеся страны в мировом капиталистическом хозяйстве под видом «младших партнеров» в качестве объекта эксплуатации, превратить эти страны в производственно-сбытовое звено капиталистического воспроизводства наталкивается на упорное сопротивление развивающихся стран, не желающих играть эту роль и выступающих за равноправное участие в мировом капиталистическом хозяйстве и подчиняющих развитие своих внешнеэкономических связей решению долговременной экономической задачи — формированию национального воспроизводственного комплекса. Именно потому, что народы, освободившиеся от колониального гнета, не хотят, а США и другие страны Запада не могут сохранить хозяйственные связи в прежнем виде, происходит нарастание противоречий между США и развивающимися странами, которые охватывают все элементы механизма воспроизводства мирового капиталистического хозяйства — международное движение капиталов, торговлю, валютно-финансовые отношения, научно-технические связи, сферу международной транспортировки грузов — и проявляются на национальном, региональном и международном уровнях. Рассмотрим эту группу противоречий.

Центральное место среди них занимают противоречия, характерные для экспорта государственно-монополистического капитала — основной формы взаимодействия США с развивающимися странами. Вызов капитала — один из главных признаков монополистического капитализма, ведущая, наиболее развитая и усовершенствованная форма международной эксплуатации. Только капитал, будучи вывезен за границу, в состоянии скрепить развивающееся единство мирового капиталистического хозяйства. Зачастую только капитал в состоянии оказывать социальное воздействие на выбор пути и ход развития молодых национальных государств. Наконец, только капитал в состоянии гарантировать для американских корпораций относительную стабильность торговых и прочих экономических связей с развивающимися странами⁹.

Как известно, 70-е — начало 80-х годов отмечены быстрым ростом вывоза в страны Азии, Африки и Латинской Америки американского частного капитала, осуществляемого транснациональными корпорациями (ТНК). Особое внимание уделялось

вывозу прямых частных капиталовложений, так как такая форма дает инвесторам — ТНК право контроля за предприятием, компанией или управлением ими. Только за 1970—1982 г. американские прямые инвестиции в странах Азии, Африки и Латинской Америки возросли в 2,5 раза, достигнув 53,2 млрд. долл.¹⁰

Апологеты крупного капитала объясняют увеличение масштабов частного капитала в развивающихся странах стремлением американских ТНК помочь молодым государствам преодолеть социально-экономическую отсталость. Однако практика убедительно свидетельствует о том, что основным побудительным мотивом деятельности ТНК является получение максимально высоких прибылей. Анализ деятельности ТНК позволяет выделить основные тенденции в их «вкладе» в социально-экономическое развитие молодых национальных государств.

Деятельность американских ТНК в масштабах всего мирового капиталистического хозяйства не только не способствует выравниванию уровней экономического развития США и развивающихся стран, но и, напротив, увеличивает существующий между ними разрыв. Несмотря на то что в абсолютном выражении прямые капиталовложения ТНК в развивающихся странах возрастают, тем не менее проявляется устойчивая тенденция преимущественного выбора в качестве сферы деятельности американских корпораций развитых капиталистических государств. За 1960—1983 гг. доля развитых капиталистических государств в общем объеме зарубежных прямых инвестиций США возросла с 59,1 до 74,5%, а доля развивающихся стран за этот же период понизилась с 36,2 до 23%.

Конечно, превращение капиталовложений американских ТНК в развитых капиталистических государствах по сравнению с развивающимися можно объяснить тем, что в молодых национальных государствах не хватает квалифицированной рабочей силы, слаба производственная инфраструктура, менее стабилен политический климат. Но все это относится к сопоставлению развивающихся стран как единой группы с развитыми капиталистическими государствами.

Если же говорить об отдельных развивающихся странах, то положение резко меняется. Некоторые из них имеют для ТНК не меньшее, а подчас большее значение, чем развитые капиталистические государства¹¹. В 1983 г. объем прямых инвестиций корпораций США в Бразилию был больше, чем во Франции, а в Мексике — больше, чем в Италии.

Дело в том, что политика ТНК США в отношении развивающихся стран носит выборочный характер. ТНК концентрируют свои инвестиции преимущественно в относительно более развитых молодых национальных государствах, с достаточно емким внутренним рынком, богатыми природными ресурсами, выгодным географическим положением, более или менее стабильным политическим режимом. И предпочитают обходить наименее развитые страны, особенно те, которые не имеют выхода к морю и эконо-

мические перспективы которых с точки зрения ТНК недостаточно привлекательны. Не случайно на долю 12 наиболее развитых стран, где проживает всего менее 8% населения национальных государств, в 1983 г. приходилось 74,1% прямых капиталовложений США в развивающихся странах. Следовательно, если в общем деятельность американских ТНК углубляет пропасть между США и развивающимися странами по уровню развития, то одновременно они способствуют обострению неравномерности экономического развития молодых государств и усилению их дифференциации.

Экономическое развитие молодых государств тормозится и тем, что ТНК, получая здесь значительно больше прибыли, чем на равные капиталовложения в развитых капиталистических государствах, вкладывают в развивающиеся страны ресурсов меньше, чем вывозят их в США. Так, за 1970—1980 гг. из 44 млрд. долл. вывезенных корпорациями США за границу лишь 18% было вложено в развивающиеся страны, тогда как за тот же период на их долю пришлось более 47% из 122,8 млрд. долл. переведенных в США прибылей американских ТНК. Эта тенденция получила дальнейшее развитие в 80-е годы. По официальным данным, за 1981—1983 гг. американские корпорации ввели в США из молодых государств прибыли на 14,7 млрд. долл., хотя они не только не перевели из США в эти страны никаких капиталов, но даже изъяли оттуда 2,3 млрд. долл.¹²

Следовательно, США, используя деятельность ТНК в развивающихся странах, получают значительные средства для своего экономического развития, а также для новых прибыльных капиталовложений. Активизация деятельности американских корпораций сопровождается и другими отрицательными последствиями для национального развития многих молодых национальных государств.

ТНК вкладывают капиталы главным образом в наиболее рентабельные для себя отрасли, которые далеко не всегда «выдвигаются» в программу развития той или иной освободившейся страны. Они сами устанавливают, что производить, в каком объеме, где и по каким ценам продавать, где покупать сырье и компоненты, откуда брать заемный капитал и т. д. А это реальная угроза ерьюна хозяйственных планов молодых государств, ибо частные интересы ТНК рано или поздно приходят в противоречие с интересами национального экономического развития.

В отношениях с освободившимися странами американские ТНК широко используют монополистические приемы захвата и контроля над рынками, подавления и оттеснения конкурирующих фирм: монополистическое ценообразование, картельные соглашения, скрытый перевод прибылей, различные внутрифирменные махинации. При этом значительная часть международной торговли превращается в торговлю между филиалами ТНК. Руководители корпораций, оперируя сразу в нескольких десятках стран, имеют возможность в глобальном масштабе быстро пере-

мещать огромные капиталы, подрывая тем самым способность развивающихся государств поддерживать стабильность своих валют. Для обеспечения своих интересов они могут затруднить той или иной стране доступ к займам и кредитам на мировом рынке.

Негативный эффект влияния ТНК на развивающиеся страны включает в себя также навязывание выгодных корпорациям стандартов общественной жизни, потребительства, космополитизма. Используя различия интересов руководящих кругов в отдельных развивающихся странах, американские ТНК противопоставляют эти страны друг другу, разжигают рознь между ними, провоцируют вооруженные конфликты.

Проведенная в марте 1983 г. VII конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран показала, что многие развивающиеся страны видят реальную угрозу, которую несет с собой засилье ТНК для их независимого национального развития. Главы государств и правительств выразили серьезную озабоченность «незаконной и нежелательной» политикой ТНК, указали, что стремление монополий к максимизации прибылей ведет «к искажениям экономики этих стран», что способствует обострению отношений между монополистическим капиталом и развивающимися странами.

Сохраняя прямые инвестиции в качестве основной формы помещения капитала в молодые национальные государства, США прибегают также к диверсификации форм вывоза. Они используют для этого, в частности, увеличение портфельных инвестиций и экспортных кредитов. За 1970—1982 г. удельный вес портфельных инвестиций в вывозе частного капитала в развивающиеся страны поднялся с 20 до 65,1%, в то же время прямые частные инвестиции сократились с 56,7 до 27%¹³.

Увеличение доли портфельных инвестиций в общей сумме частных капиталовложений в развивающихся странах свидетельствует о резкой активизации американских банков, которые предоставляют непосредственно или по каналам еврорынка до 60% кредитов, поступающих в молодые национальные государства из частных источников¹⁴. Начиная с 1977 г. объем предоставляемых Соединенными Штатами развивающимся странам частных кредитов превышает сумму инвестиций промышленного значения, что приводит к дальнейшему усилению эксплуататорского характера деятельности американского частного капитала в молодых национальных государствах. Это означает также снижение возможности получения развивающимися странами полезной научно-технической информации, управленческого и организационного опыта, что обычно сопутствует экспорту производительного капитала.

Возрастание доли ссудного капитала ведет не только к снижению темпов передачи технологии, но и, что весьма важно, к резкому росту внешнего долга развивающихся стран и к платежам по его обслуживанию. По оценке МВФР, к середине 1984 г. задолженность развивающихся стран достигла 810 млрд. долл., причем около половины этой суммы составляет

задолженность Соединенным Штатам¹⁵. В 1983 г. на займы частных банков США приходилось свыше трети внешнего долга развивающихся стран. Если долг молодых государств за последние 8 лет увеличился в 3,4 раза, то платежи по его обслуживанию выросли в 5,3 раза, и в 1975 г. они равнялись 25 млрд. долл., а в 1982 г. превысили 131 млрд. долл., причем 60 млрд. долл. приходилось на выплату процентов. На платежи по обслуживанию долга практически уходят все вновь получаемые займы. Таким образом, усиливается паразитический характер движения финансовых ресурсов. «Стрижка купонов» приобретает все большее значение. Как указывал В. И. Ленин, «вот сущность империализма и империалистического паразитизма»¹⁶.

Пагубные для развивающихся стран последствия вывоза капитала привели в наши дни к такому обострению противоречий США как главной страны империализма и их ТНК, с одной стороны, и развивающихся стран — с другой, что есть все основания оценивать сложившуюся ситуацию как кризис экспорта капитала. Последствия этого кризиса для современного капитализма США можно понять, исходя из известного указания В. И. Ленина о том, что вывоз капитала есть «одна из самых существенных экономических основ империализма»¹⁷.

Крупные разногласия между США и развивающимися странами вызывает экспорт государственного капитала, который в основном принимает формы экономической помощи.

США — крупнейший финансовый «донор» капиталистического мира. В 70-х годах размеры их экономической помощи молодым государствам составляли в среднем 4,5 млрд.—5,5 млрд. долл., а в 1984 г. достигли 8,3 млрд. долл. Тем не менее их доля в общем объеме помощи развитых капиталистических государств постепенно сократилась с 45,2% в 1970 г. до 28,9% в 1983 г.¹⁸ Происходит сокращение доли помощи и по отношению к американскому ВВП — с 0,3% в 1970 г. до 0,24% в 1983 г. По величине этого показателя США находятся на предпоследнем месте (превосходя лишь Австрию) среди 17 государств, входящих в Комитет ОЭСР содействия развитию.

На протяжении 1974—1981 г. в связи с инфляцией и падением обменного курса доллара сократилась более чем в половину и реальная стоимость помощи. В начале 80-х годов затраты США на экономическую помощь развивающимся странам составляли всего 0,2% всех американских поступлений от экспорта товаров и услуг¹⁹. В итоге в первой половине 80-х годов реальная экономическая помощь США находилась на самом низком уровне по сравнению с началом 60-х.

Значительное недовольство в развивающихся странах вызывает обусловленный характер помощи, ее внешне-политическая направленность. Такая практика предоставления помощи обеспечивается как посредством «селективного» подхода, концентрации на тех режимах, стабильность которых движется внешне-стратегическими и политическими целями Вашингтона, так и путем

предоставления экономической помощи в обмен на базы, стоянки флота, территории для складирования вооружения, предназначенного для будущего использования вооруженными силами США, в частности силами быстрого развертывания.

Одним из главных назначений помощи странам Азии, Африки и Латинской Америки является стабилизация проимпериалистических режимов, особенно закрепление результатов политики США и их союзников там, где удалось добиться контрреволюционных перемен²⁰. Крупными получателями помощи США стали Индонезия и Чили, Египет и Сомали вслед за контрреволюционными изменениями в этих странах, осуществленными при участии или под влиянием США. Наряду с увеличением помощи так называемым истинным друзьям Америки США предпринимают дискриминационные меры по отношению к странам, внутренняя и внешняя политика которых их не устраивает (Афганистан, Никарагуа, Камбоджа, Эфиопия). Так, в 1982 г. экономическая помощь США была предоставлена 76 странам, однако на 8 стран приходилось более 50% всей экономической помощи, в том числе на АРЕ и Израиль — 32%. В настоящее время американская печать не без основания называет помощь США иностранным государствам помощью нескольким странам.

Помощь продолжает выступать в качестве важного средства государственного стимулирования американского экспорта на рынки развивающихся стран. Такая специфика политики помощи объясняется в значительной степени привязанностью помощи к рынку страны-донора. Требование расходовать займы на закупки товаров только в США ведет к тому, что американские кредиты становятся все более обременительными для займополучателей, лишая их возможности использовать все преимущества международного разделения труда и закупать товары по наиболее выгодным ценам. При этом цены на машины и оборудование, которые приобретают в США получатели американской помощи, превышают мировые цены на 15—20%²¹. Более того, страна-получатель вынуждена покупать не лучшее из имеющегося на мировом рынке, а только производимое в США оборудование, независимо от его качественных характеристик. Такой коммерческий, корыстный подход к оказанию помощи вызывает глубокое разочарование в официальных и деловых кругах стран-получателей помощи.

Опыт молодых государств свидетельствует о том, что американская помощь не способствует их экономическому развитию и не обеспечивает коренных сдвигов в народном хозяйстве этих стран, осуществления прогрессивных социально-экономических и культурных преобразований. Как отмечал журнал «Форчун», американская экономическая «помощь, подобно внутренним программам социального обеспечения, временно облегчала лишения и страдания, но разве найдется хоть один человек, который мог бы назвать страну, где развитие значительно ускорилось благодаря помощи? Напротив, чаще всего помощь оказывает отрица-

тельное воздействие»²². С подобной оценкой воздействия помощи США на экономическое развитие молодых государств трудно не согласиться.

Политика экономической помощи, направленная на постоянное уменьшение средств на цели развития молодых государств, ужесточение финансовых условий многосторонних займов и кредитов, игнорирование позитивного влияния социальных реформ на экономический рост национальных государств, блокирование их требований, сформулированных в программе нового международного экономического порядка, ведет к обострению отношений США с развивающимися странами.

Напряженное положение сложилось для развивающихся стран и в области внешней торговли. Индекс физического объема внешней торговли США в 1983 г. по сравнению с 1950 г. увеличился более чем в 2,5 раза. Большая часть этого прироста приходится на развитые страны капитализма. Интенсивность обмена между ними резко возросла вследствие новых и более высоких форм международного разделения труда, дальнейшей интернационализации капитала, связанной с НТР. В результате этого доля развивающихся стран в торговле с США упала с 48,7% в 1950 г. до 33,7% в 1970 г.²³ Лишь в результате энергетического и сырьевого кризисов, связанных с общей нехваткой сырья в капиталистическом мире и с повышением цен на нефть и отдельные сырьевые товары, доля развивающихся стран в торговле с США в 1975 г. увеличилась до 38,4%, в 1982 г. она достигла 39,8%. Что касается товарооборота развивающихся стран с США в стоимостном выражении, то он продолжает неуклонно расти (за 1950—1983 гг. увеличился в 22,7 раза), причем, как правило, на условиях, невыгодных для подавляющего большинства этих стран.

Несмотря на все усилия развивающихся стран изменить положение в свою пользу и превратить международный торговый обмен из орудия эксплуатации, каким он является при капитализме, в средство ускорения их экономического развития, внешняя торговля продолжает оставаться важным каналом перераспределения богатств в мировой капиталистической торговле в пользу США. Это вызывается не только даже еще не изжитыми колониальными структурами экономики развивающихся стран и на много — примерно в 8—10 раз — меньшей производительностью труда, но и главным образом следствием монополистической практики ценообразования на капиталистическом рынке. Образующиеся при этом «ножницы цен» лежат в основе ухудшения условий торговли (соотношение цен на экспортные и импортные товары) развивающихся стран. В результате молодые национальные государства зачастую теряли через каналы внешней торговли миллиарды долларов ежегодно.

Рассмотренным долгосрочным тенденциям в мировой капиталистической торговле в последнее десятилетие все с большей силой противостояли контртенденции, приведшие к тому, что в

первой половине 70-х годов рост цен на сырьевые и продовольственные товары стал обгонять рост цен на промышленные изделия. Так, с 1963 по 1974 г. при росте общего уровня мировых цен на 75% экспортные цены на готовые изделия повысились на 80, минеральное сырье — на 371, сельскохозяйственное сырье — на 127%. Это изменение в динамике цен на мировом капиталистическом рынке вызвано целым комплексом факторов в их сложном взаимодействии и переплетении, в частности предпринятыми развивающимися странами — экспортерами нефти коллективными акциями по повышению цен на нее, а также инфляцией, крахом бреттон-вудской валютно-финансовой системы, энергетическим и сырьевым кризисами и др.

Однако тенденция к росту цен на сырьевые товары, за исключением роста цен на нефть и нефтепродукты (который продолжался до 1982 г.), оказалась неустойчивой. В то же время обострение кризисных процессов во второй половине 70-х — первой половине 80-х годов в экономике США и других развитых капиталистических государств, а также рост инфляции обусловили повышение цен на импортируемые развивающимися странами товары и услуги на 15–20% ежегодно. В результате условия торговли складывались для развивающихся стран — импортеров нефти неблагоприятно. Индекс стоимостных условий их внешней торговли был равен (1974 г. = 100): в 1971 г. — 93, 1973 — 96, 1975 — 87, 1980 — 87, в 1982 г. — 73. Дефицит торговых балансов развивающихся стран — импортеров нефти вырос с 28,8 млрд. в 1974 г. до 75 млрд. долл. в 1982 г.²⁴ Даже экономисты в такой организации, как Генеральное соглашение о торговле и тарифах (ГАТТ), в которой доминируют США и другие развитые капиталистические государства, вынуждены признать огромные потери развивающихся стран от ухудшения условий торговли с ними.

Таким образом, эксплуатация развивающихся стран в сфере их торговли с США не только не сокращается, но и возрастает. Главную роль в этом играет расширяющаяся монополистическая практика ценообразования на мировом капиталистическом рынке вследствие растущей монополизации его ТНК, обладающими ныне значительным арсеналом способов для обеспечения максимальных прибылей как в сфере производства, так и при реализации изготовленной продукции. К числу этих средств относятся и ограничительная деловая практика (ОДП), которая служит одним из основных средств достижения экономического господства американских корпораций и получения ими монопольной прибыли. Развивающиеся страны выступают против ОДП на всех международных форумах, но покончить с ней пока не в состоянии.

К мероприятиям, оказывающим отрицательное воздействие на международную торговлю, относятся также использование Соединенными Штатами различных средств «нетарифного» протекционизма, таможенных пошлин и других ограничительных

торговых мер. Наряду с заверениями и призывами развивать международную торговлю в соответствии с концепцией «свободной торговли» США ужесточают торговые ограничения, в том числе и по неэкономическим причинам, выдвигают в качестве критерия справедливости в торговле неопределенный, произвольно толкуемый принцип «взаимности». Такая политика ведет к нарушению стабильных и равноправных торгово-экономических отношений между США и развивающимися странами, способствует дальнейшему обострению отношений между ними.

В современной системе методов неокolonиального воздействия США на развивающиеся страны все большее значение приобретает передача технологии. Это явление в международных экономических отношениях на современном этапе приняло ряд новых черт, которые еще более обостряют весь комплекс противоречий между США и освободившимися государствами. Империализм США делает все возможное, чтобы изолировать развивающиеся страны от достижений НТР. Достаточно сказать, что до настоящего времени около 48% НИОКР в капиталистическом мировом хозяйстве осуществляется в США и только 4% — в развивающихся странах. США пытаются использовать техническое отставание молодых государств, чтобы прочнее привязать их к своему научно-техническому потенциалу, к американской экономике.

В настоящее время в международной капиталистической торговле технологией около половины составляют сделки между ТНК и их филиалами в развивающихся странах, причем главное место среди западных ТНК занимают американские корпорации, на которые приходится две трети всех доходов развитых капиталистических государств в освободившихся странах. Монополизация капиталистического рынка технологии, использование в своих интересах неравноправного положения развивающихся стран на этом рынке и их недостаточной информированности об ее альтернативных источниках, что значительно ограничивает возможности молодых государств выторговывать более выгодные для себя условия, позволяют американским корпорациям диктовать цены на технологию и извлекать сверхприбыли. За 1960–1983 гг. только прямые доходы американских корпораций от передачи научно-технических знаний выросли почти в 10 раз и составили 1,6 млрд. долл.²⁵ Весомость этого показателя будет очевидна, если учесть, что он значительно превысил темпы роста прямых частных капиталовложений США в развивающихся странах за этот же период.

Размеры официальных платежей развивающихся стран за науку и технологию далеко не отражают действительного положения дел. Используя зависимость развивающихся стран в области технологии, США и их корпорации стремятся навязать молодым национальным государствам такие условия передачи научно-технических знаний, которые обеспечивают не только удобные им направления и структуру капиталовложений, но и

конкретные условия функционирования своих филиалов в странах, контроль за создаваемыми предприятиями. Этому активно способствует и то, что большинство операций по передаче технологии осуществляется по внутрифирменным каналам с трансграничными филиалами американских корпораций. С операциями по передаче технологии главным образом связано непрерывно-растущее число соглашений и контрактов американских ТНК с молодыми государствами вне рамок прямых инвестиций²⁶.

Американский экспорт технологии в развивающиеся страны не вызвал сколько-нибудь значительно повышения уровня их научно-технического развития, не привел к достижению ими экономической самостоятельности. Напротив, он способствовал образованию в их многоукладной экономике «анклавов» современного промышленного производства, слабо связанных с национальными хозяйствами. Наконец, он создал новую форму зависимости — технологическую, дополняющую и усиливающую экономическую. Таким образом, на рынке технологии, как и в других областях экономических отношений США с освободившимися странами, насущные задачи развития последних вступают в острое противоречие с интересами американских монополий.

Следующая группа противоречий охватывает отношения США с отдельными группами освободившихся стран. Хотя у США противоречия общие со всеми развивающимися странами, тем не менее различная степень экономической и внешнеполитической заинтересованности США в этих странах, а также неодинаковый уровень социально-экономического развития молодых государств и характер их антиимпериалистической борьбы определяют большие различия в противоречиях между США и отдельными группами освободившихся стран как по масштабам, так и по остроте их проявления.

Наиболее острые и глубокие противоречия существуют между США и странами социалистической ориентации. В этих странах достигнуты серьезные успехи в развитии национальной экономики, создаются государственные и кооперативные сектора, осуществляется государственное регулирование и на известном этапе ограничение частнокапиталистического сектора, включая национализацию американского и другого иностранного капитала или установление над ним действенного государственного контроля. Происходит переориентация внешней торговли и экономических связей в сторону диверсификации капиталистических партнеров и увеличения доли социалистических государств.

Однако в силу ряда причин указанным странам пока нелегко покончить с зависимостью от мирового капитализма, и в частности от американского. Несмотря на укрепление экономических связей с социалистическими государствами и использование их в качестве рычагов в борьбе за пересмотр отношений с США и другими странами Запада, страны социалистической ориентации и в настоящее время экономически еще связаны с мировым капиталистическим рынком.

Эксплуататорская сущность капиталистического международного разделения труда, с одной стороны, и интересы национального возрождения и прогресса — с другой, создают основное противоречие между США как ведущей капиталистической державой и этой группой стран. Осуществляя свое развитие по прогрессивному пути, эти страны проводят политику, направленную на постепенную ликвидацию позиций корпораций США, на ограничение деятельности американского капитала. В этих странах создается государственный сектор и предпосылки для его преимущественного развития как во внутренней экономике, так и во внешнеэкономических связях.

Естественно, что такая политика, ослабляющая позиции американского капитала, уменьшающая его влияние на экономику этих стран и препятствующая получению монопольных прибылей, вызывает активные контрдействия со стороны американского государственно-монополистического капитализма. Их диапазон крайне широк. Помимо средств военно-политического давления, они включают в себя сокращение или прекращение оказания экономической помощи, лишение льготных тарифных преференций, уменьшение закупок товаров, составляющих основу экспорта той или иной страны, оказание давления на международные кредитно-финансовые организации в целях прекращения выдачи кредитов на льготных условиях и др. При этом острота и масштабность проявления подобных акций непосредственно зависят от глубины и размаха антиимпериалистической борьбы, проводимой этими странами.

В то же время для политики США характерно выборочное использование экономического давления на страны, избравшие некапиталистический путь развития, поскольку помощь, торговля, передача технологии и кредиты рассматриваются как канал долгосрочного влияния на ту или иную страну, как рычаг, с помощью которого можно добиться в перспективе эволюции развития этой страны в выгодном для США направлении.

Глубокие противоречия имеются у США с развивающимися странами, в которых произошли революционные изменения, подрывающие местные основы неокOLONИализма. Противоречия между США и этими странами близки к противоречиям между Вашингтоном и странами социалистической ориентации, хотя имеются и определенные отличия, обусловленные внутренней и внешней политикой этой группы стран.

Революционные преобразования, осуществляемые в этих странах, расширение антиимпериалистической борьбы по многим направлениям подрывают позиции империализма США и других правящих классов стран Запада. Поэтому осуществление акций по дестабилизации прогрессивных и антиимпериалистических правительств развивающихся стран стало одним из важнейших направлений неокOLONИалистического курса США. Вступая в союз с реакционными политическими силами в этих странах, всесторонне их поддерживая и не останавливаясь перед явным или тайным вмешательством

во внутренние дела этих государств, США ведут липию на подорыв существующей структуры власти, дестабилизацию экономического и политического положения в них, создание атмосферы недовольства, неуверенности, страха, с тем чтобы поставить у руководства своих ставленников и союзников, удерживать эти страны в системе мирового капиталистического хозяйства.

Особо следует выделить развивающиеся страны, достигшие определенных успехов в своем развитии, с относительно развитым экономическим потенциалом и экспортным сектором промышленности.

Противоречия США со странами этой группы охватывают широкий круг проблем, среди которых центральное место занимает деятельность американского частного капитала, ТНК. Укрепление позиций американских и других ТНК в экономике развивающихся стран стало настолько тревожным фактом, что это получило отражение в документах ООН. Деятельность ТНК угрожает национальному суверенитету и независимости этих стран, подрывает их национальные программы развития, затрагивает различные аспекты экономической и социальной жизни, вызывает огромный отток средств, наносит удар по их экономике и платежным балансам²⁷.

Определенная напряженность существует и в торговых отношениях между США и этой группой стран. Политика США направлена на то, чтобы эти государства постепенно ослабили свои таможенные ограничения и отказались от различного рода льгот в торговле (преференциальный доступ на рынки США и других стран Запада), понизили торговые барьеры (которые пока что в этой группе стран довольно высоки в силу специфических нужд развития) и согласились на принцип взаимности торговых уступок. В то же время со своей стороны США не колеблясь используют нетарифные барьеры и таможенные пошлины, прибегают к лишению указанных стран тарифных преференций под предлогом повышения конкурентоспособности их продукции, затрудняют доступ к получению финансовых средств в международных кредитно-финансовых организациях.

Учитывая тот факт, что у большинства стран этой группы сельскохозяйственные товары и сырье составляют в экспорте 60—80%, все отрицательные явления, связанные с «пожничаниями цен», резкими колебаниями цен и спроса на мировых рынках сырьевых товаров, затрагивают интересы этих стран. Поэтому они активно выступают за регулирование рынков наиболее важных сырьевых товаров, чтобы стабилизировать цены, противодействовать тенденции ухудшения условий торговли для развивающихся стран. Позиция США по этому вопросу, несмотря на некоторые непринципиальные уступки, по-прежнему заключается в негативном отношении к стабилизации товарных рынков. В последние годы они либо больше не подписывают международные соглашения по сырью (какао-бобам, олову, каучуку), либо не соблюдают их (по кофе). А подобные соглашения могли бы обес-

печить относительную стабильность цен на сырьевые товары. США отказываются ратифицировать соглашение о создании Общего фонда по линии ЮНКТАД, который предназначен для финансирования международных запасов сырья в целях стабилизации цен. Такая политика США способствует ухудшению экономического положения развивающихся стран, нарастанию противоречий между ними и американским государственно-монополистическим капитализмом.

Серьезные противоречия существуют у США с этой группой стран также в сфере передачи технологии, международного кредита, международной транспортировки грузов, миграции квалифицированной рабочей силы и др., что не может не вызывать различные ответные меры со стороны этих стран, выступающих за установление более справедливых международных экономических отношений. Борьба этих государств против американского неокOLONиализма ведется с позиций национальной буржуазии, требующей равноправия с капиталом США и других развитых капиталистических государств и даже возможности проникновения в другие страны. Антиимпериалистический характер этой борьбы еще не исчерпан, и его потенциал тем значительнее, чем острее ведется борьба против крупного местного капитала. Указанные страны стремятся мерами государственного воздействия направить американский капитал на тесное сотрудничество с местным в интересах капиталистического освоения и расширения внутреннего рынка, на создание новых отраслей промышленности, которые бы уменьшили их зависимость от внешних рынков. В большинстве стран этой группы национальная буржуазия стремится выбить максимум уступок от капитала США и других развитых капиталистических государств. И хотя сегодня борьба за изменение характера экономических отношений между центром и периферией ведется в «позиционном» стиле, это, как отмечает советский исследователь Э. Е. Обминский, не исключает резкого ее обострения на отдельных этапах²⁸.

Наконец, довольно значительную по численности группу составляют наименее развитые из молодых государств, где характер отношений колониального типа пока еще сохраняется²⁹. Это преимущественно страны с наиболее отсталой структурой экономики и общественных отношений и мелкие островные государства, находящиеся на самой дальней периферии капиталистического мира (ряд стран тропической Африки, Южной Азии, океанические государства). Политика США в отношении наименее развитых стран направлена на содействие в преодолении их экономической отсталости и одновременно на усиление их зависимости от мирового капиталистического хозяйства, от американской экономики. Деятельность США в этом направлении прежде всего связана с политическими мотивами — опасением, что крайняя бедность и ухудшение положения в их хозяйстве ускорят необратимые социальные преобразования и переход на некапиталистический путь развития.

Активно содействуя процессу интеграции этих стран в систему мировых капиталистических отношений, Вашингтон выступает за предоставление им некоторых торговых льгот (например, снижение и отмена таможенных пошлин и других импортных ограничений), за увеличение экспортных кредитов на льготных условиях по линии международных финансовых институтов (группа Мирового банка) и др. Однако США считают такие льготы временной и исключительной мерой, выступают против сохранения «двойственного стандарта» в мировой торговле промышленными товарами на длительный период. В результате на переговорах в рамках «токийского раунда» Соединенным Штатам удалось добиться от указанных стран согласия на принцип «традация», в соответствии с которым по мере их экономического прогресса торговые льготы будут сокращаться. Причем США считают, что эти страны должны принять широкие обязательства, в частности по ограничению преимуществ для своих государственных торговых организаций (по сравнению с местными частными фирмами) при импорте и отказаться от использования государственных субсидий при экспорте.

Проблемой, осложняющей отношения США с этой группой стран, является экономическая помощь. Крайняя узость их внутреннего рынка, обусловленная рудиментарным характером общественного разделения труда, большим весом натурального хозяйства и малочисленностью населения, отсутствие крупных запасов минерального сырья и топлива, постоянное превышение импорта над экспортом определяют зависимость их хозяйственного развития от внешних ресурсов, главным образом по государственной линии (в большинстве из этих стран удельный вес средств из зарубежных источников в фонде накопления составляет 80—85%). Исходя из своих собственных интересов, США предоставляют экономическую и техническую помощь наименее развитым странам, однако в незначительных размерах. Принятая Парижской конференцией по экономическому сотрудничеству, состоявшейся в сентябре 1981 г., Новая программа действий, призванная США и другие развитые капиталистические государства увеличить долю государственных кредитов и субсидий на льготных условиях этой группе стран до 0,15% ВВП, в США не встретила поддержки. Эксплуатировать развивающиеся страны американский государственно-монополистический капитализм заинтересован, но выделять средства даже на столь «благородную» цель, как развитие национального капитализма, явно не стремится. Именно поэтому в 1982 г. субсидии и государственные займы на льготных условиях наименее развитым странам составили лишь 0,05% ВВП США³⁰. Игнорирование национальных интересов и насущных задач, выдвигаемых этими странами, наряду с продолжающейся их эксплуатацией американским монополистическим капиталом осложняет отношения между США и наименее развитыми государствами, ведет к обострению отношений между ними по широкому кругу проблем.

Таким образом, между США и рассмотренными группами стран имеются различные противоречия, масштабы и острота которых зависят от многих факторов, внутренних и внешних, однако наибольшую роль среди них играют степень экономической и военно-политической заинтересованности США в этих странах, с одной стороны, и уровень социально-экономического развития молодых национальных государств и характер их антиимпериалистической борьбы — с другой.

Значительные противоречия, существующие между США и развивающимися странами на двусторонней основе, дополняются противоречиями между американским государственно-монополистическим капитализмом и региональными интеграционными группировками освободившихся стран. Стремление молодых государств укреплять и развивать взаимные торгово-экономические связи, избавиться от глубокой хозяйственной разобщенности, противостоять давлению со стороны США и других развитых капиталистических стран способствовало осуществлению регионального хозяйственного сотрудничества и, в частности, региональной экономической интеграции.

Сейчас почти каждая развивающаяся страна участвует хотя бы в одном из множества интеграционных объединений, охвативших за 70-е годы значительные районы Латинской Америки, Азии и Африки³¹. Среди этих объединений нет и двух, которые имели бы одинаковую структуру, обладали бы сходным операционным механизмом. При таком солидном «откаже» и равнообразии форм интеграция, по-видимому, должна была бы привести к существенным результатам. Однако, несмотря на определенные успехи в области сотрудничества и координации экономической политики развивающихся стран, региональные интеграционные объединения переживают значительные трудности, а некоторые из них находятся на грани распада.

Причины такого положения коренятся не только в несоответствии форм экономической интеграции ее объективным задачам, но и — главное — во внутренне противоречивой сущности этого процесса, обусловленного многими факторами, среди которых главное место занимает вовлеченность развивающихся стран, входящих в региональные интеграционные объединения, в неколониальное разделение труда, подчинение ряда программ этих объединений интересам иностранного, в первую очередь американского, капитала.

Неколониальное разделение труда, в котором развивающимся странам отводится роль хозяйственной периферии, а структура их производства подчиняется нуждам США и других империалистических центров, существенно сокращает возможности налаживания взаимных экономических связей между соседними странами Азии, Африки и Латинской Америки. Изменения, которые происходят в таком разделение труда, в частности превращение некоторой части развивающихся стран из аграрно-сырьевой в индустриально-сырьевую периферию мирового

лонизации на экономическую сферу. Им же принадлежит инициатива разработки конкретных проектов решения ряда глобальных проблем, в первую очередь продовольственной и сырьевой, здравоохранения, и отдельных аспектов проблемы использования ресурсов Мирового океана. Как комплексную глобальную программу рассматривают они и необходимость преодоления экономической отсталости. Наконец, в ряде этих стран, в том числе и в рамках движения неприсоединения, все большее признание находит идея органической взаимосвязи развития и развития³⁵. Несмотря на тот факт, что программа нового международного экономического порядка содержит ряд противоречивых и непоследовательных положений, объясняемых процессами социально-экономической дифференциации развивающегося мира и переходным характером современного этапа его развития, она закладывает основы новых торгово-экономических и научно-технических связей развитых государств с развивающимися³⁶.

Позиция США в решении глобальных проблем, по сути дела, исключает саму идею сколь-нибудь радикальных социально-экономических преобразований. Она базируется на том, что все меры хороши, которые не затрагивают основ частнособственнической экономики. Перестройка международных отношений согласно позиции США должна вылиться в выработку новых «правил игры» между монополистической буржуазией США и набирающей силу буржуазией развивающихся стран при максимальном ограничении влияния на этот процесс стран развитого социализма и революционно-демократического ядра национально-освободительного движения. Глобальный характер перестройки международных отношений подменяется необходимостью признания руководящей роли «принципов свободного рынка», «свободы бизнеса», бесконтрольного хозяйничанья ТНК. При этом США используют тактику бесконечного затягивания переговоров, не останавливаются перед отказом от уже принятых обязательств, стремятся перенести обсуждение глобальных проблем развития из ООН в МВФ и МБРР, находящиеся под американским влиянием³⁷.

В итоге единственными постоянными рецептами США для развивающихся стран относительно глобальных проблем являются сокращение рождаемости и свободный допуск в их экономику прямых частных капиталовложений, т. е. «реприватизация» того суверенитета над природными ресурсами, которые молодые национальные государства с таким трудом возвращают себе в процессе достижения экономической самостоятельности. В качестве аргументов приводятся соображения относительно того, что развивающиеся страны якобы не в состоянии финансировать развитие добывающей промышленности и плантационного хозяйства, что это может лишь уменьшить, а не увеличить мировое предложение сырья и топлива в перспективе³⁸.

Подход США к решению основной группы глобальных про-

блем ставится в зависимость от интересов монополистического капитала, при котором игнорируются подлинные интересы много-миллионного населения освободившихся стран. В данном случае характерна позиция США в отношении преодоления отсталости развивающихся стран. В США понимают реальные масштабы этой проблемы, ее значимость для решения многих других глобальных проблем. США осознают также угрозу самых нежелательных последствий сохранения нынешнего положения в развивающемся мире и предпринимают определенные шаги, направленные на разрешение этой проблемы, исходя из своих собственных интересов. США связывают общую перспективу преодоления узловых противоречий с развивающимися странами с задачей массовой экспансии монополистического капитала на базе дальнейшего углубления международного капиталистического разделения труда при сохранении асимметрии взаимозависимости развитой и развивающейся частей мирового капиталистического хозяйства. Именно в зависимости от глобальных целей экспансии частномонополистического капитала, корпораций ставится перспектива многих направлений развития молодых национальных государств и государственные интересы США. Однако то обстоятельство, что американский капитализм, стремясь сохранить старые порядки в экономических отношениях с развивающимися странами, идет им на уступки крайне неохотно и лишь в той степени, в какой это отвечает классовым интересам монополистического капитала, его стремление удерживать молодые национальные государства в сфере своего влияния способствует не сглаживанию проблемы отсталости этих государств, а ее углублению.

Таким образом, подход США к решению основной группы глобальных проблем ориентируется не на совершенствование системы международных отношений в интересах всех государств, не на содействие истинному прогрессу человечества, а прежде всего на обеспечение интересов американских монополий, на перекладывание бремени глобальных проблем, главную ответственность за обострение которых несет капитализм, на развивающиеся страны. Эгоистическая направленность деятельности США, на деле не способных и не желающих устранить объективные причины появления и обострения глобальных проблем современности, способствует расширению противоречий с развивающимися странами.

Итак, 70-е — начало 80-х годов характеризуются резким обострением всего комплекса противоречий между США и развивающимися странами. Этот процесс затрагивает все стороны отношений США с молодыми национальными государствами и проявляется в многообразных формах. Важнейшей причиной усиления противоречий является рост экспансионистских, агрессивных устремлений американского империализма, который пытается использовать интернационализацию капитала для того, чтобы интегрировать молодые национальные государства в систему мирового капиталистического хозяйства в качестве зависимой состав-

ной ее части, чтобы по-прежнему эксплуатировать развивающиеся страны. Освободившиеся от колониального гнета страны выступают против курса США, направленного на сохранение их неравноправного положения. Именно поэтому происходит небывалое обострение противоречий между США и периферией мирового капиталистического хозяйства. Его объективную основу составляет резко возросшее несоответствие между потребностями развития производительных сил в молодых национальных государствах и ограниченными возможностями, имеющимися для этого в рамках нынешних экономических отношений мировой капиталистической системы хозяйства, важной составной частью которой является экономика США³⁹. Это противоречия были отмечены усилением борьбы против американского империализма в целом, а также против неравноправного характера экономических отношений с США и другими империалистическими государствами, за перестройку международных экономических отношений на справедливой и равноправной основе.

Глава 2

Государственно-монополистическая стратегия неоколониализма США на 80-е годы

Стремление США ослабить противоречия с развивающимися странами проявляется в выработке американским государственно-монополистическим капитализмом новой стратегии в экономических взаимоотношениях с периферией мирового капиталистического хозяйства. Поэтому объективно составляющие этой стратегии представляют собой осязаемую реакцию США на весь комплекс сложившихся противоречий с молодыми национальными государствами.

На рубеже 70—80-х годов в иерархии целей и задач неоколониальной стратегии империализма США, в механизме привязки и эксплуатации развивающихся стран происходят определенные изменения, дальнейшую модификацию претерпевают формы и средства неоколониализма.

На XXVI съезде КПСС отмечалось, что «империалисты не утруждают укрепление независимости освободившихся стран. Тысячами путей и способов они пытаются привязать к себе эти страны, чтобы свободнее расхоронять их природными богатствами, использовать их территории в своих стратегических замыслах. При этом широко используется давний метод колонизаторов „разделяй и властвуй“»⁴⁰.

Государственно-монополистический капитализм США, отвергая требование развивающихся стран о коренной перестройке международных экономических отношений на равноправной,

справедливой и взаимовыгодной основе, стремится проводить внешнеэкономическую политику в отношении молодых национальных государств, которая направлена лишь на подновление самой системы неоколониализма при сохранении эксплуататорской сущности своих отношений с освободившимися государствами, на изменение их форм в соответствии с новыми условиями, с переменами в соотношении сил в системе международных экономических связей, а также на утверждение силой (или угрозой ее применения) своих интересов в различных районах, производно объявляемых сферами «жизненных интересов».

Главная стратегическая задача неоколониализма США состоит в том, чтобы обеспечить более углубленное включение развивающихся стран в процесс капиталистического воспроизводства, интегрировать освободившиеся страны в систему мировой капиталистической экономики в качестве зависимой и эксплуатируемой ее части и на такой основе укрепить в них капиталистические производственные отношения, приостановить углубление в них борьбы за прогрессивные социально-экономические отношения. Усилить процесс дальнейшего втягивания государств Азии, Африки и Латинской Америки в систему капиталистического мирового разделения труда стратеги американского неоколониализма стремятся путем включения феодально-монархической верхушки, бюрократической элиты и монополистической буржуазии отдельных стран в международную систему финансового капитала и создания на этой основе «субимпериалистических центров»⁴¹.

Империализм США усиленно внедряет в развивающиеся страны такую систему частнокапиталистического хозяйствования, которая открыта внешнему рынку, иностранным корпорациям, в первую очередь американским, предусматривает «свободу» ценообразования, перемещения капиталов и рабочей силы. Производственный аппарат молодых национальных государств нацелен на внешние ориентиры, на реализацию большей части их промышленной продукции на рынках США и других развитых капиталистических государств и в целом на более глубокое участие хозяйственной периферии мирового капиталистического хозяйства в капиталистическом воспроизводстве.

Именно включение в схему воспроизводства США и других развитых капиталистических государств воспроизводственных циклов развивающихся стран определяет характер международной специализации последних. Оно служит главным условием экономической эксплуатации развивающихся стран в процессе обмена на мировом капиталистическом рынке, где, как отмечал К. Маркс, «более богатая страна эксплуатирует более бедную даже тогда, когда последняя выгадывает от обмена»⁴².

Исходя из требований подчинения международного капиталистического разделения труда процессу национального воспроизводства, экономическая стратегия США и их корпораций в отношении развивающихся стран заключается в создании новой структуры в системе международного капиталистического раз-

деления труда, где положение молодых национальных государств было бы всецело подчинено интересам американского монополистического капитала. Если рассматривать международное капиталистическое разделение труда и участие в нем развитых капиталистических и развивающихся стран в виде пирамиды, то на ее вершине рассчитывают закрепиться США и некоторые развитые капиталистические государства. Далее, по замыслам американских стратегов, должны находиться развивающиеся страны — производители промышленной продукции, уделом которых явностью интегрированный с экономикой США и других развитых капиталистических государств, фактически зависел бы от направлений ее развития и создавал бы рынок для новых технологических отраслей, удельный вес которых в производстве США все более возрастает. Затем следуют развивающиеся страны — производители промышленной продукции, уделом которых является обеспечение корпораций США и других стран Запада дешевой рабочей силой и специализация главным образом на трудоемких, материалоемких и экологически «грязных» производствах. Наконец, в нижних этажах пирамиды должны быть страны — производители сырья, поставщики сельскохозяйственной продукции, остающиеся живым напоминанием о международном разделении труда колониального периода, основанном на схеме «сырье — готовые изделия»⁴.

Все формы неокolonизма США мобилизованы на то, чтобы способствовать воплощению в жизнь этой системы, отвечающей представлениям американского империализма о «новом экономическом порядке». Будущая роль отводится ТНК и целому комплексу политических и экономических мер, которые в последнее время дополняются имперскими силовыми приемами, применяемыми правящими кругами США.

Для обоснования своих неокolonизмистских целей США используют небезызвестную концепцию «взаимозависимости», которая широко пропагандируется как государственная политика⁵. Не случайно, что эта концепция послужила платформой для выработки единой позиции США и других развитых капиталистических государств на VI конференции ЮНКТАД, проходившей в Белграде в мае 1983 г. Подчеркивая значение и всеобъемлющий характер этой концепции, в выступлении 16 февраля 1983 г. в комитете по иностранным делам палаты представителей государственный секретарь США Дж. Шульц ссылался на концепцию «взаимозависимости» как на один из ведущих факторов, определяющих экономические отношения США и молодых национальных государств. Авторы ее заявляют, что, поскольку все страны оказываются сейчас связанными между собой многочисленными политическими, экономическими и даже экологическими процессами, затрагивающими интересы всех государств, каждое из них в своей политике и практической деятельности должно исходить прежде всего не из своих национальных интересов, а из интересов других стран, всего мирового сообщества.

Конечно, нельзя недооценивать объективный процесс интернационализации мировой экономической жизни, развития все более интенсивных и переплетающихся связей между хозяйствами различных стран, процесс, который может существенно умножить производственный потенциал, находящийся в распоряжении человечества. Однако концепция «взаимозависимости» на практике означает не равноправные отношения между США и освободившимися странами, а зависимость вторых от первых. Эта концепция выдвигается для прикрытия эксплуататорского характера современного общественного разделения труда в мировом капиталистическом хозяйстве, для того, чтобы увековечить его односторонний характер, невыгодный для освободившихся народов, не допустить осуществления экономического равноправия развивающихся стран.

Для реализации своих целей США используют социально-экономическую неоднородность развивающихся стран, известные противоречия между ними, проявляют индивидуальный дифференцированный подход, проводят курс на соглашение с национальной буржуазией. Все это определяет активный поиск новых, более гибких и замаскированных форм внешней экспансии крупного капитала США, ТНК, опирающихся на всестороннюю поддержку государства, при сохранении и даже наращивании масштабов их проникновения в страны Азии, Африки и Латинской Америки в интересах максимизации прибылей, расширения рынков, получения сырья, а также в политических целях.

Целенаправленное расширение экспорта частного капитала в развивающиеся страны рассматривается в качестве одного из главных компонентов внешнеэкономической политики США. Взяв курс на стимулирование инициативы частного предпринимательства в развивающихся странах и на налаживание «сотрудничества» с ними американских корпораций, правительство США рассчитывает оказать таким образом свое влияние на эти страны, заставить их избрать капиталистический путь развития. Частное предпринимательство американского образца преподносится как оптимальная модель экономического прогресса и решения социально-экономических проблем в этих странах.

В наиболее четком и концентрированном изложении этот курс был сформулирован бывшим государственным секретарем США А. Хейгом в речи на XXXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН (21 сентября 1981 г.), а также президентом США Р. Рейганом в выступлениях на ежегодной сессии совета управляющих МБРР и МВФ (конец сентября 1981 г.) и в Совете по мировым делам в Филадельфии (15 октября 1981 г.). В этих выступлениях открыто провозглашалась цель «поощрения частной инициативы», подчеркивалась необходимость ориентации на рыночную экономику и говорилось о решимости американского правительства «стимулировать частные капиталовложения» в развивающихся странах.

Заявления представителей правящих кругов США о поощре-

Таблица 1

Распределение иностранных филиалов ТНК развитых капиталистических государств в развивающихся странах, 1980 г.

	Филиалы ТНК	В том числе				
		США	Англии	Япо- нии	Франции	ФРГ
Развивающиеся страны	100 27 541	44,2 11 688	22,8 6033	6,6 1764	5,3 1422	4,9 1305
В том числе						
Латинская Америка	100 11 602	62,2 7216	10,1 1176	3,5 409	3,1 358	5,9 683
Азия	100 10 070	33,5 3375	25,7 2579	12,5 1264	1,5 134	3,3 325
Ближний и Средний Восток	100 841	36,6 308	26,2 221	2,9 25	6,2 52	7,0 59
Африка	100 4808	15,9 765	40,2 1933	1,4 66	18,1 872	4,6 220

Примечание. Число филиалов ТНК дается в числителе в %, а в знаменателе в ед.

Рассчитано по: Transnational Corporations in World Development. Third Survey. N. Y., 1983.

нии экспорта частного капитала подкрепляются непосредственными шагами по содействию американским корпорациям в их заграничной инвестиционной деятельности и по усилению конкурентных позиций, с тем чтобы использовать американский частный капитал в целях более прочного «присоединения капитализма, существующего и растущего в развивающихся странах, к системе мирового капиталистического хозяйства»⁷.

Так, расширяется деятельность Корпорации по частным капиталовложениям за границей, путем увеличения американских взносов активизируется работа Международной финансовой корпорации — филиала МБРР, кредитующего на коммерческих условиях частный сектор промышленности развивающихся стран, расширяется заключение двусторонних соглашений об инвестициях, облегчающих американским корпорациям экспансионистскую деятельность в молодых национальных государствах, увеличиваются предоставления различных налоговых льгот компаниям США, вывозящим капитал за границу.

О масштабах экспансии американских корпораций в освободившихся от колониального гнета странах свидетельствуют следующие данные. В начале 1981 г. корпорации США имели в этих странах 11,7 тыс. филиалов (табл. 1). На контролируемых корпорациями предприятиях было занято 2,3 млн. человек⁸. В 1983 г. общий объем прямых частных инвестиций ТНК США в развивающихся странах достиг 54 млрд. долл. Только за

1977—1982 г. приток прямых частных капиталовложений США в молодые государства составил 18,7 млрд. долл.

В настоящее время масштабы экспансии американских корпораций определяются не только размерами их прямых капиталовложений. При помощи равносторонней системы производственных связей, основанной на технической и технологической отсталости развивающихся стран, корпорации США обволакивают их новыми путями зависимости. Если раньше основной формой деятельности американского капитала было создание филиалов и дочерних предприятий с преобладающим участием капитала США, то сейчас на смену им пришли смешанные компании с участием местного, как частного, так и государственного, капитала, контракты на обслуживание, управление и проведение работ, соглашения, основанные на разделе выпускаемой продукции. Новые формы экспансии корпораций порождают новые, более открытые и с трудом поддающиеся регламентации со стороны развивающихся стран методы контроля американского капитала над отдельными предприятиями и звеньями народного хозяйства.

Деятельность американских корпораций оказывает существенное воздействие на всю воспроизводственную структуру развивающихся стран, на характер и направленность включения их национальных комплексов в систему мирохозяйственных связей, привязывания к экономике США, на пересадку капиталистических производственных отношений в эти страны, на укрепление социальной опоры неокOLONИализма — местной национальной буржуазии и видевшейся в ряде молодых национальных государств монополистической верхушки.

В последние годы деятельность ТНК в развивающихся странах осуществляется по нескольким направлениям. Большое внимание уделяется дальнейшему внедрению в отрасли, связанные с добычей, переработкой и поставкой в США различных видов стратегического сырья. Не ослабевают усилия американских корпораций по продвижению и в нефтяную промышленность освободившихся от колониального гнета стран для обеспечения бесперебойных поставок нефти в США. В этих целях американский капитал идет на создание смешанных компаний, выступает в роли подрядчиков национальных нефтяных компаний развивающихся стран, передает им свой производственный опыт в форме различных услуг, а взамен получает гарантии на закупки необходимого количества нефти. Шотландский из сферы добычи сырья американский монополистический капитал стремится сохранить и укрепить свой контроль над его транспортировкой, переработкой, сбытом, финансированием.

Продолжается «перенос» в развивающиеся страны отдельных видов технологически несложных производств с незаконченным циклом, ориентированным на создание узлов, блоков, компонентов, идущих на экспорт и включенных в воспроизводственные процессы в рамках контролируемых американскими корпорациями

ми производственно-бытовых комплексов. Такая политика вызвана относительной дешевизной рабочей силы, а также льготным режимом, предоставляемым в ряде стран предприятиям, работающим на экспорт, и т. д. Кроме того, если на этих предприятиях происходит сборка продукции из узлов и блоков, поставляемых из США, то американские корпорации, владеющие такими предприятиями, получают дополнительные прибыли: в соответствии с американским законодательством при импорте изделий, изготовленных за границей из американских материалов, пошлиной облагается лишь добавленная обработкой стоимость.

Другим важным моментом в инвестиционной политике корпораций является рост капиталовложений во вновь создаваемые отрасли национальной промышленности, ориентированные на внутренние рынки этих стран, такие, как пищевая, химическая, машиностроительная. Основным методом закрепления в этих отраслях становится приобретение акций национальных компаний с последующим установлением контроля над ними путем определения направлений научно-технических исследований, продажи патентов, лицензий, товарных знаков, нового оборудования, подготовки местного персонала, что ведет к технологической зависимости вновь созданных отраслей от монополистического капитала США⁹.

Наконец, в настоящее время экспорт капитала, сохраняя свое основное предназначение — обеспечивать американским корпорациям высокие прибыли, приобрел более широкие социально-экономические функции стратегического характера — функции экспорта капиталистических отношений в развивающиеся страны. Экспорт капитала становится главным каналом, по которому капиталистические отношения проникают в развивающиеся страны, стимулируя рост капитализма.

В 70-х годах произошли существенные изменения в кредитных отношениях между США и развивающимися странами, получившие дальнейшее развитие в 80-х годах. При относительном уменьшении удельного веса официальной экономической помощи скачкообразно расширяется кредитование американскими коммерческими банками молодых национальных государств, при этом, однако, наибольшая часть кредитов предоставляется небольшой группе наиболее развитых стран. Весьма показательным, что в июле 1982 г. на долю коммерческих банков США приходилось 36,7% задолженности развивающихся стран частным банкам всех развитых капиталистических государств¹⁰.

Участие освободившихся стран в международной кредитной системе капитализма создает определенные и то временный возможности для хозяйственного маневра, однако, это участие влечет резко негативные последствия для их экономики: оборачивается ростом внешней задолженности, ухудшением структуры их внешних долгов, а также серьезными негативными социально-экономическими и политическими последствиями. В то же время увеличение предоставления кредита этим странам позво-

ляет Соединенным Штатам получать большие прибыли и, используя финансовые трудности заемщиков, добиваться и стратегических целей.

Однако втягивание молодых национальных государств в международные кредитные отношения капитализма чревато значительным усилением нестабильности его как системы. Усиливаются противоречия между США и периферией, расширяется их фронт, углубляется нестабильность мирового капиталистического хозяйства.

В 80-х годах особую значимость приобретает проблема погашения задолженности развивающихся стран. В настоящее время более 25 стран сталкиваются с острой проблемой пересмотра условий погашения их долга частным коммерческим банкам США и других развитых капиталистических государств. Совокупный банковский долг этих развивающихся стран составляет 292 млрд. долл., в том числе коммерческим банкам США — более 113 млрд. долл. Эти государства сталкиваются с серьезными проблемами ухудшения состояния платежных балансов, которые могут привести к просрочке и переносу сроков погашения задолженности в течение ближайших лет или даже к невозможности обслуживания долга в случае объявления банкротства той или иной страной-заемщиком.

Опасения дальнейшего обострения проблемы задолженности развивающихся стран вынуждают государственно-монополистический капитализм США искать пути ее решения. США заинтересованы в поддержании устойчивого финансового положения стран-должников, а следовательно, в сохранении стабильности валютных рынков Запада. Однако их подход к решению задолженности освободившихся государств обусловливается рядом требований, которые заключаются в следующем.

Молодые национальные государства должны, по мнению американских специалистов, проводить эффективную политику приспособления к условиям мирового капиталистического хозяйства, осуществлять соответствующие ограничительные мероприятия в целях сдерживания внутреннего потребления, что способствует снижению размеров дефицитов платежных балансов по текущим операциям. Международные кредитные организации должны обеспечивать приток финансовых ресурсов в развивающиеся страны для проведения в жизнь политики «приспособления» под надзором МВФ. Частные коммерческие банки должны продолжать осуществлять как краткосрочное, так и среднесрочное кредитование, особенно в случае возникновения острой необходимости в отдельных развивающихся странах. Кредитно-денежная и фискальная политика США и других развитых капиталистических государств должна в перспективе ориентироваться на умеренное стимулирование экономического роста с целью избежать оживления инфляционных тенденций¹¹.

Согласно рекомендациям американских экспертов для разрешения проблемы международной задолженности необходимо сба-

лансированное сочетание регулирования и финансирования, включающих в себя активное «сотрудничество» развивающихся стран, международных финансовых институтов, коммерческих стран, международных капиталистических государств. Особая роль в банках развитых капиталистических государств. Особая роль в разрешении этой проблемы отводится международным финансовым организациям, в особенности МВФ. Увеличивающийся капитал фонда (в 1983 г. было достигнуто соглашение об очередном, восьмом увеличении капитала МВФ с 66,7 млрд. до 98,5 млрд. долл.), а также система его рычагов воздействия на страны-заемщики становятся важным фактором привлечения коммерческих банков к финансированию программ регулирования в развивающихся странах. (В частности, займы фонда Мексики, Аргентине и Бразилии явились основным условием соглашений по пересмотру сроков погашения этих стран — крупнейших должников в развивающемся мире частным коммерческим банкам Запада, в первую очередь США.) Большая роль отводится и другим международным кредитным организациям, таким, как МБРР, Банк международных расчетов, региональные банки развития. МБРР, например, стал непосредственно участвовать в предоставлении кредитов совместно с коммерческими банками, что значительно уменьшило для последних риск операций в развивающихся странах¹².

Состоявшееся в Лондоне 8—9 июня 1984 г. совещание руководителей семи ведущих капиталистических государств подтвердило жесткую позицию США и других стран Запада к проблеме задолженности развивающихся стран, особую роль МВФ в разрешении этой проблемы, дифференцированный подход к странам-должникам, стремление навязать им проведение строго регламентированного экономического и внешнеполитического курса.

Стремление к сбалансированному характеру предоставляемых развивающимся странам финансовых средств на основе принципа «коллективного» разделения ответственности свидетельствует о том, что США на передний план выдвигают свои интересы, суть которых не в ликвидации условий роста задолженности, а в создании бесперебойно действующего механизма ее погашения. Тем самым проблема задолженности и ее погашения становится средством эксплуатации, позволяя американскому капиталу опосредовано — через национальное государство — контролировать процесс воспроизводства в развивающихся странах-должниках, а также получать высокие прибыли.

Особое место в стратегии американского неокOLONIALИЗМА занимает и экспорт государственного капитала, осуществляемый главным образом по различным программам помощи иностранным государствам. Роль этой помощи продолжает оставаться существенной, хотя значительно уступает по значимости таким средствам экономического воздействия, как экспорт частного капитала и внешняя торговля. Официальная точка зрения Вашингтона, неоднократно высказываемая в заявлениях Р. Рейгана, Дж. Шульца, Д. Ригана и других представителей республикан-

ской администрации, заключается в том, что молодые национальные государства в своем развитии должны полагаться не на государственную помощь США и других развитых капиталистических стран, а на стимулирование притока иностранных частных капиталовложений и развитие «свободной» торговли.

В политике экономической помощи, отражающей усиление агрессивности внешнеполитического курса США, четко проявляются новые приоритеты. Если раньше помощь рассматривалась главным образом в качестве средства удержания развивающихся стран в орбите капитализма, служила целям поощрения экспансии американских корпораций, то в 80-х годах на передний план выдвигается ее способность обеспечить реализацию военно-стратегических замыслов США. Экономическая помощь рассматривается прежде всего под углом зрения обеспечения «безопасности» США, осуществления их стратегических планов¹³.

Администрация США, добываясь больших военно-политических и экономических доходов от помощи, сосредоточивает ее на небольшом круге стран, наиболее отвечающих экспансионистским интересам США. Наиболее крупными получателями помощи являются прежде всего Израиль, затем Пакистан, Турция, Сомали, Судан, Сальвадор, Гондурас и другие страны, которые помогают США в борьбе против национально-освободительных движений и разрешают размещать американские военные базы на своей территории, обеспечивают доступ ТНК к источникам сырья. Политика администрации Рейгана, направленная на предоставление крупных размеров помощи небольшому числу стран, отражает также стремление США проводить курс, рассчитанный на противопоставление одних групп освободившихся стран другим.

Основное внимание при оказании экономической помощи США уделяют двусторонним программам, которые, по мнению правящих кругов США, приносят больше выгод в обеспечении экономических, политических и военных интересов Соединенных Штатов Америки, нежели помощь, предоставляемая через международные каналы. Объем экономической помощи на двусторонней основе увеличился с 70% в 1978 г. до 85% в 1983 г. в общем объеме помощи.

Главной программой экономической помощи США в 80-х годах становится фонд экономической поддержки (до 1979 г. помощь на обеспечение безопасности), средства которого предназначены для создания в развивающихся странах объектов, которые могут быть использованы в гражданских и военных целях, для финансирования импорта этих стран и покрытия дефицитов их платежных балансов. За 1975—1983 гг. ассигнования США на эту программу увеличились более чем в 5 раз, составив в 1983 г. около 50% в общем объеме помощи США молодым национальным государствам на двусторонней основе. Одновременно происходит сокращение средств, выделяемых на помощь в целях развития и на продовольственную программу.

т. е. на те программы, в которых более всего заинтересовано большинство развивающихся стран.

Стремление повысить эффективность частнокапиталистического хозяйствования в молодых национальных государствах определяет расширение поддержки частного сектора в этих странах со стороны государственно-монополистического капитализма США. Такая политика находит свое отражение и в программах помощи, которые ориентированы на всемерное укрепление частного сектора и «открытой» рыночной экономики в развивающихся странах. Помощь США в налаживании эффективного капиталистического хозяйства принимает различные формы: создание и укрепление небольших сельскохозяйственных ферм, образование и финансирование банков и компаний развития, капитал которых формируется из частных местных и иностранных источников и целиком направляется на развитие частного сектора, стимулирование развития мелкого производства, подготовку технических и управленческих кадров для частного сектора этих стран.

Управление международного развития (УМР) широко привлекает представителей делового мира США к осуществлению в развивающихся странах мероприятий по повышению эффективности частнокапиталистического хозяйствования. Ежегодно в разные страны выезжают сотни опытных руководителей американских частных компаний и банков. Например, один из управляющих Нью-Йоркской фондовой биржи и совладелец фирмы «Феррис энд Ко» Дж. Феррис руководил реорганизацией Тайваньской фондовой биржи, с тем чтобы обеспечить ее эффективное функционирование по американскому образцу. Консультантом Центрального банка Египта долгое время был крупный американский банкир Д. Рекфеллер.

Новым направлением в политике США в 80-х годах становится постепенное уменьшение государственных средств, предоставляемых развивающимся странам на многосторонней основе по сравнению с займами и субсидиями, выделяемыми по двусторонним программам. Не отрицая важности ряда международных кредитных организаций для достижения своих неокOLONиалистских целей, США тем не менее проводят политику по сокращению своих взносов в те из них, которые предоставляют помощь освободившимся странам на льготных условиях, в частности в филиал Международного банка реконструкции и развития — Ассоциацию международного развития, а также в некоторые региональные банки развития.

В то же самое время США проводят политику на расширение объема кредитных операций, осуществляемых на совместной основе коммерческими банками США и МБРР, что является логическим продолжением взятого администрацией Рейгана курса на повышение роли частного сектора, в том числе в сфере предоставления займов зарубежным заемщикам, как средства сокращения правительственных расходов в этой области¹⁴. Эту же цель преследует расширение администрацией США раз-

мещения МБРР и региональными банками развития облигационных займов на денежном рынке США¹⁵.

К практическим задачам 80-х годов официальные круги США относят широкое вовлечение американских общественных организаций, университетов, фондов и различных миссионерских обществ в осуществление политики «помощи». В США насчитывается около 600 частных и общественных организаций, из которых около 160 регулярно получают финансовую поддержку от УМР США и участвуют в осуществлении программ экономической и научно-технической помощи. Администрация Рейгана, включившая американские частные и общественные организации в осуществление программ экономической и научно-технической помощи молодым национальным государствам, расширяет финансирование зарубежной деятельности этих учреждений. В соответствии с Законом о международной безопасности и сотрудничестве в области развития, принятым 29 декабря 1981 г., не менее 16% всех средств, предназначенных для помощи развитию и помощи в случае стихийных бедствий, должно предоставляться этим организациям для оказания помощи развивающимся странам¹⁶.

При всей экономической и политической важности экспорта капитала США большое значение придают также и развитию торговых отношений с развивающимися странами. Внешнеторговая политика США приобретает все более экспансионистский характер. Она сочетает элементы либерализации торговли с «новым» протекционизмом, со стремлением развивать торговые отношения с использованием их в качестве средства политического давления. Эта политика характеризуется известным ужесточением торгово-политического курса в отношении развивающихся стран, но не исключает дифференцированного подхода.

В условиях высокой недогрузки производственных мощностей и огромной армии безработных в США первоочередное внимание уделяется и, очевидно, будет уделяться разработке более эффективного стимулирования экспорта. С этой целью американским фирмам-поставщикам предоставляются различного рода льготы и гарантии, вводятся новые программы, способствующие расширению экспорта, в осуществление внешнеэкономической экспансии вовлекаются банки, а также мелкие и средние фирмы, принимаются административно-организационные меры, направленные на создание благоприятных условий для изучения рынков развивающихся стран, рекламе американских товаров, на установление полезных контактов, осуществляется реорганизация центрального аппарата министерства торговли США и его зарубежных представительств и др.

Важным направлением торгово-экономической деятельности США в 80-х годах становится форсирование производства и сбыта наукоемкой продукции, пользующейся высоким спросом и имеющей сравнительно узкий круг поставщиков, а также углубление международной производственной специализации и коопе-

рации. Американский экспорт машин и оборудования в развивающиеся страны быстро увеличивается, что в значительной степени объясняется проводимым многими из них курсом на индустриализацию. На долю этих стран уже в 1980 г. приходилось 38% всего экспорта машин и оборудования из США, 57% общего актива США в торговле наукоемкой продукцией.

Необходимо отметить, что в экспорте США в развивающиеся страны особое место продолжают занимать поставки военной техники. Торговля вооружением приобретает все большее значение в политических и стратегических планах США. Она рассчитана на то, чтобы усилить зависимость молодых национальных государств от американских военно-промышленных корпораций, воздействовать на их вооруженные силы и связанные с ними правительственные органы в целях укрепления позиций неокOLONиализма США. Укрепление американских позиций на емком рынке вооружений способствует также сокращению огромного дефицита торгового баланса США.

Несмотря на растущую конкуренцию со стороны западноевропейских государств, позиции США в капиталистической торговле оружием остаются доминирующими, о чем свидетельствуют расширяющиеся поставки вооружений и военной техники, превышающие суммарный экспорт остальных развитых капиталистических государств.

В условиях прогнозируемого на Западе роста нехватки продуктов питания США уделяют особое внимание расширению сельскохозяйственного производства на экспорт. Причем не столько для улучшения торгового баланса, сколько для достижения других экономических целей, в частности для гарантирования встречных закупок сырья по уменьшенным ценам, навязывания молодым национальным государствам невыгодных условий продажи промышленных изделий и установления благоприятного режима заграничным предприятиям американских корпораций. Буржуазные эксперты уже в начале 80-х годов отмечали, что «экспорт продуктов сельского хозяйства стал основным компонентом торговой стратегии»¹⁷. При этом, используя в своих интересах растущую продовольственную зависимость развивающихся стран от ограниченного числа развитых капиталистических государств, США все чаще прибегают к использованию поставок сельскохозяйственных товаров в качестве инструмента политического давления.

Заинтересованность США в надежности поставок топливно-сырьевых товаров из развивающихся стран побуждает американскую администрацию к осуществлению ряда шагов, направленных на стабилизацию мировой торговли отдельными видами сырья (которые имеют военно-стратегическое значение) и на расширение практики заключения двусторонних долгосрочных контрактов на его закупку. В качестве противовеса совместным действиям молодых национальных государств шире используются стратегические запасы сырья и топлива для оказания давления

на мировые товарные рынки. Некоторое ослабление спроса на сырье и топливо в начале 80-х годов вызывает в США стремление вернуться в отношениях с развивающимися странами к методам диктата и вмешательства в их внутренние дела¹⁸.

Противоречивую позицию занимают США в отношении импорта готовых изделий из молодых национальных государств, для которых США являются основным рынком сбыта (в 1981 г. на долю США приходилось около 45% всего импорта промышленной продукции странами ОЭСР из развивающихся государств). С одной стороны, США выступают за расширение ввоза промышленной продукции из молодых национальных государств, так как он увеличивает возможности совершенствования национальной промышленной структуры, противодействует инфляции и др.¹⁹ С другой стороны, быстрорастущий импорт этой продукции из этих стран порождает проблемы структурного характера, связанные с изменением ассортимента продукции ставших неконкурентоспособными предприятий и с трудоустройством освобождающейся рабочей силы. Поэтому администрация США прибегает к таможенной защите отдельных нерентабельных отраслей, наиболее сильно страдающих от иностранной конкуренции. Так, в марте 1984 г. администрация США вновь, четвертый год подряд, прибегла к ограничению ввоза товаров в рамках общей системы преференций из группы наиболее развитых в промышленном отношении развивающихся стран. Судя по заявлению американских официальных лиц, Соединенные Штаты будут придерживаться такой политики и в последующие годы, особенно в периоды ухудшения экономической конъюнктуры в США.

Таким образом, внешнеэкономическая стратегия США в 80-х годах приобретает все более экспансионистский характер. Руководители США, декларируя приверженность принципам «свободной торговли», на деле практикуют различные меры таможенной защиты товаров отечественного производства, способствуют распространению волны «нового» протекционизма. Расширяя торгово-экономические отношения с освободившимися странами в целях сохранения и повышения степени их вовлеченности в систему мирового капиталистического хозяйства, США одновременно прибегают к использованию ограничительных торговых мер чисто политического характера. Весь процесс известного «обновления» арсенала торговой политики Вашингтона не может разрешить противоречий между США и развивающимися странами, напротив, он ведет к их углублению.

Относительно новой, но быстро развивающейся сферой отношений США с развивающимися странами становится торговля технологией. США стремятся использовать научно-техническое отставание молодых национальных государств для того, чтобы привязать их к своему научно-техническому потенциалу, мировому капиталистическому хозяйству. Они делают все большее упор на проведение в широких масштабах политики научно-технической экспансии в этих странах, которая осуществляется го-

сударством (предоставление научно-технической помощи) и частным капиталом (продажа машин и оборудования, патентов, лицензий, товарных знаков, «ноу-хау», использование консультативных и управленческих услуг).

Основным каналом передачи научно-технических знаний по государственной линии является научно-техническая «помощь» развивающимся странам, финансовое обеспечение которой из года в год возрастает. Такая «помощь» является попыткой США воздействовать в своих интересах на объективные процессы, происходящие в молодых национальных государствах. Многообразие форм и средств, программ и организаций, участвующих в предоставлении научно-технической помощи, придает ей определенную гибкость, позволяет учитывать специфические условия регионов и даже отдельных стран.

Выделение средств на научно-техническую «помощь» служит укреплению внешнеэкономических связей американских корпораций со странами — получателями «помощи», созданию предпосылок для ускорения темпов экспортной экспансии на рынках этих стран, расширению сфер прибыльного приложения капитала США, формированию и укреплению там своей внутренней социальной опоры.

Неоколониалистские акции, осуществляемые по государственной линии, тесным образом связаны с аналогичными действиями частнокапиталистического характера. Резкая активизация деятельности ТНК США — крупнейших поставщиков современной технологии — становится характерной чертой политики США в 80-х годах. Сконцентрировав в своих руках большую часть научно-технического потенциала капиталистического мира, опираясь на огромную экономическую мощь, на разветвленную сеть филиалов, корпорации США используют достижения научно-технического прогресса в своих экономических целях. По словам американских экономистов Дж. Стопфорда и Л. Уэллса, «технология служит для большинства инвесторов США козырной картой в их проникновении за границу»²⁰.

В условиях конфронтации с развивающимися странами политика США и их корпораций в области передачи технологии направлена на дальнейшее вовлечение молодых национальных государств в международное разделение труда, на привязывание этих стран к экономике США на базе новой технологической зависимости и контроля над неизбежным процессом их индустриализации.

Поскольку капиталистический рынок технологии монополизирован корпорациями США и других развитых капиталистических государств в большей мере, чем рынки других товаров, развивающиеся страны подвергаются на нем наиболее сильной эксплуатации. Огромная зависимость молодых национальных государств от импорта научно-технических достижений позволяет корпорациям США проводить ограничительную деловую практику, извлекать сверхприбыли. Так, ежегодные платежи развивающихся стран

американским корпорациям за ввозимую технологию приближаются по своим размерам к объему ежегодного притока в них прямых капиталовложений США.

Однако дело заключается не только в возрастающих платежах, учесть которые не всегда удается, но и в том, что США и их корпорации активно используют зависимость молодых национальных государств в этой области для навязывания им собственных условий сотрудничества и вовлечения наиболее продвинутых вперед в экономическом отношении развивающихся стран в механизм воспроизводственного процесса США.

Сказанное выше о некоторых основных формах неоколониализма США далеко не исчерпывает широкого диапазона методов и средств, используемых американским империализмом для удержания под своим влиянием освобожденных от колониального гнета государств и для продолжения их эксплуатации. В данном разделе работы не ставилась задача проанализировать все формы американского неоколониализма, так как многие из них будут рассматриваться в последующих главах. Необходимо подчеркнуть, что стремление обеспечить более углубленное включение развивающихся стран в процесс мирового капиталистического воспроизводства определяет использование Соединенными Штатами комплексного подхода (включающего вывоз частного и государственного капитала, предоставление кредита, внешнюю торговлю, передачу технологии) и взаимодополняющих мероприятий в разных сферах международных экономических отношений. Именно комплексность и взаимодополняемость определяют внешнеэкономическую стратегию государственно-монополистического капитализма США в 80-х годах.

Характерным для политики государственно-монополистического капитализма США в развивающихся странах в 80-х годах стало более четкое, чем раньше, размежевание конкретных функций между государством и монополиями: экономические все больше становятся сферой монополистического капитала, государство же преимущественно осуществляет политические действия, которые, по расчетам Вашингтона, могли бы обеспечивать расширение масштабов активности американских корпораций в освобожденных от колониального гнета странах. При этом корпорации передают государству с его военной силой функции укрепления американских позиций в молодых национальных государствах в тех случаях, когда частный капитал не в состоянии выполнить их, а такие случаи возникают сейчас все чаще, чем раньше²¹.

Практика подкрепления экономической экспансии военной силой как важный элемент, дополняющий политику американского неоколониализма в 80-х годах, закономерно совпала с ужесточением позиции США в отношении развивающихся стран как на двусторонней основе, так и на различных международных форумах. Это особенно проявляется на крупных международных экономических конференциях, созываемых по инициативе этих

стран для претворения в жизнь основных требований выдвинутой ими программы нового международного экономического порядка. В конце 70-х — начале 80-х годов американские делегации проявляли все более непримиримое отношение к требованиям освободившихся от колониального гнета государств, и эта напряженность достигла кульминационного момента на VI сессии ЮНКТАД. На этом международном форуме США заняли жесткую, откровенно негативную позицию в отношении требований развивающихся стран по программе нового международного экономического порядка, резко выступая против любых модификаций своего неоколониалистского курса.

Являясь противниками коренной перестройки порожденных империализмом неравноправных хозяйственных связей, США блокируют решения ООН, принятые еще в 1979 г., о проведении в рамках ООН глобальных переговоров по ключевым проблемам взаимоотношений между развитыми капиталистическими и развивающимися странами. Уже со времени совещания в Канкуне, где в октябре 1981 г. руководители 22 развитых капиталистических и развивающихся стран обсуждали проблемы международных экономических отношений в рамках так называемого диалога «Север—Юг», выявилось стремление США похоронить идею глобальных переговоров, повернуть дискуссию в плоскость отдельных преобладаний и отдельных регионов, а также переместить ее за рамки ООН, в международные валютно-финансовые организации типа МВФ и МБРР, находящиеся под контролем США. На VI сессии ЮНКТАД США также сделали все возможное, чтобы не допустить принятия на этом международном форуме решений, направленных на осуществление принятой Генеральной Ассамблеей резолюции о проведении в рамках ООН глобальных переговоров. Последующие выступления госсекретаря Дж. Шульца и его заместителя по экономическим вопросам А. Уоллеса в конгрессе США подтвердили, что такой подход является долгосрочным в политике США²².

Характерной чертой внешнеэкономической политики США в 80-х годах становится все больший крен на экономическое «сотрудничество» в региональных рамках. Выступая на XXXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН, бывший государственный секретарь А. Хейг назвал наиболее «перспективными» с американской точки зрения районы — Юго-Восточная Азия, африканский Юг, Западная Африка, Карибский бассейн, особенно подчеркнув значение «делового партнерства» с группировкой АСЕАН, «тесных рабочих отношений, консультаций по проблемам торговли и капиталовложений» с некоторыми группами африканских стран.

Осуществление региональной стратегии объясняется неоколониалистскими устремлениями США. Американские корпорации стремятся обеспечить гарантированные поставки минерального сырья и топлива в США, надежные рынки сбыта для своей продукции. С этой целью они допускают определенные послабления развивающимся странам этих районов, расширяя туда экспорт

капитала, увеличивая предоставление помощи, приоткрывая доступ их товарам на американский рынок, чтобы развивать деловые отношения с ними в русле компромиссных сделок за спиной всего движения развивающихся стран за радикальную перестройку международных экономических отношений на справедливой основе.

Главная отличительная черта регионального сотрудничества США с развивающимися странами — небывалая геополитическая заостренность, приоритет военно-стратегических интересов над всеми остальными. В фокусе внимания правящих кругов США отнюдь не Сахельский район Африки, не Бангладеш, где на протяжении многих лет люди страдают от засух или наводнений, а юг Африки, Юго-Восточная Азия, Карибский бассейн, т. е. районы особо острого противоборства освободительных сил с силами империализма и реакции. Именно там империализм США страшится перспектива утраты контроля над богатыми ресурсами, подрыва его позиций. Региональная стратегия администрации Рейгана представляет собой своего рода ответ государственно-монополистического капитализма США на борьбу народов развивающихся стран против империализма и капитализма, на их крепнущий союз с социалистическим содружеством.

В последние годы неоколониализм США большую ставку делает на использование в своих интересах различных диспропорций, возникающих в ходе экономического развития освободившихся от колониального гнета государств. США создали широкую сеть учреждений, основная задача которых — выявление новых проблем, встающих перед развивающимися странами под углом зрения тех новых возможностей экспансии, которые они открывают. Этим сейчас занимаются не только Международный банк реконструкции и развития и Международный валютный фонд, контролируемые США, но и многие национальные институты в самих США.

В 1975 г. в целях большей координации политики помощи в развивающихся странах был создан Координационный комитет по развитию, состоящий из представителей федеральных ведомств, занимающихся вопросами внешнеэкономических отношений США с молодыми национальными государствами²³. Стремлением использовать научно-техническое отставание молодых национальных государств в своих целях объясняется создание в США в 1979 г. новой правительственной организации — Института научно-технического сотрудничества, который занимается вопросами, представляющими интерес как для США, так и для развивающихся стран, делая при этом акцент на разработке проблем сельского хозяйства, здравоохранения и образования.

В конце 1979 г. в США было организовано Управление по сотрудничеству в области международного развития в качестве органа координации различных правительственных ведомств по проведению неоколониалистских мероприятий²⁴. Оно состоит из Управления международного развития — основной правительст-

венной организации, занимающейся оказанием помощи; Корпорации по частным капиталовложениям за границей, функции которой заключаются в страховании американских частных инвестиций в развивающихся странах и предоставлении инвестиционных гарантий; Института научно-технического сотрудничества, занимающегося вопросами научных исследований и применения технических достижений в молодых национальных государствах; Программы торговли и развития, создаваемой в целях расширения американского экспорта промышленной продукции путем государственного финансирования контрактов на строительство в развивающихся странах²⁵. Директор управления непосредственно подчиняется президенту и государственному секретарю США и является их главным советником в области внешнеэкономической политики в отношении развивающихся стран.

Наряду с перестройкой внешнеэкономических организаций, ведающих осуществлением программ помощи, в США происходит реорганизация правительственных учреждений, занимающихся вопросами торговли.

Этот процесс начался в 1979 г., когда конгресс США потребовал от администрации Картера «подготовить план реорганизации в части, касающейся тех функций федерального правительства в области международной торговли, которые расплывлены между дюжиной министерств и ведомств»²⁶. Во исполнение этого предложения президент США в 1980 г. провел частичные организационные реформы, которые, однако, не преодолели разобщенности деятельности отдельных правительственных ведомств, занимающихся вопросами внешней торговли.

Администрация Рейгана, придавая особое значение развитию торговых отношений с иностранными государствами, и в особенности стимулированию американского экспорта, предприняла дальнейшие шаги в этой области. В июне 1983 г. президент США внес на рассмотрение конгресса законопроект о создании нового министерства внешней торговли и промышленности. В соответствии с этим законопроектом новое министерство будет осуществлять функции следующих правительственных ведомств: управления специального представителя президента на торговых переговорах, администрации по вопросам международной торговли, министерства торговли (кроме подразделений, ведающих вопросами, которые не относятся к внешней торговле), управления по патентам и торговым знакам, администрации по вопросам национальных коммуникаций и информации²⁷. Целью создания министерства внешней торговли и промышленности — возложить ответственность за выработку внешнеэкономической политики и ее осуществление на одно правительственное учреждение.

Таким образом, расширение внешнеэкономической экспансии в развивающиеся страны, осуществляемое с учетом изменившихся внутренних условий и международной обстановки, вставляет правящие круги США вносить изменения в государственный ме-

ханизм осуществления своей внешнеэкономической политики. Подобные меры направлены главным образом на повышение эффективности внешнеэкономической экспансии США в молодых национальных государствах, на дальнейшее вовлечение различных отрядов американского монополистического капитала в осуществление концентрированных программ неокOLONиалистской политики, на координацию всех средств внешнеэкономического воздействия, его согласование с основными направлениями военно-политического курса США.

Итак, стремление США притупить остроту противоречий с развивающимися странами потребовало выработки новой стратегии в экономических взаимоотношениях с периферией мирового капиталистического хозяйства. Государственно-монополистическая стратегия неокOLONиализма США в 80-х годах направлена на дальнейшее включение развивающихся стран в мировое капиталистическое воспроизводство в качестве эксплуатируемого партнера США и других развитых капиталистических государств. Как отмечал советский исследователь К. Н. Брутенц, «начала проводиться в жизнь крупномасштабная операция с целью более глубоко связать молодые государства с экономической, торговой и валютной системами капиталистического мира, с его техникой и технологиями»²⁸.

Естественно, что по отношению к отдельным развивающимся странам механизм их эксплуатации используется дифференцированно. В зависимости от конкретных целей американского империализма на передний план выдвигаются те или другие методы. Однако общая характерная особенность современного периода — стремление США использовать их комплексно. Все чаще американские ТНК отказываются от однозначных средств давления на развивающийся мир: такая политика ослабляет их конкурентоспособность на рынках освободившихся стран. Сбалансированное давление по всем внешнеэкономическим каналам на молодые государства стало сегодня наиболее важной задачей американской политики в этой части мирового капиталистического хозяйства. Именно данное обстоятельство повышает значимость борьбы развивающихся стран за установление новой системы международных экономических отношений, так как практика ТНК США свидетельствует, что решение каких-либо отдельных вопросов не дает желаемого эффекта: идти на компромисс, например, в области ограничительной депозитной практики ТНК, Запад усиливает давление на них в других областях. Все это показывает, что в перспективе следует ожидать еще более сильного давления со стороны США на развивающиеся страны. Подобный вывод основывается на наивысшей на рубеже 80-х годов перестройке подхода США к освободившимся странам, центральная задача которой — давление по всем направлениям для укрепления позиций американских ТНК на их рынках.

|| ФОРМЫ И МЕТОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПАНСИИ США В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ

Глава 3

Экспорт частного капитала — основная форма экспансии

Центральное место в политике американского неокolonизма принадлежит экспансии капитала. Вывоз капитала — один из главных признаков монополистического капитализма, ведущая, наиболее развитая и усовершенствованная форма международной эксплуатации. Только капитал, будучи помещен за границу, в состоянии противодействовать центробежным тенденциям развития мирового капиталистического хозяйства. Зачастую только капитал в состоянии оказывать постоянное воздействие на выбор пути и ход развития освободившихся от колониального гнета молодых государств. «Вывоз капитала в тех странах, куда он направляется, оказывает влияние на развитие капитализма, чрезвычайно ускоряя его»¹. Наконец, только капитал в состоянии гарантировать для монополий относительную стабильность торговых и прочих экономических связей с развивающимися странами.

Экспорт частного капитала в развивающиеся страны считался важной стратегической задачей американского империализма на протяжении всего послевоенного периода. Вторая половина 40-х, 50-е и начало 60-х годов прошли под знаком преобладающего проникновения американского частного капитала в страны Азии, Африки и Латинской Америки, захвата там важных месторождений полезных ископаемых, необходимых для американской экономики. В соответствии с этими целями американской внешнеэкономической стратегии данный период с полным основанием можно назвать периодом своеобразной «колонизации» капиталом США экономики развивающихся стран, когда были заложены основы для беспрепятственной, как рассчитывали американские стратеги, перекачки в США в последующие десятилетия материальных и финансовых ресурсов развивающихся стран².

Однако бурный подъем национально-освободительного движения, а также экономическое и техническое содействие Советского Союза развивающимся странам в широких масштабах с середины 50-х годов поставили империализм США перед необходимостью реагировать на начавшиеся коренные социально-экономические сдвиги в жизни освободившихся стран. Узость подхода частного капитала к вопросам внешнеэкономической экспансии

пришла к 60-м годам в противоречие с тактическими, а еще больше со стратегическими интересами американского империализма. В этих условиях мероприятия по развитию экспансии, осуществляемые по частнокапиталистической линии (вывоз частного капитала), стали расширяться за счет неокolonизмских действий по государственным каналам (экономическая и научно-техническая помощь). Политика США начала эволюционировать от обслуживания узкополитических задач в сторону выполнения более сложных программ содействия экономическому развитию освободившихся стран, но именно такого содействия, которое поставило бы процесс развития под контроль США и направило его развитие по капиталистическому руслу. В еще большей степени необходимость изменения политики США диктовалась соображениями нейтрализации влияния на развивающиеся страны социалистических государств, превращения освобожденных стран в политически безопасную сферу приложения капитала и емкий рынок сбыта товаров для американских монополий. При этом продолжение империалистической эксплуатации потребовало от монополистической буржуазии США отыскивать новые экономические и политические приемы, ибо такие старые средства, как внешнеэкономическое принуждение, стали в целом неприменимы не только к государствам социалистической ориентации, но и к тем освободившимся странам, которые пошли по пути капиталистического развития.

С учетом всего этого и начала осуществляться неокolonизмская политика и практика США в отношении развивающихся стран. Стратегической задачей неокolonизма США стало удержание освободившихся государств в орбите капитализма, привязывание этих стран новыми узами к США и другим империалистическим центрам, продолжение их эксплуатации методами, соответствующими изменившимся объективным и субъективным условиям. С американской стороны, однако, делалось немало заявлений о наступлении «якобы нового этапа» в отношениях с развивающимися странами, но их смысл всегда сводился к одному — снять с себя ответственность за отсталость этих стран, направить их развитие в выгодное для американского монополистического капитала русло. Как справедливо заметил Генеральный секретарь Компартии США Г. Холл, «сущность империализма не изменилась, но он вынужден действовать в изменяющемся мире»³.

Независимо от изменений во внешнеполитической обстановке главным орудием осуществления международного курса США по-прежнему являлся вывоз частного капитала, что особенно резко проявилось в начале 70-х годов. В то же время роль экономической помощи США иностранным государствам, как другой основной формы неокolonизма, несколько ослабла. Это было связано с тем, что помощь до определенной степени выполняла свои некоторые основные задачи. В частности, она способствовала экспорту частного капитала США в отдельные развивающиеся

Таблица 2

Структура годового экспорта капитала из США в развивающиеся страны в 1961—1982 гг., млрд. долл.

Форма инвестиций	1961 г.	1965 г.	1970 г.	1973 г.	1975 г.	1977 г.	1979 г.	1981 г.	1982 г.
Всего	4,5	5,3	6,2	8,3	17,3	20,1	18,8	26,4	30,2
Частные	1,1	1,9	3,0	4,9	12,4	13,8	13,0	19,7	20,4
В том числе									
инвестиции прямые	0,8	1,3	1,7	2,9	7,1	4,7	8,1	6,5	5,5
инвестиции портфельные	0,3	0,6	0,6	0,8	4,1	3,6	3,8	11,3	13,3
экспортные кредиты	—	0,01	0,08	0,3	0,4	4,8	0,2	0,9	0,3
прочие	—	—	0,6	0,9	0,8	0,7	1,0	1,0	1,3
Государственные	3,4	3,4	3,2	3,4	4,9	6,3	5,8	6,7	9,8

Рассчитано по: International Economic Report of the President 1977, p. 172; Survey of Current Business за соответствующие годы; U.S. Loans and Grants and Assistance from International Organizations, July 1, 1945—Sept. 30, 1979. Wash., 1980, p. 4; Development Cooperation. 1983 Review. P., 1983, Nov., p. 227—229.

страны, в которых были заинтересован американский империализм, созданию соответствующего инвестиционного климата.

Нынешняя администрация США совершает крутой поворот в сторону замены помощи по государственной линии стимулированием частных капиталовложений в развивающиеся страны. В наиболее четком и концентрированном изложении этот курс был выдвинут бывшим государственным секретарем А. Хейгом в его речи на XXXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН и президентом США Р. Рейганом в его выступлении на совещании лидеров 22 стран в Канкуне в октябре 1981 г.⁴ В этих выступлениях открыто провозглашалась цель «облегчить индивидуальное предпринимательство», говорилось о «магической силе рынка», о решимости американского правительства «стимулировать частные капиталовложения в развивающихся странах».

Целенаправленное расширение экспорта частного капитала в развивающиеся страны, начатое в 70-х годах, сейчас рассматривается в качестве одной из стратегических задач внешнеэкономической политики США. Взяв курс на стимулирование инициативы частного предпринимательства в развивающихся странах и на налаживание «сотрудничества» с ними американских корпораций, правительство США рассчитывает оказать таким образом свое влияние на эти страны, заставить их избрать капиталистический путь развития.

Как показывают данные табл. 2, общий размер финансовых средств, поступающих из США в молодые государства, увеличился с 4,5 млрд. в 1961 г. до 30,2 млрд. долл. в 1982 г., т. е. почти в 7 раз. При этом произошли существенные изменения в

структуре экспорта капитала. Если в 60-х годах в ежегодном притоке финансовых средств из США в развивающиеся страны на долю государства приходилось от 60 до 75%, то в 70-х характерной чертой становится преобладание экспорта частного капитала над государственным. За 1970—1982 гг. первый увеличился в 36,8 раза — до 20,4 млрд. долл., а его доля — до 67,5%. При этом темпы роста экспорта частного капитала возрастают. Подтверждается справедливость ленинского вывода о том, что при империализме «вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает особо важное значение»⁵.

Активизация экспорта частного капитала в 70-х годах была тесно связана с резким обострением конкуренции на мировом капиталистическом рынке во всей экономике, где «резкое сокращение производства и рост безработицы... переплелись с такими серьезными потрясениями мирового капиталистического хозяйства, как валютный, энергетический и сырьевой кризисы»⁶. В этих условиях еще более усилилось присущее монополистическому капиталу стремление гарантировать себе доступы к источникам сырья, захватить новые рынки сбыта для своих товаров, преградить путь к ним своим конкурентам, увеличить прибыли.

Быстрый отток американского частного капитала в молодые национальные государства вызвал к жизни изменение методов финансирования. Если в конце 50-х — начале 60-х годов здесь преобладал чистый приток новых инвестиций из США, то с середины 60-х годов увеличилась доля реинвестиций прибылей — до 45—55% новых капиталовложений, а в отдельных странах еще больше. В 1980 г., например, доля реинвестиций в увеличении объема вложенного в экономику стран Латинской Америки частного капитала США превысила 90% (в 1965 г. — более 45%). Подобная картина характерна и для многих стран Азии и Африки. Стремясь замаскировать масштабы эксплуатации народов развивающихся стран, американские монополии стали прибегать и к такой тактике: вместо прямого инвестирования капиталов в свои филиалы они предоставляют им займы, и поэтому филиалы переводят своим материнским компаниям сравнительно малые суммы прибылей, а все больше выплачивают им проценты по займам.

Приведенные данные убедительно показывают как происходит процесс «врастания» американского частного капитала в экономику развивающихся стран: рост частных капиталовложений США в экономику Азии, Африки и Латинской Америки, имеющих своим результатом усиление экономической зависимости этих стран, извлечение сверхприбылей, во все большей степени осуществляется за счет финансовых ресурсов этих же стран.

Соединенные Штаты, сохраняя прямые капиталовложения в качестве основной формы помещения частного капитала в развивающиеся страны, диверсифицирует формы вывоза, используя для этого, в частности, рост портфельных инвестиций и экспортных кредитов. За 1970—1982 гг. доля портфельных инвестиций в

экспорте частного капитала в молодые национальные государства увеличилась с 19 до 65,2% на фоне уменьшения доли прямых инвестиций с 58 до 27%. Это означает, что в структуре ввозимого капитала произошел заметный сдвиг в сторону непроизводительного ссудного капитала за счет уменьшения доли производственного капитала. Эти изменения привели к дальнейшему усилению эксплуататорского характера деятельности ТНК в молодых национальных государствах.

Увеличение доли портфельных инвестиций и экспортных кредитов в общей сумме частных капиталовложений США в странах Азии, Африки и Латинской Америки свидетельствует о резкой активизации американских банковских монополий, что вызвано, с одной стороны, расширяющейся интернационализацией хозяйственной жизни, бурной экспансией ТНК, а с другой — усилением конкурентной борьбы в самой кредитно-банковской системе капитализма.

Одним из путей усиления влияния финансового капитала стало стремительное расширение крупнейшими банками США заграничной сети филиалов, дочерних кредитных организаций, участков и представительств. Капитал коммерческих банков, писал В. И. Ленин, «вырос... до таких размеров, что перенес свою деятельность далеко за границы отдельных государств, образовав группу банков-гигантов, с богатством неслыханным»⁷.

За 1971—1978 гг. крупнейшие банки США значительно увеличили число дочерних банков и филиалов в развивающихся странах — с 488 до 755⁸. Только три крупнейших банка США — «Банк оф Америка», «Ситикорп» и «Чейз Манхэттен», по данным на конец 1978 г., располагали в развивающихся странах огромной сетью зарубежных филиалов (421 филиал). Наиболее крупные из них находятся в Панаме, Сингапуре, Малайзии, Индонезии, Сянгане, а также на Багамских и Каймановых островах, т. е. в так называемых фискальных оазисах, где за номинальные взносы местным властям можно проводить операции без правительственных ревизий, отчетности, ограничений, налогообложения и получать огромные прибыли. Лишь за 1982 г. доходы банков США от международного кредитования увеличились на 1,7 млрд. долл. — почти до 11 млрд. Привлеченные столь значительными прибылями, частные банки США постоянно расширяли кредитование развивающихся стран. За 1973—1981 гг. объем предоставленных ими новых международных кредитов возрастал ежегодно в среднем на 20%. В результате доля их иностранных активов увеличилась с 11% в начале 70-х годов до 33% в 1980 г., а у ряда банков превысила 50%.

Экспансия американских банков опирается на их растущую мощь, на преобладание в международном платежном обороте и в евровалютных сделках доллара, на присутствие США во всех международных и региональных финансовых центрах, на проникновение американского капитала в кредитные системы большинства развивающихся стран. Расширение экспансии банков США

было облегчено устранением контроля над вывозом капитала из страны в начале 1974 г. Наконец, следует отметить агрессивность банков-гигантов США, их неумное стремление к прибыли, возмещение падения ее внутри страны путем оперативного переключения на высокоприбыльные заграничные операции, в том числе с заемщиками из развивающихся стран.¹

Американские банки являются крупнейшими кредиторами развивающихся стран. Хотя в последние годы под натиском западноевропейских и японских банков доля американских банков в общей сумме банковских кредитов развивающимся странам сократилась с 54,3% в 1974 г. до 37,6% в 1979 г., масштабы кредитования банками США остаются значительными⁹. На февраль 1983 г. филиалы банков США непосредственно или по каналам евrorынка предоставили молодым государствам 130 млрд. долл.¹⁰ В подавляющей части — это связанные с риском кредиты не входящим в ОПЕК развивающимся странам.

2 Характерной чертой экспансии финансового капитала США становится монополизация несколькими крупнейшими банками финансовых операций в развивающихся странах, что свидетельствует о высокой степени концентрации и централизации американского финансового капитала. В конце 70-х годов на 10 крупнейших банков США, главным образом финансовых гигантов Нью-Йорка, пришлось более двух третей всех кредитов, выданных американскими банками развивающимся странам. В 80-е годы эта тенденция получила дальнейшее развитие. Так, к началу 1983 г. 1,5 тыс. американских банков участвовали в предоставлении кредитов развивающимся странам на общую сумму 130 млрд. долл. Однако на долю 9 крупнейших банков США приходилось 57% всей суммы выданных кредитов¹¹. 3

Вторжение американских банков в развивающиеся страны поощрялось новыми приоритетами во внешнеэкономической стратегии США. Прямое государственное финансирование постепенно заменяется стимулированием вывоза частного капитала, которое позволяет максимально использовать экономические методы воздействия на страны-заемщики и сохраняет возможности политического давления.

1 Во второй половине 70-х годов произошла активизация деятельности частных банков США, что было вызвано главным образом возросшими потребностями развивающихся стран в иностранной валюте для «исправления нарушения равновесия их платежных балансов», которые резко возросли в результате энергетического кризиса, а также экономического спада в США и других развитых капиталистических государствах. За 1976—1982 гг. сумма займов, предоставленных частными банками США развивающимся странам, увеличилась в 2,4 раза и составила на конец 1982 г. 125,5 млрд. долл.¹² Основными странами-заемщиками стали «крупные, продвинувшиеся в экономическом развитии молодые государства со стабильными режимами, обладающие солидными минеральными ресурсами, страны, наладив-

ние постоянные контакты с международным банковским сообществом»¹³. Причем, по словам «Файнэншл таймс», «американские банки охотнее всего предоставляют кредиты странам, тесно связанным политическими узами с США»¹⁴. В конце 1982 г. 14 развивающихся стран были должны банкам США более чем по 1 млрд. долл., в том числе Мексика — 25,2 млрд. долл., Бразилия — 20,5, Южная Корея — 9,2, Аргентина — 8,8, Чили — 6,1 и Филиппины — 5,3 млрд. долл. На них приходилось более 42% всех кредитов, предоставленных банками США развивающимся странам.²

3 Выходящую сейчас на передний край деятельность финансового капитала можно рассматривать в качестве интегрального элемента политики ограниченной «периферийной модернизации», нацеленной на углубление новых форм зависимости — инвестиционной, технологической и финансовой, которые раздвигают границы эксплуатации стран, поднимающихся на более высокие этапы развития. Эта далеко идущая задача решается американскими банками и ТНК в общей стратегии приспособления империализма США к новым реалиям современности¹⁵.

Соединенные Штаты Америки, оставаясь главным финансовым центром капиталистического мира, по объему прямых частных капиталовложений в развивающихся странах превосходят все другие капиталистические государства. В настоящее время, например, на США приходится более 46% всех прямых частных инвестиций развитых капиталистических государств — экспортеров капитала в страны Азии, Африки и Латинской Америки. Следует подчеркнуть, что размеры прямых инвестиций США еще не полностью отражают реальные позиции американских корпораций в развивающихся странах. Необходимо иметь в виду, что корпорации США, располагая крупными прямыми капиталовложениями в странах ЕЭС (в 1983 г. эти капиталовложения составили 78,9 млрд. долл.), получают дополнительные возможности для расширения экспансии в бывших колониях и на зависимых территориях стран Западной Европы. «Когда корпорация или банк США, — пишет Генеральный секретарь Компартии США Г. Холл, — обретают позиции в западногерманской, японской или французской корпорации, то они становятся партнерами в их заграничных колониальных операциях»¹⁶.

США занимают также лидирующее положение среди развитых капиталистических государств по годовому притоку капитала для вложения в форме прямых инвестиций. С определенными колебаниями внутри периода 1965—1983 гг. на американские корпорации приходилось в целом свыше половины притока новых прямых инвестиций из развитых капиталистических государств в освободившиеся от колониального гнета страны. За 1975—1981 гг., например, доля годового экспорта капитала США в развивающиеся страны в общем объеме годового экспорта промышленно развитых капиталистических государств в развивающиеся страны в форме прямых инвестиций колебалась от

34,5 до 69%¹⁷. Преобладающее положение США в области экспорта частного капитала среди других стран Запада объясняется не случайностью. Практика американских корпораций убедительно доказывает, что с начала 70-х годов экспорт частного капитала США в развивающиеся страны имеет целенаправленный характер и является одной из главных задач внешней политики страны.

За 1970—1983 гг. прямые капиталовложения США в развивающихся странах увеличились в 2,4 раза и достигли 51 млрд. долл. Однако следует учитывать, что американская статистика искусственно занижает данные о размерах прямых капиталовложений. Чтобы оценить их реальные размеры, надо иметь в виду, что фактические годовые объемы новых прямых инвестиций значительно превышают объемы экспорта капитала непосредственно из США. Общий объем новых инвестиций включает, помимо капитала, переведенного из США, суммы реинвестиций прибылей американских филиалов, отчисления из их амортизационных фондов, заемный капитал и т. д. В итоге, например, в 1979 г. новые прямые инвестиции в филиалы и дочерние компании США в молодых государствах составили 6,9 млрд. долл., что в 2,4 раза больше капитала, экспортированного из США (2,8 млрд. долл.)¹⁸. Расчеты показывают, что в среднем действительные ежегодные вложения примерно вдвое превышают приток, регистрируемый по бухгалтерским книгам корпораций. Значит, реальные размеры капитала, который вкладывают американские компании, должны оцениваться значительно выше, чем показывает официальная статистика. Занижение размеров прямых инвестиций вызвано стремлением американских корпораций уменьшить выплаты налогов в принимающих странах.

Важно подчеркнуть, что во второй половине 70-х годов (начиная с 1977 г.) темпы прироста прямых частных капиталовложений США в развивающихся странах в целом начали опережать темпы прироста прямых инвестиций в развитых капиталистических государствах: в 1977 г. — соответственно 18,6 и 6,9%, в 1979 г. — 18,4 и 14,5%, в 1980 г. — 19,2 и 11,3%. Эта тенденция способствовала повышению удельного веса молодых государств в заграничных инвестициях США с 18% в 1974 г. до 24% в 1982 г.¹⁹

Усиленное наращивание американских прямых капиталовложений в развивающихся странах объясняется стремлением монополистического капитала США в условиях экономического кризиса 1974—1975 гг., сочетавшегося с обострением энергетического и сырьевого кризисов, упрочить контроль над источниками сырья и топлива в развивающихся странах, укрепить позиции в экономике ведущих государств стран Азии, Африки и Латинской Америки. Кроме того, перевод трудоемких, материалоемких и энергоемких предприятий в те развивающиеся страны, где имеются достаточные ресурсы, а также создание в ряде так называемых новых индустриальных стран отдельных предприятий обработки

вающей промышленности с незакопченным производственным циклом (главный стимул — дешевизна рабочей силы) повлекли за собой большой приток прямых капиталовложений. Большое значение для активизации деятельности ТНК имело обостряющееся межимпериалистическое соперничество за рынки сбыта и источники сырья, развитие которого показывает, что в 70-х годах США теряли свои позиции в ряде развивающихся стран из-за активного проникновения в этот регион западноевропейского и японского капитала. Так, в странах Азии в 70-е годы сокращался удельный вес американских частных инвестиций в общем объеме вложенного иностранного капитала (в Индонезии за 1971—1976 гг. с 25,2 до 6,7%, на Филиппинах за 1973—1976 гг. с 64,2 до 48,9%, в Таиланде за 1969—1975 гг. с 26,5 до 14%)²⁰. Подобная ситуация наблюдалась даже и в странах Латинской Америки — традиционной сфере приложения американского капитала.

Не последнюю роль в увеличении притока американского частного капитала сыграла и политика ряда крупных развивающихся стран. Во второй половине 70-х годов пошла на убыль волна национализации собственности иностранных корпораций, находящейся на территории развивающихся стран. В ряде развивающихся стран приняты законы о предоставлении иностранному капиталу гарантий от национализации, некоторые из этих стран взяли на себя обязательства в отношении выплаты стоимости национализированного имущества, а отдельные государства приняли новые законы или поправки к существующим законодательным актам в отношении иностранных капиталовложений, которые способствуют созданию благоприятного с точки зрения ТНК инвестиционного климата. Так, в июле 1982 г. в Марокко был принят новый инвестиционный кодекс, в соответствии с которым иностранным инвесторам разрешается создавать в стране предприятия со 100%-ным участием их капитала и свободно перевести за границу прибыли. Они получили также право репатриировать через 5 лет весь вложенный капитал. Кодексом предусматривается предоставление инвесторам скидок до 50% со стоимости земельного участка и инфраструктурных сооружений в промышленных зонах, создаваемых вокруг марокканских городов. Дополнительными льготами будут пользоваться иностранные компании, создающие предприятия в удаленных от экономического центра районах страны. Подобные законы или поправки к ним были приняты во второй половине 70-х — первой половине 80-х годов в Аргентине, Перу, Гайане, АРЕ, Бангладеш, Малайзии, Индонезии, Сингапуре, на Филиппинах, в Заире и в других странах.

И даже те развивающиеся страны, которые стремятся поставить иностранный капитал со всей его финансовой мощью, техническими и организационными возможностями на службу национальным интересам, сочетать использование технологии и финансовых ресурсов ТНК с той или иной степенью ограничения

их деятельности в интересах национального развития в целом, принимают иностранные частные капиталовложения, рассматривая их как некий фактор, способствуют экономическому развитию.

Расширение экспансии ТНК США не может быть до конца понято без учета современной роли буржуазного государства. Диапазон рычагов государственно-монополистического регулирования экспорта американского капитала достаточно широк — от предоставления налоговых льгот, финансовой поддержки, системы гарантий заграничных инвестиций и службы информации до политической поддержки. Монополистический капитал стремится заручиться поддержкой государства, как в самих США, так и в развивающихся странах. В 70-х годах американское правительство предприняло ряд шагов, чтобы содействовать американским корпорациям в их заграничной инвестиционной деятельности и в усилении конкурентных позиций вообще и использовать американский частный капитал для усиления доминирования США «в капиталистическом мировом хозяйстве и создать новые рычаги удержания освободившихся стран под своим экономическим контролем»²¹.

Так, была расширена система государственных гарантий американских инвестиций от политических и коммерческих рисков в развивающихся странах, отменена в 1974 г. программа обязательных ограничений и контроля над экспортом частных инвестиций, ужесточена политика предоставления помощи государствам, экспроприирующим американскую частную собственность, в Закон о торговле 1974 г. внесен ряд дискриминационных положений, которые лишают развивающиеся страны таможенных преференций в случае национализации американской собственности.

Важным средством поощрения вывоза капитала служит долгосрочная государственная программа гарантирования и страхования зарубежных частных капиталовложений, осуществляемая Корпорацией по частным капиталовложениям за границей (ОПИК), в ведение которой с января 1971 г. перешли прежние функции УМР по страхованию американских частных инвестиций²². Основными функциями корпорации являются предоставление инвестиционных гарантий, непосредственное финансирование, содействие в проведении предвестигионных обследований и снабжение инвесторов капитала соответствующей информацией.

За 1971—1981 гг. корпорация застраховала американские инвестиции на 8,5 млрд. долл. на случай политических изменений в 68 развивающихся странах, а объем страхования, произведенного корпорацией только в 1981 г., составил 1,48 млрд. долл., что является наивысшим показателем за всю 11-летнюю историю ее существования²³.

За 1971—1981 гг. общая сумма компенсаций, выплаченных ОПИК американским корпорациям при урегулировании 140 страховых претензий, превысила 400 млн. долл. За этот же период

только 10 претензий американских компаний были отвергнуты этой организацией, а 5 — переданы на рассмотрение международного арбитража.

Гарантийные операции, являясь эффективными в политическом и социальном смысле, к тому же в целом самокупаемы с финансовой точки зрения. В 1979 г. ОПИК получила в качестве оплаты за выданные гарантии 67,7 млн. долл., а в 11 случаях уплатила американским компаниям за понесенные ими потери 7,2 млн. долл. Тем самым финансовую окупаемость этой программы можно рассматривать как показатель ее классовой рентабельности для американского капитала.

Вместе с тем в политике ОПИК наметились некоторые новые тенденции, которые стали уже заметными в последние годы правления администрации Картера, но особенно четко проявились во время пребывания у власти администрации Рейгана. В соответствии с рядом законодательных актов 1978 г. и последующими директивными указаниями администрации США ОПИК свою деятельность стала акцентировать на привлечении американских прямых инвестиций в менее развитые страны из развивающихся, на усилении поддержки небольших американских компаний, на стимулировании деятельности частного капитала США, связанного с разработкой новых минеральных и энергетических ресурсов в иностранных государствах. Результаты этих изменений начинают сказываться на практической деятельности ОПИК.

С 1959 г. программа гарантий от политического риска практически действует только в отношении развивающихся стран. Однако для практики ОПИК последних лет характерен значительный рост операций в наименее развитых из развивающихся стран. Так, в 1979 г. более 55% выданных инвестиционных гарантий корпорации пришлось на развивающиеся страны с ВВП на душу населения 520 долл. или менее (в ценах 1975 г.)²⁴. Расширение программы гарантийных операций для наименее развитых стран Азии, Африки и Латинской Америки направлено на навязывание им капиталистических методов хозяйствования, на ускорение возвращения капитализма в этой группе стран развивающегося мира.

Расширяется гарантирование прямых частных капиталовложений мелких фирм США. Стремясь вовлечь мелкий бизнес во внешнеэкономическую экспансию, в отличие от ТНК ОПИК предоставила ему ряд льгот: снизила плату за инвестиционные гарантии, облегчила процедуру страхования, увеличила сумму комиссионных страховым агентам, привлекающим мелкие компании в ОПИК для страхования капиталовложений за границей. В результате предпринятых мер уже в 1979 г. на долю американского мелкого бизнеса приходилось 28% предоставленных ОПИК инвестиционных гарантий, около 64% выданных займов и 76% проведенных предынвестиционных обследований.

Возрастают капиталовложения американских компаний, застрахованные ОПИК, которые направляются на разведку полез-

ных ископаемых и нефтяных месторождений в развивающихся странах. На эти отрасли в 1979 г. приходилось 40,3% всех инвестиций, получивших гарантии от ОПИК. Небезынтересно отметить, что разведка на нефть и газ проводится американскими компаниями только в нефтеимпортирующих развивающихся странах. Что касается страхования инвестиций и выдачи займов, связанных с разведкой и разработкой полезных ископаемых, то политика ОПИК заключается в поощрении экспансии американских корпораций в те страны, которые обладают минеральным сырьем, стратегически важным для экономики США. В 1980 г. ОПИК застраховала инвестиции и предоставила финансовую поддержку ряду американских корпораций, занятых, в частности, разработкой кобальта в Замбии, никеля, меди и кобальта в Ботсване, меди в Индонезии и др.²⁵

Администрация Рейгана еще больше активизировала работу ОПИК. В 1981 г. правительство США внесло законопроект, принятый конгрессом, об отмене большинства законодательных ограничений на деятельность корпорации. В ОПИК было введено в действие «несколько программ, предусматривающих активное проникновение на рынки развивающихся стран, вместо того чтобы ждать, пока эти рынки придут к американским компаниям»²⁶. Это означает новый подход к стимулированию частных капиталовложений за границей: не просто страхование, а оказание помощи американским компаниям в организации программ капиталовложений. ОПИК приступила к созданию специальных комитетов, занимающихся изучением возможностей расширения американских прямых инвестиций и создания смешанных компаний в той или иной стране (в 1982 г. было создано два комитета — по изучению возможностей расширения экономических связей с Ямайкой и Марокко).

Администрация Рейгана считает деятельность корпорации по расширению частных капиталовложений за границей жизненно необходимой для своей стратегии в области развития частного сектора.

Современный механизм поддержки правительством США операций «своих» корпораций включает также и различные налоговые льготы²⁷. Администрация Рейгана обычно использует традиционные формы поддержки своих компаний (налоговая отсрочка, налоговый кредит), а также предоставляет различные новые льготы. В конце 1980 г. конгресс Соединенных Штатов Америки одобрил программу налоговых сокращений, предусматривающую уменьшение налогов с корпораций. В августе 1981 г. соответствующий законопроект был подписан президентом США и получил статус закона.

В целях усиления позиций американских монополий в развивающихся странах администрация США приступила к заключению серии двусторонних инвестиционных договоров, гарантирующих иностранным инвесторам национальный режим и режим наибольшего благоприятствования, свободу перевода прибылей,

обеспечение определенного, устраивающего ТНК порядка национализации их предприятий и т. д. Первые такие договоры были заключены в 1982 г. с Египтом, Панамой и Коста-Рикой. Ведутся переговоры о заключении подобных договоров еще с 20 странами.

В 1983 г. в США был создан специальный комитет по вопросам частного предпринимательства. Эта организация, состоящая из руководителей частного американского бизнеса, оказывает содействие администрации Рейгана в более широком использовании национального частного капитала в экономическом «развитии» молодых национальных государств в **служит форумом**, на котором представители Управления международного развития, ТНК и финансовых кругов США, приспосабливаясь к изменяющейся обстановке в мире, разрабатывают новые методы и формы экономической политики государственно-монополистического капитализма США в развивающемся мире.

В угоду американским ТНК, противящимся всякому международному контролю над своими операциями и опасаящимся утраты монопольных позиций в разработке полезных ископаемых, администрация Рейгана отказалась подписать Конвенцию ООН по морскому праву, выработка которой была завершена в 1982 г. в результате многолетних переговоров в рамках ООН.

Более того, администрация США в угоду крупным монополиям, добивающимся неограниченного доступа к ресурсам моря, пытается подорвать конвенцию путем заключения серии «мини-договоров» с рядом государств Запада. Так, в сентябре 1984 г. США и 7 других развитых капиталистических государств подписали так называемую «временную договоренность по вопросам глубоководных районов морского дна». Заключением этого соглашения предпринята попытка легализовать стремление ряда империалистических, в том числе американских, монополий к захвату и разделу наиболее перспективных участков международного района морского дна в нарушение Конвенции ООН по морскому праву, к осуществлению бесконтрольной деятельности по разведке и разработке ресурсов дна в ущерб законным интересам других государств.

Широкий набор средств государственной поддержки, как и ряд других факторов, перечисленных выше, по стимулированию экспорта прямых инвестиций способствовал активизации деятельности ТНК по вывозу частных капиталов в развивающиеся страны. При этом в США пытаются представить дело таким образом, будто они способствуют «подъему уровня жизни в тех странах», где оперирует американский капитал. Разумеется, объективно американский частный капитал в состоянии внести и вносит вклад в экономическое развитие молодых национальных государств: содействует модернизации экономики, созданию новых отраслей, развитию отсталых районов. Вместе с технологическими знаниями, нововведениями в области техники страны-получатели приобретают также навыки управления и организа-

ции. Кроме того, они получают дополнительные выгоды благодаря росту занятости, снижению цен при создании массового производства, увеличению государственных доходов в связи с ростом налоговых поступлений и т. д.

В то же время американский частный капитал, используя свои позиции в развивающихся странах, пытается воздействовать на их социально-экономическое развитие, контролировать происходящие здесь перемены и использовать их в своих интересах. Капитал, как известно, посетитель определенных общественных отношений. Американские прямые инвестиции расширяют сферу господства капиталистических производственных отношений и усиливают взаимосвязь хозяйств различных стран капиталистического мира. При этом капитал США, стремясь приспособиться к новой ситуации, вступает в отношения партнерства с национальной буржуазией стран Азии, Африки и Латинской Америки, чтобы создать свой классовый и социальный оплот и закрепить тенденции капиталистического развития в неокOLONIALISTическом варианте. Американские монополии привносят элементы ~~свободности~~ в выполнение национальных планов развития, способствуют распространению инфляции, создают серьезные структурные диспропорции в экономике молодых государств, во многом консервируют существующую до сих пор монокультурную специализацию развивающихся стран, сохранившуюся с колониальных времен. Вся деятельность американских ТНК за границей убедительно свидетельствует о том, что не поднятие жизненного уровня в развивающихся странах, а получение прибыли — основная цель вывоза капитала американскими корпорациями в молодые национальные государства.

Политика американских корпораций в отношении развивающихся стран имеет четко выраженный выборочный характер: инвестиции концентрируются преимущественно в странах с более или менее стабильными политическими режимами, с относительно развитой экономикой и емким внутренним рынком, богатыми природными ресурсами и занимающих выгодное географическое положение. В то же время они сознательно обходят обширную группу наименее развитых стран, испытывающих в капитале и технологии наибольшую потребность. Так, на начало 1984 г. около 92% прямых инвестиций американских ТНК вложено всего в 10 из 121 развивающейся страны, главным образом с годовым доходом на душу населения 1000 долл. и выше. Только на три страны — Бразилию, Мексику и Бермудские острова — приходится 25,5 млрд. долл., или 49,9% всех прямых инвестиций США в развивающихся странах. В то же время в начале 1984 г. 45 стран Африки (к югу от Сахары), где расположены в основном наименее развитые страны, приходилось 3,14 млрд. долл., или 6,1% прямых капиталовложений США. Ясно, что такая инвестиционная политика обостряет неравномерность развития молодых национальных государств.

За 1960—1983 гг. объем прямых частных капиталовложений

США в развивающихся странах как преобладающей формы американских инвестиций увеличился в 4,5 раза и достиг 51 млрд. долл. В результате в начале 1984 г. большая часть прямых частных инвестиций США была сосредоточена в Латинской Америке (57,9%), затем в Азии (26,1%), Африке (10,2%) и на Ближнем Востоке (5,8%) (табл. 3).

За 1960—1983 гг. динамика их роста отличалась в различных регионах. Латинская Америка сохранила свое значение в качестве основного района приложения американского капитала. Ее удельный вес в общем объеме прямых инвестиций США в развивающихся странах хотя и уменьшился, но несущественно. К началу 1984 г. сумма капиталовложений (балансовая стоимость) увеличилась в 3,2 раза — до 29,5 млрд. долл., а объем ежегодных американских инвестиций по сравнению с началом 60-х годов — более чем в 3 раза.

Значительно возросла роль стран Азии в вывозе прямых капиталовложений из США. За 1960—1983 гг. размеры частных инвестиций США в этом районе (без Ближнего Востока) увеличились в 6,6 раза — до 13,9 млрд. долл. Основное внимание американские корпорации уделяют Юго-Восточной Азии: здесь, помимо богатых природных ресурсов, в частности нефти, олова, каучука, существует благоприятный инвестиционный климат.

Уменьшилась роль Ближнего и Среднего Востока как сферы приложения капитала США. Это объясняется широким размахом борьбы за экономическую независимость, национализацией собственности многих американских компаний в большинстве нефтедобывающих стран. Тенденция сокращения экспорта американских капиталов, вывозимых в форме прямых инвестиций в нефтяную промышленность стран Ближнего и Среднего Востока, пока не получила адекватного отражения в официальной статистике США. Но, основываясь на некоторых данных министерства торговли США, можно предположить, что за 1974—1977 гг. произошло трех-, четырехкратное сокращение объема прямых инвестиций в эту отрасль. Однако в конце 70-х годов США резко увеличили экспорт частного капитала в нефтедобывающие страны этого региона. В этих целях были использованы сохраняющаяся зависимость этих стран от иностранных, в том числе американских, нефтяных монополий в области транспортировки и сбыта нефти, нехватка в этих странах инженерного и управленческого персонала, а также стремление некоторых из этих государств создать многоотраслевую национальную экономику на основе привлечения иностранного капитала и технологии. В результате объем прямых инвестиций США в странах Ближнего и Среднего Востока на начало 1984 г. составил 3 млрд. долл., или превысил уровень начала 70-х годов.

Динамика прямых инвестиций США в странах Африки носила скачкообразный характер, что обусловлено неустойчивостью политического и экономического положения в странах этого района, а также традиционной жесткой конкуренцией западноевро-

Таблица 3
Объем прямых частных капиталовложений США в развивающихся странах, млрд. долл.

	1950 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1973 г.	1975 г.	1978 г.	1980 г.	1981 г.	1982 г.	1983 г.
Всего (балансовая стоимость)	11,8	32,8	40,9	75,5	101,3	124,1	168,1	215,6	226,4	221,3	226,1
В том числе											
Развивающиеся страны	5,7	11,0	15,1	24,5	25,3	26,3	40,5	53,3	56,2	53,2	51,0
Латинская Америка	4,6	9,3	10,8	14,7	16,5	22,1	32,5	38,9	38,9	33,0	29,5
Азия	0,8	2,0	2,8	4,1	6,4	5,8	6,6	10,6	11,1	12,4	13,3
Ближний и Средний Восток	0,7	4,1	1,5	1,6	2,6	-4,0*	-2,1	2,1	2,0	2,7	3,0
Африка	0,1	0,6	1,4	2,6	2,4	2,4	3,4	3,8	4,2	5,4	5,2

* С 1977 г. в статистике США инвестиции нефтяных компаний и их ближневосточных неинкорпорированных филиалов рассчитываются по-новому, на основе чистых активов (все инвестиции минус задолженность филиалов). В связи с реаким увеличением цен на нефть и ставок нефтяных платежей («роялти», подоходный налог) задолженность филиалов резко возросла. Кроме того, значительная часть валютных поступлений от реализации продукции переводится в США и не включается в активы филиалов. Стали учитываться и размеры компенсаций, выплачиваемых арабскими органами за национализированную собственность нефтяных компаний, которые превышают балансовую стоимость инвестиций США в этом регионе. В результате всех этих изменений с 1975 г. американские прямые инвестиции в нефтяной промышленности Ближнего и Среднего Востока, а с ними и все инвестиции выражаются отрицательной величиной. Это маскирует реальный объем прямых инвестиций и размер компенсаций за национализированную собственность американских нефтяных компаний, превращавший балансовую стоимость инвестиций.

Источники: Survey of Current Business за соответствующие годы.

пейского капитала. За 1960—1972 гг. прямые инвестиции США увеличились здесь в 5 раз — до 3 млрд. долл. Сосредоточены они главным образом в производстве многих видов сырья, необходимого для американской экономики. Однако в результате проведенной в ряде африканских стран национализации собственности корпораций США (Замбия, Гана, Уганда) к концу 1975 г. объем американских инвестиций уменьшился до 2,4 млрд. долл. Во второй половине 70-х годов в результате политики ряда стран (Заир, Кения, АРЕ, Камерун), направленной на всемерное поощрение притока иностранных капиталовложений, американские прямые инвестиции возросли и к началу 1984 г. составили 5,2 млрд. долл.

Отраслевая структура прямых частных капиталовложений США также претерпела существенные изменения, отразив объективные процессы, связанные с НТР и переменами в международном разделении труда. Кроме того, эти изменения были вызваны и политикой развивающихся стран, направленной на ограничение деятельности иностранного капитала в отдельных отраслях национальной экономики. Поэтому современный государственно-монополистический капитализм США вынужден в определенной степени содействовать развитию производительных сил в освободившихся странах, даже если это противно его природе. Иначе говоря, он стремится облечь экономический прогресс и промышленное развитие молодых национальных государств в такие формы, которые приемлемы для империализма и сохраняют их зависимость от него в максимально возможной в современных условиях степени.

Политика американских корпораций в этой области направлена на то, чтобы создать в развивающихся странах «периферийные» производства и отрасли, подчиненные центрам индустрии на Западе, по возможности перебазировать туда наиболее трудоемкие отрасли промышленности (основные стимулы — дешевизна рабочей силы, близость к источникам сырья, благоприятный инвестиционный климат). Аналогичный сдвиг в политике монополий вызван и ужесточением в Соединенных Штатах законов об охране окружающей среды. Значительный рост затрат по этой линии существенно изменил соотношения издержек в загрязняющих среду отраслях, особенно в добыче и переработке сырья, в США и развивающихся странах, повысив уровень издержек в США. Так, доля затрат на охрану среды в общих капиталовложениях предприятий нефтедобывающей промышленности составляет 8,5% у США и лишь 2% у американских филиалов в развивающихся странах, соответственно в металлургической промышленности — 12,7 и 2,2%. За 1980—1988 гг. ТНК США предстоит ассигновать на эти цели 374 млрд. долл.²⁸ И неудивительно, что они активизировали перевод «грязных» производств в молодые национальные государства, где экологические ограничения отсутствуют или незначительны.

Перебазирование в развивающиеся страны материалоемких,

трудоемких и энергоемких отраслей производства создает для американских корпораций новые возможности эксплуатации природных и людских ресурсов этих стран, а также использования своего научно-технического превосходства. Вместе с тем создание в развивающихся странах мощных опорных пунктов в виде филиалов и смешанных компаний имеет целью обеспечение коммерческих интересов корпораций (увеличение максимально высоких прибылей) и важно с точки зрения неокOLONиалистской стратегии, ибо создает условия для консервирования экономической зависимости освободившихся стран.

В 70-х годах американские корпорации все более активно прибегают также к созданию широкой системы межотраслевой и даже внутроотраслевой производственной специализации и кооперирования между США и развивающимися странами. Речь идет об организации в этих странах с помощью монополистического капитала — там, где это для него экономически целесообразно и выгодно, — ряда новых производств, в частности предприятий по выпуску радио- и электронного оборудования, химических товаров и другой продукции, предназначенной главным образом на экспорт в развитые капиталистические страны.

Однако такая система, как правило, не отвечает первоочередным задачам структурной перестройки и технической реконструкции экономики развивающихся стран. Процесс производства рассредоточивается таким образом, чтобы на месте выпускалась «частичная» продукция, которая не имеет заочинченной товарной формы без дополнительной обработки или сборки с комплектующими изделиями, выпускаемыми на заводах других стран. Нельзя не согласиться с проф. Г. Скоровым, который подчеркивает, что все основные вопросы «деятельности подобных предприятий, представляющих собой географически разбросанные цепи гигантских производственных объединений, находятся вне контроля национальных правительств»²⁹. Таким образом, их сознательно и целенаправленно втягивают в некий новый тип международно-капиталистического разделения труда, который лишает их какой-либо производственной самостоятельности. Другими словами, неизбежный процесс индустриализации освободившихся государств корпорации пытаются обратить себе на пользу.

В этих новых условиях меняются соотношения инвестиционных процессов в разных отраслях хозяйства развивающихся стран (табл. 4). Так, если в 1965 г. на нефтяную и горнодобывающую промышленность приходилось около 57% всех прямых частных капиталовложений США, на обрабатывающую индустрию — 22,5 и на все прочие отрасли — 21%, то в 1983 г. удельный вес обрабатывающей промышленности составил уже 36,1%, доля нефтяной и горнодобывающей промышленности снизилась до 37,9, а доля всех прочих отраслей хозяйства, главным образом банковского дела и торговли, увеличилась до 26%.

Изменения связаны прежде всего с уменьшением притока инвестиций в нефтяную промышленность, вызванного волной на-

Таблица 4

Структура прямых частных капиталовложений США в развивающихся странах, %

Год	Горнодобывающая промышленность	Нефтяная промышленность	Обрабатывающая промышленность	Прочие отрасли		
				Всего	Финансы и страхование	Торговля
1950	12,6	37,7	14,9	34,8	...	5,4
1960	13,0	44,6	15,4	17,0	...	7,3
1965	11,6	44,9	22,5	21,0	...	9,1
1970	11,8	38,9	25,6	23,8
1973	9,0	33,4	30,9	26,7	9,1	7,9
1975	8,2	9,6	40,0	42,2	19,0	11,6
1976	7,9	9,9	40,0	42,2	20,3	11,1
1977	6,7	9,0	36,3	48,0	26,0	10,9
1978	5,8	10,8	35,2	48,2	27,3	10,3
1979	3,9	13,6	33,9	48,3	24,9	10,2
1980	4,1	19,5	33,3	...	20,3	9,9
1981	4,5	21,6	34,4	39,6	13,0	10,3
1982	5,3	30,2	36,2	28,3	1,0	11,5
1983	5,4	32,5	36,1	26,0	...	11,5

Рассчитано по: Survey of Current Business за соответствующие годы.

ционализации, и с преимущественным ростом инвестиций в обрабатывающую промышленность. За рассматриваемый период американские прямые инвестиции в нефтяную промышленность выросли на 144,1%, а в обрабатывающую промышленность — на 440,6%. При этом следует учитывать, что, по статистике, процент инвестиций США в обрабатывающую промышленность развивающихся стран даже несколько ниже реального, ибо нефтяные монополии вкладывают значительные суммы не только в добычу нефти, но и в ее переработку, т. е. в отрасли обрабатывающей индустрии, а статистика все это заносит в графу «Нефтяная промышленность».

Вместе с отмеченной выше частичной переориентацией в отраслевой структуре частных инвестиций США произошло и другое изменение. Если до второй половины 60-х годов американские филиалы в обрабатывающей промышленности развивающихся стран работали главным образом на местные рынки, то с середины 70-х годов они в широких масштабах переходят к производству товаров или отдельных компонентов для сбыта на рынках США и других развитых капиталистических государств. Иначе говоря, они переходят от создания низкоэффективного, по мировым стандартам, производства готовых изделий для местных рынков к международной специализации своих филиалов на отдельных операциях, выполнение которых обходится здесь дешевле, нежели в США. Такая политика вызвана относительной дешевизной рабочей силы и местного сырья, удешевлением средств транспорта, прогрессом в области техники связи и применением ЭВМ, льготным режимом, предоставленным в ряде стран предприятиям, работающим на экспорт, и т. д.

К отраслям обрабатывающей промышленности, переводимым в развивающиеся страны, относятся сборка электронных и оптических приборов, электроаппаратуры, изготовление одежды, обуви, консервов и другие трудоемкие производства. Например, в Сингапоре, Мексике, на Тайване, в Сингапуре и Южной Корее американские фирмы создали свои предприятия по выпуску радио- и телеаппаратуры, электротехнических и других готовых изделий специально для экспорта в США.

Следует отметить, однако, что рост инвестиций в экспортные предприятия обрабатывающей промышленности пока не привел к качественному изменению всего характера деятельности американских корпораций в этой области. Изменения заметны лишь в отдельных отраслях и регионах молодых национальных государств. Так, значительный рост доли экспорта в продажах машиностроительных филиалов наблюдается в странах Азии, что в значительной степени объясняется отсутствием достаточно емкого индустриального рынка. Здесь эта доля увеличилась с 20,9% в 1966 г. до 40,3% в 1976 г., против 2,4 и 4,6% в Латинской Америке. При этом в 1976 г. около половины такого экспорта из этих регионов направлялось в США³⁰.

Помимо экономии затрат на рабочую силу, сырье и энергию, американские компании, владеющие предприятиями промежуточной специализации, выигрывают и на таможенных издержках: обложение при ввозе готовой продукции в США значительно выше, чем на полуфабрикаты и незавершенные изделия; ввозные тарифы ниже, если компонентами изделия являются сырье, полуфабрикаты, детали или узлы, импортированные в свое время в США.

Такая политика корпораций США наряду с преследованием экономических целей направлена на предохранение американского частного капитала от возможности национализации. Созданные в молодых государствах с помощью монополистического капитала США новые предприятия по выпуску радио- и электронного оборудования, химических товаров и другой продукции зачастую не имеют полного производственного цикла и полностью зависят от головных предприятий, находящихся в США. Тем самым американские ТНК фактически страхуют себя от национализации, ибо предприятия с незавершенным циклом и в случае национализации вынуждены будут какое-то время зависеть от капитала и технологии материнской компании, расположенной на территории США.

Новым явлением в инвестиционной политике американских корпораций в 70-х годах был быстрый рост капиталовложений в финансовую сферу и страхование. За 1973—1980 гг. прямые инвестиции США в эти отрасли увеличились более чем в 3 раза — до 10,8 млрд. долл. (20,4% американских инвестиций в странах Азии, Африки и Латинской Америки). В 1979 г., например, сюда было направлено 1,6 млрд. долл., или 57% всей суммы новых прямых капиталовложений США в развивающиеся страны. По та-

кому пути наиболее активно пошли американские корпорации в странах Карибского бассейна и Центральной Америки, где действует чрезвычайно льготный налоговый режим. Эта тенденция отражала стремление американского капитала создавать такие финансовые компании, которые, подобно коммерческим банкам, все шире занимались бы финансированием деятельности дочерних предприятий и филиалов американских корпораций во всех районах мира. Наряду с мобилизацией ссудного капитала на национальном и международном рынках основную их функцию составляли операции со свободными денежными средствами, т. е. главным образом валютные операции, приобретавшие особо важное значение для американских ТНК в условиях возрастающей неустойчивости международной финансовой сферы.

В первой половине 80-х годов наблюдается тенденция резкого сокращения инвестиций США в финансовую сферу развивающихся стран. За 1980—1982 гг. прямые инвестиции США в эту отрасль сократились на 100%. Эта тенденция в политике корпораций США вызвана внутренними финансовыми потребностями американских материнских компаний и в особенности резким повышением процентных ставок в США, что способствовало приливу капитала из-за границы в американскую экономику.

Пытаясь удержать развивающиеся страны в орбите капитализма, получить беспрепятственный доступ к их природным ресурсам, ТНК США сочетают старые методы и средства для достижения своих целей с разнообразными новыми средствами. Они все шире используют такие формы проникновения, как создание смешанных компаний, использование контрактных форм деятельности, налаживание научно-технических, технологических, управленческих и иных связей, обеспечивающих им существенное, нередко доминирующее влияние при минимальных затратах³¹.

Следует особо выделить усиливающуюся в последние годы тенденцию в политике американских корпораций в совместной производственной деятельности с местным национальным капиталом, как частным, так и государственным, «Повсюду в развивающемся мире, — отмечал орган американских деловых кругов «Уолл-стрит джорнэл», — филиалы, когда-то целиком принадлежавшие американским корпорациям, сейчас открыто предлагают часть своего акционерного капитала бизнесменам в странах своего базирования. Когда-то выступавшие против смешанных компаний, ТНК в настоящее время активно ищут партнеров в развивающихся странах, а те корпорации, которые когда-то ревниво оберегали свою технологию, сейчас заключают соглашения о совместном пользовании этой технологией»³².

Этот весьма замаскированный и выгодный метод предпринимательства широко используется монополистическим капиталом США. Например, за 1971—1975 гг. 180 американских корпораций создали 280 компаний, действовавших в обрабатывающей промышленности развивающихся стран; при этом в полной собст-

венности американского капитала находилась 101 компания. Из 129 смешанных компаний лишь в 40 доля американского капитала превышала 50%, а в 89 она равнялась или была меньше 50%³³.

Политика американских корпораций, направленная на создание смешанных компаний в развивающихся странах, во второй половине 70-х — первой половине 80-х годов получила дальнейшее развитие. Особенно широко корпорации США прибегают к созданию смешанных компаний в странах, где существуют ограничения для деятельности иностранного капитала в той или иной отрасли национальной экономики. Так, например, в начале 1983 г. капитал США участвовал в 250 американо-саудовских компаниях, действовавших в нефтяной и нефтехимической промышленности Саудовской Аравии³⁴. Во всех этих смешанных компаниях американским принадлежало менее 50% акционерного капитала. В конце 70-х годов в Мексике насчитывалось примерно 5 тыс. предприятий с участием иностранного капитала (в основном североамериканского), из них в 2200 предприятиях иностранным держателям принадлежало менее 50% акций³⁵.

Создание смешанных компаний в развивающихся странах становится одной из основных форм деятельности здесь американского монополистического капитала. Важным фактором создания смешанных компаний стало стремление американских ТНК получить путем вовлечения национальных капиталов определенную гарантию безопасности своих инвестиций и создать себе союзников среди местной буржуазии.

Нельзя сбрасывать со счетов и то, что участие корпораций в смешанных компаниях объясняется их стремлением захватить новые рынки или потеснить конкурентов. Например, только в Бразилии — стране с сильным влиянием американского капитала — в 1980 г. действовало 346 фирм ФРГ и 243 компании Японии³⁶. В этих условиях американские корпорации вынуждены приспосабливаться, полнее учитывать национальные тенденции, даже создавать смешанные компании с меньшей долей своего капитала, чем доля их местных партнеров.

При этом ТНК получают возможность извлекать дополнительные прибыли, ибо на смешанные компании распространяется обычно ряд льгот, установленных для национальных предприятий, а также использовать для своей деятельности капиталы, принадлежащие местной буржуазии. Например, согласно закону о так называемой мексиканизации горнодобывающей промышленности, принятому в 1973 г. правительством Мексики, компаниям, имеющим более 51% национального капитала, предоставляются налоговые скидки в размере 50%, а также государственные субсидии и другие льготы. Иностранцам, главным образом американским, корпорациям удалось добиться распространения указанных льгот на все совместные предприятия горнодобывающей промышленности с долей участия иностранного капитала менее 51%. В результате смешанные компании с крупной долей участия ино-

странного капитала приравнены к местным компаниям, т. е. либо к целиком принадлежащим мексиканским владельцам, либо к незначительной долей иностранного капитала. В результате в настоящее время из общего числа американских компаний, действующих в Мексике, 56% компаний полностью принадлежит материнской (американской) компании, а 44% являются смешанными компаниями, только в 15% из этих компаний доля американского капитала была менее 50%³⁷. Такое положение позволяет американскому капиталу без особых помех проникать в ключевые отрасли промышленности Мексики, закрепляться в них и удерживать там свои позиции.

В работах буржуазных экономистов откровенно перечисляются преимущества совместных предприятий по сравнению с полностью принадлежащими иностранному капиталу компаниями. Так, американский ученый Колде признает, что с помощью совместных предприятий гораздо легче эксплуатировать народы освободившихся стран. Он подчеркивает, что руководители совместных предприятий, во-первых, могут торговаться с профсоюзами, не рискуя навлечь на себя антиамериканские и другие антикапиталистические выступления, с которыми часто вынуждены сталкиваться полностью принадлежащие американским корпорациям компании. Во-вторых, совместные предприятия не обязаны публиковать сравнительную статистику заработной платы местного и иностранного персонала, которая свидетельствует о значительном ущемлении интересов местных кадров. В-третьих, иностранный капитал, участвующий в совместных предприятиях в развивающихся странах, привлекает дешезизна квалифицированной рабочей силы. Так, в Малайзии на предприятиях радиоэлектроники рабочие получают в 30 раз меньше, чем рабочие на подобных заводах в США. Ставки заработной платы в швейной промышленности стран Карибского бассейна в 1979 г. равнялись 24%, Мексики — 32%, в электронной промышленности государств Юго-Восточной Азии и сопредельных стран — даже 8% их уровня в США.

Буржуазные теоретики утверждают, что смешанные компании якобы именно та переходная форма, при помощи которой может осуществляться перевод многих отраслей промышленности в собственность развивающихся стран. Однако разрыв в технико-экономическом потенциале двух основных групп стран мирового капиталистического хозяйства продолжает усиливаться и никакое распространение совместных предприятий ничего тут изменить не может. Это означает, что бразды правления и впредь будут в руках ТНК, а смешанные компании, как новая, замаскированная форма деятельности американского капитала в экономике молодых национальных государств, будут использоваться прежде всего для усиления эксплуатации развивающихся стран.

Важной формой эксплуатации развивающихся стран, тесно связанной с деятельностью ТНК, стала эксплуатация в научно-технической и технологической сферах. Уже сейчас можно гово-

рить о тенденции к превращению научно-технической зависимости наиболее продвинувшихся в экономическом отношении освободившихся стран в определенный фактор их подчинения империализму США. Ныне ТНК взимают с молодых национальных государств по каналам научно-технических связей огромную финансовую дань, полный объем которой трудно подсчитать. О ее размерах дают представление хотя бы данные, официально сообщаемые корпорациями США. Только в 1983 г. они получили в развивающихся странах около 1,3 млрд. долл. в качестве платежей этих стран на приобретение американских патентов, лицензий, «ноу-хау», товарных знаков и т. д.³⁸

Однако дело заключается не только в возрастающих платежах, но и в том, что США и их корпорации активно используют зависимость развивающихся стран в этой области для навязывания им собственных условий сотрудничества. При невысокой профессионально-технической культуре рабочего класса, недостатке, а порой отсутствии квалифицированных инженерно-технических кадров, интеллигенции научно-техническое преимущество корпораций превращается в дополнительное средство их контроля над рядом важнейших отраслей в промышленности развивающихся стран. Будучи таким образом поставлена на службу неокolonизму, НТР увеличивает разрыв между США и развивающимися странами в уровнях экономического развития и душевом доходе, доле в мировом промышленном и сельскохозяйственном производстве.

Приспосабливаясь к новой обстановке в мире, американский капитал пытается использовать в своих интересах и такие объективные социально-экономические процессы, происходящие в развивающихся странах, как индустриализация и экономическая интеграция. Путем целенаправленных вложений международные монополии стимулируют создание в рамках региональных объединений в развивающихся странах как экспортных отраслей, ориентированных на мировые рынки, так и предприятий, дополняющих свое основное производство.

Делается это для сбыта своих товаров на более емких рынках, образующихся в результате регионального объединения ряда стран, а также для более глубокого проникновения в экономику стран — членов таких группировок. Подобная практика характерна для американских монополий, действующих в районах Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Центрально-Американского общего рынка, ряда стран Латиноамериканской ассоциации интеграции, чья экономика находится в значительной зависимости от американских корпораций. За 1970—1983 гг., например, прямые частные инвестиции корпораций США в странах АСЕАН увеличились более чем в 5 раз и составили 7,9 млрд. долл. Американские корпорации, используя понижение тарифных барьеров и ослабление валютных ограничений в региональных группировках, получают возможность для более выгодного передвижения капиталов и товаров и для укрепления своих по-

зиций в промышленности, торговле и банковской системе стран — участниц этих ассоциаций.

Деятельность американских корпораций и ее мотивы, характер международных связей и применяемые методы объективно направлены против тех форм региональной интеграции, которые в перспективе дают освободившимся странам возможность окрепнуть, тверже проводить собственную линию в экономических вопросах и осуществлять контроль над национальными ресурсами. Основной же лейтмотив поведения ТНК в развивающихся странах — стремление включить их в собственную «интеграцию», сохранить в мировом капиталистическом хозяйстве в качестве «младших» партнеров и, разумеется, весьма прибыльного объекта эксплуатации.

Природа вывоза капитала как «паразитизма в квадрате» нигде не выявляется с такой очевидностью, как в отношениях США с развивающимися странами. В 1983 г. на этот регион приходилось лишь 23% прямых американских зарубежных инвестиций и 41% всего дохода от прямых инвестиций, поступившего в США. Причина такой диспропорции связана с большими различиями норм прибыли, а также с рядом других факторов.

В отличие от займов, имеющих конечный срок погашения, прибыли на прямые частные инвестиции продолжают вывозиться и за пределами срока их окупаемости. Это накладывает на и без того напряженные платежные балансы стран Азии, Африки и Латинской Америки крайне тяжелое долгосрочное бремя. Американские корпорации, действующие в развивающихся странах, переводят в США значительно большие прибыли, чем помещают капиталов в экономику этих стран. За 1970—1983 гг. из США в развивающиеся страны поступило для вложений в виде прямых инвестиций 18,7 млрд. долл. В то же время общая сумма прибылей, переведенных в США филиалами американских компаний в этих странах, составила 78,9 млрд. долл.³⁹

На долю развивающихся стран в разные годы рассматриваемого периода приходилось от 37 до 53,5% всей переводимой в США прибыли от прямых инвестиций США за границей, а в среднем за этот период доля развивающихся стран в «обеспечении» такой прибыли составила 47%⁴⁰. К этому следует добавить, что за 1970—1983 гг. общий объем прибылей, реинвестированных американскими компаниями в молодых национальных государствах, составил около 34 млрд. долл., или 28,9% от общего объема реинвестиций США в капиталистических странах. Таким образом, вывоз капитала США в форме прямых инвестиций в развивающиеся страны оказывает положительное воздействие на состояние американского платежного баланса (перевод прибылей в США), а также создает возможности для новых прибыльных капиталовложений в молодых государствах (реинвестиции прибылей).

Географическое распределение прибылей, получаемых американскими корпорациями в развивающихся странах, показывает,

что за 1970—1982 гг. из стран Азии, включая Ближний и Средний Восток, было получено 35,8 млрд. долл. (49,3% прибылей в развивающихся странах), из стран Латинской Америки — 28,2 млрд. (38,9%) и Африки — 8,6 млрд. долл. (11,8%). Таким образом, несмотря на тот факт, что доля стран Азии в американских прямых капиталовложениях за 1970—1982 гг. колебалась от 16,1 до 28%, прибыли США, полученные в этом регионе, были самые крупные, составляя около половины всех прибылей, полученных американскими корпорациями в молодых государствах. Характерно, что если на протяжении большей части 70-х годов основной объем прибылей, репатрированных в США из стран Азии, приходился на нефтедобывающие страны Ближнего и Среднего Востока, то с конца 70-х годов это положение резко меняется; основная часть получаемых в этом регионе американскими филиалами прибылей приходится главным образом на страны Юго-Восточной Азии, что объясняется резкой активизацией деятельности американских корпораций в этом регионе.

Основная часть прибыли из стран Латинской Америки (57%) поступила от операций в банковском, страховом, торговом деле и в других отраслях, показываемых в американской статистике среди «прочих», в то время как на долю прибылей американских нефтяных компаний США приходилось 22%, а предприятий в обрабатывающей промышленности — 24% переведенной в США прибыли. В странах Азии и Африки преобладающая часть (85%) переведенных в США прибылей от прямых инвестиций приходится на нефтедобывающие и нефлешерерабатывающие предприятия американских компаний, что характеризует масштабы эксплуатации нефтедобывающих развивающихся стран, чьи природные ресурсы были поставлены на службу нефтяным монополиям США. Этим же объясняется и тот факт, что основная часть (59%) прибылей, переведенных филиалами американских корпораций в США за 1970—1982 гг., была получена от прямых инвестиций США в нефтяную промышленность развивающихся стран.

Большие прибыли от прямых инвестиций США в молодых национальных государствах вызваны целым рядом причин, среди которых высокая степень эксплуатации на заграничных предприятиях американских корпораций, использование дешевой рабочей силы и более продолжительной рабочей недели в развивающихся странах. Согласно последней переписи прямых зарубежных инвестиций США, проведенной в 1977 г., на филиалах американских ТНК в молодых государствах в начале 1978 г. было занято 2,25 млн. человек, в том числе в Латинской Америке — 55,2%, Азии — 28 и Африке — 16,8%⁴¹. Как правило, в развивающихся странах уровень заработной платы наемного рабочего значительно ниже, чем в стране базирования ТНК, т. е. в США, а продолжительность дня, наоборот, длиннее.

«Низкая плата и длинный рабочий день всегда идут рядом, — писал В. И. Ленин, — и одно без другого невозможно»⁴². В стра-

нах Азии, например, продолжительность рабочего дня больше в полтора раза, а социальные расходы предприятия в 4 раза меньше, чем в США. Между тем продукция, которую он выпускает, продается на местном или американском рынке по ценам не ниже тех, которые установлены на однотипную продукцию, производимую в США. Это в конечном итоге и обуславливает увеличение не только массы, но и нормы прибыли ТНК, действующих в экономике молодых государств.

Обращает на себя внимание тенденция роста нормы прибыли в течение всего рассматриваемого периода — с 16,5% в 1960 г. до 22,5% в 1981 г., хотя в отдельные годы она достигала 30—35%. Динамика нормы прибыли неодинакова в разных отраслях хозяйства. Инвестиции в нефтяную промышленность давали американским ТНК наибольшую норму прибыли, которая за 1970—1982 гг. колебалась от 27,5 до 122%.

Несмотря на колебания нормы прибыли на американские инвестиции в различных отраслях хозяйства развивающихся стран, на нынешнем этапе главная тенденция заключается в повышении общей нормы прибыли, что ведет к увеличению ее массы. В 1982 г. общая сумма прибылей от прямых инвестиций США в развивающихся странах составила 8,3 млрд. долл. против 1,8 млрд. в 1960 г. и 3,7 млрд. долл. в 1970 г., т. е. только за 1970—1982 гг. она выросла в 2,5 раза, а за 1960—1982 гг. — в 4,6 раза. При этом рост прибылей произошел по всем географическим регионам развивающегося мира. Эксплуатация империализмом США огромной «периферии» мирового капиталистического хозяйства продолжается и усиливается.

Таким образом, монополистический капитал США по-прежнему эксплуатирует развивающиеся страны, только на смену грубым приемам эпохи колониализма, включающим внешнеэкономические меры принуждения, пришли более изощренные неокониалистские методы ограбления. Новые явления в экспорте капитала не вносят каких-либо принципиальных изменений в сущность вывоза капитала, а направлены лишь на модернизацию его форм и методов. И несмотря на утверждения представителей официальных и деловых кругов США о том, что на современном этапе вывоз капитала лишен всех негативных черт, свойственных ему в прошлом, цифры и факты убедительно показывают, что сейчас, как и раньше, экспансия американского капитала усиливает отрицательные последствия для социально-экономического развития освободившихся стран, тем самым способствуя обострению противоречий между США и развивающимися странами.

Глава 4

Роль экономической помощи в неокониалистской стратегии США

В арсенале средств внешнеэкономической политики США важное место занимает экономическая помощь развивающимся странам. Являясь средством экспансии, помощь в то же время способствует выполнению общих целей внешней политики США, обеспечивает в немалой степени функционирование и деятельность остальных форм и методов неокониализма, призванных создавать, сохранять и поддерживать условия, необходимые для деятельности частномонополистического капитала в молодых государствах. Классовый смысл такой политики очевиден. В. И. Ленин писал: «Развитие капитализма в молодых странах значительно *ускоряется* примером и помощью старых стран»¹. Посредством миллионных финансовых субсидий государственно-монополистический капитал США помогает рождению «свободного капитализма» в развивающихся странах.

США по-прежнему остаются крупнейшим донором в капиталистическом мире. В 70-х годах размеры их экономической помощи развивающимся странам составляли в среднем 4—4,5 млрд., а в 1984 г. достигли 8,3 млрд. долл., превышая объем помощи любого развитого капиталистического государства (табл. 5). Тем не менее на протяжении 70-х годов доля США в общем объеме помощи развитых капиталистических государств постепенно сократилась — с 45,2% в 1970 г. до 22,5% в 1983 г. Происходит сокращение доли помощи и по отношению к валовому национальному продукту (ВНП) США — с 0,32% в 1970 г. до 0,24% в 1983 г.² Тем самым США не выполняют обязательств, принятых на III сессии Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) в Сантьяго (1972 г.), о выделении развивающимся странам в виде льготных займов 0,7% своего ВНП. По величине этого показателя США в 1983 г. находились на 16-м месте среди 17 развитых капиталистических государств, входящих в Комитет ООН содействия развитию.

На протяжении последнего десятилетия сократилась и реальная стоимость помощи в связи с инфляцией: только за 1970—1974 гг. на 38,8%, а за 1978—1981 гг. еще на 24,5%³. Как свидетельствовала американская печать, в 1980 г. США расходовали в 6 раз больше на алкогольные напитки и в 4 раза больше на табачные изделия, чем на оказание помощи развивающимся странам⁴. В итоге в начале 80-х годов американская экономическая помощь находилась на самом низком уровне с начала 70-х годов.

Наряду с относительным сокращением объема экономической помощи развивающимся странам заметно уменьшилась и без того ее незначительная эффективность, что, по вынужденному

Таблица 5

Экономическая помощь США развивающимся странам, млн. долл.

	1966 г.	1970 г.	1975 г.	1979 г.	1980 г.	1981 г.	1982 г.	1984 г.
Всего *	4767	3668	4908	6859	7484	7220	8000	8387
В том числе								
займы	2236	1386	1678	1659	1993	1412	1454	...
субсидии	2531	2282	3230	5200	5491	5808	6546	...
Помощь по линии УМР	2676	1877	2519	3827	4012	4172	4891	2478
В том числе								
займы	1306	807	809	1154	1150	685	764	...
субсидии	1370	1070	1710	2673	2862	3487	4127	...
На обеспечение безопасности	905	503	1228	1965	2136	2167	2865	2949
Экономическая помощь по линии программы «Продовольствие для дела мира»	1542	1136	1328	1042	1398	1494	1284	1052
Помощь по линии других экономических программ, включая взносы в международные организации	549	655	1061	1986	2074	1554	1825	1858

* Приводятся данные об обязательствах по оказанию помощи, а не о фактических расходах.

Расчет дан по: U.S. Overseas Loans and Grants and Assistance from International Organizations. July 1, 1945—Sept. 30, 1982. Wash., 1983, p. 4, 143.

признанию американских ученых, в значительной степени объясняется погоней руководителей внешнеэкономических ведомств США за достижением сиюминутных политических целей, стремлением отдельных корпораций и групп буржуазии к извлечению немедленных выгод в ущерб долгосрочным стратегическим интересам своего класса в целом, неповоротливостью механизма помощи. Стремясь приспособиться к реальностям существующего мира, успокоить недовольство американского налогоплательщика и не обострять отношений с конгрессом, в середине 70-х годов администрация США выступила за пересмотр политики экономической помощи, с тем чтобы при меньших затратах повысить эффективность помощи, добиться больших политических выгод. С этой целью США внесли коррективы в свою политику помощи, которые, не меняя ее сущности, направлены на модернизацию ее форм и методов.

Смена акцентов в политике экономической помощи определялась в виде доктрины «новых направлений», юридически оформленной в законодательстве США. Основные ее положения были записаны в 1973 г. и 1975 г. в законе о помощи США иностран-

ным государствам. Видный политический деятель США сенатор Г. Хэмфри отмечал, что «новая политика помощи пытается изменить весь подход к развитию концентрацией непосредственных усилий на проблемах беднейшего большинства».

Стратегия так называемой индустриализации развивающихся стран и максимизации экономического роста уступила место стратегии, делающей основной упор на помощь беднейшим группам населения в странах с низким уровнем доходов. Апологеты американского неокolonизализма пытаются уверить, что удовлетворение «основных человеческих потребностей» — в пище, жилье, медицинском обслуживании, образовании и обучении кадров теперь стало главным в политике помощи США⁶. «Новый» подход к проблемам развития предусматривал также помощь в развитии инфраструктуры в странах со средним уровнем доходов. Модификация политики помощи в основном была направлена на то, чтобы нейтрализовать явно неблагоприятную для американского империализма социальную и политическую обстановку в развивающихся странах.

Начиная с середины 70-х годов, когда положения, относящиеся к «новым направлениям», были включены в закон о помощи иностранным государствам, США значительно увеличили ассигнования на помощь наименее развитым из развивающихся стран. Если в 1970 г. ассигнования УМР для этой категории стран составляли 138 млн. долл., то в 1982 г. эта цифра была доведена до 1653 млн. долл.⁷ Увеличение помощи наименее развитым из развивающихся стран в значительной степени объясняется стремлением США не допустить обострения социальных противоречий в этой группе стран, что было бы чревато серьезными последствиями для всей системы капитализма.

В 70-х годах наблюдалось некоторое вынужденное смягчение финансовых условий оказания помощи, что проявилось, в частности, в постепенной замене займов безвозвратными субсидиями. Если, например, в общей сумме помощи, предоставленной в 1970 г. развивающимся странам, займы составляли 36%, а субсидии 64%, то в 1982 г. займы составляли 18,2%, а субсидии — 81,8%⁸. Об улучшении условий предоставления экономической помощи свидетельствует также анализ одного показателя, который использует в своих отчетах МВФР, так называемого грант-элемента или коэффициента упущенной выгоды кредитора (100% означает дар). Так, по расчетам экспертов ЮНКТАД, «грант-элемент» помощи США развивающимся странам с 1970 по 1982 г. увеличился с 62 до 64,3%, хотя в отдельные годы он достигал более 66%, превышая этот показатель во многих странах Запада⁹.

Однако такая политика США ни в какой мере не была порождена филантропическими мотивами. С одной стороны, она обозначилась в условиях, когда на отношения между США и развивающимися странами все большее воздействие — и прямое и особенно косвенное — начали оказывать расширяющиеся связи молодых

национальных государств с социалистическим миром. С другой стороны, сама помощь в изменяющейся не в пользу империализма США обстановке превращалась во все более важный инструмент защиты общих экономических и внешне-политических интересов США в системе их взаимоотношений со странами Азии, Африки и Латинской Америки¹⁰.

С приходом к власти администрации Рейгана в политике экономической помощи США наметились новые тенденции, свидетельствующие как о свертывании ряда государственных программ помощи, так и об ужесточении позиции США в этом вопросе. Официальная точка зрения Вашингтона заключается в том, что страны Азии, Африки и Латинской Америки в своем развитии должны полагаться не на государственную помощь США и других капиталистических государств, а на стимулирование частных иностранных капиталовложений и «свободной» торговли¹¹.

В 80-х годах новым направлением в политике помощи США стало постепенное уменьшение государственных средств, предоставляемых развивающимся странам на многосторонней основе, по сравнению с займами и кредитами, выделяемыми по двусторонним программам. Подобная политика, в частности, проводится в отношении филиала МБРР — Международной ассоциации развития (МАР), предоставляющей долгосрочные беспроцентные займы наиболее бедным развивающимся странам. В нарушение обязательства, принятого администрацией Картера, о выделении МАР 3,24 млрд. долл. в течение 3 лет (1981—1983 гг.), или 1,08 млрд. долл. ежегодно, Вашингтон (формально это сделал конгресс США) в 1981 г. уменьшил свой взнос в МАР до 500 млн., а в 1982 г. — до 700 млн. долл.¹² В предоставленном в феврале 1982 г. конгрессу США бюджете на 1983 г. администрация выделила на очередной взнос в МАР 945 млн. долл.¹³ Поскольку все другие страны-доноры делают взнос в МАР пропорционально взносу США, программа льготного кредитования этой организацией развивающихся стран была в 1982 г. сокращена с 4,1 млрд. до 2,6 млрд. долл., в результате чего были уменьшены размеры кредитов 40 развивающимся странам.

США выступают за уменьшение ассигнований на взносы и в другие международные экономические организации. В феврале 1982 г. министерство финансов США внесло на рассмотрение конгресса программу сокращения средств, предоставляемых США различным финансовым институтам, оказывающим помощь развивающимся странам. По этому проекту, выделяемые США суммы должны сократиться с 1,54 млрд. в 1982 г. до 1,14 млрд. долл. в 1987 г. Эта программа является частью мер, которые администрация Рейгана предложила на рассмотрение МБРР, Межамериканскому, Азиатскому, Африканскому банкам развития и другим организациям¹⁴. Другие меры включают: орденацию в предоставлении кредитов и займов на частный капитал, установление «более гибких» условий займов, усиление зависимости предоставления кредитов от социально-экономических реформ в развиваю-

щихся странах, переход от льготных займов на коммерческие условия кредитования и др.¹⁵

Основное внимание при оказании экономической помощи администрация Рейгана уделяет двусторонним программам, которые, по мнению правящих кругов США, приносят больше выгод в обеспечении экономических, политических и военных интересов США, нежели помощь, предоставляемая через международные каналы. Объем экономической помощи на двусторонней основе увеличился с 70% в 1978 г. до 81% в 1982 г. в общем объеме помощи.

США осуществляют на двусторонней основе несколько программ помощи иностранным государствам, в частности «помощь развитию», помощь по программе «Продовольствие для дела мира», Фонд экономической поддержки. Остановимся вкратце на каждой из них.

Программа «помощь развитию» является одной из ведущих программ «помощи» США иностранным государствам. На протяжении 70-х и начала 80-х годов ее доля в общих ассигнованиях США на экономическую помощь колебалась от 25 до 50%. Ассигнования на эту программу начали уменьшаться при администрации Рейгана: с 2530 млн. в 1980 г. до 1890 млн. долл. в 1984 г. В политике «помощи развитию» стал заметен переход от создания в развивающихся странах капиталоемких объектов к созданию небольших объектов, вооружение которых связано большей частью с предоставлением научно-технической помощи. Если в 1975 г. УМР осуществляло строительство около 1,5 тыс. таких объектов, то в 1981 г. — более 2 тыс.¹⁶ «Помощь развитию» в 1984 г. предоставлялась 52 развивающимся странам. Основные страны — получатели этой помощи были Индия, Бангладеш, Индонезия, Филиппины, Кения, Сальвадор.

В соответствии с «новыми направлениями» в политике помощи существенно изменилась и ее отраслевая структура. Начиная с 1973 г. основная сумма ассигнований по этой программе предназначалась для производства продовольствия и развития сельского хозяйства, на поддержку программ регулирования рождаемости, на здравоохранение, образование и развитие энергетики (табл. 6).

Сосредоточение внимания на увеличении помощи сельскому хозяйству и производству продовольствия (в 1984 г. ассигнования УМР на развитие этой отрасли экономики достигли примерно 40% общих ассигнований УМР на «помощь развитию») объясняется тем, что решение аграрной проблемы тесно связано с социально-экономическими, структурными изменениями в развивающихся странах. От ее решения во многом зависит социально-экономическое будущее этих стран, расстановка политических сил, что в итоге повлияет на путь их дальнейшего развития. В этих условиях США стараются развитие аграрных отношений направить по капиталистическому пути. Акцент делается на создании небольших ферм, элеваторов, складских помещений, на

Таблица 6

Отраслевая структура американской «помощи развитию», млн. долл.

	1970 г.	1975 г.	1978 г.	1980 г.	1982 г.	1984 г.
Всего*	1236	1143	2084	2530	1786	1890
В том числе						
Сельское хозяйство и производство продовольствия	367	546,3	587	630,8	727,8	725
Регулирование роста народонаселения	74,6	100	177	185	253,4	214
Здравоохранение	178	45	120,8	130	120,4	101
Образование	87	90	95,2	97,8	109,8	121
Энергетика	0,4	6,7	18,6	30	77	85
Прочие программы	520,1	263	1087,4	1457	498	644

* Приводятся данные об обязательствах по оказанию помощи, а не о фактических расходах.

Источники: The Foreign Assistance Program: Annual Report to the Congress, F. Y. 1970. Wash., 1971, p. 12—16; Foreign Assistance and Related Agencies Appropriations за соответствующие годы.

распространении новых сортов зерновых и более современной агротехники, расширении сети кооперативных и кредитных организаций, разработке новых, более дешевых видов продовольствия. Помощь направлена главным образом на укрепление мелких и средних крестьянских хозяйств.

Показательно также и увеличение помощи в области регулирования роста народонаселения — с 74,6 млн. в 1970 г. до 214 млн. долл. в 1984 г.¹⁷ Многочисленные каналы американской пропаганды и давления используются с целью убедить развивающиеся страны, что быстрый рост населения затрудняет их экономическое развитие. Формально признается, что контроль над рождаемостью — внутреннее, добровольное дело и он не может служить официальным условием предоставления американской помощи. Однако на деле для получения этой помощи развивающиеся страны должны принять принцип приоритета проблемы народонаселения.

Очевидно, что в условиях низкого уровня и низких темпов экономического развития, пока еще характерных для многих развивающихся стран, ускоренный рост населения оказывает сдерживающее влияние на подъем экономики и уменьшение материального благосостояния. Поэтому снижение естественного прироста в таких странах может дать определенный положительный эффект. Однако помощь в регулировании роста народонаселения свидетельствует о стремлении США рассматривать проблему народонаселения как побочный продукт экономического и социального развития, как проблему, которая якобы может быть

разрешена без социально-экономических изменений в развивающихся странах.

Обращает на себя внимание акцент в политике помощи США на развитии энергетики в развивающихся странах. Ассигнования УМР на эти цели увеличились с 0,4 млн. в 1970 г. до 85 млн. долл. в 1984 г. Используя в своих интересах неблагоприятную структуру топливно-энергетического баланса большинства стран Азии, Африки и Латинской Америки, что проявляется прежде всего в гипертрофированной роли нефти, и их ограниченные традиционные источники энергии, США активизируют свои усилия по передаче технологии развивающимся странам в области энергетики с целью поставить их в зависимость от американских научно-технических достижений. Основные свои усилия в этой области США направляют на разработку и передачу технологии, связанной с использованием возобновляемых и новых источников энергии — солнца, воды, ветра, геотермальной энергии, древесного угля и др. Одно из центральных мест в программах помощи уделяется разработке рационального использования биомассы как основного источника энергии для населения большинства развивающихся стран¹⁸.

В 70-х годах среди средств внешнеэкономической политики США возросла роль научно-технической помощи, что объясняется стремлением США направить усиливающуюся тягу молодых национальных государств к преодолению экономической отсталости и получению доступа к новейшим достижениям науки и техники в нужное им русло. В 1970—1982 гг. расходы на этот вид помощи увеличились в 3 раза. Как заявил президент США Рейган, выступая 15 октября 1981 г. в Совете по мировым делам в Филадельфии, в рамках двусторонних программ помощи США будут занимать «не столько передачей финансовых ресурсов, сколько оказанием технической помощи».

Необходимо, однако, отметить, что в 70-х годах происходили определенные вынужденные изменения в политике научно-технической помощи. Под давлением развивающихся стран США стали направлять средства для создания научно-технической инфраструктуры в освободившихся странах, в какой-то степени содействовать деятельности региональных центров по передаче технологии, развитию водных ресурсов, освоению и использованию Мирового океана. Для приспособления современной технологии капиталистических государств к нуждам освободившихся стран США создают ряд региональных исследовательских центров, а также расширяют национальную сеть научно-исследовательских организаций, занятых изучением проблем сельского хозяйства, здравоохранения и образования.

Фонд экономической поддержки (до 1979 г. — помощь на обеспечение безопасности) — другая крупная программа помощи, играющая важную роль в осуществлении внешней политики США. Она предназначена для создания в развивающихся странах объектов, которые могут быть использованы в гражданских и воен-

ных целях, а также для финансирования импорта этих стран и покрытия дефицитов их платежных балансов. Помощь из этого фонда предоставляется только тем странам, которые, по словам заместителя государственного секретаря США Дж. Вакли, «представляют для США особый интерес в политическом плане и с точки зрения безопасности».

За 1970—1984 гг. ассигнования США в Фонд экономической поддержки увеличились почти в 6 раз, достигнув 2949 млн. долл. При администрации Рейгана эта программа стала самой крупной из всех экономических программ помощи. За 1981—1984 гг. ассигнования на нее возросли на 782 млн. долл., что составило 2949 млн. долл., или более 34% общих расходов США на программы экономической помощи иностранным государствам. Условия предоставления помощи по линии фонда льготные: две трети средств выдается в форме субсидий и одна треть — в форме займов. В 1984 г. помощь из Фонда экономической поддержки была предоставлена 31 стране. Однако крупнейшими получателями помощи были Израиль и АРЕ, на которые пришлось более половины всех средств, выделенных по этой программе. Значительные суммы были предоставлены Пакистану (225 млн. долл.) и Турции (175 млн. долл.). С 1982 г. США впервые приступили к оказанию помощи Зимбабве, выделив 75 млн. долл. на оплату импорта американского оборудования для предприятий частного сектора. Резко возросла помощь США отдельным странам Центральной Америки и островным государствам Карибского бассейна, достигшая в 1984 г. 296 млн. долл.

Особую роль во внешней политике США играет *продовольственная помощь*, осуществляемая на основе закона 480. Этот закон, принятый в июле 1954 г., официально называется «Закон 1954 г. о развитии торговли и помощи сельскохозяйственными товарами», а комплекс мероприятий по его осуществлению объединен в особую правительственную программу, именуемую «Продовольствие для дела мира». Как видно из официального названия закона, он объединяет проблему торговли сельскохозяйственными товарами с проблемой оказания продовольственной помощи иностранным государствам.

За последние десятилетия закон неоднократно исправлялся и дополнялся в связи с изменениями целевых установок. Так, в 50-х и 60-х годах основная задача закона 480 заключалась в реализации крупных партий сельскохозяйственных «излишков» США, улучшении состояния платежного баланса¹⁹. Однако в конце 60-х — первой половине 70-х годов в закон 480 были внесены дополнения, которые начали ориентировать политику США в области оказания продовольственной помощи на борьбу с голодом в развивающихся странах, на осуществление там программ сельскохозяйственного развития. Согласно законодательству 1975 г. 75% объема льготных продаж продовольствия должно было направляться в наиболее нуждающиеся страны, где ВВП в расчете на душу населения не превышал 300 долл. или

был меньше (в 1982 г. этот лимит уже составлял 730 долл.). Другая поправка устанавливала минимальный уровень объема продовольственной помощи, предназначенной для безвозмездной передачи развивающимся странам по второму разделу закона в размере 1,3 млн. т, которая была увеличена до 1,7 млн. т в 1982 г. Добавление к закону также касалось улучшения финансовых условий погашения займов за полученное продовольствие²⁰. Наконец, в закон о продовольствии и сельском хозяйстве 1977 г., в котором специальный раздел посвящен закону 480, было внесено дополнение, запрещавшее предоставление продовольственной помощи правительствам, которые «систематически нарушают права человека». Другое изменение, касающееся третьего раздела закона 480, предусматривало, что правительство США не будет требовать выплаты займов на закупки продовольствия в порядке помощи, если правительство страны-получателя использует доходы от продажи продуктов питания для реализации программ развития в области сельского хозяйства, питания и здравоохранения.

Несмотря на кажущуюся радикальность, эти поправки в основном не меняли характера и целей американской продовольственной помощи. Во-первых, такой показатель, как ВВП на душу населения, не всегда служит критерием «нуждаемости», ибо сплошь и рядом скрывает за собой громадное социальное неравенство различных групп населения. Во-вторых, в условиях антинародных режимов нет гарантии того, что правительство страны-получателя действительно использует продукты питания для помощи наиболее нуждающимся. В-третьих, заверения Вашингтона в содействии сельскохозяйственным и другим программам социально-экономического развития противоречили самой сути политики правящих кругов США, которые легко находят общий язык с диктаторскими режимами, подавляющими широкие народные массы в своих странах. Поэтому и запрет на помощь правительствам, нарушающим права человека, на практике в большинстве случаев оказывался не чем иным, как фикцией и лицемерием. Наконец, увеличение минимального объема продовольственной помощи объясняется не столько гуманными мотивами, сколько стремлением США использовать предоставление помощи в качестве политического инструмента.

В 70-х годах претерпел определенные изменения и механизм оказания помощи по закону 480, что свидетельствует о дальнейшем ужесточении условий предоставления продовольственной помощи и об отходе от первоначальных целей программ. Так, по первому разделу закона 480 (коммерческие поставки) в 1955—1983 гг. был поставлен иностранным государствам 71% всего продовольствия²¹. Однако если в 50—60-х годах все эти поставки осуществлялись в основном за местную валюту стран — получателей помощи (которая накапливалась на американских счетах и поступала в распоряжение правительства США), то начиная с 1973 г. только на основе долгосрочного кредита в долларах

или любой конвертируемой валюте. Условия поставок по этому разделу стали приближаться к условиям поставок свободной рыночной торговли. В итоге продовольствие все чаще стало попадать к тем, кто может за него заплатить, а не к тем, кто в нем нуждается. Всего с июля 1954 г. — времени вступления закона 480 в силу — по 1983 г. поставки сельскохозяйственных товаров по первому разделу составили 23,9 млрд. долл., в том числе по долгосрочным кредитам в долларах 49,3%.

Поставки по второму разделу программы (безвозмездные поставки) за указанный период составили 23% всей стоимости программы и осуществлялись в основном (более 2/3 поставок) на двусторонней основе через американские благотворительные организации. Однако для поставок по этому разделу характерна тенденция к уменьшению. Если в 1971 г. эти поставки составляли 2,6 млн. т, то в 1982 г. — 1,7 млн. т. В 1983 г. поставки продовольствия осуществлялись по следующим каналам: 52% — по линии благотворительных организаций США, 32% — в фонд Мировой продовольственной программы и 16% — по межправительственным каналам. В 1983 г. поставки по этому разделу составили 289 млн. долл. и были предоставлены 65 странам. Важно отметить, что эти «дары» принимают все более откровенно политический характер.

Третий раздел программы (бартерные поставки в оплату за стратегические товары) существенной роли не играл. За рассматриваемый период поставки составили около 6% стоимости всех товаров. Наибольшие суммы поставок по этому разделу осуществлялись в конце 50-х годов, но постепенно его роль под воздействием многих причин уменьшилась, и к концу 60-х годов деятельность по этому разделу прекратилась.

В 1977 г. США провели реорганизацию закона 480, в результате которой было принято решение о возобновлении поставок по третьему разделу. Раздел получил новое название — продовольствие в целях развития²². Основная цель мероприятий, осуществляемых в соответствии с этим разделом, состоит в «поощрении» стран — получателей помощи направлять местную и конвертируемую валюту, получаемую от продаж сельскохозяйственных товаров, предоставляемых по первому разделу, на развитие сельского хозяйства.

В 80-х годах политика США в области продовольственной помощи развивающимся странам была ужесточена. Это проявилось в следующем. Во-первых, произошло резкое сокращение объема льготных продовольственных поставок по закону 480, что объясняется прежде всего сокращением государственных запасов «избыточного» зерна в США (с 6,1 млн. т в 1980 г. до 4,9 млн. в 1983 г.), а также дальнейшее сокращение ассигнований на помощь на 1984 и 1985 гг. Во-вторых, продовольственная помощь, резко теряя свое первоначальное назначение как средство рассасывания сельскохозяйственных «излишков», все больше превращается в инструмент внешней политики, утверждения и расши-

рения американского влияния в различных районах развивающегося мира.

В практике оказания экономической помощи США особое внимание стало обращаться на дифференцированный подход не только к различным регионам, но даже к отдельным развивающимся странам в соответствии с курсом их социально-экономического и политического развития. Политика индивидуального подхода, направленная на раскол единства освободившихся стран, находит свое практическое применение в географическом распределении экономической помощи, претерпевшем в 70-х — первой половине 80-х годов существенные изменения.

В первой половине 80-х годов крупнейшими получателями американской помощи являются страны Ближнего Востока и Северной Африки. Удельный вес этих стран в общем объеме американской экономической помощи увеличился до 38,8% в 1982 г. по сравнению с 4,2% в 1970 г. Крупнейшие получатели помощи среди стран этого региона — Египет и Израиль. В 1982 г., например, США предоставили Египту 1087 млн. долл., что значительно превышает размеры помощи, предоставленной всем странам Африки или Латинской Америки. В 1982 г. Израилю было выделено 785 млн. долл. помощи. После подписания кемп-дэвидского соглашения США обязались значительно увеличить объем помощи этим странам. В то же время резко уменьшилась доля стран Азии в общем объеме помощи — с 51,3% в 1970 г. до 10,4% в 1982 г., что связано с прекращением помощи Вьетнаму, Лаосу, Кампучии. Доля стран Африки южнее Сахары в общем объеме помощи США за эти годы несколько возросла, достигнув 11,6%, что объясняется усилением внимания государственно-монополистического капитализма США к странам Черного континента, стремлением не допустить дальнейшего подъема национально-освободительного движения, а также улучшить условия пролифковення в экономику этих стран американских корпораций.

За 1970—1982 гг. удельный вес стран Латинской Америки в общем объеме экономической помощи США сократился с 21,8 до 10,7%, что было связано с прекращением помощи ряду стран континента, достигших высокого уровня экономического развития. Сокращение притока помощи латиноамериканским странам США компенсируют увеличением экспорта американских прямых частных капиталовложений и банковских кредитов.

В начале 80-х годов доля латиноамериканских стран в общем объеме экономической помощи несколько возросла, что объясняется осуществлением Плана экономического развития для стран Карибского бассейна, выдвинутого президентом Рейганом в феврале 1982 г. В рамках так называемой «карибской инициативы» США уже в 1982 г. выделили дополнительно 350 млн. долл. для «обеспечения безопасности дружественных стран», в первую очередь Сальвадора, Гватемалы, Ямайки, Гондураса и Коста-Рики. Действительная же цель — укрепление своих стратегических по-

зиций и стремление подавить национально-освободительные движения.

Основная часть средств, направляемых США в развивающиеся страны в виде экономической помощи, приходится на сравнительно небольшое число государств. Так, в 1984 г. экономическая помощь США была предоставлена 70 странам. Однако только на 8 стран приходилось более 50% всей экономической помощи, в том числе на АРЕ и Израиль — 32%, что определяется военно-стратегическими целями Вашингтона. Концентрация помощи на узком круге стран — характерная черта нынешней политики помощи США иностранным государствам.

Новым направлением в политике экономической помощи США является активное привлечение американского частного капитала к осуществлению программ помощи в развивающихся странах. С этой целью в 1981 г. в составе УМР было создано специальное подразделение — Бюро по вопросам частного предпринимательства, главная задача которого — расширить участие американских корпораций в программах экономической помощи. Бюро занимается кредитованием деятельности частных компаний в развивающихся странах, оказанием им технической, организационной и иной помощи в осуществлении конкретных мероприятий, а также проведением переговоров с правительствами соответствующих развивающихся стран по вопросам, касающимся режима иностранных капиталовложений²³.

Администрация Рейгана способствует инициативам частных и общественных организаций, фондов, различных церковных и миссионерских обществ по оказанию экономической и научно-технической помощи развивающимся странам. Такая политика проводится США с 1973 г., когда стал осуществляться курс «новых направлений», однако в 80-х годах она еще более активизировалась. Закон о международной безопасности и сотрудничестве в области развития, принятый 29 декабря 1981 г., повысил роль американских частных и общественных организаций в предоставлении помощи развивающимся странам. В 1982 г. в США было зарегистрировано 156 частных и общественных организаций, которые регулярно получали финансовую поддержку от УМР и участвовали в проведении различных программ помощи, а в 1984 г. ассигнования УМР этим организациям увеличились до 246 млн. по сравнению с 42,7 млн. долл. в 1979 г.²⁴

В 1983 г. была создана независимая комиссия по проблемам безопасности и экономической помощи иностранным государствам в целях более широкого вовлечения частных и общественных организаций США во внешнеэкономическую экспансию в развивающемся мире и оказания содействия республиканской администрации в выработке американской стратегии помощи на 80-е годы.

Миллионные субсидии, выделяемые американским правительством частным и общественным организациям на оказание помощи развивающимся странам, свидетельствуют о значении

для государственно-монополистического капитализма США этих организаций в оказании экономического и идеологического воздействия на развитие капиталистических отношений в молодых национальных государствах, на создание благоприятных условий для экспансии американских корпораций.

В условиях ухудшения платежного баланса и увеличивающихся валютно-финансовых трудностей США используют помощь для стимулирования внутриэкономического развития через внешнюю торговлю. Американская статистика свидетельствует о том, что правительственные затраты на помощь создают возможности ежегодно использовать для экономического развития США дополнительно от 3,5 млрд. до 4,5 млрд. долл. Небезынтересно в этом отношении заявление бывшего государственного секретаря С. Венса, сделанное 30 марта 1979 г. на региональной конференции по проблемам нового международного экономического порядка в Сиэтле: «Оказание поддержки процессу экономического роста в развивающихся странах служит также и нашим собственным интересам»²⁵.

Такая специфика политики помощи объясняется в значительной степени привязанностью помощи к рынку страны-донора. «Связывание» помощи с необходимостью ее реализации за счет закупок товаров американского происхождения сужает возможности развивающихся стран в выборе наиболее приемлемых (по коммерческим условиям) товарных поставок, а корпорациям США позволяет сбывать товары по завышенным ценам.

Следовательно, выступая как кредиторы, Соединенные Штаты предоставляют займы под высокий процент и требуют обязательного использования этих займов на закупку своих товаров, цены на которые высоки. Тем самым корпорации США получают двойной выигрыш. По поводу подобных операций еще на заре развития империализма В. И. Ленин писал, что, используя вывоз капитала для форсирования экспорта товаров, финансовый капитал «дерет две шкуры с вола: во-первых, прибыль с займа, во-вторых, прибыль с того же займа, когда он идет на покупку изделий...»²⁶.

Связывание средств, ассигнуемых по двусторонним программам помощи, с необходимостью закупок дорогих американских товаров вызвало широкую критику среди стран — получателей помощи. Под давлением развивающихся стран администрация США в 1973 г. заявила о своем решении либерализовать условия предоставления помощи и разрешила использовать половину займов, предоставляемых им Соединенными Штатами, на закупку товаров и услуг на рынках третьих стран. Тем не менее до настоящего времени большая часть предоставляемых УМР займов реализуется за счет закупок американских товаров. Так, если в 1972 г. доля товаров, закупаемых в США в счет помощи, составляла 95%, то в 1984 г. — 76,3%²⁷. Из общего количества товаров, приобретенных УМР с 1970 по 1979 гг. на 8,7 млрд. долл., в США было закуплено на 7,8 млрд. долл., а заказы в других

странах составили всего лишь 0,9 млрд. долл.²⁸ Следует, однако, иметь в виду, что значительная часть заказов за границей была выдана зарубежным филиалам американских корпораций.

Другой программой, которая пользуется поддержкой администрации Рейгана, является Программа торговли и развития, цель которой заключается в привлечении американских корпораций к участию в создании промышленных объектов в развивающихся странах, что открывает возможности для расширения экспорта США. В соответствии с этой программой США, в частности, финансируют проведение технико-экономического обоснования и разработку проекта строительства того или иного объекта в развивающейся стране, обуславливая это передачей контракта на его сооружение американским компаниям. За 1975—1980 гг. деятельность этой программы привела к расширению американского экспорта примерно на 2 млрд. долл. Промышленные объекты, которые были созданы при содействии этой программы, по оценке специалистов, будут способствовать расширению экспорта США в 1980—1985 гг. еще на 1 млрд. долл. Администрация Рейгана увеличила ассигнования на Программу торговли и развития, выделив на ее осуществление в 1984 г. 22 млн. долл. по сравнению с 6,9 млн. долл. в 1982 г.²⁹ В соответствии с этой программой основные усилия США сосредоточены на разработке энергетических (исключая нефть) и минеральных ресурсов развивающихся стран, в особенности стратегического минерального сырья, представляющего большой интерес для американской экономики.

Наконец, США активно используют помощь, предоставляемую через международные организации, для расширения своих рынков сбыта и увеличения экспортного потенциала. Увеличение взносов в такие международные организации, как МБРР, МАР и региональные банки развития, стало характерно для политики США в 70-х годах. Это выгодно американским корпорациям, так как кредиты международных организаций для развивающихся стран в значительной степени затрачиваются на закупку машин и оборудования в самих США.

Кредитная деятельность МБРР служит наглядным подтверждением использования финансовых средств, предоставляемых банком в интересах американских корпораций. Официально кредиты МБРР носят не «связанный» характер. Однако на практике значительная сумма этих кредитов тратится на закупку товаров и услуг в стране-доноре, что признается представителями финансовых кругов Запада³⁰. Иными словами, средства из государственного бюджета страны-донора в виде взноса в МБРР возвращаются в эту страну для закупок промышленного оборудования, что в конечном итоге способствует расширению ее экспорта.

Говоря о выгодах, получаемых американскими корпорациями от участия США в международных экономических организациях, директор Управления по сотрудничеству в области международного развития П. Макферсон в выступлении 23 февраля 1983 г. в комитете по иностранным делам палаты представителей отме-

тил: «Наше участие в международных экономических организациях оказывает положительное влияние на экономику США. Общая стоимость американских товаров и услуг, закупаемых этими организациями, превышает размеры бюджетных ассигнований США, выделяемых на взносы в данные международные организации»³¹.

Таким образом, несмотря на сокращение в последние годы удельного веса поставок в счет программ помощи в экспорте США в развивающиеся страны, американские программы помощи продолжают оставаться важной формой государственного финансирования экспорта США. В настоящее время на государственное финансирование экспорта в счет всех программ помощи (включая военную) ежегодно выделяется 4—5 млрд. долл., что составляет 6—8% экспорта США в развивающиеся страны. Благодаря государственному финансированию экспорта создается обширный рынок, относительно независимый от покупательной способности масс и от конъюнктурных влияний. Наконец, программы помощи содействуют установлению коммерческих связей между местными фирмами и американскими корпорациями, поскольку в основном все операции по реализации программ помощи осуществляются частным капиталом США.

Использование экономической, научно-технической, продовольственной и других видов помощи в качестве средства политического давления является важной составной частью политики США. Тем не менее масштабы политизации помощи и механизм ее использования были неодинаковы за последние 10—15 лет. Так, в 70-х годах в Соединенных Штатах делались попытки в какой-то мере учесть критику в адрес политики помощи как внутри страны, так и за рубежом, замаскировать шаблонно-олигополюсную сущность помощи, не ставить ее в зависимость от силовых целей, а рассматривать под углом зрения долгосрочных американских интересов.

Администрация Рейгана «привела в соответствие» политику помощи с общим курсом Вашингтона, направленным на реализацию внешнеполитических американских амбиций, на ужесточение курса США по многим политическим и экономическим проблемам. США значительно усилили использование программ помощи в целях поддержки проамериканских режимов, дестабилизации «марксистских» правительств и подрыва внутреннего курса многих из развивающихся стран на ограничение частного предпринимательства, и в первую очередь деятельности ТНК.

Помощь носит строго выборочный характер и предоставляется главным образом для реализации военно-стратегических замыслов США. Как заявил президент США Рейган, политика помощи «не может быть отделена от интересов безопасности США и их друзей, и эти интересы будут превалировать над интересами экономического развития третьего мира»³².

Наряду с увеличением помощи так называемым истинным друзьям Америки США усиливают репрессии по отношению к

странам, внутренняя и внешняя политика которых их не устраивает. Уже в первые месяцы своего правления, демонстрируя более жесткий курс, нынешняя администрация прекратила оказывавшуюся при администрации Картера помощь Никарагуа (были заблокированы невыплаченные 15 млн. долл. из общей программы в 75 млн. долл.)³³. В марте 1981 г. были приостановлены льготные продовольственные поставки Мозамбику в ответ на высылку из страны четырех американских дипломатов. США оказали политическое давление на Боливию, обусловив предоставление экономической помощи этой стране удалением 2 министров-коммунистов из пришедшего к власти правительства блока Демократического и народного единства. В декабре 1982 г. США приостановили экономическую помощь Суринаму, обвинив правительство этой страны в «нарушении демократии»³⁴.

Примеров использования американской помощи в качестве инструмента давления на молодые национальные государства, а также для откровенной поддержки диктаторских режимов, военных союзников и правительств, готовых следовать в фарватере империалистической политики, можно привести немало. Специфика конца 70-х — начала 80-х годов состоит в том, что от разрозненных мероприятий в этой области США переходят к всевозрастающему использованию экономической помощи в качестве инструмента политического давления.

Показательно и решение США проводить политику дифференциации по отношению к развивающимся странам в зависимости от их готовности поддерживать политику США на международной арене, в частности в международных организациях. Нынешняя администрация активизировала работу специального отдела, созданного в 1976 г. в государственном департаменте для анализа результатов голосования представителей развивающихся стран в ООН. На основании рекомендаций этого отдела принимаются решения о предоставлении помощи иностранным государствам. Так, в 1983 г. США, пытаясь оказать давление на развивающиеся страны в целях получения поддержки своей позиции по ряду обсуждаемых в ООН проблем, приняли решение о сокращении помощи на двусторонней основе Зимбабве, Мадагаскару и другим странам.

С целью оказать давление на другие страны предоставление экономической и военной помощи поставлено в зависимость от соблюдения «прав человека». Для этого еще в 1977 г. была создана так называемая Межведомственная группа по правам человека и оказанию помощи иностранным государствам, рекомендации которой призваны влиять на политику предоставления помощи развивающимся странам³⁵. Эта правительственная организация, возглавляемая заместителем государственного секретаря США, состоит из представителей государственного департамента, УМР, министерств финансов, сельского хозяйства, обороны и Совета национальной безопасности.

Как показывают факты, указавшая организация применяет

так называемые двойные стандарты в проведении политики «защиты прав человека», руководствуясь при составлении рекомендаций о предоставлении помощи той или иной развивающейся стране военно-политическими соображениями. Как правило, в список получателей помощи, составленный с учетом рекомендаций Межведомственной группы, включаются страны, политика которых отвечает интересам Вашингтона. Администрация Рейгана, формально выступая поборником «защиты прав человека», фактически оказывает помощь только тем государствам, в которых она заинтересована по политическим или экономическим мотивам, игнорируя степень демократизации этих стран.

Комментируя двойственность американской внешней политики, газета «Уолл-стрит джорнэл» едко заметила: «На одном этапе (имеются в виду годы правления Картера.— Р. З.) мы исполнены решимости обратить весь мир в демократическую веру, на другом — становимся трезвыми реалистами, готовыми дружить со своими друзьями, даже если они подвергают пыткам своих граждан»³⁶. Очевидно, что сегодняшняя администрация стремится максимально сузить «издержки» политики «защиты прав человека» в плане отношений с различными реакционными режимами из числа своих традиционных союзников.

Ужесточение внешнеполитического курса администрации Рейгана в отношении развивающихся стран, чья политика противоречит военно-политическим и экономическим интересам США, проявляется в использовании самых различных форм и средств экономического давления, применяемых как на двусторонней основе, так и через международные организации. Наиболее жесткий курс нынешняя администрация занимает против государств, вставших на путь некапиталистического развития, а также против стран, активно выступающих против империализма.

Политика США в отношении Ливии является тому убедительным примером. Пытаясь заставить Ливию следовать в фарватере своей политики, отказаться от поддержки национально-освободительных движений, борьбы арабского народа Палестины, США применяют различные средства экономического давления против этой страны. Так, в декабре 1981 г. США дали указание американским специалистам покинуть Ливию, в марте 1982 г. США полностью прекратили импорт нефти из этой страны и приостановили поставки ей нефтяного оборудования³⁷.

Под прикрытием разговоров об «интересах западного мира», «заботы о его будущем» США предпринимаят усилия, чтобы подключить другие страны Запада к оказанию давления на те освободившиеся государства, чья политика противоречит интересам США. Администрация Рейгана пытается давить на ЕЭС с целью вынудить его прекратить предоставлять помощь таким странам, как Афганистан, Никарагуа, Эфиопия, Мозамбик, Гренада (до 1984 г.), Вьетнам и др.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что использование экономической помощи для оказания политического давления

было и остается одним из основных «рычагов» политики США в развивающихся странах. Значительно ужесточив эту практику в отношении стран, проводящих независимый внешне- и внутриполитический курс, администрация Рейгана отбросила малоэффективные попытки добиться — под флагом «защиты прав человека» — экономическим и политическим давлением определенной «либерализации» консервативных и реакционных режимов и перешла к их активной и открытой поддержке. Переориентация в этих целях программ двусторонней помощи сопровождается уменьшением средств, выделяемых на «развитие» молодых государств, ужесточением коммерческих условий многосторонних займов и кредитов, блокированием их требований, сформулированных в программе нового международного экономического порядка. Этот курс Вашингтона, справедливо расцениваемый большинством освободившихся государств как экономическая агрессия, ведет к обострению отношений США с этими государствами и международной обстановки в целом.

Глава 5

Торговая политика США в отношении развивающихся стран

Во второй половине 70-х — начале 80-х годов проблемы торговли США с молодыми государствами выдвинулись на передний план в американской внешнеэкономической политике, что было связано с существенными сдвигами в структуре мирохозяйственных связей капитализма и с возросшим значением развивающихся стран в международных экономических и политических отношениях.

Возросло значение молодых государств в американской внешней торговле. Если в 1954—1970 гг. по темпам роста экспорт товаров США в развитые капиталистические государства примерно в 1,5 раза превышал экспорт в развивающиеся страны, а импорт — в 2,5—3 раза, то в 1971—1981 гг. экспорт в развивающиеся страны ежегодно возрастал в среднем на 20,6%, а в развитые капиталистические страны — на 16,4%, импорт же — соответственно на 28,1 и 16,6%. В результате за 1960—1981 гг. товарооборот между США и развивающимися странами увеличился с 11,9 млрд. до 205,4 млрд. долл., т. е. в 17,2 раза, тогда как в целом со всеми странами — в 14,1 раза. Соответственно удельный вес развивающихся стран во внешнеторговом обороте США повысился за 1970—1981 гг. с 28 до 41,5%. В последующие годы он несколько снизился (до 38% в 1983 г.) вследствие значительного сокращения импорта США нефти из стран ОПЕК и уменьшения экспорта (табл. 7). В настоящее время развиваю-

Таблица 7

Внешняя торговля США с развивающимися странами, млрд. долл.

	1960 г.	1970 г.	1975 г.	1978 г.	1980 г.	1981 г.	1982 г.	1983 г.
Весь экспорт США	20,3	43,2	108,0	143,6	220,7	233,7	212,3	200,5
Экспорт в развивающиеся страны	6,3	12,9	39,2	50,2	81,3	88,9	82,8	72,4
В том числе экспорт в страны-члены ОПЕК	...	2,1	9,9	14,8	17,7	21,5	22,9	16,9
Весь импорт США	15,0	39,9	96,5	175,8	240,8	260,9	243,9	258,0
Импорт из развивающихся стран	5,6	10,4	39,3	74,4	113,2	116,5	99,0	102,3
В том числе импорт из стран-членов ОПЕК	...	1,7	18,9	33,3	55,3	49,4	31,2	25,1

Источники: Overseas Business Reports, 1972, Apr.; 1978, Oct.; Highlights of U.S. Export and Import Trade, 1982, Dec.; 1983, Dec..

щиеся страны представляют собой более емкий рынок для товаров США, чем Япония и страны ВЭС, вместе взятые.

В 1974—1983 гг. превышение темпов роста импорта США из развивающихся стран над темпами роста экспорта привело к коренному изменению баланса торговли с ними, который прежде, в конце 50-х годов, был неизменно активным. Положительное сальдо баланса, составлявшее в 1970 г. 2,5 млрд. долл., сменилось в 1974 г. пассивом в 6,4 млрд. долл., возросшим в 1980 г. до 31,9 млрд. долл. Отрицательное сальдо образуется главным образом за счет несбалансированности по статье «Нефть и нефтепродукты» и является одной из основных причин дефицита всего внешнеторгового оборота, так как столь крупный пассив США удается только частично компенсировать активом по другим статьям. В результате политики, направленной на уменьшение импорта нефти и на расширение экспорта в развивающиеся страны, Соединенным Штатам в начале 80-х годов удалось сократить дефицит торгового баланса с молодыми государствами, который в 1982 г. уменьшился до 16,2 млрд. долл., однако в 1983 г. он снова увеличился до 27,9 млрд. долл. Сокращение дефицита торгового баланса с развивающимися странами остается одной из главных задач американской торговой политики.

На протяжении многих лет товарная структура экспорта США в развивающиеся страны в целом остается стабильной: машины, транспортное оборудование и другие категории инвестиционных товаров, промышленное сырье и продовольствие преобладают в американском экспорте. На эти виды товарных групп в 1981 г. приходилось 82% всего экспорта США.

О значении молодых государств как емкого рынка сбыта для американских товаров свидетельствует увеличивающаяся доля этой группы стран в американском экспорте. За 1970—1982 гг. доля всех развивающихся стран в экспорте США увеличилась с 30 до 39%, в том числе стран-членов ОПЕК — с 5 до 11%. Развивающиеся страны в 1981 г. закупили 25% всего экспортируемого Соединенными Штатами промышленного сырья и более 40% инвестиционных товаров. Американские поставки инвестиционных товаров в развивающиеся страны быстро расширяются — с 8 млрд. в 1970 г. до 22 млрд. долл. в 1981 г., возрастая ежегодно в среднем на 23%¹. В основном это увеличение происходило за счет расширяющихся поставок машин и оборудования в страны-члены ОПЕК, хотя увеличение экспорта этой группы товаров США наблюдалось и во все развивающиеся страны, правда, не такими быстрыми темпами.

Растущее значение молодых государств для экономики США еще более очевидно на примере импорта. В 1970 г. доля развивающихся стран в американском импорте составляла 26,1%. В 1982 г. эта доля выросла до 41%. Резкое увеличение удельного веса развивающихся стран в импорте США произошло в основном из-за закупок нефти по возросшим ценам.

За 1970—1982 г. доля стран ОПЕК в общем импорте США выросла с 5 до 13%. За этот же период значительно возрос и удельный вес нефтегазовых развивающихся стран в общем американском импорте — с 21 до 28%. При этом импорт США из нефтегазовых развивающихся стран увеличивался в среднем на 22% ежегодно². Особенно важное значение имел рост импорта готовой продукции из этой группы стран, который в течение 70-х годов возрастал в среднем на 27% в год. Доля готовой продукции в импорте США из нефтегазовых развивающихся стран возросла с одной трети в 1970 г. приблизительно до половины в 1982 г.

Важнейшей статьёй американского импорта из развивающихся стран является нефть и минеральное сырье, на которые приходится две трети импорта США. Важность импорта нефти очевидна: США ввозят из молодых государств 80% общего импорта нефти (табл. 8). Помимо нефти, США ввозят также в больших количествах минеральное сырье. В начале 80-х годов США покрывали за счет импорта из развивающихся стран 100% своих потребностей в колумбите и стронции, 82 — в олове, 56 — в алюминии, 50 — в марганцевой руде, 45 — в кобальте и 39% — в вольфраме и др. Значительна роль молодых государств и в американском импорте определенных видов сельскохозяйственной продукции. Например, за счет импорта из развивающихся стран США обеспечивали все свои потребности в натуральном каучуке, кофе, какао, твердых волокнах и джуте.

Другой важной статьёй американского импорта становятся потребительские товары, доля которых в импорте США из развивающихся стран в 1981 г. достигла 17,1%. Американский им-

Таблица 8

Географическая структура импорта сырой нефти США, %

	1972 г.	1975 г.	1980 г.	1981 г.	1982 г.	1983 г.
Всего*	100 132,9	100 226,9	100 270,2	100 244,6	100 194,6	100 177,2
В том числе						
Из развитых капиталистических государств	31	14	10	13,6	19,7	20
Из развивающихся стран	69	86	90	86,4	80,3	80
Из них страны ОПЕК	64	80	78	66,9	49,2	44
Мексика	0,7	1,6	9,8	10	19	22

* Импорт нефти США дается в числителе в %, в знаменателе в млн. т. Рассчитано по: Survey of Current Business, 1980, Mar., p. 50; Petroleum Economist, 1984, Mar., p. 82.

порт этой продукции чрезвычайно сконцентрирован как по странам-экспортерам, так и по номенклатуре товаров. Всего на Мексику, Саудовскую Аравию и Бразилию, а также на о. Тайвань и Южную Корею приходится свыше двух третей американского импорта потребительских товаров из развивающихся стран. Импорт этой продукции охватывает также всего несколько товарных групп. Так, текстиль, одежда, обувь и бытовая электроника составляют основную часть (87%) импорта потребительских товаров из молодых государств.

До начала 70-х годов общей тенденцией как в экспорте, так и в импорте США из развивающихся стран было падение удельного веса латиноамериканских и увеличение доли африканских и азиатских государств, включая страны Ближнего и Среднего Востока. Топливо-энергетический кризис внес существенные изменения в географическое распределение торговли с развивающимися странами, еще более усилив наметившуюся тенденцию. Увеличение стоимости импорта из нефтедобывающих стран, повлекшее за собой расширение американских поставок в эти государства, обусловило резкое повышение их доли в суммарном обороте США с рассматриваемой группой стран. Указанный процесс отразился в первую очередь на росте удельного веса стран Ближнего и Среднего Востока и Африки, на которые приходится значительная доля всего импорта нефти в США (около 24% в 1982 г.). Увеличилась также доля стран Азии как экспортеров нефти, но главным образом как поставщиков готовой продукции потребительского назначения. Одновременно значительно снизился удельный вес латиноамериканского региона во внешнеторговом обороте США, хотя Латинская Америка продолжает оста-

ваться крупнейшим среди регионов развивающихся стран торговым партнером США.

В последние 10—15 лет преимущественное развитие получили торговые связи США с теми странами, которые либо достигли наибольших успехов в своем промышленном развитии, либо обладают большими ресурсами нефти и других сырьевых товаров. К первым относятся главным образом «новые индустриальные страны» Латинской Америки, Юго-Восточной и Восточной Азии, которые при участии иностранного капитала наладили массовое производство ряда несложных стандартизированных товаров, ко вторым — государства Ближнего и Среднего Востока и отдельные страны в других регионах. В 1983 г. в число крупнейших торговых партнеров США входило 17 развивающихся стран, на долю которых приходилось 74,8% всего товарооборота США с государствами Азии, Африки и Латинской Америки, 74,2% экспорта и 75,3% импорта США³. Крупнейшие среди них — Мексика, Саудовская Аравия, а также территории Тайвань и Южная Корея, товарооборот с каждой из которых превышает 10 млрд. долл. Мексика, например, с 1975 г. выдвинулась в число крупнейших торговых партнеров США, занимая первое место по объему торговли с США среди развивающихся стран. Территория о. Тайвань закупает сейчас американских товаров больше, чем ФРГ, а Южная Корея — больше, чем Италия.

Юридической основой торговых отношений США с развивающимися странами является Закон о торговле 1974 г., в котором сформулированы основные цели торговой политики и правового регулирования экспортно-импортных операций США с развивающимися странами. В последующие годы администрация США, используя содержащиеся в законе оговорки, вносила соответствующие коррективы в торговую политику. В частности, правительство Рейгана в июле 1981 г. опубликовало Белую книгу, где изложило свой курс на ближайшие годы⁴. Большое внимание проблемам торгово-экономических отношений США с этими странами уделял Рейган и в своем выступлении 24 октября 1981 г. на совещании глав государств и правительств развитых капиталистических и развивающихся стран в Канкуне.

Внешнеторговая политика США приобретает все более экспансионистский характер. Она сочетает элементы либерализации торговли с «новым» протекционизмом, стремление развивать торговые отношения с использованием их в качестве средства политического давления. Эта политика характеризуется известным ужесточением торгово-политического курса в отношении развивающихся стран, но не исключает дифференцированного подхода. Особенность политики США на современном этапе заключается в том, чтобы незначительными уступками и созданием видимости равноправного участия освободившихся стран в решении вопросов мирового экономического развития и международной торговли, а также укреплением единства развитых капиталистических государств — потребителей сырья поставить под контроль торго-

во-экономическую политику молодых государств, подчинив ее интересам мировой системы капитализма.

Проанализируем основные тенденции экспортной и импортной политики США в отношении развивающихся стран.

Экспортная экспансия всегда была одним из важнейших элементов, определяющих содержание внешнеторгового курса правящих кругов США. Администрация Рейгана наряду с расширением американского экспорта предприняла ряд мер для прямого содействия экспортной экспансии. Как заявил министр торговли США М. Болдриддж, выступая в объединенном экономическом комитете конгресса 10 февраля 1982 г., «расширение экспорта остается ключевым компонентом программы экономического оздоровления, осуществляемой администрацией»⁵.

Важное место в современной экспортной политике США отводится расширению деятельности Экспортно-импортного банка (ЭИБ) США. Политика администрации Рейгана в отношении ЭИБ довольно противоречива. С одной стороны, политика экономии бюджетных средств, предназначенных на невоенные цели, проводимая республиканской администрацией в целях борьбы с инфляцией, привела к сокращению кредитных полномочий банка. Ассигнования на экспортные кредиты банка уменьшились в 1983 г. до 3,8 млрд. по сравнению с 5 млрд. долл. в 1981 г. Сократился и общий лимит объема операций ЭИБ — с 10 млрд. в 1979 г. до 8 млрд. долл. в 1983 г.

С другой стороны, администрация Рейгана стала уделять больше внимания вопросу обеспечения благоприятного для американских экспортеров климата на внешних рынках, стремясь повысить конкурентоспособность ЭИБ. С этой целью по настоянию США было пересмотрено международное соглашение в области государственного экспортного кредитования, заключенное в 1978 г. между 22 странами ОЭСР, которое устанавливало согласованные минимальные уровни ставок по представленным этим органами экспортным кредитам. 5 июля 1982 г. между странами ОЭСР было подписано новое соглашение об увеличении минимальных процентных ставок по экспортным кредитам в пределах 11—12,4%⁶. Тем самым была сделана новая попытка приблизить процентные ставки экспортных кредитов по государственной линии к процентным ставкам коммерческих кредитов мирового капиталистического рынка и тем самым уменьшить элемент субсидирования экспортных кредитов.

В соответствии с новым соглашением все получатели экспортных кредитов ЭИБ подразделяются на три категории. В первую категорию входят наиболее богатые страны, кредиты которым предоставляются по ставке 12,4%. Во вторую категорию включены страны, в которых ВВП на душу населения менее 4 тыс. долл. Этим странам, в число которых входят Бразилия, Мексика, а также территории Южная Корея, о. Тайвань и др., кредиты предоставляются из расчета 12% в год, и на них приходится около 75% всех финансовых операций банка. В третью

категорию включены бедные развивающиеся страны, которым экспортные кредиты предоставляются из 11% годовых.

В октябре 1983 г. под нажимом США страны ОЭСР приняли решение, согласно которому каждые полгода стали проводиться коррективы процентных ставок по экспортным кредитам капиталистических стран в соответствии с изменением стоимости кредита на денежных рынках пяти крупнейших капиталистических государств — США, Японии, ФРГ, Франции и Великобритании. Эта политика привела к дальнейшему поднятню уровня процентных ставок, что способствовало повышению конкурентоспособности ЭИБ, а также уменьшению разрыва в условиях кредитов, предоставляемых государством и частными организациями США.

Одновременно США придали большую гибкость программам ЭИБ, который прибегал к особо льготным условиям финансирования в тех случаях, когда это отвечало политическим целям Вашингтона. В 1981 г. ЭИБ впервые предоставил «смешанный» кредит Египту (он включал элемент «экономической помощи»), выполнив тем самым угрозу прибегнуть к такому же «порочному», с точки зрения американцев, оружию в конкурентной борьбе, которое используют Япония, Франция и некоторые другие страны⁷. В 1981 г. был снят запрет на финансирование экспорта в Чили, введенный администрацией Картера. В целях увеличения конкурентоспособности американских экспортеров ЭИБ начиная с 1 октября 1982 г. стал предоставлять прямые среднесрочные кредиты иностранным покупателям американских товаров по ставкам долгосрочных займов, а с 20 января 1983 г. понизил процент по кредитам, предоставляемым развивающимся странам, до минимального уровня, разрешенного соглашением 1982 г. Таким образом, политика нынешней администрации США в отношении ЭИБ направлена на поиски резервов для активизации его деятельности с целью форсировать американский экспорт, усилить стимулирование большого бизнеса в его внешнеторговой экспансии.

Сложная ситуация последних лет, способствовавшая остроте и изолированности конкуренции на мировых рынках, исход которой все чаще решала поддержка со стороны государства, привлекла внимание правящих кругов США к прямым формам содействия экспорту. Нацелив свою внешнеторговую политику на борьбу с субсидированием экспорта, они одновременно стали укреплять свои позиции по ряду экспортных товаров, включая сельскохозяйственные, которые издавна отличались высокой конкурентоспособностью.

В сентябре 1981 г. администрация США приняла новую программу кредитования экспорта по линии Товарно-кредитной корпорации (ТКК), активно участвующей в финансировании американской внешней торговли. По этой программе предоставляются экспортные кредиты на срок от 3 до 10 лет (ранее кредиты ограничивались сроком от 6 месяцев до 3 лет). Местная валюта,

полученная в результате продажи американского продовольствия под эти кредиты, используется для развития в импортирующей стране системы транспортировки, хранения, переработки и сбыта закупаемых в США товаров.

Другим мероприятием республиканской администрации по государственному стимулированию экспорта является трехлетняя программа субсидирования экспортных кредитов, направленная на поддержание цен на сельскохозяйственные товары. Программа, принятая в 1982 г., включает предоставление импортерам американских сельскохозяйственных товаров беспроцентных государственных кредитов, а также гарантирование кредитов частных фирм, выданных на коммерческих условиях. На ее выполнение ассигновано 1,5 млрд. долл.

Результатом государственной поддержки явилось расширение США экспансии сельскохозяйственных товаров, стремление потеснить конкурентов с рынков ряда развивающихся стран. Так, в марте 1983 г. министерство сельского хозяйства США объявило о продаже Египту 1 млн. т муки по 155 долл. за тонну, на 30 долл. ниже цены на мировом рынке. Американское субсидирование осуществляется путем предоставления мукомольным компаниям дешевой пшеницы из запасов ТКК⁸. Одновременно США продали крупную партию продовольственных товаров Марокко. Небезынтересно отметить, что обе страны являются традиционным рынком западноевропейских стран.

К числу нетрадиционных средств повышения конкурентоспособности американских компаний на внешних рынках относятся широкое привлечение мелких и средних фирм к осуществлению экспортных операций, создание экспортных торговых компаний на основании закона об экспортных торговых компаниях, принятого конгрессом США в октябре 1982 г., оказание министерством торговли США содействия американским экспортерам в заключении бартерных, или, как их называют в западной печати, встречных сделок, на которые сейчас приходится 25—30% всей мировой торговли, и др.⁹

Для поощрения экспортеров применяются такие традиционные, давно испытанные средства, как субсидирование экспорта по различным программам помощи, заключение двусторонних торгово-экономических соглашений, создание различных межправительственных комиссий и комитетов по торговле и др.¹⁰

Кроме рассмотренных средств, имеющих целью повышение конкурентоспособности американских товаров, немалое значение придается в Соединенных Штатах административно-организационным мерам, создающим благоприятные условия для изучения рынков развивающихся стран, рекламы американских товаров, установления полезных контактов и др. Обращает на себя внимание непрерывно увеличивающееся число американских делегаций, направляемых в иностранные государства в целях изыскания возможностей для расширения американского экспорта. За 1981—1984 гг. американские торгово-промышленные делега-

ции посетили около 30 развивающихся стран, представляющих интерес для американских корпораций.

Администрация Рейгана в области импортной политики пытается следовать курсу, соответствующему ее общей экономической философии — максимально содействовать развитию рыночных отношений и «свободной» конкуренции. Одним из немногих мероприятий, которые ей удалось осуществить в этом плане, стала отмена в 1981 г. ограничений на ввоз обуви из Южной Кореи и Тайваня, а в 1983 г. — хлопчатобумажных тканей из Индии. На переговорах 1981 г. по поводу продления международного соглашения по текстильным товарам американские представители выступали за некоторое ослабление существующих торговых ограничений, вступив по этому поводу в конфликт с ЕЭС. Продолжая линию предшествующей администрации, правительство Рейгана довольно скептически подходит к жалобам многих отечественных компаний на пагубное воздействие расширенного экспорта тех или иных товаров, что привело к значительному сокращению числа таких жалоб. В то же время ухудшение общехозяйственной конъюнктуры и особенно обострение трудностей, переживаемых рядом крупных отраслей промышленности, заставили правительство в известной мере отступить от декларируемого курса и при проведении импортной политики пойти на ряд уступок протекционистским кругам.

Протекционизм, усилившийся во второй половине 70-х — первой половине 80-х годов в США и других развитых капиталистических странах и именуемый на Западе как «новый», действительно имеет некоторые новые, специфические черты, которые полнее раскрывают его цели. Эта специфика проявляется не только в товарах и странах, оказавшихся наиболее подверженными ограничительным мерам в торговле, но и в используемом арсенале средств.

Во-первых, торговые барьеры, возводимые в этот период против импорта многих товаров, сдерживают приток преимущественно промышленной, а не сельскохозяйственной продукции, так как последняя традиционно подвергается более строгому правительственному регулированию. Ограничения касаются прежде всего ввоза текстиля, одежды, обуви, бытовых электроприборов, телевизоров, т. е., как правило, промышленных изделий.

Во-вторых, протекционистские меры США осложняют доступ на внутренний рынок товаров как из развитых капиталистических, так и из развивающихся стран. Однако концентрация этих мер на определенной категории товаров и выборочный их характер действия причиняют большой ущерб поставщикам из развивающихся государств, особенно тем, которые за последние десятилетия значительно увеличили производство и вывоз технически несложных промышленных товаров в целях диверсификации экспорта, ускорения индустриализации и укрепления экономической самостоятельности.

В-третьих, особенность новой волны протекционизма являет-

ся существенное расширение арсенала средств ограничения импорта. Главный упор делается на так называемые средства нетарифного протекционизма, причем предпочтение в США отдается более завуалированным и целенаправленным средствам, которые нечетко оформлены в законодательном порядке и неподконтрольны правительственным учреждениям¹¹.

Остановимся подробнее на формах проявления современного протекционизма США, так как другие особенности протекционистской политики будут рассмотрены несколько позднее.

В числе важных торгово-политических мероприятий США второй половины 70-х годов находится программа преференций, судьба которой весьма показательна не только для понимания экономических отношений США с развивающимися странами, но и для выявления содержания и основных направлений современной политики американского протекционизма. Программа преференций в торговле с развивающимися странами была выдвинута правительством США в конце 1969 г., но получила законодательное оформление только через 5 лет. В закон о торговле, одобренный конгрессом только в декабре 1974 г., был включен раздел о предоставлении на 10 лет развивающимся странам преференций в форме права на беспошлинный ввоз их готовых изделий в Соединенные Штаты. В итоге США оказались последними из развитых капиталистических государств, которые ввели у себя подобный режим, известный под названием Общей системы преференций (ОСП). Однако ее применение ограничено рядом существенных оговорок.

Преференциальный режим не распространяется, например, на большую группу «чувствительных» к импорту видов товаров (текстильные изделия и одежда, часы, предметы бытовой электроники, многие изделия из стали и стекла), а также на все те товары, импорт которых в США ограничивается в связи с ущербом, наносимым местным производителям. Кроме того, на президента США возложена обязанность ежегодно пересматривать список ввозимых товаров, для которых предоставлены преференции, в целях исключения из этого списка тех товаров, импорт которых может создать трудности для национального производства. При этом должны учитываться объем их импорта и темп роста продаж на внутреннем рынке США. Так, преференции не могут быть распространены на товар, ввезенный из какой-либо одной страны, на сумму свыше 25 млн. долл. в базовом 1974 г. (в дальнейшем этот лимит должен повышаться в той же степени, в какой увеличивается американский ВВП), а также на товар, импорт которого из какой-либо одной страны составляет 50% и более всего ввоза такого товара («критерий конкурентоспособности») ¹². Исходя из этого критерия, американские власти лишили развивающиеся страны права на беспошлинный ввоз товаров, импорт которых в 1982 г. оценивался в 6,8 млрд. долл.¹³

Закон о торговле 1974 г. содержит также политические ого-

ворки, лишаящие ряд освободившихся стран тарифных преференций. Так, преференции не предоставляются тем странам, которые национализировали собственность филиалов американских корпораций без выплаты им компенсации, а также государствам — участникам экспортных ассоциаций, «нарушающих» снабжение США сырьем (в первую очередь это страны ОПЕК). Кроме того, лишаются таможенных льгот развивающиеся страны, если они не предоставили преференциальный режим США, но предоставили его другим развитым капиталистическим государствам. Речь идет прежде всего о группе стран Африки, бассейнов Карибского моря и Тихого океана, предоставивших ЕЭС так называемые обратные преференции. Наконец, президент США получил весьма широкие полномочия прекращать, приостанавливать или ограничивать действие ОСП в отношении любой страны и по любому товару, ссылаясь на ущерб для «национальных интересов» США.

Общая система преференций, вступившая в силу 1 января 1976 г., охватила в 1984 г. около 140 государств и территорий. Некоторые страны, над которыми нависла угроза лишения тарифных преференций, пошли на определенные уступки американским требованиям, после чего США согласились предоставить им преференции. В общей сложности льготный режим охватил примерно 2,9 тыс. позиций американского таможенного тарифа, тогда как около 2,3 тыс. позиций из сферы действия ОСП было исключено. В группу исключенных вошли, в частности, как раз те товары, в продвижении которых на внешние рынки молодые государства, главным образом так называемые новые индустриальные страны, достигли в настоящее время наибольших успехов (бытовые приборы, обувь, текстильные изделия и т. д.).

В 1982 г. в рамках ОСП США ввезли товары на 8,4 млрд. долл., что составляло лишь 3,4% всего американского импорта, или 8,5% импорта из развивающихся стран¹⁴. Причем около 70% всего объема преференциального импорта приходилось на долю лишь пяти экспортеров — Южной Кореи, о. Тайвань, Сянган, Бразилии, Мексика, в том числе на о. Тайвань и Бразилию — 36,5%¹⁵. Преференциальный режим также охватил довольно узкий круг товаров, причем не самых важных для развивающихся стран.

И даже в этих ограниченных пределах ОСП, по сути дела, не стала средством стимулирования экспорта промышленных изделий развивающихся стран. Лишив льготного доступа на свой рынок их наиболее перспективных товаров, США, применяя «критерий конкурентоспособности», фактически ликвидировали стимулы к расширению экспорта и тех товаров, которые оказались затронутыми ОСП. Действительно, стоит какой-либо стране превысить установленные лимиты по какому-либо товару, как он исключается из сферы действия преференциального режима. Объективно это условие толкает экспортера на «добровольное»

ограничение своих поставок, т. е. имеет тот же эффект, что и импортные квоты.

В последние годы в связи с критикой США по поводу невысокой экономической эффективности ОСП администрация Рейгана предпринимает некоторые шаги для ее изменения. В 1982 г. в ОСП было заново включено 35 ранее исключенных товаров, которые, по мнению администрации США, не создают конкуренцию для американской продукции, что позволило молодым государствам увеличить беспошлинный экспорт в США на 213 млн. долл.

Кроме того, стремясь улучшить свои отношения с отдельными нефтеэкспортирующими государствами, США в 1980 г. распространили торговые льготы на те страны — члены ОПЕК, которые не участвовали в эмбарго на поставки нефти в США в 1973 г. (Венесуэла, Эквадор и Индонезия). В том же году американской системой преференции были охвачены Зимбабве и Уганда. Наконец, в 1981 г. США предоставили преференциальный режим Андской группе и АСЕАН, а в 1982 г. — Общему рынку стран Карибского бассейна. Каждое из этих региональных объединений получило льготный таможенный режим как «одна страна». Распространение преференциального режима на эти региональные группировки позволило странам — участникам этих региональных объединений получить более широкие привилегии, нежели полагающиеся им как отдельным странам. В частности, сейчас страны — члены этих региональных группировок могут осуществлять беспошлинный льготный экспорт товаров, не менее 35% стоимости которых составляет добавленная стоимость, созданная в двух или более развивающихся странах, являющихся членами этих региональных объединений. До 1981 г. этот показатель составлял 50%. В результате всех этих изменений объем преференциального импорта США из развивающихся стран возрос с 3 млрд. в 1976 г. до 8,4 млрд. долл. в 1982 г.

Несмотря на это, курс на сокращение торговых льгот наиболее развитым в промышленном отношении освободившимся странам и территориям остается важным направлением долгосрочной внешнеэкономической политики США. Так, в марте 1983 г. администрация США вновь, третий год подряд, прибегла к ограничению ввоза товаров в рамках программ ОСП из группы наиболее развитых в промышленном отношении развивающихся стран и территорий, включая Мексику, Бразилию, о. Тайвань, Южную Корею и Сянган. Преференциального доступа были лишены товары, импорт которых в 1982 г. оценивался в 900 млн. долл.¹⁶

В марте 1984 г. администрация США объявила о новых изменениях, которые внесены в ОСП и касаются прежде всего стран и территорий, являющихся, по американской классификации, наиболее развитыми в промышленном отношении. В соответствии с этим решением права беспошлинного ввоза лишается ряд товаров, общая стоимость импорта которых в США оцени-

вается в 11,9 млрд. долл. Основная масса этих товаров (на 10,7 млрд. долл.) была исключена из сферы действия преференциального режима на основе «критерия конкурентоспособности». Этот критерий предусматривает количественное ограничение преференциального импорта в США и отмену права беспошлинного ввоза некоторых товаров отдельных развивающихся стран, если экспорт последних в США в течение календарного года превысит 57,7 млн. долл., или 50% общего импорта США данного товара. В результате права беспошлинного ввоза лишаются товары, годовой импорт которых оценивается из Мексики в 2,4 млрд. долл., из о. Тайвань в 3,7 млрд., из Сянган в 1,63 млрд. и из Южной Кореи в 1,26 млрд. долл. В итоге преференциальным режимом будут пользоваться товары из развивающихся стран на 10,7 млрд. долл., или 10,5% стоимости импорта США из развивающихся стран в 1983 г. Как отмечает «Уолл-стрит джорнэл», впервые за время существования ОСП стоимость товаров, лишенных права беспошлинного ввоза в США, превышает стоимость товаров, пользующихся преференциальным режимом¹⁷.

Таким образом, Соединенные Штаты, декларативно выступая борником либерализации торговли и предоставляя незначительные льготы развивающимся странам на выборочной основе, в то же время усиливают протекционистские элементы своей внешне-торговой политики, используют их как средство давления на молодые государства. Протекционистские меры наносят ущерб многим торговым партнерам. Вследствие отмеченной выше товарной ориентации и избирательного применения они создают трудности для экспорта развивающихся стран, который является важным рычагом ускорения их индустриализации и укрепления экономической самостоятельности.

Одна из особенностей современного протекционизма в США состоит в существенном расширении арсенала применяемых средств, в том, что главный упор теперь делается на средства «нетарифного» протекционизма, особенно на более завуалированные и целенаправленные средства, которые нечетко оформлены в законодательном порядке (количественное лимитирование импорта, его лицензирование, специфические требования к товару и упаковке, сокращение поставок в форме «добровольных» ограничений экспорта, различные компенсационные сборы и др.).

На первый план среди них в середине 70-х — начале 80-х годов выдвинулись «добровольные» ограничения экспорта. Внешне установление таких ограничений выступает как результат согласованных действий США и их торговых партнеров из развивающихся стран. На самом же деле Вашингтон навязывает их с позиции силы и под угрозой применения более жестких мер. Типичным примером такой политики могут служить двусторонние соглашения США о торговле текстильными товарами, содержащие обязательства по ограничению поставок на американский рынок или оговорки, открывающие возможность их установле-

ния. В 1982—1983 гг. США заключили такие соглашения с Сянганом, Южной Кореей и Тайванем, на которые приходится почти половина всего американского импорта текстильных товаров и одежды¹⁸. Ведутся переговоры о заключении подобных соглашений с рядом других стран.

Во второй половине 70-х — первой половине 80-х годов «добровольное» ограничение экспорта было распространено также на обувь, ряд видов электронного оборудования, продукцию электротехнической промышленности и другие товары. Общая стоимость таких товаров оценивалась в начале 80-х годов в несколько сот миллионов долларов. Однако оценки подобного рода сугубо приблизительны. «Поскольку сведения об этих соглашениях, — отмечают эксперты ЮНКТАД, — нередко имеют секретный характер, их масштабы практически неизвестны»¹⁹.

Несмотря на то что в последнее десятилетие США в одностороннем порядке устранили ряд нетарифных барьеров, которые потеряли смысл в связи с изменением ситуации в американской экономике и на внешних рынках, рост протекционистских средств, главным образом нетарифных барьеров, по прогнозам американских и международных организаций, в ближайшие годы еще более увеличится. Это средство ограничения импорта расчитано на длительное использование и рассматривается как перспективная форма регулирования современного международного обмена.

В 80-х годах продолжается осуществление мероприятий в соответствии с соглашениями, заключенными на многосторонних торговых переговорах в рамках ГАТТ, известных как «токийский раунд». Результаты этих переговоров показывают нежелание США и других развитых капиталистических государств пойти на достаточно ощутимое для развивающихся стран удовлетворение их требований о создании благоприятных условий доступа их товаров на рынки стран Запада.

Так, в области таможенных тарифов полученные ими выгоды оказались весьма незначительными. В связи с тем что основная масса тарифных уступок приходится на готовые изделия, ввозимые преимущественно развитыми странами, пошлины на товары, экспортлируемые молодыми государствами, будут сокращены в среднем лишь на 25% по сравнению с общим снижением тарифов на 32%. Более того, проводимое сокращение пошлин в условиях режима наибольшего благоприятствования приведет к падению роли преференций для развивающихся стран при импорте в страны Запада ввиду сокращения средней разницы между преференциальными и обычными пошлинами с 8% в настоящее время до 4,7% в 1988 г.²⁰ Кроме того, снижение Соединенными Штатами пошлин не распространится на ввозимые из развивающихся стран цветные телевизоры, кредитные материалы и обувь и коснется в гораздо меньшей степени других чувствительных к импорту товарных категорий — текстильных товаров и одежды, изделий из кожи, черных металлов и др.

Наконец, некоторые положения принятых в итоге «токийского раунда» кодекса о субсидировании экспорта и компенсационных пошлин и кодекса о таможенной оценке товаров создали условия для повышения доли филиалов американских и других ТНК в доходах развивающихся стран от экспорта.

На некоторые из перечисленных товаров, составляющих конкуренцию американской продукции, таможенные пошлины были даже увеличены. Так, в 1980 г. США значительно повысили таможенные тарифы на индийские текстильные изделия, кожаную обувь и промышленный крепеж²¹. В 1981 г. США повысили таможенные пошлины на ряд бразильских товаров (сталь, текстиль, обувь и другие изделия из кожи) и отменили в рамках Общей системы преференции беспошлинный ввоз бразильских товаров на 62 млн. долл. в год. Однако официальный Вашингтон не намерен ограничиваться этим. На рассмотрении администрации США находится вопрос о дополнительных ограничениях на бразильский экспорт, в частности на сталь, средства транспорта и другие товары²². Таким образом, под флагом борьбы за «справедливую» «свободную» торговлю США нередко прибегают к использованию различных торгово-политических рычагов для защиты отраслей, не выдерживающих иностранной конкуренции. Свобода торговли, писал В. И. Ленин, «так же лжива на сказовь, так же служит прикрытием капиталистического обмана, насилия, эксплуатации, как другие „свободы“, провозглашенные и осуществленные буржуазией»²³.

Результаты многосторонних торговых переговоров по линии ГАТТ показали, что США и другие страны Запада переходят к политике активного втягивания молодых государств в международную систему торгово-экономических отношений на правах «равных партнеров». Под этим лозунгом скрывается нежелание Запада предоставлять им льготы и преимущества с учетом их экономической и культурной отсталости, за которую несет ответственность империализм. В ходе «токийского раунда» США заключили соглашения о понижении таможенных пошлин с 27 развивающимися странами, предусматривающие ответные, хотя и не полностью равноценные уступки с их стороны. Например, о. Тайвань по соглашению обязался сократить на 50% тарифы на значительную часть товаров американского экспорта. О значительной либерализации импорта (90 наименований, включая сырье, машины и оборудование) пакистанское правительство объявило в 1982 г. В 1983 г. правительство Кении снизило пошлины на большое число импортных товаров, что было высоко оценено администрацией США — Кения получила от США 30 млн. долл. безвозмездной помощи. При этом США ставят вопрос о понижении наиболее высоких тарифов всеми развивающимися странами.

В связи с вступлением в силу соглашения (кодекса) по субсидированию и компенсационным пошлинам, заключенного в результате «токийского раунда», и усилением внимания к пробле-

мам субсидирования, вытекающим из особенностей современной внешнеторговой политики США, американские власти получили возможность применять дифференцированный подход к развивающимся странам, субсидирующим экспорт, в зависимости от того, признают они кодекс субсидирования или нет. В основном под давлением США и под угрозой применения санкций ряд развивающихся государств (Индия, Пакистан, Сингапур, Филиппины, Израиль, Тунис, Берег Слоновой Кости, Египет, Бразилия, Уругвай, Чили) и Южная Корея формально присоединились к соглашению²⁴. Некоторые освободившиеся страны, не подписав его, тем не менее учитывают его требования во внешнеторговой практике, причем по условиям соглашения США могут сами решать, соответствует ли им фактически политика тех или иных стран.

Таким образом, предпринимая шаги по реализации решений «токийского раунда» как договорно-правовой основы международной торговли, администрация США в то же время добивается роста значения двусторонних отношений с развивающимися странами, что дает возможность США более активно воздействовать на политику государств и более эффективно противостоять их экономическим требованиям.

Администрация Рейгана, активизировав свою внешнеторговую политику, проводит все более дифференцированную политику в отношении развивающихся стран, что связано с экономическим и социально-политическим расхождением молодых государств и с различием интересов США в отдельных районах Азии, Африки и Латинской Америки.

В торговой политике США в отношении развивающихся стран заметно усилились элементы жесткого подхода, еще сильнее стало проявляться стремление увязать торгово-экономические вопросы с внешнеполитическими задачами американского империализма. Республиканская администрация значительно усилила использование дискриминационных мер в области торговли в целях поддержки проамериканских режимов, дестабилизации правительств, проводящих независимую внешнюю и внутреннюю политику, и подрыва осуществляемого многими из развивающихся стран курса на ограничение частного предпринимательства, и в первую очередь деятельности ТНК. Уже в первые месяцы своего правления администрация Рейгана способствовала резкому сокращению торговли с Афганистаном, Никарагуа, приостановила льготные продовольственные поставки Мозамбику, «заморозила» торговые отношения с Гренадой, а в конце 1983 г. свергла ее правительство. В 1982 г. США применили дискриминационные меры против Ливии, Аргентины (в пени Фолклендского кризиса)²⁵, в 1983 г. усилили торговые ограничения против Никарагуа. Таким образом реализуются декларируемые намерения администрации США превратить торговые экономические связи в «реальный фактор» внешней политики.

Наряду с ужесточением торговой политики по отношению к странам, внутренняя и внешняя политика которых их не устраивает, США проводят политику либерализации, предоставляют торговые льготы так называемым истинным друзьям Америки. В 80-х годах был снят запрет на финансирование экспорта в Чили, введенный администрацией Картера, увеличены льготные продажи промышленных и сельскохозяйственных товаров АРЕ, Судану, Пакистану, предоставлены торговые льготы ряду стран Карибского бассейна²⁶.

Таким образом, в первой половине 80-х годов торговая политика США в отношении развивающихся стран приобрела новые черты. Прежде всего это отход от практики создания более или менее льготных режимов в торговле с большинством освободившихся стран, переориентация на всемирную поддержку внешнеэкономической деятельности частного сектора США и ослабление роли государства в торгово-экономических отношениях с развивающимся миром, активизация борьбы с конкурентами за получение новых для государственно-монополистического капитала рынков сбыта в молодых национальных государствах. При проведении торговой политики американский империализм применяет дифференцированный, избирательный подход к развивающимся странам, нередко связывает осуществление торговых отношений с политическими требованиями. Одновременно империализм США, все больше осознавая неэффективность и непрочность путей неокOLONиальной зависимости по сравнению с путем международного капиталистического разделения труда, с отношениями, основанными на экономической заинтересованности, не прекращает усилий по максимальному вовлечению наиболее развитых из них в систему мирового капиталистического хозяйства. Попытки осуществления этой задачи, однако, не устраивают глубокой объективной основы для разрывов между США и развивающимися странами и могут привести к возникновению новых, еще более сложных узлов противоречий.

Глава 6

Технологический неокOLONиализм США

Глубокие прогрессивные сдвиги во многих молодых государствах, их борьба против угнетения и эксплуатации американским и мировым империализмом, дискредитация его идеологии и практики в бывших колониях и полуколониях — все это побуждает США наряду с сохранением старых, традиционных средств экономического подчинения освободившихся стран (вывоз капитала, «помощь», торговля и др.) изыскивать и все шире применять новые формы и методы для консервации их зависимого положения

в системе мирового капиталистического хозяйства. В этом контексте и следует рассматривать активные попытки Соединенных Штатов использовать свое научно-техническое превосходство, свои достижения в науке и технике для экономического и политического давления на эти страны, для их эксплуатации американским капиталом, особенно ТНК.

Неудивительно, что такая политика получила название «технологический неокOLONиализм»¹. Его основное содержание сводится к формированию и поддержанию такой системы экономических отношений империалистических государств с развивающимися в области коммерческой передачи последних техники и технологии, которая направлена на обеспечение их технологической зависимости в стратегических целях современного неокOLONиализма. Таким образом, это явление представляет собой, по существу, составную часть всей стратегии неокOLONиализма на современном этапе. В условиях развертывания НТР технологический неокOLONиализм становится все более важным средством для достижения общих экономических и политических целей Запада в развивающихся странах.

В этих целях Запад активно использует сложившийся огромный разрыв в сфере науки и техники между империализмом и его хозяйственной периферией. Так, в общем объеме расходов всех стран капиталистического мира на НИОКР доля США составляет сейчас около 48%, а доля стран Азии, Африки и Латинской Америки, вместе взятых, — лишь 4%. В 1981 г. расходы США на научные исследования и разработки составили 69,1 млрд. долл., или 3,47% их ВВП, а подобные расходы развивающихся стран — немногим более 2,8 млрд. долл., или 0,3% их совокупного ВВП². Причем значительный научно-технический потенциал этой многочисленной группы стран в основном сосредоточен лишь в нескольких из них: в 1978 г. 60% всей суммы их расходов на НИОКР приходилось только на пять стран (Бразилия, Индия, Мексика, Аргентина, АРЕ) и Южная Корея³. Большинство развивающихся стран еще начинает (с нуля) создавать свой научно-технический потенциал.

США пытаются использовать техническое отставание молодых государств, чтобы прочнее привязать их к своему научно-техническому потенциалу, к американской экономике. Для достижения поставленных целей США активно используют передачу технологии как по частным каналам, так и по государственной линии.

Основным каналом передачи научно-технических знаний по государственной линии является научно-техническая помощь развивающимся странам, финансовое обеспечение которой из года в год растет. Так, в 1960—1982 гг. ассигнования США на этот вид помощи увеличились с 156,6 млн. до 1078 млн. долл.⁴ Многообразные формы и средства, программ и организаций, участвующих в предоставлении научно-технической помощи, придает ей определенную гибкость, позволяет учитывать специфические

условия континентов, регионов и даже отдельных стран. Научно-техническая помощь носит строго выборочный характер и представляется главным образом тем странам, которые связаны с политикой империализма США. Выделение ассигнований на научно-техническую помощь служит укреплению внешнеэкономических связей ТНК США со странами — получателями помощи, созданию предпосылок для ускорения темпов экспортной экспансии на рынках этих стран, расширению сфер прибыльного приложения американского капитала⁵.

Государственно-монополистический капитализм США использует научно-техническую помощь для проникновения в различные сферы жизни и деятельности молодых государств, для насаждения и укрепления капиталистических производственных отношений, воздействия на социально-экономические процессы в этих странах. Иначе говоря, США стремятся направить усиливающиеся в условиях НТР стремление молодых государств к преодолению экономической отсталости путем ускоренного и широкого внедрения новейших достижений науки и техники в нужное им русло.

Наиболее важным каналом передачи научно-технических знаний развивающимся странам выступают ТНК — главные партнеры молодых государств в торговле патентами, лицензиями, товарными знаками, оборудованием, консультационными услугами. В настоящее время в международной капиталистической торговле технологией около половины составляют сделки между ТНК и их филиалами в развивающихся странах, что указывает на ведущую роль монополий в международном капиталистическом разделении труда в сфере науки и техники. Главное место среди ТНК занимают американские компании, на которые приходится около 66% всех доходов от экспорта технологии развитых капиталистических государств в освободившиеся страны⁶. Особенно сильны позиции американских ТНК на отдельных рынках технологии. К примеру, из 28 крупнейших фармацевтических ТНК, на которые приходится около 60% мировой торговли медикаментами и более 90% научно-исследовательских работ в этой области, 14 базируются в США.

Конечно, оценка роли корпораций не может быть однозначной. С одной стороны, ТНК, проводя исследования и разработки, организуя производство наукоемких товаров, передавая технологию ряду стран Африки, Азии, Латинской Америки, тем самым способствуют в какой-то мере повышению уровня их технического и экономического развития. С другой стороны, этот прогресс «сопровождается, как и все другие прогрессы капитализма, также „прогрессом“ противоречий, т. е. обострением и расширением их»⁷. Передачу технологии и ее применение в развивающихся странах ТНК подчиняют собственным интересам, задачам получения сверхприбылей, привязки этих стран к экономике США на базе новой, технологической зависимости и контроля над процессом становления и развития их национальной эконо-

мики. А это развитие, как известно, ТНК стараются направить по капиталистическому пути.

Неравноправное положение развивающихся стран на капиталистическом рынке технологии, их недостаточная информированность об ее альтернативных источниках и традиционные хозяйственные связи с империалистическими державами сужают круг потенциальных поставщиков технологии, значительно ограничивают возможности молодых государств добиваться более выгодных для себя условий. Вместе с тем эти факторы позволяют американским монополиям диктовать цены на технологию и извлекать сверхприбыли. Неравноправие и дискриминация, характерные для практики технологического обмена между развитыми капиталистическими и развивающимися странами, ограничительные условия процесса передачи и использования достижений науки и техники отчетливо проявляются уже в самом механизме передачи технологии. Она осуществляется главным образом на коммерческой основе по двум основным каналам: внутрифирменному — заграничным филиалам этих корпораций и межфирменному — по лицензионным, кооперационным, управленческим и другим долгосрочным соглашениям с иностранными фирмами и компаниями совместного владения.

В первом случае корпорации США предоставляют своим филиалам в развивающихся странах новую технологию, широкие права на использование лицензий и торговых знаков, экспорте продукции в третьи страны, расходуют средства на экспериментальные работы. Как правило, филиалам оперативно оказывается необходимая помощь в управлении и организации производства на месте для более быстрого и эффективного использования нововведений, созданных головной компанией. Но эта система прав не распространяется ни на государственственный сектор, ни на национальные компании молодых государств. В результате американские филиалы образуют в принимающей стране своеобразный технологический анклав, деятельность которого усиливает здесь противоречия и диспропорции, что связано с подавлением местной конкуренции, способствующим росту безработицы, с вовлечением в орбиту ТНК местных предпринимателей, созданием угрозы срыва хозяйственных планов молодых государств и т. д. Передача технологии по внутрифирменным каналам составляет наибольшую (относительно) часть торговли технологией между США и развивающимися странами.

Во втором случае (поставки по межфирменным каналам) технология продается компаниям в развивающихся странах обычно на более поздних этапах цикла «жизни» продукта или технологического процесса, т. е. при снижении темпов роста рыночного спроса на уже используемые виды технологии, не представляющие собой новинки.

Далее, если для своих филиалов ТНК обеспечивают непрерывность потока нововведений, то в межфирменных отношениях они вступают на разовой основе. Кроме того, для получения от

ТНК более передовой технологии, ее «второго поколения» нужно оговаривать это условие в договоре, на что не всегда идет продавец, опасаясь конкуренции со стороны партнера. Наконец, ТНК, передавая технологию неподконтрольным им компаниям, завышают ее стоимость, широко применяют всевозможные ограничительные условия, особенно ограничение или запрет экспортных операций лицензиата в целях его интеграции в глобальную сбытовую сеть самой ТНК. Следовательно, хотя по межфирменным каналам технология и поступает непосредственно национальным предприятиям и используется ими в своих целях, конкретные условия передачи технологии снижают ее конечный эффект.

Передача технологии американскими ТНК осуществляется обычно или непосредственно в «чистом» виде, или в «связанном» — вместе с экспортом машин, оборудования, приборов, других материальных элементов. Однако, как правило, формы и методы передачи технологии не являются взаимоисключающими и чаще всего комбинируются в различных вариантах.

Основную форму коммерческой передачи технологии в «связанном» виде представляет экспорт машин, оборудования и других видов промышленной продукции. Американский экспорт машин и оборудования в развивающиеся страны быстро увеличивается, что в значительной степени объясняется проводимым многими из них курсом на индустриализацию. За 1970—1982 гг. этот экспорт возрос более чем в 4 раза — до 19,4 млрд. долл.⁶ Конечно, закупки оборудования в качестве способа получения новой технологии дают определенные выгоды этим странам, позволяя им, например, избежать приобретения технических знаний, не соответствующих требованиям национальной экономики.

Вместе с тем передача технологии по каналам внешней торговли сопровождается рядом негативных явлений для развивающихся стран. ТНК вообще не заинтересованы в эффективном использовании передаваемой таким путем технологии, так как их цены на изделия прямо не зависят от результатов их применения в производстве. Весь риск и затраты, связанные с внедрением новой техники, лежат на покупателе. Далее, даже при отсутствии в условиях сделки каких-либо ограничений для импортера при покупке оборудования, запатентованного американской фирмой-поставщиком, обладание патентом фактически означает, что продавец может диктовать покупателю свои условия по дальнейшему использованию оборудования. Степень же контроля зависит от возможности получения покупателем оборудования из альтернативных источников.

Кроме того, в условиях господства американских или иных монополий на мировом капиталистическом рынке предприятия развивающихся стран оказываются в зависимости от них как от поставщиков оборудования, а также разных других элементов технологии, кредитов для закупки оборудования и в отдельных случаях вынуждены платить за него повышенные цены. Наконец, отрицательно сказываются на передаче технологии попытки

Вашингтона использовать различные ограничительные торговые меры, санкции, эмбарго для достижения своих политических целей, а такая практика в торговле с развивающимися странами становится частым явлением при нынешней администрации США.

Промежуточное положение между торговлей научно-техническими знаниями в «чистом» и «связанном» виде занимает экспорт услуг типа «инжиниринг». Как предмет коммерческой сделки это разного рода инженерно-консультационные услуги покупателю для оптимизации капиталовложений, связанных с каким-либо техническим проектом — строительством нового или модернизацией действующего объекта. В этом заключается экономическое содержание «инжиниринга», его «потребительная» стоимость, делающая его предметом купли-продажи. Предметом сделки может быть весь комплекс услуг, связанных с проектированием и строительством либо одного, либо нескольких звеньев этого комплекса. В современной практике «инжиниринг» часто сопровождается передачей заказчику в той или иной развивающейся стране прав на использование запатентованных изобретений, технологических процессов и «ноу-хау». В то же время лицензирование технологических процессов может повлечь за собой предоставление услуг типа «инжиниринг».

Инжиниринговые компании США разделяются в основном на две группы — инженерно-консультационные и инженерно-строительные. Первые составляют самую многочисленную группу и выполняют заказы на услуги без последующих поставок оборудования или осуществления строительства. Наибольшую активность инженерно-консультационные фирмы проявляют в странах Латинской Америки, Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока. В начале 80-х годов на Ближнем Востоке, например, действовало около 100 таких фирм, что было связано главным образом с ускорившимся здесь развитием нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности.

Что касается инженерно-строительных фирм, то эти довольно мощные филиалы американских ТНК, как правило, оказывают весь комплекс услуг, связанных с проектированием промышленных и иных объектов, а также с выполнением строительных работ, поставкой, укладкой и монтажом оборудования, пуском объектов в эксплуатацию, т. е. выполняют заказы на условиях «под ключ» или на условиях «готовой продукции». При этом они обладают возможностями предоставления своим клиентам долгосрочных кредитов. Эти фирмы осуществляют значительный объем работ в развивающихся странах (примерно 60% всех их внешних заказов). За 1975—1980 гг. весь объем заказов, полученных за границей 400 крупнейшими инженерно-строительными фирмами США, возрос в 2,9 раза и составил 34 млрд. долл.⁶ Одна из них — компания «Лумбус», например, в 1980 г. приступила к проектированию и строительству в молодых государствах восьми нефтеперерабатывающих заводов стоимостью свыше

860 млн. долл.¹⁰, а компания «Бектел» только за 1976—1981 гг. заключила контракты с Саудовской Аравией по созданию нескольких крупных промышленных комплексов стоимостью 35 млрд. долл.¹¹

Экспорт услуг типа «инжиниринг» способствует проникновению корпораций США в развивающиеся страны: расширению экспорта машин и оборудования на их рынки. Кроме того, экспорт инженерных услуг способствует более тесной привязке развивающихся стран к американским техническим нормам и стандартам, к экономике США. Наконец, эти страны вынуждены переплачивать огромные суммы, поскольку американские корпорации сознательно завышают стоимость проектов, осуществленных при их участии. Эта практика приняла такие масштабы, что ряд стран были вынуждены принять специальные меры по борьбе с завышением стоимости строительства промышленных объектов западными компаниями. Так, Кувейт, Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар и Бахрейн договорились об обмене информацией о практике завышения американскими и другими западными фирмами стоимости проектов: фирмы, уличенные в мошенничестве, решено заносить в «черный список» и не допускать к участию в проектах развития.

Основной формой передачи технологии и производственного опыта в «чистом» виде является экспорт методов управления и организации, который в последнее время превращается в важную форму экономических отношений между фирмами США и развивающимися государствами. Это связано с возрастающей ролью управления и организации в обеспечении эффективности современного производства.

Экспорт методов управления и организации американскими фирмами осуществляется, как правило, в таких формах, как управленческие контракты, консультационные услуги и помощь в создании системы управленческого образования. В настоящее время все большее развитие получает практика заключения управленческих контрактов американских корпораций с промышленными и другими местными компаниями, в которых они не имеют права собственности. Здесь передача управленческих знаний осуществляется в «чистом» виде, это — «предпринимательство без капитала», торговля знаниями, опытом. Фирма, берущая на себя функции управления в другой компании, периодически взимает платежи. Эта новая форма бизнеса связана как с повышением роли управления в эпоху НТР, так и с ограничениями импорта капитала во многих развивающихся странах, с возможностью национализации собственности американских монополий.

Управленческие контракты приносят компании-подрядчику наряду с прибылью за работы по управлению также доходы от продажи рекомендуемого им оборудования для данного предприятия и обеспечивают дополнительные возможности проникновения на новые рынки, доступ к тем или иным источникам сырья и т. д. При этом подрядчик, управляя предприятием, на которое

не имеет права собственности, и фактически не подвергаясь риску, связанному с инвестициями, в то же время может контролировать деятельность предприятия. Такая практика американских корпораций широко распространена в нефтяной и горнодобывающей промышленности развивающихся стран, в частности в Венесуэле, Мексике, Панаме и ряде государств на Ближнем Востоке¹².

Особую роль в экспорте менеджмента из США играют консультационные услуги в организации и управлении. Фирмы-консультанты на коммерческих условиях разрабатывают проекты в этой области и помогают компаниям в развивающихся странах внедрять новые методы менеджмента. В отличие от управленческих контрактов, связанных, как правило, с созданием предприятий, технические услуги и консультации в области управления предполагают функционирование ранее построенного предприятия. Кроме того, местная компания самостоятельно осуществляет управление своим предприятием. Подобные соглашения, получившие название «френчайзинг», широко распространены в розничной торговле, общественном питании, гостиничном хозяйстве, обслуживании аэропортов, в области проката автомобилей и т. д. Например, такая крупная американская авиатранспортная компания, как «Транс уорлд эйрлайнз», предоставляет свои управленческие услуги нескольким авиакомпаниям в развивающихся странах, получая тем самым возможность пробыть на их рынках авиалиний и получать значительные прибыли. «Френчайзинг» позволяет американским ТНК снизить расходы и риск, который обычно сопровождает инвестиции за границей, а также извлекать большие прибыли и контролировать значительную часть соответствующих отраслей сферы услуг в ряде монополий государств.

Еще одна форма экспорта управленческих знаний из США в развивающиеся страны — содействие в организации системы управленческого образования. Прежде всего речь идет о передаче знаний и опыта специалистам, приезжающим в США. Для этого многие американские университеты и колледжи принимают иностранцев и обучают их, так как американские ТНК сами заинтересованы в использовании управленческих кадров из развивающихся стран, которые получали бы необходимые навыки и образование для последующей работы в своих филиалах в молодых государствах. Кроме того, готовя специалистов из молодых государств, США стремятся тем самым создать для себя там внутреннюю социальную ошору, которую можно было бы использовать в качестве проводника американского влияния, буржуазной идеологии, политики.

Чтобы повысить эффективность подготовки управленческих кадров из этих стран, приблизить ее систему к местным условиям, американские корпорации, университеты и благотворительные фонды оказывают развивающимся государствам содействие в организации специальных центров для подготовки управляющих,

в обучении их современным методам в данной области. Среди этих центров, например, Школа деловой администрации в Сан-Паулу (Бразилия), Высшая школа бизнеса в Лиме (Перу), Институт высших знаний по администрированию (Венесуэла), факультеты деловой администрации университетов Малайзии и Сингапура, Школа деловой администрации при университете Лагоса (Нигерия). Участие американских фирм и специалистов в создании и деятельности таких центров приносит этим фирмам большой доход в результате использования подготовленных здесь специалистов на предприятиях этих стран. Оно дает также уникальную возможность конкретного ознакомления с их экономикой для корректировки неокOLONиалистской политики с учетом местной специфики.

Американские корпорации, передавая опыт менеджмента в развивающиеся страны, получают и значительные финансовые выгоды. Показательно, что в платежах филиалов США за услуги их материнских компаний только одна четверть приходится на лицензии, «ноу-хау», патенты и т. д., остальное — это платежи за новейшие методы менеджмента и другие аналогичные услуги. Так, в 1983 г. платежи филиалов в этих странах своим материнским компаниям в США составили 1278 млн. долл. (в том числе за лицензии — 223 млн.), а платежи за новейшие методы менеджмента и другие аналогичные услуги — 1055 млн. долл.¹³

Наконец, одной из форм передачи технологии в «чистом» виде являются лицензионные соглашения американских корпораций. Вообще, в международной практике такие соглашения могут охватывать несколько видов прав и услуг. Однако корпорации США пытаются продавать права на пользование патентами, «ноу-хау» и т. п. в отдельности. Лишь в редких случаях, учитывая факт постепенного развития научно-технического потенциала молодых государств, а также конкуренцию со стороны других западных фирм, американские ТНК на основе лицензионных соглашений предоставляют той или иной местной компании «пакет» технологии, содержащий несколько видов прав и услуг, подобно тому как это наблюдается в практике американских корпораций в развитых капиталистических государствах. Лицензионные соглашения, как правило, содержат большее число оговорок, выходящих за рамки нормальной деловой практики и ущемляющих интересы развивающихся стран: «обусловленные закупки» (продажа технологии обуславливается заказами покупателя на поставки исходных материалов, оборудования и запасных частей через фирму, указанную продавцам технологии); полное или частичное запрещение экспорта продукции, выпускаемой по лицензии; ограничение ввоза товаров, которые могут конкурировать с продукцией компании-продавца технологии; предоставление руководящих должностей американцам — представителям фирмы-лицензиара.

Налицо и другие стимулы зарубежного лицензирования для американских корпораций. Они связаны, в частности, с тем, что продажа лицензий в ряде случаев предпочтительнее, чем прямые

капиталовложения. Такими стимулами могут быть возможность реализовать неиспользованную технологию, проникнуть на труднодоступные рынки сбыта товаров, недостаток у корпораций США свободных капиталов для инвестирования и квалифицированной рабочей силы в развивающихся странах, необходимостью для организации заграничного филиала, политический риск инвестирования в некоторых молодых государствах.

В начале 80-х годов на все развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки пришлось лишь около 20% общего числа лицензионных соглашений корпораций США за рубежом. При этом их отраслевая структура отражает стремление американских монополий проникнуть в наиболее быстро развивающуюся сферу экономики этих стран — в обрабатывающую промышленность (более 70% общего числа соглашений), главным образом в машиностроение, в электротехническую, приборостроительную, химическую промышленность, т. е. именно в те отрасли современной экономики, контроль над которыми позволил бы ТНК подчинить своим интересам дальнейшее хозяйственное развитие данной группы стран.

Таким образом, в своих отношениях с развивающимися странами американские ТНК используют различные способы и формы передачи научно-технических, производственных и управленческих знаний и опыта. Однако независимо от конкретных ее форм, политика американских ТНК направлена на максимизацию прибылей от эксплуатации более дешевой, чем в США, иностранной рабочей силы с помощью современной техники, на увеличение их собственного экспорта промышленной продукции, на захват рынков развивающихся стран — словом, на дальнейшую активизацию своей внешнеэкономической экспансии.

В то же время, как мы попытаемся показать ниже, в большинстве случаев практика ТНК в области передачи технологии не увязывается с национальными планами этих государств, не способствует комплексному развитию их экономики.

Американский экспорт технологии в развивающиеся страны не вызвал сколько-нибудь значительного повышения уровня их научно-технического развития, не привел к достижению ими экономической самостоятельности. Напротив, он способствовал образованию в их многоукладной экономике «анклавов» современного промышленного производства, слабо связанных с национальными хозяйствами. Наконец, он создал новую форму зависимости — технологическую, дополняющую и усиливающую экономическую зависимость.

В этой области негативное воздействие американских ТНК на экономику стран Азии, Африки, Латинской Америки проявляется, во-первых, в ограничении возможностей их научно-технического развития через ограничительную монополистическую практику; во-вторых, в деформации технического уклада их экономики; в-третьих, в формировании их индустриальной специализации в соответствии с интересами монополистического капитала.

Ограничительная монополистическая практика в сфере передачи технологий уже исследовалась в научной литературе¹⁴. Напомним вкратце, что она заключается в ограничении производства и экспорта лицензиата, его обязанности закупать запасные части и сопутствующее оборудование только у лицензиара, ограничении дальнейших исследовательских работ, использовании специалистов, не указанных экспортером технологии, и адаптации технологии к местным условиям, обязанности импортера приобретать дополнительные товары и услуги, в которых он не нуждается, ограничении использования технологии после истечения срока договора и т. д.

О злоупотреблении монополий убедительно свидетельствует хотя бы их ограничительная деловая практика в области прав промышленной собственности американских ТНК на патенты и товарные знаки в развивающихся странах. На долю американских ТНК приходится более одной трети товарных знаков, зарегистрированных иностранными заявителями в молодых государствах¹⁵. Поэтому ТНК широко используют товарные знаки для взвинчивания цен на продукцию, обращающуюся на рынке под маркой какой-либо промышленной или торговой фирмы США. Так, на Филиппинах, по данным специального обследования, цены медикаментов с маркой ТНК оказались завышенными по сравнению с аналогичными лекарствами, выпускаемыми местными предприятиями, более чем на 2000%. Кроме того, ТНК злоупотребляют правами собственности на товарные знаки в целях раздела между собой рынков тех или иных развивающихся стран, поддерживают на этих рынках множественность цен для повышения своих прибылей.

Далее, в рамках производственных комплексов ТНК в развивающиеся страны передается преимущественно технология, предусматривающая выполнение лишь части производственных операций (как правило, начальной либо завершающей стадии). Это означает, что функционирование создаваемых здесь производственных мощностей преднамеренно ставится в полную зависимость от штаб-квартир американских корпораций. Такая практика возводит серьезные преграды на пути формирования в этих странах региональных вариантов народнохозяйственных комплексов, закрепляет за ними роль периферии мировой капиталистической индустрии.

Наконец, операции американских ТНК по передаче технологии негативно воздействуют на характер перспектив индустриальной специализации развивающихся стран. В современных условиях Запад, в частности США, уже не в силах поддерживать систему неокOLONиалистской эксплуатации на основе сохранения узкой аграрно-сырьевой специализации этих стран. Одним из важнейших рычагов господства империализма над ними ныне служит его научно-техническая монополия. В то же время усиление борьбы развивающихся стран за свою экономическую самостоятельность вынуждает США и другие развитые капиталисти-

ческие государства вносить коррективы в систему международного капиталистического разделения труда. Теперь ТНК не только передают в развивающиеся страны морально и физически устаревшую технику и технологию, но и перемещают туда энерго-трудоматериалоемкие производства и производственные процессы, которые уже не определяют дальнейший научно-технический прогресс и в то же время подчас становятся обузой для стран развитого капитализма (например, предприятия, отрицательно влияющие на экологию). При этом монополистический капитал преследует вполне определенные своекорыстные цели.

Наряду с прямыми формами технологической зависимости развивающихся стран в последние 10—15 лет все более дают о себе знать отрицательные для них последствия «утечки умов». В официальных документах ООН ее часто называют «обратной передачей технологии» в связи с ее влиянием на развитие научно-технического потенциала развитых капиталистических государств. По подсчетам секретариата ЮНКТАД, с 1961 по 1975 г. число врачей, научных работников и инженеров, эмигрировавших в США из развивающихся стран, составило около 119 тыс.

Во второй половине 70-х годов миграция в США специалистов из развивающихся стран еще более возросла. По оценке ЮНКТАД, за 1974—1979 гг. в США переехало 187 тыс. квалифицированных работников из стран Азии, Африки и Латинской Америки. Тенденции последних лет в американской иммиграционной политике показывают, что в 80-х годах «обратная передача технологии» из развивающихся стран в США не только не снижается, но даже возрастает¹⁶.

Целенаправленное переманивание и использование квалифицированных специалистов приносит американским корпорациям огромные прибыли. Например, по подсчетам английского профессора Р. Титмуса, за 1969—1977 гг. США сэкономили таким путем только на подготовке научных и технических кадров более 5 млрд. долл., получив в свое распоряжение 150 тыс. специалистов, подготовленных в развивающихся странах. Еще большие выгоды получают американские корпорации от их использования в США. Согласно исследованию ЮНКТАД потенциальная «стоимость» специалистов, эмигрировавших в США из развивающихся стран в 1961—1972 гг., составила 33,9 млрд. долл. Однако и эта приблизительная оценка является чисто экономической, она не включает социальных и политических выгод, полученных в результате деятельности работников в области науки, техники и образования.

Отрицательно сказывается на научно-техническом потенциале этих стран и появление там зависимых от США научных школ и направлений, через которые как бы «профильтровываются» лучшие идеи и научные силы молодых государств. Установления такой зависимости США добиваются через следующие каналы: финансирование исследовательских центров в развивающихся странах (при этом его условия во многом определяются

Таблица 9
Структура доходов корпораций США от продажи технологий развивающимся странам, млн. долл.

	1980 г.	1983 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1984 г.	1982 г.	1983 г.
Всего	161	307	474	839	1442	1622	1492	1598
В том числе от филиалов и дочерних компаний	135	270	407	734	1227	1333	1173	1278
от неподконтрольных иностранных компаний	26	37	67	105	215	289	319	320

Рассчитано по: Survey of Current Business, 1973, Dec., p. 16—17; 1980, Jan., p. 34—35; 1984, Jun., p. 67—68.

политической «лояльностью» принимающих государств к американским кредиторам, а также инвестиционным климатом для ТНК); кадровая политика, когда штаты центров (преимущественно низовое звено) укомплектовываются национальными кадрами специалистов, прошедших обучение в США; пропаганда концепций и методов исследований, не связанных с национальными потребностями развивающихся стран; преимущественное обеспечение передовой научной инфраструктурой американских исследователей и специалистов, профессионально связанных с интересами ТНК.

Рассматривая эту систему, получившую на Западе название «академический империализм», видный английский экономист П. Стритен пришел к выводу, что «возможности генерирования новых идей и проведения исследований собственными усилиями экономически отсталых стран подрываются действиями иностранных специалистов и что исследовательская практика Запада в развивающихся государствах направлена на оправдание неокOLONИАЛИСТСКОГО аппарата эксплуатации»¹⁷. Последствием этой системы стало стремительное сужение функций многих специализированных исследовательских служб филиалов ТНК, которые занимаются адаптацией производственных процессов к местным условиям или контролем за качеством сырья и конечной продукции, способствуя тем самым обогащению корпораций США.

Только прямые доходы американских корпораций за передачу научно-технических знаний развивающимся странам составили в 1983 г. около 1,6 млрд. долл.

Из табл. 9 видно, что основная часть этих доходов (80% в 1983 г.) поступает от американских филиалов в развивающихся странах и лишь незначительная доля (20%) — от неподконтрольных иностранных компаний. Разумеется, эти возрастающие выплаты отрицательно сказываются на финансах и экономике раз-

вивающихся стран. Это связано с тем, что внутрифирменный механизм передачи технологий позволяет американским ТНК выкачивать огромные дополнительные прибыли путем укрытия части доходов от налогообложения: цена приобретаемой той или иной страной технологии, фиксируемая в отчетах филиалов, нередко явно занижается, а реальная цена передаваемой филиалам технологии фиксируется в бухгалтерских книгах штаб-квартиры ТНК, которые налоговые органы развивающихся стран не могут проверить. В результате развивающиеся страны несут большие потери, что ухудшает их и без того напряженные, часто отрицательные платежные балансы и сокращает бюджетные поступления.

Прямые доходы американских корпораций за передачу технологий, поступающие из этой группы стран, дополняются поступлениями за оборудование, «прилагаемое» поставщиками к технологии, оплачиваемое по произвольно завышенным ценам. В сумме все доходы американских корпораций в данной области составили в 1983 г. приблизительно 25 млрд. долл., или около 15% капиталовложений всех молодых государств в основной капитал¹⁸.

Кроме того, надо учитывать, что американские корпорации, как правило, преуменьшают данные о своих поступлениях от передачи технологий, используя, в частности, тайные пружины механизма расчетов с дочерними компаниями и филиалами, находящегося вне контроля развивающихся государств. Все это также позволяет ТНК скрывать масштабы действительной эксплуатации молодых государств с помощью передачи технологий. Причем так называемые скрытые доходы порой намного превосходят прямые. Попытки правительства ряда этих стран перекрыть каналы незаконной перекачки финансовых средств пока не дали ощутимого эффекта.

Остро нуждаясь в патентах, технической документации, производственном и управленческом опыте, освободившиеся страны не могут отказать от импорта технологий. Поэтому в создавшейся обстановке основная борьба между ними и США в этой сфере развертывается вокруг условий передачи технологий, особенно вокруг кодекса поведения в области передачи технологий.

В соответствии с решениями VII Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН (август 1975 г.) и IV сессии ЮНКТАД (Найроби, 1976 г.) такой кодекс должен содержать положения, которые закрепляли бы более справедливые нормы передачи технологий, исключали неравноправие в отношениях и ограничительную деловую практику монополий как в международных сделках, так и в обмене технологиями между ТНК и их филиалами в развивающихся странах¹⁹.

Между тем Вашингтон, признавая на словах право на выбор технологии для импорта и на ее адаптацию, а также соглашаясь сотрудничать с рядом региональных центров по передаче технологии, основанных этими странами, в то же время настаивает на

том, чтобы главным каналом такой передачи были инвестиции в их экономику капиталов ТНК. При этом США всячески стремятся максимально сузить перечень видов ограничительной деловой практики, которые кодекс призван поставить вне закона²⁰, и из 14 их видов, указанных в проекте кодекса, США, как и другие страны Запада, соглашаются признать минимум.

Начиная с 1978 г., когда начались официальные переговоры по выработке этого международного документа, и до конца 1983 г., когда завершилась V сессия ООН по международному кодексу поведения в области передачи технологии (Женева, октябрь—ноябрь 1983 г.), была проделана большая работа по выработке кодекса. Однако его разработка не закончена. Согласие между развитыми капиталистическими и развивающимися государствами достигнуто по восьми разделам кодекса из десяти. Наиболее спорными остаются такие вопросы, как составление перечня видов ограничительной практики и урегулирование споров между поставщиком и получателем технологии²¹. В результате жесткой позиции США разработка кодекса затягивается. А пока продолжаются дебаты по этому вопросу, растут потери развивающихся стран и увеличиваются прибыли американских корпораций.

НТР создает большие потенциальные возможности для модернизации и развития экономики молодых независимых государств, преодоления их отсталости, ликвидации голода, болезней, нищеты, неграмотности. Однако всему этому препятствует империализм, зависимость от него большинства развивающихся стран. Возможности, создаваемые НТР, используются далеко не полностью. Крупнейшие монополии США и других развитых капиталистических стран, сконцентрировав в своих руках подавляющую часть научно-технического потенциала капиталистического мира, используют его в своих экспансионистских экономических и политических целях. Таким образом, на рынке технологии, как и в других областях экономических отношений США с освобожденными от колониального гнета государствами, актуальные задачи развития последних вступают в острое противоречие с интересами американских монополий.

||| ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ США В ОТДЕЛЬНЫХ РЕГИОНАХ РАЗВИВАЮЩЕГОСЯ МИРА

Экономическая политика США в развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки подчинена главной стратегической линии — целенаправленному воздействию на экономическое и социальное развитие освободившихся стран. Она направлена на интеграцию развивающихся стран в систему мировой капиталистической экономики в качестве несколько более развитой, но по-прежнему зависимой и эксплуатируемой ее составной части, на интенсификацию развития капитализма в странах, где капиталистический уклад еще не стал определяющим способом производства. Ее цель — не допустить перехода освободившихся государств на путь социалистической ориентации. Все формы и методы неокOLONИализма призваны обеспечить достижение этой стратегической задачи империализма США.

Однако в связи с усиливающимся разрывом в экономическом развитии молодых государств и возросшей амбициозностью американской политики в отношении освободившихся стран правящие круги США все более дифференцируют свою экономическую политику по отношению к этим государствам, что проявляется в особенностях торгово-экономического курса Вашингтона в отношении отдельных регионов развивающегося мира.

Глава 7

Латинская Америка

Новые тенденции, наметившиеся на Латинамериканском континенте в середине 70-х годов, — углубление противоречий зависимого капиталистического развития, развертывание мощного антиимпериалистического движения, направленного в первую очередь против американского империализма, усиление борьбы не только за экономическое, но и за социальное освобождение, — способствуют повышению роли Латинской Америки в мировом революционном процессе, выдвигают отдельных латиноамериканских государств на передовые рубежи антиимпериалистической борьбы освободившихся народов.

К середине 70-х годов вся система отношений США с Латинамериканским континентом оказалась в состоянии острейшего кризиса. Он охватил важнейшие формы связей США с Латинской

Америкой: экономические, политические, военные, идеологические, культурные¹. В его основе лежит стремление большинства стран Латинской Америки ослабить зависимость от империализма, обеспечить укрепление хозяйственной самостоятельности, добиться подъема экономики и хотя бы частичного решения насущных социально-экономических проблем. Государственно-монополистический капитализм США пытается всеми силами удержать в своих руках рычаги военного и политического контроля, не допустить ослабления своих экономических позиций на континенте, сохранить регион на положении зависимой и эксплуатируемой части мирового капиталистического хозяйства.

На фоне обострения противоречий с Латинской Америкой ее роль как объекта важных экономических интересов США возрастает. Этот регион является главной сферой приложения частного американского капитала в развивающемся мире, одним из наиболее крупных получателей американских частных займов и кредитов, емким рынком сбыта американской технологии и товаров. В условиях усиливающихся противоречий США с другими районами развивающегося мира повышается значение региона как поставщика минерального сырья и топлива. Латинская Америка является самым крупным среди развивающихся стран экспортером некоторых видов минерального сырья.

Наличие крупных потенциальных, пока еще слабо изученных ресурсов минерального сырья и топлива (что вновь подтвердили недавние открытия значительных месторождений нефти в Мексике и железной и ниобиевой руды в Бразилии), широкие возможности для вынесения в этот район первичной переработки сырья (в связи с наличием дешевой рабочей силы, дешевых источников энергии, географической близостью к США) побуждают американские корпорации ориентироваться на всевозрастающее использование латиноамериканских источников снабжения сырьем.

Основой сохранения и укрепления своих экономических позиций в Латинской Америке монополистический капитал США считает вывоз капитала в форме прямых инвестиций. Обращает на себя внимание быстрое расширение темпов роста инвестиций и объемов вкладываемых средств. Если за 50-е годы общая сумма прямых американских капиталовложений увеличилась на 1,1 млрд., то в 60-х годах — на 7,9 млрд., а за 1970—1983 гг. она возросла на 14,7 млрд. долл. За 1960—1983 гг. балансовая стоимость прямых инвестиций США в странах Латинской Америки увеличилась в 4,5 раза и составила 29,5 млрд. долл.²

Американские корпорации концентрируют свои инвестиции преимущественно в более развитых государствах с более емким внутренним рынком, богатыми природными ресурсами и стабильным политическим климатом. В 1983 г. на Бразилию, Мексику и Бермудские острова приходилось 86,4% всех прямых инвестиций США в странах Латинской Америки, или 50% всех американских капиталовложений в развивающиеся страны. Особенно широким размахом отличается экспансия американских корпораций

в Бразилии и Мексике, на долю которых в начале 1984 г. приходилось 14,1 млрд. долл., или 27,5% всех прямых капиталовложений США в развивающихся странах. Для сравнения отметим, что эта сумма больше инвестиций США во Францию и Италию, вместе взятых, и приближается к сумме американских капиталовложений в ФРГ³.

Основой внешнеэкономических операций ТНК служит прежде всего широкая сеть их зарубежных предприятий. На начало 1981 г. число американских филиалов в латиноамериканских странах составляло 7,2 тыс., или более 62% всех филиалов, созданных в развивающихся странах корпорациями США, на которых было занято 1,4 млн. человек.

И в то же время необходимо отметить, что политика американских корпораций, направленная на создание в странах Латинской Америки филиалов под полным своим контролем как основы зарубежной деятельности, в 70-х годах начала существенно меняться. Рост национально-освободительного движения, активизация борьбы латиноамериканских стран за установление контроля над своими природными ресурсами вынуждают американские корпорации искать новые формы проникновения, которые были бы выгодны для них и приемлемы для государств региона.

На смену традиционным методам эксплуатации этих стран посредством деятельности многочисленных филиалов приходит так называемое производственное кооперирование американских компаний с национальным капиталом стран Латинской Америки — образование компаний совместного владения, или смешанных компаний.

Снижение своей доли в капитале смешанных компаний и соответственно определенное изменение возможностей прямого контроля над ними корпорации США стремятся компенсировать системой косвенных форм контроля в виде различных производственных, научно-технических, управленческих, кредитных и иных связей. Новые методы экономического проникновения обеспечивают возможности для установления скрытого контроля американских корпораций над национальным капиталом, для воздействия на хозяйственный механизм, внутреннюю и внешнюю политику стран Латинской Америки.

Характерным явлением в экспансии американских ТНК в экономике латиноамериканских стран в последнее десятилетие стало усиление монополистических тенденций, причем процессы концентрации и централизации производства и капитала протекают на фоне разгулей диверсификации деятельности филиалов ТНК, зачастую принимающей формы конгломерирования. Многие американские компании, начав свою деятельность в той или иной стране Южной Америки в качестве единственного филиала головной компании, со временем превратились в крупные промышленно-финансовые группы, объединяющие до нескольких десятков компаний в самых различных отраслях. Например, в 1981 г. в Бразилии действовали 382 иностранные группы, причем 108 из

Таблица 10

Отраслевая структура прямых частных инвестиций США в странах Латинской Америки, %

Год	Горнодобывающая промышленность	Нефтяная промышленность	Обработывающая промышленность	Прочие отрасли		
				Всего	Финансы и страхование	Торговля
1950	14,5	28,5	17,1	39,9	...*	...
1960	14,4	35,3	17,6	32,7
1970	14,0	26,7	31,3	28
1975	6,7	15,0	38,7	39,6	20,7	10,5
1978	5,0	11,9	35,9	47,2	31,1	10,3
1980	4,2	11,2	37,4	47,2	25,6	9,9
1981	4,9	11,6	40,5	43,0	16,1	10,8
1982	6,9	19,6	47,3	26,2	0,9	11,5
1983	7,4	23,2	50,0	19,4	-2*	12,6

* (...) нет данных. ** (-) инвестиции отсутствуют.

Составлено по: Survey of Current Business за соответствующие годы.

них объединяли от двух и более компаний с активами, превышающими 1 млн. долл. Среди последних 37 групп контролировались американским капиталом⁴. Подобные группы не только действуют в смежных отраслях, связанных с основным производством вертикальным комбинированием (например, производство деталей и запасных частей для автосборочных заводов) или вспомогательным (торговые и рекламные компании, холдинги и др.), но и стали активно проникать в отрасли, никак не связанные с основной производственной специализацией. К примеру, филиал «Форда» в Бразилии в настоящее время имеет несколько промышленных компаний, действующих в самых различных отраслях экономики страны. Диверсификация деятельности латиноамериканских филиалов ТНК является своеобразным отражением аналогичных процессов, происходящих в масштабе всей капиталистической системы.

Приспосабливаясь к изменившимся историческим условиям, американские ТНК не только меняют организационные формы экспансии, но и вынуждены модернизировать свою политику, свой прямолинейный курс, направленный на увековечение отсталости стран Латинской Америки, экономическая неоправданность которого становится все более очевидной.

Это вызывается также и тем, что в условиях ИТР искусственное сдерживание развития стран региона все больше вступает в противоречие с его интенсивной эксплуатацией американским монополистическим капиталом. Отсюда все большая заинтересованность капитализма США в определенной модернизации производственного аппарата латиноамериканских стран, приспособлении его к потребностям капиталистического хозяйства, что особенно ярко проявляется на отраслевой структуре американских прямых капиталовложений в странах региона (табл. 10).

За последние 20–25 лет произошли серьезные изменения в отраслевой структуре американских прямых инвестиций. Так, если в 1960 г. на нефтяную и горнодобывающую промышленность приходилось около 50% всех прямых частных капиталовложений США в регионе, на обрабатывающую индустрию — 17,6%, а на все прочие отрасли 32,7%, то в 1983 г. удельный вес обрабатывающей промышленности составил уже 50,0%, доля нефтяной и горнодобывающей промышленности снизилась до 30,6%, а доля всех прочих отраслей хозяйства, главным образом торговли и банковского дела, уменьшилась до 19,4%. Эти изменения связаны с преимущественными темпами роста инвестиций в обрабатывающую промышленность по сравнению с нефтяной: за указанный период инвестиции в нефтяную промышленность выросли на 137%, а в обрабатывающую промышленность — на 816,1%.

В общей сумме прямых инвестиций США в обрабатывающую промышленность развивающихся стран в 1983 г. на Латинскую Америку приходилось 14,7 млрд. долл. (80,2%). Столь высокий удельный вес прямых инвестиций США на этом континенте объясняется рядом причин. Во-первых, монополистический капитал США использовал в своих интересах такой объективный процесс в странах Латинской Америки, как проведение импортзамещающей индустриализации. Во-вторых, дешевизна рабочей силы при определенном повышении образовательного уровня местного населения стимулирует американские монополии к организации трудоемких процессов в странах региона. В-третьих, стремление снизить затраты на охрану среды в связи с принятием в США законов об охране окружающей среды способствует переносу американскими корпорациями «грязных» производств в страны Латинской Америки, где экологические ограничения отсутствуют или незначительны.

Обрабатывающая промышленность стала ведущей сферой инвестиционной деятельности американских корпораций в регионе. В начале 80-х годов в отдельных странах Латинской Америки подавляющую часть капиталовложений США сосредоточили в обрабатывающей промышленности. Так, в 1983 г. 74% капиталовложений США в экономику Мексики было сконцентрировано в обрабатывающей промышленности, 68% — Бразилии, 54,1% — Аргентины, 42% — Венесуэлы⁵. На эти же 4 страны приходится 82% всех прямых инвестиций США в обрабатывающую промышленность региона.

Основным объектом американских капиталовложений являются новейшие и наиболее динамичные отрасли обрабатывающей промышленности — химическая, машиностроительная (в частности, общее машиностроение, производство электротехнического оборудования, электронной аппаратуры), автомобильная, авиационная. На долю этих отраслей в 1983 г. приходилось более 65% общей суммы американских инвестиций в обрабатывающую промышленность латиноамериканских стран.

Прочные позиции занимает американский капитал и в пищевой промышленности стран региона. Американские корпорации активно вторгаются прежде всего в сферу переработки и сбыта сельскохозяйственных продуктов, причем речь идет не о традиционных тропических экспортных культурах, производство которых корпорации США монополизировали раньше, а о таких продуктах питания, которые США производят сами, но теперь в больших масштабах импортируют. В начале 80-х годов свыше 90 крупных пищевых компаний США имели более 400 производственных филиалов в развивающихся странах, в том числе 260 в странах западного полушария⁶. В начале 1984 г. капиталовложения США в этой сфере хозяйства стран региона составляли 2060 млн. долл., или 92% всех американских прямых инвестиций в развивающихся странах.

Не остается без внимания американских корпораций и добывающая промышленность региона. В 70-х годах с их участием были введены в эксплуатацию мощные горнорудные комплексы в Перу, Венесуэле, Чили, Бразилии, на Ямайке и в Гайане. Многие корпорации, опираясь на финансовую поддержку государства, получили у латиноамериканских стран концессии на разработку крупных месторождений. За 1960—1983 гг. балансовая стоимость американских инвестиций в добывающую промышленность возросла с 1331 млн. до 2177 млн. долл., т. е. на 63,6%. Тем самым корпорации возместили известный урон, который они понесли в конце 60-х — начале 70-х годов вследствие национализации их собственности в традиционной сфере деятельности — добывающей промышленности.

Укрепились позиции американских компаний в нефтяной промышленности Латинской Америки. Нефтяной капитал США, несмотря на национализацию, снижение прибылей от добычи латиноамериканской нефти в результате повышения цен и роста налоговых отчислений в пользу стран региона, сумел удержать ряд важных привилегий, и прежде всего право на участие в реализации нефти, а также на преимущественное приобретение нефти. Расширился арсенал средств нефтяных монополий США (создание смешанных компаний, заключение управленческих контрактов, долгосрочных соглашений о «привилегированных» поставках нефти, приобретение нефтяных концессий), а также круг стран, где действует нефтяной капитал США (около 20 стран в 1984 г.). За 1960—1983 гг. прямые инвестиции США в нефтяную промышленность стран региона увеличились с 3264 млн. до 6839 млн. долл., т. е. более чем в 2 раза. Основными объектами приложения американского капитала являются Тринидад и Тобаго, Панама, Аргентина, Бразилия, Колумбия.

Многие буржуазные исследователи расхваливают американские корпорации за «новую» политику экспорта капитала, изображая ее едва ли не как средство «спасения» латиноамериканских стран от отсталости. Между тем возрастающий поток частного капитала не столько способствует, сколько препятствует

прямо или косвенно развитию их национальной экономики. Его цель — создать такие предприятия и отрасли, которые были бы составной частью процесса воспроизводства в США, получать прибыли.

Ленинский тезис о том, что основной движущей силой экспорта частного капитала является увеличение прибылей империалистических монополий, получает свое подтверждение на примере деятельности американских корпораций в странах Латинской Америки. Их капиталовложения в хозяйство стран региона остаются источником огромных прибылей. Сейчас приток новых частных инвестиций США в страны Латинской Америки составляет всего 30—35% сумм прибылей, вывозимых из них по ранее сделанным капиталовложениям. За 1966—1983 гг. из США в латиноамериканские страны поступило для вложений в виде прямых инвестиций 11,8 млрд. долл.⁷ В то же время общая сумма прибылей, переведенных в США филиалами американских компаний в этих странах, превысила 33,3 млрд. долл.

На долю стран Латинской Америки в разные годы рассматриваемого периода приходилось от 30 до 52% всей переводимой из развивающихся стран прибыли, а в среднем за этот период доля стран региона в «обеспечении» такой прибыли составила 42%. К этому следовало бы добавить, что общий объем прибылей, реинвестированных американскими корпорациями в странах Латинской Америки, за 1966—1983 гг. составил 24,5 млрд. долл., или 69,1% общего объема реинвестиций в развивающихся странах. Таким образом, все это свидетельствует о глубоком проникновении американских ТНК в производственную сферу стран континента, о создании ими на территории стран Латинской Америки промышленных анклавов, масштабы прибыли которых позволяют все более активно переходить филиалам корпораций США к эксплуатации ресурсов этих стран за счет изъятых у них ранее дохода в форме монополистической прибыли.

Наряду с расширением экспансии ТНК, осуществляющих экспорт прямых капиталовложений, крупнейшие частные банки США развернули здесь небывалые по своему размаху финансовые операции. Мощные финансовые группы США, которые контролируют ведущие частные банки, широко используют их для поддержки экспансии американских корпораций.

Одним из путей усиления влияния финансового капитала США стало стремительное расширение крупнейшими американскими банками заграничной сети филиалов и дочерних кредитных организаций. За 1971—1976 гг. число заграничных филиалов американских банков в регионе увеличилось с 822 до 1065⁸. В Латинской Америке американские банки уже в 1974 г. разместили 56% своих заграничных филиалов и 20% зарубежных активов⁹. Почти все крупные банки США открыли филиалы в так называемых фискальных оазисах — на Багамских и Каймановых островах, где за номинальные взносы местным властям можно проводить операции без ограничений и налогообложения.

Финансовые возможности банков позволили им резко увеличить свои операции в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, главным образом за счет евродолларов, составляющих основную часть их активов. В 1975—1978 гг. латиноамериканские страны получили 26,5% всех еврокредитов. Это высокий показатель, учитывая, что в 1970 г. доля всех развивающихся стран, не экспортирующих нефть, составляла лишь 6,3%. На конец 1983 г. американские частные банки предоставили только четырем странам региона (Аргентина, Бразилия, Венесуэла и Мексика) 66,9 млрд. долл.¹⁰

В настоящее время кредиты и займы частных банков США и других развитых капиталистических государств — преобладающая форма экспорта капитала в Латинскую Америку. В 1980 г. на нее приходилось около 70% общего объема притока финансовых средств в Латинскую Америку. Для сравнения укажем, что прямые инвестиции дают немногим более 10% финансовых поступлений из-за рубежа¹¹. Все это свидетельствует о возросшей мощи финансового капитала США как ведущей страны капитализма в осуществлении экспансии в страны Латинской Америки. Как подчеркивал В. И. Ленин, «банки перерастают из скромной роли посредников в всемогущих монополистов, распоряжающихся почти всем денежным капиталом всей совокупности капиталистов и мелких хозяев»¹².

Втягивание стран Латинской Америки в международную кредитную систему капитализма, создавая определенные, чаще всего незначительные возможности для хозяйственного маневра и ослабления воздействия кризисных процессов на экономику стран-заемщиков, в то же время оборачивается для них долговой кабалой, связанной с выплатой высоких процентов банкам стран Запада, что позволяет США и другим развитым капиталистическим государствам добиваться и стратегических целей.

Активное и широкое участие корпораций и частных банков США в экономическом развитии латиноамериканских стран явилось одной из основных причин образования огромной внешней задолженности этого региона. Внешний долг стран Латинской Америки увеличился с 49 млрд. в 1974 г. до 350 млрд. долл. в 1984 г., более чем вдвое превзойдя стоимостный объем экспорта. При этом около половины внешней задолженности стран региона приходилось на финансовый капитал США, в том числе на американские коммерческие банки — 71,3 млрд. долл. В начале 1984 г. 94% задолженности стран региона коммерческим банкам США пришлось на Мексику, Бразилию, Венесуэлу и Аргентину. Причем основная сумма долга этих стран (87,2%) — средства, полученные у девяти крупнейших банков США, главным образом у финансовых гигантов Нью-Йорка¹³.

Важным фактором, способствующим росту задолженности стран Латинской Америки, является искусственное завышение в США процентных ставок и курса доллара. Только за 1984 г. частные банки США подыали базовую процентную ставку с 11

до 13%, а каждое увеличение процентных ставок на 1% означает для стран континента выплату дополнительных 2,5 млрд. долл.

Резкое возрастание задолженности привело к возрастанию платежей по ее погашению. За 1976—1983 гг. страны Латинской Америки выплатили по процентам 173 млрд. долл., в том числе в 1983 г. — свыше 30 млрд. долл. Начиная с 1980 г. общий приток финансовых средств в латиноамериканские страны явным стал меньше, чем суммы, которые они выплачивают в погашение долга. С учетом амортизационных платежей общая сумма выплат в пользу США и других развитых капиталистических государств, по подсчетам экспертов ЭКЛА, составила в 1983 г. около 40% стоимости всего латиноамериканского экспорта товаров и услуг¹⁴. Это не только резко ограничивает импортные возможности стран Латинской Америки и тем самым тормозит их экономический, и в частности промышленный, рост, но и заставляет из года в год влезать во все новые долги, замыкать брешь в платежном балансе за счет новых инъекций иностранного капитала, что способствует сохранению и усилению экономической зависимости стран региона.

Экспорт государственного капитала в страны Латинской Америки по сравнению с вызовом частного занимает и занимает второстепенное место в политике американского неокOLONиализма. Несмотря на важную роль, которую играют программы экономической и технической помощи в защите классовых интересов империализма США, в создании необходимых условий для экспансии ТНК, в стимулировании американского товарного экспорта, расходы США на оказание экономической помощи странам этого региона были незначительными по сравнению с финансовыми средствами, выделяемыми странам Южной Азии, Ближнего и Среднего Востока и даже Африки. На протяжении 70-х годов размеры экономической помощи США странам Латинской Америки непрерывно уменьшались: с 907 млн. в 1970 г. до 754 млн. долл. в 1981 г., а в отдельные годы этого периода ее объем был еще ниже (в 1978 г. 384 млн. долл.)¹⁵. Удельный вес стран Латинской Америки в общем объеме экономической помощи США сократился за 1970—1981 гг. с 21,8 до 8,1%, что было связано главным образом с прекращением помощи ряду стран региона, достигших определенного экономического развития.

Особенностью географического распределения экономической помощи странам Латинской Америки начиная с середины 70-х годов стало постоянное увеличение помощи странам Карибского бассейна. С 1975 по 1981 г. помощь США странам этого субрегиона увеличилась с 32 млн. до 419,6 млн. долл. В 1981 г. на этот район приходилось 73,5% всего объема помощи США, предоставленной латиноамериканским странам. Увеличение экономического содействия странам Карибского бассейна продиктовано, с одной стороны, заинтересованностью США в богатых залежах полезных ископаемых (Ямайка — один из крупнейших в мире

производителей бокситов), а с другой — стремлением США нейтрализовать в Карибском районе влияние Кубы, Никарагуа и обеспечить «политическую стабильность важнейшего стратегического района». Вынашиваемый администрацией Картера план более широкого «содействия» социально-экономическому развитию этого района (за исключением стран, вставших на некапиталистический путь развития) был провозглашен и начал активно осуществляться с приходом к власти Рейгана, выступившего в феврале 1982 г. с так называемой инициативой для стран Карибского бассейна. Анализ этой инициативы будет приведен ниже.

Как уже говорилось, во второй половине 70-х — первой половине 80-х годов наблюдается сокращение доли США в средствах, получаемых странами Латинской Америки (исключая страны Карибского бассейна) из американских государственных источников. Это отнюдь не свидетельствует об ослаблении внимания в США к странам региона, а лишь отражает некоторое смещение акцентов в финансовой политике Вашингтона в сторону еще большего увеличения частного кредитования, увеличения ассигнований на помощь через международные и региональные организации. Эти кредитные организации становятся основными источниками финансовых средств, предоставляемых странам Латинской Америки на межгосударственной основе. Так, в частности, за 1973—1983 гг. МБРР увеличил кредиты странам региона с 1,2 млрд. до 3,5 млрд. долл. На 30 июня 1983 г. МБРР предоставил кредитов латиноамериканским странам на 22,5 млрд. долл., что составило 36,4% общей суммы кредитов, выделенных банком развивающимся странам¹⁶.

В настоящее время около двух третей государственных займов и кредитов странам региона предоставляется через международные организации. И хотя администрация Рейгана выступает за ограничение роли отдельных международных кредитно-финансовых организаций, в первую очередь предоставляющих помощь на льготных условиях, она тем не менее не ставит под сомнение важность предоставления займов и кредитов на многосторонней основе. Канализация значительных ресурсов в страны региона через международные кредитно-финансовые организации подчинена стратегической установке американского неокOLONIALИЗМА — расширить поле деятельности для ТНК и одновременно поддержать национальное капиталистическое предпринимательство.

Важное место в экономических отношениях между США и латиноамериканскими странами занимает торговля. За 1960—1983 гг. товарооборот США со странами региона увеличился в 9 раз и составил 67,5 млрд. долл. (табл. 11). На протяжении этого периода доля стран региона в торговле США с развивающимися странами снизилась с 65,1 до 39%, тем не менее страны Латинской Америки продолжают занимать первое место по объему товарооборота с Соединенными Штатами среди всех регионов развивающегося мира.

Таблица 11

Внешняя торговля США со странами Латинской Америки, млн. долл.

	1960 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1981 г.	1982 г.	1983 г.
Экспорт, всего	3874	6532	17 099	38 710	42 102	33 592	25 763
В том числе в страны Карибского бассейна	297	837	1 444	2 688	3 152	3 506	3 108
Импорт, всего	3964	5836	16 057	37 229	39 022	37 990	41 743
В том числе из стран Карибского бассейна	436	1057	4 210	7 277	6 999	5 477	6 060

Источники: Statistical Abstract of the U.S., 1976, p. 842; 1982—1983, p. 836; High Lights of U.S. Export and Import Trade, 1983, Dec.

Анализ динамики торговли США со странами Западного полушария указывает, что начиная с 1974 г. темпы роста импорта превышали темпы роста экспорта США (за исключением 1975 г.), а это привело к образованию пассива торгового баланса США со странами региона. В начале 80-х годов Соединенным Штатам удалось изменить тенденцию к опережению импорта по сравнению с экспортом, что способствовало образованию активного сальдо, которое составило в 1980 г. 1,5 млрд., а в 1981 г. возросло до 3,1 млрд. долл. Однако начиная с 1982 г. в результате резкого расширения закупок нефти в Мексике (после наложения Соединенными Штатами эмбарго на импорт нефти из Ливии) США в торговле со странами региона снова имели дефицит торгового баланса, который достиг в 1983 г. 16 млрд. долл.

Товарный состав продукции, являющейся предметом торговли США со странами Латинской Америки, а также роль этого региона в экспорте и импорте США существенно изменились за последние десятилетия. В экспорте США в Латинскую Америку самым существенным изменением за 1965—1981 гг. было повышение удельного веса продовольственных товаров, с 9,3 до 14%, при некотором снижении удельного веса потребительских товаров, с 17,5 до 15%. Удельный вес этих стран в американском экспорте инвестиционных товаров и промышленного сырья почти не изменился. В 1981 г. он составил 39 и 28% соответственно¹⁷.

Латинская Америка продолжает оставаться крупнейшим среди регионов развивающихся стран покупателем американских инвестиционных товаров. Ее доля в проданных США такого рода изделиях на рынках молодых национальных государств составляла 45% в 1981 г. против 39,7% в 1965 г. Страны Латинской Америки продолжают занимать лидирующее положение в экспорте США потребительских товаров, хотя их удельный вес здесь по-

позвылся с 64,9% в 1965 г. до 59% в 1981 г. Особенно резко упала доля латиноамериканских стран в американском экспорте легковых автомобилей, автомобильных частей, включая двигатели, и грузовых автомобилей.

В импорте США из Латинской Америки ведущее место сохраняется за сырьевыми и продовольственными товарами. За 1965–1981 гг. удельный вес сырьевых товаров, например, повысился с 54,2 до 64%, главным образом за счет поставок нефти. Доля продовольственных товаров, хотя и понизилась за этот период с 42,7 до 19%, продолжает оставаться высокой, эта товарная группа занимает второе место в американском импорте из стран региона. В то же время повысились доли инвестиционных и потребительских товаров (хотя сами по себе они еще невелики) — соответственно с 0,1 до 7% и с 1,4 до 9%, причем этот рост происходил в основном за счет электротехники, текстильных товаров, кожаных изделий и обуви.

Латиноамериканские страны продолжают оставаться крупными поставщиками многих видов минерального сырья, а по отдельным видам сырьевых товаров, в частности нефти, их удельный вес в импорте США из развивающихся стран возрастает. Так, в 1983 г. доля стран региона в американском импорте нефти и нефтепродуктов из развивающихся стран увеличилась до 40,1%, а Мексика стала основным поставщиком нефти в США как среди развивающихся, так и среди развитых капиталистических государств. В 1983 г. американский импорт нефти из Мексики составлял 22% всего нефтяного импорта США. Страны Латинской Америки продолжают оставаться главными экспортерами продовольственных товаров на американский рынок, в поставках которых из развивающихся государств их доля сохраняется на стабильно высоком уровне (71% в 1981 г.). Таким образом, несмотря на возрастающую в последнее десятилетие роль импорта инвестиционных и потребительских товаров из стран региона, сырьевая и продовольственная направленность американского импорта из этих стран мало изменилась, что оставляет за Латинской Америкой роль важного источника сырья и продовольствия для экономики США.

Развитие торговли США со странами Латинской Америки, несмотря на ее непрерывное расширение в течение всего послевоенного периода, происходит, как правило, на условиях невыгодных для подавляющего большинства этих стран. Все усилия латиноамериканских стран изменить положение в свою пользу и превратить международный торговый обмен в эффективное средство их экономического развития заканчиваются безрезультатно. Внешняя торговля продолжает оставаться важным каналом перераспределения богатств в мировой капиталистической экономике в пользу США и других империалистических государств.

Теоретическую основу для объяснения потерь, которые несут страны региона, так же как и все развивающиеся страны, в ходе международной торговли, предельно четко сформулировал

К. Маркс в «Капитале»: «Страпа, находящаяся в благоприятных условиях, при обмене получает больше труда за меньшее количество, хотя эта разница, этот избыток, как вообще это бывает при обмене между трудом и капиталом, прикарманивается одним определенным классом»¹⁸.

К разнице между национальной и интернациональной стоимостью товаров, которая присваивается США и другими развитыми капиталистическими государствами, так сказать, «на законном основании», добавляются еще потери, связанные с господствующим положением ТНК на мировом капиталистическом рынке. Это отражается в устойчивом отклонении мировых цен на сырьевые товары и готовые изделия: первых — вниз от реальной цены их производства, вторых — вверх. Образующиеся при этом «ножницы цен» лежат в основе ухудшения условий торговли развивающихся стран, наблюдавшегося в течение почти всего послевоенного периода.

В первой половине 70-х годов этой долгосрочной тенденции противостояла контртенденция, приведшая к тому, что рост цен на сырьевые и продовольственные товары стал обгонять их рост на промышленные товары. Так, с 1963 по 1974 г. при росте общего уровня мировых цен на 75% экспортные цены на готовые изделия повысились на 80%, на минеральное сырье — на 371%, на сырье сельскохозяйственного происхождения — на 127%, что было вызвано целым комплексом факторов в их сложном взаимодействии и переплетении¹⁹. Однако тенденция к росту цен на сырьевые товары, за исключением роста цен на нефть (до 1982 г.), оказалась неустойчивой. На протяжении 1975–1983 гг. наблюдалось падение цен на многие виды сырьевых товаров, а с 1982 г. — на нефть и нефтепродукты. В целом за 1982 г. цены на сырье снизились на 11,8%. В то же время обострение кризисных процессов в капиталистическом мировом хозяйстве, а также рост инфляции обусловили повышение цен на импортируемые развивающимися странами товары и услуги во второй половине 70-х — первой половине 80-х годов на 15–20% ежегодно. В результате условия торговли складывались для них неблагоприятно, что приводило к потере через каналы внешней торговли многих миллиардов долларов ежегодно.

Ущерб интересам государств Латинской Америки наносят и различные дискриминационные меры Вашингтона в области торговли, в частности различные протекционистские меры, продажи на мировом рынке крупных партий сырья, экономические санкции и др.

Серьезное беспокойство в латиноамериканских странах вызывает установление Соединенными Штатами протекционистских барьеров, несмотря на декларируемую приверженность принципам «свободной торговли». В марте 1979 г. ряд государств региона направили администрации США обращение, в котором указано, что за 1976–1979 гг. таможенные сборы и пошлины, взимаемые США, в частности, на импортируемый из Латинской Америк

ки сахар, возросли в 10 раз, что нанесло значительный ущерб экономике государств-экспортеров²⁰. Многие страны континента терпят убытки в связи с введением пошлин на ввозимые ими текстильные и кожаные изделия, сельскохозяйственную продукцию, сталь, средства транспорта и др. В 1982 г., например, США резко повысили таможенные пошлины на ввоз цветов из Колумбии, в результате чего эта страна потеряла в 1982 г. 114 млн. долл., а 61 тыс. колумбийских цветоводов пополнили и без того большую армию безработных; в 1983 и 1984 гг. США дважды повышали пошлины на перуанский текстиль. При этом, как подчеркнул заместитель министра экономики, финансов и торговли Перу Р. Абузада 29 ноября 1982 г. в выступлении на 38-й сессии стран-участниц ГАТТ, США применяют против стран региона протекционистский механизм даже в тех случаях, когда ввоз товаров из этих стран практически не затрагивает интересов внутреннего рынка США. Согласно официальным данным только из-за дискриминационных мер в области торговли, практиковавшихся США, за 1979—1982 г. латиноамериканские страны потеряли более 14 млрд. долл.²¹ Таким образом, характерным явлением в торговых отношениях между США и латиноамериканскими странами является расширение торговли между ними на условиях, неблагоприятных для большинства стран региона.

С конца 70-х — начала 80-х годов в политике США делается все больший акцент на экономическое сотрудничество с латиноамериканскими странами в региональных рамках. Весьма четко акценты региональной стратегии США в Латинской Америке видны на примере «плана развития для стран Карибского бассейна и Центральной Америки», поэтапно вводимого в действие с 1982 г. В соответствии с этим планом администрация США значительно увеличила экономическую помощь, предоставила торговые льготы и предприняла шаги по стимулированию экспорта американского частного капитала в страны этого района. Повышенный интерес к странам Карибского бассейна и Центральной Америки объясняется не желанием США улучшить экономическое положение этих стран, а их стремлением воспрепятствовать развитию там революционных процессов, сохранить свой контроль над странами этого района, обеспечить благоприятные условия для американских ТНК, которые в ряде островных государств уже создали для себя атмосферу «налогового рая».

В соответствии с этим планом администрация США начиная с 1982 г. стала увеличивать экономическую помощь странам субрегиона, которая в 1984 г. достигла 786,7 млн. долл., или 88% средств, выделенных на помощь всем странам Латинской Америки²². Несмотря, однако, на громкую рекламу этого плана, размеры выделенной США помощи чрезвычайно малы в сравнении с экономическими проблемами 24 стран и территорий региона. Более того, эта помощь была распределена крайне неравномерно среди стран Карибского бассейна и Центральной Америки. Наи-

более значительная часть (195 млн. долл.) предназначена Сальвадору, что достаточно четко демонстрирует политическую направленность «инициативы Рейгана».

Значительная помощь была предоставлена Гондурасу, Коста-Рике и особенно Ямайке, которую Вашингтон намерен сделать «витриной» свободного предпринимательства в субрегионе. В то же время помощи лишены Куба и Никарагуа. Исключение Никарагуа из списка получателей помощи связано со стремлением свергнуть негодный Вашингтону режим, не брезгая при этом угрозой применения военной силы.

Вся выделенная США помощь направляется на развитие частного сектора в сельском хозяйстве, промышленности и валютно-финансовой сфере указанных стран. В целях насаждения капиталистических методов хозяйствования используются различные приемы воздействия на формы и методы национального планирования, осуществления программ сельскохозяйственного развития, подготовки национальных специалистов. Через миллионные финансовые субсидии США стремятся помочь рождению «свободного капитализма» в странах Карибского бассейна.

Другим важным направлением плана провозглашается «новая торговая политика», в соответствии с которой США отменяют на 12 лет пошлины на все импортируемые из этих стран товары, за исключением текстиля и одежды. Тем самым создается видимость серьезных уступок странам Карибского бассейна, поскольку их товарам открывается путь на рынки США. На практике свобода экспорта на американский рынок дает экономике этих стран очень мало реальных преимуществ. Ведь уже до провозглашения так называемой карибской инициативы 87% экспорта товаров стран Карибского бассейна в США было освобождено от налогообложения. При этом на оставшиеся 13% республиканская администрация США отказывается предоставить какие-либо налоговые льготы и скидки на продукцию текстильной промышленности, составляющую 5% общего объема экспорта стран Карибского бассейна в Соединенные Штаты. Таким образом, в соответствии с планом Рейгана от таможенных пошлин в действительности освобождается только 7—8% экспортной продукции стран региона, причем сюда включается и сахар, пошлины на который будут снижены лишь частично.

Экономический эффект «новой торговой политики» в действительности оказывается минимальным. По расчетам американских экономистов, в результате снижения пошлин и при наличии благоприятной конъюнктуры страны региона могут увеличить свой экспорт в США максимально на 108 млн. в 1984 г. и на 250 млн. долл. в последующие несколько лет²³. О «значимости» этих цифр для экономики стран Карибского бассейна говорит тот факт, что их экспорт в США в 1983 г. превысил 6 млрд. долл.

Наконец, третьим компонентом плана является расширение экспорта частных капиталовложений США в экономику стран Карибского бассейна. В связи с тем что американские корпора-

ции по различным соображениям колеблются вкладывать свои капиталы в страны этого субрегиона, администрация США предпринимает шаги по стимулированию экспансии частного капитала. Так, в настоящее время в США разрабатывается законопроект, содержащий ряд новых налоговых льгот для американских ТНК, в частности 5-летняя отсрочка выплаты американскими компаниями подоходного налога на прибыль, получаемую в странах Карибского бассейна²⁴. Бюро торгового представителя США разработало модель нового двустороннего соглашения об инвестициях, определяющего статус американских корпораций в развивающихся странах, порядок перевода прибылей и других финансовых операций корпораций, меры, связанные с определением необходимой компенсации в результате возможной национализации, и механизм разрешения возникающих споров. Проект этого соглашения передан на рассмотрение заинтересованным странам Карибского бассейна. Расширяется деятельность Корпорации по частным капиталовложениям за границей (ОПИК). В 1981—1982 гг. ОПИК предоставила инвестиционные гарантии на осуществление в странах региона 47 проектов на 361 млн. долл., выдала займы на сооружение 18 проектов стоимостью 149 млн. долл., выполнила 16 предынвестиционных исследований в восьми странах субрегиона. В целом все ассигнования по программам ОПИК, осуществляемые в странах Карибского бассейна, в 1982 г. удвоились по сравнению с 1980 г.²⁵

Следовательно, весь комплекс мероприятий, осуществляемых на основе так называемой карибской инициативы, направлен не на улучшение социально-экономических условий стран региона, а на проведение «транснационализации» их экономики и параллельно с этим на усиление там американского военного присутствия. Такая политика преследует главную цель: воспрепятствовать происходящему в регионе развитию революционных процессов, предотвратить победу прогрессивных сил. И все это осуществляется в рамках общей концепции, принятой на вооружение и «усиленной» администрацией Рейгана, согласно которой Карибский бассейн рассматривается в качестве «третьей границы» США.

Таким образом, страны Латинской Америки остаются важным объектом эксплуатации империализма США. Стремление Вашингтона вести экономические и торговые отношения с ними в рамках регионального подхода оставляет в повестке дня все спорные вопросы в области экономики и торговли. Соединенным Штатам так и не удалось увязать региональный и глобальный подходы в латиноамериканской политике, что вытекает из существования вполне конкретных противоречий и разногласий между США и странами региона, особенностей их отношений, глубокого проникновения в экономику этих стран. Фактически политика США направлена на включение экономики латиноамериканских стран в мировую капиталистическую систему, на продолжение эксплуатации стран региона.

Однако агрессивный курс Вашингтона, непрекращающееся вмешательство во внутренние дела стран Латинской Америки, отказ от пересмотра неравноправных торгово-экономических отношений с этой группой государств, попытки взвалить на их плечи тяготы переживаемых мировой капиталистической экономикой хозяйственных и финансовых неурядиц — все это препятствует решению существующих проблем и способствует возникновению новых глубоких противоречий между ними.

Глава 8

Азия

Период после второй мировой войны характеризуется особенно высоким уровнем экономического проникновения США в Азию, которая занимает важное место в американской внешней торговле, являясь поставщиком сырья и рынком сбыта для американских товаров, а также крупной сферой приложения частного капитала. Если политические последствия быстрой деколонизации азиатских стран в этот период создали сложную и противоречивую ситуацию для определения внешнеполитического курса и выработки различных политических доктрин, то в экономике ослабление позиций европейских конкурентов способствовало более активному проникновению американского монополистического капитала на рынки азиатских стран и подчинению их своим интересам¹. В связи с этим Азия постоянно занимала видное место во внешнеэкономической деятельности корпораций США, что, разумеется, оказывало большое влияние на политику США в этом регионе.

С конца 70-х — начала 80-х годов в политике государственно-монополистического капитализма США делается все больший акцент на военно-экономическую сторону отношений со странами Азии, при этом отдается приоритет военно-стратегическим интересам США над всеми остальными. В центре внимания США Юго-Восточная и Восточная Азия, отдельные страны Южной Азии, т. е. районы особо острого претивоборства освободительных сил с силами империализма и реакции. Именно там империализм США страшится перспектива утраты контроля над богатейшими ресурсами, ослабления своих позиций.

Большое влияние на экономические отношения США с развивающимися странами Азии оказывает Япония — одно из ведущих капиталистических государств, главный политический союзник США в районе Восточной Азии и Тихого океана. Разумеется, у США и Японии есть общие интересы по сохранению империалистической системы в Азии, что проявляется в их тесном военно-политическом союзе. Однако при этом существуют серьезные

различия в их позициях и глубокие противоречия между ними в области двусторонних экономических отношений, а также по целому ряду аспектов внешнеэкономической политики в Азии. Рост экономической мощи Японии, ее стремление превратить район Восточной Азии и Тихого океана в сферу исключительно своих экономических интересов не могут не вести к известному столкновению и конкурентной борьбе японского и американского капитала. Начиная с 70-х годов экспансионистская политика Японии становится фактором, в определенной степени подрывающим позиции США во многих странах Азии и Тихого океана.

Большую заинтересованность Соединенные Штаты проявляют к странам Азии как к сфере приложения капитала. Представители администрации и большого бизнеса США постоянно подчеркивают, что увеличение частных капиталовложений в развивающихся странах Азии является одной из главных задач США. Широкое внедрение монополистического капитала в экономику стран Азии рассматривается не только как средство усиления экономической эксплуатации этого континента, но и как важнейший рычаг социального воздействия на выбор пути и ход развития молодых государств.

За последние 15—20 лет американский монополистический капитал значительно упрочил свои позиции в экономике многих стран Азии. Общая сумма прямых частных инвестиций США в этих странах на начало 1984 г. достигла 13,3 млрд. долл. по сравнению с 0,9 млрд. долл. в 1960 г., т. е. составила 26,1% всех прямых частных капиталовложений США в развивающиеся странах.

Захват ключевых позиций в экономике, и прежде всего установление контроля над источниками ценного сырья и над новейшими отраслями обрабатывающей промышленности, получение максимальной прибыли — вот движущий мотив американского частного капитала в странах Азии. Структура и географическое распределение инвестиций американских корпораций подтверждают это положение.

На начало 1984 г. прямые инвестиции США в нефтяную промышленность стран Азии составили 40% общего их объема, в обрабатывающую — 22,1%, в торговлю и страхование — 20,9%, в прочие отрасли хозяйства — 17%².

Основными объектами приложения частных капиталовложений США являются страны Юго-Восточной и Восточной Азии, на которые в 1983 г. приходилось 12,6 млрд. долл., или 94,8% общего объема американских прямых частных инвестиций в Азии. Остановимся более подробно на анализе деятельности монополистического капитала США в этих районах Азии.

После поражения в войне в Индокитае Соединенные Штаты заметно активизировали свою политическую и экономическую деятельность в отношении стран-членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Ассоциация, образованная в 1967 г. в составе пяти стран — Индонезии, Малайзии, Сингапура,

Таиланда и Филиппин*, стала первой региональной организацией развивающихся стран в восточном полушарии, но и, по состоянию на конец 1984 г., единственной, которую официально признали Соединенные Штаты.

Эта региональная группировка, объединяющая государства с общим населением более 260 млн. человек и известная своими богатыми природными ресурсами, традиционно рассматривалась американским монополистическим капиталом в качестве важного рынка сбыта и источника сырья, объекта прибыльного приложения капитала, крупного резерва дешевой рабочей силы. За 1967—1983 г. балансовая стоимость прямых частных капиталовложений США в странах пятерки выросла более чем в 7,3 раза и достигла в начале 1984 г. 7,9 млрд. долл., или около 60% объема всех прямых американских инвестиций в Азии³. Наиболее крупные капиталовложения США находятся в Индонезии — 3,1 млрд. долл., Сингапуре — 1,9 млрд. и на Филиппинах — 1,1 млрд. долл. В этом регионе, по свидетельству американского журнала «Ю. С. Нью энд Уорлд Репорт», «деловое присутствие Америки намного шире, чем оно было в период вьетнамской войны. По самым скромным подсчетам, в Юго-Восточной Азии действует свыше 5 тыс. американских фирм. За последние 4 года американские инвестиции удвоились и сейчас, по оценкам, составляют свыше 7 млрд. долл., занимая второе место после японских»⁴. В 1983 г. американские монополии в странах АСЕАН получили 2,4 млрд. долл. прибыли, или 76% всех прибылей, полученных в странах Азии.

Главная отрасль приложения американского частного капитала — нефтяная промышленность, на которую в 1983 г. приходилось 58,1% всех прямых американских инвестиций в этой региональной группировке. В Индонезии в 1983 г. 84,6% прямых инвестиций США было сосредоточено на нефтедобычке и нефтедобыче, осуществляемых в «партнерстве» с местными государственными компаниями. В руках американского капитала находится подавляющая часть добычи нефти в стране, где только одна нефтяная монополия США «Калтекс» контролирует 40% добычи нефти в стране. В Малайзии и Таиланде в 1983 г. в нефтедобывающую промышленность было помещено 66,1 и 77% соответственно капиталовложений США. В Малайзии американская монополия «Экссон» вместе с англо-голландским концерном «Ройал датч-Шелл» контролируют всю добычу нефти в стране, а три компании — «Калтекс», «Шелл» и «Экссон» — монополизировали рынок нефтепродуктов в Таиланде. В большинстве стран ассоциации наблюдается тенденция к стойкому росту американских инвестиций в нефтяной сектор экономики.

В 70-х годах значительно возросли капиталовложения корпораций США в обрабатывающую промышленность стран АСЕАН.

* В январе 1984 г. после провозглашения независимости Бруней стал шестым членом АСЕАН.

Наиболее крупные инвестиции сделаны в экономику Сингапура и Филиппин (в 1983 г. они составили 655 млн. и 389 млн. долл. соответственно), причем господствующее положение капитал США занимает в таких отраслях, как нефтепереработка, химическая и фармацевтическая промышленность.

В Сингапуре, например, в производственном секторе действуют 133 из 745 американских компаний, зарегистрированных в стране, с общим объемом капитала 1,76 млрд. долл., в том числе 33 электорные фирмы. Американский капитал контролирует нефтеперерабатывающую промышленность Сингапура, являющегося третьим центром нефтепереработки в капиталистическом мире. На американских предприятиях, действующих в обрабатывающей промышленности страны, занято 28,8 тыс. человек, или 2,5% всей рабочей силы молодой республики⁵.

В другой стране АСЕАН — Филиппинах осуществляют свою деятельность 148 американских компаний, в том числе 62 филиала крупнейших корпораций США. Активы американских корпораций в обрабатывающей промышленности Филиппин составляют более 0,5 млрд. долл. Доля следующих за ними японских компаний в 2,5 раза меньше. Американские корпорации господствуют в нефтяной, нефтехимической, фармацевтической и парфюмерной промышленности, где они сосредоточили почти 2/3 инвестиций⁶.

Американские корпорации укрепляют свои позиции в обрабатывающей промышленности Малайзии и Индонезии. В начале 1984 г. они разместили соответственно 241 млн. и 144 млн. долл. преимущественно в нефтепереработку, переработку каучука, сборочные предприятия электронной и автомобильной промышленности.

Рост частных капиталовложений США в обрабатывающую промышленность стран Юго-Восточной Азии обусловлен политической американских монополий, переносах за границу производство новой продукции в целях сокращения издержек производства после получения монопольных сверхприбылей в первые несколько лет выпуска соответствующей продукции в США, а также экологически «грязных» производств. Важные факторы, стимулирующие создание американскими компаниями предприятий обрабатывающей промышленности в странах АСЕАН, — наличие там относительно дешевой рабочей силы, предоставление корпорациям США национальными правительствами определенных торговых-экономических льгот, возможность более свободного доступа на рынки других стран — членов ассоциации в связи с либерализацией таможенного режима в пределах этой региональной группировки, энергичное поощрение правительствами стран ассоциации создания экспортных отраслей промышленности и др.

Усиленное внедрение корпораций США и других развитых государств в страны АСЕАН сыграло значительную роль в превращении этих стран в ведущих экспортеров готовой продукции и полуфабрикатов среди развивающихся стран. Уже в 1976 г. экс-

порт указанной продукции из стран АСЕАН составил 5,6 млрд. долл., в том числе из Сингапура — 2,1 млрд. долл., Малайзии — 1,5 млрд., Индонезии — 0,7 млрд., с Филиппин — 0,7 млрд. и с Таиланда — 0,5 млрд. долл.⁷ Доля стран ассоциации в общей стоимости указанной продукции, произведенной всеми развивающимися странами, в 1979 г. составила более 15%. Вместе с тем, отмечая весьма значительные успехи стран АСЕАН на пути «индустриализации», следует отметить, что эти отрасли обрабатывающей промышленности, особенно специализирующиеся на производстве экспортной продукции, находятся под контролем монополий США и других развитых капиталистических государств. В одном из докладов ЮНИТАД, например, по поводу Сингапура указывается, что «преобладающая часть современного, ориентированного на экспорт точного машиностроения и электронной промышленности находится в зависимости от корпораций США, Японии и ФРГ»⁸. Предприятия корпораций США и других развитых капиталистических государств в середине 80-х годов обеспечивали 70% всего сингапурского экспорта готовой продукции. Подобная картина характерна для экспорта различных видов готовой продукции и других государств — членов АСЕАН.

Таким образом, помогая индустриализации в странах этой региональной группировки путем создания предприятий обрабатывающей промышленности, США и другие развитые капиталистические государства стремятся наладить в мировой капиталистической экономике такую систему производственно-кооперационных связей, которая привязывала бы страны региона к экономике США и других стран Запада гораздо сильнее, чем прежние формы зависимости.

Другой район, которому корпорации США уделяют повышенное внимание, — Восточная Азия. Американский монополистический капитал имеет крупные экономические интересы в Сингапуре, а также в Южной Корее и на Тайване. В 1983 г. прямые капиталовложения США в этих территориях составили 4,7 млрд. долл., или 35% всего объема американских прямых инвестиций в странах Азии. Основные сферы вложения американского частного капитала — обрабатывающая и нефтяная промышленность, а также торговля и банковское дело.

В 70-х годах возросли инвестиции компаний США в Южной Корее. В значительной степени этот процесс объясняется политической Сеула, направленной на создание так называемых свободных зон обработки экспортных товаров. В этих зонах, помимо предоставленных ранее привилегий, иностранные, в том числе американские, предприниматели получили права экстерриториальности, льготные тарифы за разного рода услуги, максимально выгодные условия эксплуатации рабочей силы. Кроме того, экспорт промышленного сырья и материалов в экспортные зоны, а также импорт готовой продукции освобождены от обложения таможенными пошлинами. На предприятиях, полностью или частично при-

надлежащих иностранному капиталу, рабочим не гарантируется минимум заработной платы, которая к тому же в 4—6 раз ниже, чем в США.

За 1970—1982 гг. прямые капиталовложения американских компаний в южнокорейскую экономику увеличились в 6 раз и составили 817 млн. долл., или 25,8% общих иностранных капиталовложений⁹. Уже в начале 1981 г. в этой стране действовало 208 филиалов корпораций США, на предприятиях которых было занято более 52 тыс. человек¹⁰. Американский капитал занимает прочные позиции в электротехническом машиностроении, а также в химической и нефтяной промышленности. По мнению американских специалистов, поток капиталовложений США в экономику Южной Кореи будет нарастать и впредь. Связано это с благоприятными перспективами роста емкости внутреннего рынка, расширением возможностей использовать эту территорию в качестве плацдарма для экспансии на азиатских рынках, мерами сеульского режима, принятыми в начале 1980 г., по резкому сокращению действовавших ранее ограничений иностранных частных капиталовложений в южнокорейскую экономику¹¹. Важным фактором, привлекающим интерес американских корпораций к Южной Корее, является возможность прибыльной эксплуатации дешевой, но квалифицированной рабочей силы.

Засилье американского капитала приводит к тому, что значительная часть экспортной продукции Южной Кореи ей не принадлежит, а является собственностью многочисленных филиалов зарубежных корпораций. С этим непосредственно связано и другое негативное обстоятельство, характерное для слаборазвитой экономики, заключающееся в том, что большинство экспортных отраслей представляют так называемые незавершенные производства, т. е. наиболее трудоемкие звенья промышленных комплексов, расположенных в США и других развитых капиталистических государствах.

В 70-х годах произошел значительный рост прямых инвестиций США в экономику Сянган. За 1977—1983 гг. американские прямые капиталовложения в экономику Сянган удвоились и достигли 3,3 млрд. долл. По размерам американских прямых инвестиций он занимает первое место среди стран Азии. В начале 1984 г. в Сянгане действовали 21 банк и более 600 филиалов американских компаний. Подавляющая часть американских капиталовложений была вложена в торговлю, обрабатывающую промышленность, кредитно-финансовые и страховые учреждения (71,3%)¹².

На Тайване американские компании разместили к началу 1984 г. 695 млн. долл., преимущественно в сборочные предприятия электронной промышленности и в химическую промышленность, а также в банковское дело (76%). Уже в начале 1981 г. на Тайване действовало 202 филиала американских корпораций, на которых было занято более 70 тыс. человек¹³.

Среди стран Южной Азии американские компании в Индия имеют наиболее крупные капиталовложения, которые в конце 1983 г. составили 463 млн. долл., или около 4% общих капиталовложений США в странах Азии. Американские компании стремятся проникнуть в самые перспективные и прибыльные области индийской экономики. Они закрепились в химической промышленности, пытаются утвердиться в электронной и фармацевтической, а также в сфере производства продуктов питания, текстиля, металлоизделий, кожевенных товаров.

Экспансия американских компаний в этой стране наталкивается на противодействие со стороны индийского правительства. Правительство Индии выступает за ограничение деятельности иностранного частного капитала в некоторых отраслях экономики и отказывается заключить с США отдельное соглашение, гарантирующее американским корпорациям национальный режим и режим наибольшего благоприятствования, свободу перевода прибылей, обеспечение определенного, устраивающего ТНК порядка национализации их предприятий. США, со своей стороны, подменяют развитие равноправного и взаимовыгодного сотрудничества с Индией тактикой нажима на нее с целью расширить проникновение на индийский рынок американских корпораций, а также добиться определенных политических результатов.

Факты свидетельствуют, что в какую бы азиатскую страну ни пришел американский монополистический капитал, он везде стремится оказывать воздействие на воспроизводственную структуру стран региона, на характер и направленность включения их национальных комплексов в систему капиталистических мирохозяйственных связей, на пересадку капиталистического уклада в экономику этих стран, на укрепление социальной опоры неокolonизма — местной национальной буржуазии и выделившейся в ряде стран монополистической верхушки.

Вывоз государственного капитала в форме экономической помощи является вспомогательным элементом системы отношений США со странами Азии, хотя для некоторых из них, небольших и наименее развитых, помощь едва ли не главное звено в экономических связях с данной страной. Для США вывоз государственного капитала в виде помощи служит средством удержания указанных стран в сфере своего влияния, способом стимулирования американского экспорта и обеспечения необходимых условий для дальнейшей эксплуатации их природных богатств. Испытывая зависимость от импорта ряда товаров из стран Азии, США заинтересованы в создании некоторых отраслей их экономики и элементов социальной инфраструктуры, которые бы обеспечивали благоприятную основу для экономической экспансии американского капитала. В условиях растущей взаимозависимости национальных экономик, а также отмечающейся в последнее время нехватки различных видов топливно-сырьевых ресурсов, которыми обладают страны Азии, помощь становится одним из условий

более широкого вовлечения последних в систему мирового капиталистического хозяйства.

За 1970—1982 гг. государственные расходы на оказание помощи странам Азии выросли с 759 млн. до 921,5 млн. долл., т. е. всего на 12,1%¹⁴. Однако этот показатель не отражает обратного притока средств в страну в виде выплат процентов по ранее представленным в рамках помощи займам и их погашениям, хотя первые на протяжении большей части указанного периода достигали 15—20% экспорта государственного капитала. Кроме того, принимая во внимание «связанный» характер помощи, важным фактором снижения ее реального размера выступает рост экспортных цен США, особенно на машины и оборудование. Это означает, что за 1970—1984 гг. помощь США в реальном исчислении практически сократилась.

Основными получателями экономической помощи США являются страны Южной Азии (Индия, Пакистан, Бангладеш, Шри-Ланка), на которые в 1982 г. пришлось около 70% государственных средств, предоставленных странам Азии. Страны Юго-Восточной Азии (Индонезия, Филиппины, Таиланд) получили в 1982 г. около 30% помощи, предназначенной странам региона.

Экономическая помощь США оказывается на строго выборочной основе и предоставляется в первую очередь странам, правительства которых теснее всего связаны с политикой американского империализма. Значительное увеличение помощи Пакистану (в течение 1983—1987 гг. этой стране будет предоставлена экономическая помощь на 1625 млн. долл.) определяется не заботами о его развитии, а военно-политическими интересами США¹⁵.

Политика Пакистана, направленная на раздувание так называемого афганского вопроса, на превращение своей территории в плацдарм для ведения подрывной деятельности против Афганистана полностью устраивает Вашингтон. Поэтому администрация Рейгана пошла даже на то, чтобы обойти принятый в свое время конгрессом США закон, запрещающий оказание помощи любой стране, которая нарушает положение Договора о нераспространении ядерного оружия. Другим странам Азии предоставление американской помощи было обусловлено правом пользования военными базами на их территории (Филиппины и Таиланд). Так, в результате американо-филиппинских переговоров, проходивших в сентябре 1982 г., в ходе которых срок использования Соединенными Штатами военных баз на Филиппинских островах был продлен на очередные 5 лет, США приняли решение увеличить экономическую помощь этой стране. А оказание экономической помощи Индии объясняется стремлением США добиться изменения антиимпериалистической направленности индийской политики не присоединения, внести «коррективы» во внешнюю политику этой страны в ущерб ее традиционным связям с другими дружественными государствами, и в первую очередь со странами социализма.

Основная форма экономических связей США со странами

Таблица 12

Внешняя торговля США со странами Азии, млн. долл.

	1960 г.	1970 г.	1975 г.	1979 г.	1980 г.	1981 г.	1982 г.	1983 г.
Экспорт, всего	2301	4088	10 190	18 539	23 895	23 696	24 961	25 929
В том числе								
Индия	650	572	1 290	1 167	1 689	1 748	1 598	1 828
Индонезия	100	266	810	981	1 545	1 302	2 025	1 466
Южная Корея	281	648	1 762	4 190	4 685	5 116	5 529	5 925
Малайзия	—	67	393	982	1 337	1 537	1 736	1 684
Сингапур	—	240	994	2 380	3 033	3 003	3 214	3 759
Сянган	126	406	808	2 083	2 686	2 685	2 453	2 563
Таиланд	71	150	357	961	1 263	1 170	914,7	1 063
о. Тайвань	277	527	1 659	3 272	4 387	4 305	4 367	4 667
Филиппины	307	373	882	1 570	1 999	1 787	1 854	1 807
Импорт, всего								
В том числе								
Индия	1244	3481	10 375	25 099	30 028	34 133	33 327	40 900
Индонезия	228	298	549	1 038	1 098	1 202	1 403	2 191
Южная Корея	246	182	2 222	3 621	5 127	6 022	4 224	5 284
Малайзия	5	370	1 442	4 047	4 147	5 227	5 637	7 148
Сингапур	—	270	772	2 146	2 577	2 138	1 885	2 124
Сянган	—	81	534	1 467	1 921	2 114	2 195	2 868
Таиланд	139	944	1 573	3 935	4 739	5 428	5 540	6 394
о. Тайвань	56	100	247	600	816	946	884	967
Филиппины	20	549	1 946	5 902	6 854	8 049	8 892	11 204
	307	472	756	1 490	1 731	1 964	1 806	2 001

Рассчитано по: Overseas Business Reports, Highlights of U.S. Export and Import Trade за соответствующие годы.

Азии — внешняя торговля. За 1970—1983 гг. их товарооборот с государствами Азии увеличился с 7,5 млрд. до 66,8 млрд. долл., или в 8,9 раза (табл. 12). Страны Азии являются крупнейшим торговым партнером США среди всех регионов развивающегося мира, немного уступая только странам Латинской Америки.

Для американского товарооборота со странами Азии начиная с середины 70-х годов характерен постоянный дефицит торгового баланса. В 1975 г. он составил 185 млн., а в 1983 г. увеличился до 14,9 млрд. долл. Отрицательное сальдо образуется главным образом за счет несбалансированности по статьям «Потребительские непищевые товары» и «Нефть и нефтепродукты» и является одной из причин дефицита всего внешнеторгового оборота.

За рассматриваемый период в товарной структуре внешней торговли США со странами Азии произошли существенные изменения. В экспорте США в эти страны особенно значительно за 1965—1981 гг. поднялась доля инвестиционных товаров (с 23 до

41%), в том числе продукции электротехнического машиностроения с 4 до 15% и общего машиностроения с 13 до 18%, тогда как удельный вес потребительских товаров остался на низком уровне (6,1%), а доля сырьевых и продовольственных товаров несколько понизилась (до 31,1 и 21,2% соответственно)¹⁶.

За 1965—1981 гг. в импорте США из развивающихся стран Азии резко возросло значение потребительских товаров (с 22 до 45%), особенно бытовой электроники, обуви и одежды. В поставках на американский рынок из других регионов развивающихся стран потребительские товары не занимают такого важного места. Резко увеличился удельный вес в американском импорте и инвестиционных товаров — с 1 до 16,5%. В то же время доля сырьевых и продовольственных товаров снизилась.

Основной целью внешнеторговой политики США применительно к странам Азии является создание благоприятных условий для продвижения своих товаров на их рынки и обеспечения ввоза тех видов сырья и топлива, в которых нуждается ее экономика. Для достижения этой цели США используют различные экономические соглашения с развивающимися странами, осуществляют мероприятия по форсированию своего экспорта и регулированию импортных поставок.

С конца 70-х годов в торгово-экономических связях с указанной группой государств США все шире стали практиковать заключение торговых соглашений. В частности, в соответствии с решениями «токийского раунда» в 1980 г. между США и членами АСЕАН были заключены двусторонние соглашения о снижении тарифных и нетарифных барьеров¹⁷. США стали активнее использовать в своих интересах соглашения об экономической и технической помощи, предусматривающие предоставление им технического содействия, поставку оборудования в кредит, разработку проектов и техническую консультацию при строительстве промышленных объектов. Возрастает роль соглашений о поставках странам региона военной техники и оборудования.

На современном этапе для торговой политики США характерно усиление влияния частного сектора на формирование и осуществление всей экономической политики по отношению к странам Азии. Примером этому может служить возникновение такой новой формы сотрудничества, как советы по деловым связям из представителей деловых кругов стран-участниц. В июле 1979 г. был создан первый из них — совет по деловым связям между США и АСЕАН в целях развития торговли, увеличения капиталовложений и осуществления совместных проектов. Оценивая роль этой организации, бывший государственный секретарь США А. Хейг в речи на Генеральной Ассамблее ООН в сентябре 1981 г. подчеркнул, что «совет по деловым связям — модель сотрудничества частных секторов США и стран АСЕАН для обоюдной выгоды»¹⁸. В сентябре 1982 г. был создан американо-филиппинский совет по деловому сотрудничеству и развитию. В программу деятельности совета входит проведение семинаров, обмен экономиче-

ской информацией между двумя странами, организация визитов торговых делегаций, изучение инвестиционного климата на Филиппинах¹⁹. Ведутся переговоры о создании подобных советов с другими странами региона.

Большое значение для проникновения американского капитала в экономику стран региона, укрепления там своих торговых позиций имеют свободные зоны обработки экспортных товаров. Их прототипами служат превращенные еще в прошлом веке в «свободные порты» Аден, Сингапур и Сингапур. На сегодня в развивающемся мире насчитывается примерно 60 таких зон, причем около половины из них находится в Азии. У этих торгово-промышленных образований, независимо от их государственной принадлежности, имеются общие черты. Прежде всего это освобождение от пошлин на импорт, импортных квот, налога на доходы корпораций, налога на собственность, акцизных сборов. В такие зоны ввозят сырье и полуфабрикаты, а вывозят из них готовые изделия. Используя в своих интересах льготный таможенный режим и другие преимущества, существующие в этих зонах, американские компании активно расширяют свои торговые операции.

В целях форсирования американского экспорта в страны Азии администрация США использует различные формы государственного поощрения экспортеров, например предоставляет им кредиты по линии ЭИВ, практикует государственное страхование и гарантирование торговых операций, освобождает экспортеров от уплаты налогов на добавленную стоимость и др. Для продвижения своих товаров в страны региона министерство торговли США создало в Сингапуре бюро, в функции которого входит расширение американского экспорта промышленных товаров и услуг в страны АСЕАН, а в Сеуле — бюро в целях расширения продажи американских сельскохозяйственных товаров в Южную Корею и страны Восточной Азии²⁰.

Будучи страной, тесным образом связанной с внешним рынком, США в вопросах международной торговли активно выступают в защиту принципов свободной торговли, за отмену или снижение таможенных тарифов и других импортных ограничений в развивающихся странах. Вместе с тем экономические трудности, затронувшие особенно остро некоторые отрасли американской промышленности, вынуждают администрацию США под давлением соответствующих фирм-производителей прибегать к различным протекционистским мерам в целях защиты этих отраслей от иностранной конкуренции, в том числе из стран Азии. Серьезную проблему для США представляет «дешевый импорт» текстильных и швейных изделий из Сингапура, Индии, Сингапура, с Филиппин, из Шри-Ланки и др. В целях поддержания нормальной деятельности отечественной промышленности администрация США применяет различные способы ее защиты. Так, ввоз этой продукции из указанных стран и территорий подвергается контингентированию, с некоторыми из них были заключены так называемые добровольные соглашения об ограничении ими экс-

порта в США некоторых видов текстильных и швейных изделий, вводятся квоты на импорт этих изделий и др.

В 1981—1984 гг. в соответствии с курсом администрации на ограничение торговых льгот, предоставляемых так называемым новым индустриальным странам, были существенно сокращены списки промышленных товаров, подлежащих беспошлинному ввозу в рамках Общей системы преференций из ряда стран Азии.

Характерным явлением в торговых отношениях США со странами региона становится политика американской администрации, направленная на дестабилизацию сырьевых товарных рынков. В 1982 г., например, падению мировых цен на олово способствовали продажи этого товара из стратегических запасов США, осуществлявшиеся несмотря на протесты Малайзии, Индонезии и Таиланда. Неоднократно к подобной политике США прибегали и по отношению к другому экспортному товару стран региона — натуральному каучуку. Поэтому США с конца 70-х годов не подписывают международные соглашения по олову и натуральному каучуку. А ведь эти соглашения могли бы обеспечить относительную стабильность цен на сырьевые товары. Таким образом, действия правящих кругов США показывают, что они, выступая на словах за соблюдение принципа «полного равноправия партнеров» в международных экономических отношениях, на практике делают все, чтобы обойти его.

В торговой политике США как одна из зон их особой заинтересованности рассматривается Восточная Азия — важный рынок сбыта для американской продукции и крупный поставщик товаров на рынок США. Товарооборот с тремя территориями этого района (Сянган, Тайвань и Южная Корея) достиг в 1983 г. 37,9 млрд. долл., что составило 57% всего американского товарооборота со странами Азии. Об активизации торговых отношений США с этими странами свидетельствует тот факт, что за 1970—1983 гг. экспорт США в эти страны увеличился в 8,3 раза, импорт — в 13,3 раза и товарооборот — в 9,7 раза. Начиная с 1968 г. в торговле с этими странами США имеют дефицит торгового баланса, который в 1983 г. достиг 11,6 млрд. долл., или 40% всего объема дефицита торгового баланса США с развивающимися странами.

Стремление сбалансировать торговлю со странами Восточной Азии определяет политику США в области экспорта и импорта. В области импортной политики администрация США пытается содействовать развитию рыночных отношений и «свободной» конкуренции. Одним из немногих мероприятий, которые ей удалось осуществить в этом плане, стала полная отмена в 1981 г. ограничений на ввоз обуви из Южной Кореи и с Тайваня. Но в то же время ухудшение общехозяйственной конъюнктуры и особенно обострение трудностей, переживаемых рядом отраслей промышленности, заставляют правительство в известной степени отступить от декларированного курса и при проведении импортной политики пойти на ряд уступок протекционистским кругам. Так,

в 1981 г. со странами региона были пересмотрены двусторонние соглашения по текстилю, которые предусматривают расширение номенклатуры контролируемого экспорта, что резко ограничивает маневренность стран-поставщиков. В 1982 г. США заявили о введении компенсационных пошлин на экспорт стальных труб из Южной Кореи, в 1981—1984 гг. администрация США сокращала список товаров, подлежащих ввозу в США в рамках Общей системы преференций из Сянгана, Тайваня и из Южной Кореи.

Одновременно администрация США продолжает активно проводить политику обеспечения благоприятных условий для экспансии американских фирм на рынках стран региона. Так, в 1981 г. США заключили со странами региона двусторонние соглашения о снижении тарифов на ряд промышленных товаров на основе взаимных, хотя и неравноценных уступок, способствовали вовлечению мелких и средних американских компаний в экспортные операции, придали большую гибкость программам ЭИВ, в 1982 г. приняли программу субсидирования экспортных кредитов, направленную на расширение экспорта сельскохозяйственных товаров и др. Форсируя экспорт в страны Восточной Азии, монополистический капитал США преследует сразу несколько целей: с выгодой для себя использует возросший платежеспособный спрос этих стран, вторгаясь на их расширившиеся рынки сбыта, привязывает эти страны к своей экономике, способствуя развитию капиталистических производственных отношений.

Другим районом, с которым США активно развивают торговые отношения, является Юго-Восточная Азия, главным образом страны АСЕАН. И это не случайно. Страны АСЕАН дают 89% американского импорта натурального каучука, 65 — олова, 28 — древесины, 10 — сырой нефти, а также 99% пальмового масла и 95% кокосовых орехов. Основной объем закупок тантала, ниобия, а также значительная часть вольфрама поступают из этих стран²¹. В то же время страны АСЕАН представляют собой крупный рынок сбыта для машин и оборудования, химической продукции, потребительских и других промышленных товаров из США.

Торгово-экономические интересы США в странах АСЕАН тесно переплетаются с политическими. Стремление превратить АСЕАН в военно-политическую организацию и с ее помощью воспрепятствовать процессу нормализации в странах Индокитая и объясняется заинтересованностью США в этой региональной группировке. Не скрывают этого и политические деятели США. Как подчеркнул помощник государственного секретаря США по делам Восточной Азии и Тихого океана Дж. Холдридж, «именно политическими и экономическими интересами объясняется наша поддержка стран АСЕАН, поддержка, которую администрация Рейгана оказывает и все более усиливает»²².

Начиная со второй половины 60-х годов и особенно в 70-х годах происходит беспрецедентно быстрый рост торговли США со странами АСЕАН. За 1970—1983 гг. экспорт США в эти страны

увеличился в 8,9 раза, импорт — в 12 раз, а товарооборот — в 10,5 раза. В результате доля стран АСЕАН во внешнеторговом обороте США со странами Азии выросла в 1983 г. до 34,5%, а со всеми развивающимися странами — до 13,2%. В 1983 г. товарооборот США со странами «пятерки» составил 23 млрд. долл., что сделало АСЕАН пятым наиболее крупным торговым партнером США.

На торговлю с США приходится примерно 20–23% суммарного внешнеторгового оборота стран АСЕАН (по состоянию на 1982 г.)²³. Особенно быстрыми темпами развивается внешняя торговля США с тремя странами АСЕАН — Сингапуром, Индонезией и Малайзией, стоимость товарооборота с которыми выросла в 1970–1983 гг. соответственно в 20,8, 15,0 и 10,7 раза.

Крупнейшим торговым партнером США среди членов АСЕАН является Индонезия — главный поставщик нефти на американский рынок среди азиатских стран. В 1981 г. на нефть и нефтепродукты приходилось 83% всего американского импорта из этой страны. Доля Индонезии в нефтяном импорте США составила в 1983 г. 10%²⁴. Другими основными статьями американского импорта из Индонезии являются природный каучук, кофе, олово, перец и другие специи. Экспорт США в эту страну в несколько раз меньше по стоимости, чем импорт. В 1983 г., например, дефицит торгового баланса США с Индонезией составил 3,8 млрд. долл. В связи с этим США прилагают активные усилия для наращивания своих поставок на индонезийский рынок. Основу экспортной экспансии американских корпораций составляют поставки машин и оборудования (в первую очередь строительного, горнодобывающего, энергетического и оборудования телекоммуникаций), продукция транспортного машиностроения и сельскохозяйственные товары. В обозримом будущем товарная структура американского экспорта в Индонезию не претерпит изменений, поскольку, по прогнозам правительственных экспертов США, ожидается расширение индонезийского рынка машин и оборудования, несмотря на определенный спад в экономике страны в начале 80-х годов.

На пути активного проникновения США на индонезийский рынок имеется ряд препятствий, наиболее важным из которых является жесткая конкуренция со стороны Японии — главного торгового партнера Индонезии: в 1981 г. ее доля в общендонезийском импорте составила 30% против 13,5 у США²⁵. Стремясь упрочить свои торговые позиции и противостоять нажиму Японии и конкурентов из стран Западной Европы, США предпринимают различные шаги, направленные на облегчение своей торгово-экономической экспансии в Индонезию. Так, в 1980 г. они распространили на нее систему преференций, с 1982 г. в целях расширения своих позиций на местном рынке были вынуждены поддерживать политику «встречных закупок», в соответствии с которой иностранные компании, вытравившие в Индонезии торги на осуществление проектов в государственном секторе, обязаны закупить на сумму контракта индонезийские товары, учитывая

нефть и природный газ. В августе 1982 г. они подписали двустороннее соглашение о расширении торговли на основе ст. 28 ГАТТ. По оценкам американских специалистов, эти и подобные меры, направленные на расширение экспорта американских товаров, на захват контроля над рынками сбыта в Индонезии, будут способствовать изменению ситуации на индонезийском рынке в пользу США.

Увеличивая экспорт своей продукции на рынках АСЕАН, выкачивая природные ресурсы этих стран, США в то же время оградили свой рынок высокими торговыми барьерами перед многими готовыми товарами, на производстве и экспорте которых специализируются, по рекомендациям МВРР и МВФ, страны региона. Дискриминационная политика США вызывает, однако, растущее недовольство стран региона, для многих из которых расширение экспорта продукции обрабатывающей промышленности имеет жизненно важное значение.

Проблема уменьшения торговых барьеров на пути товаров стран АСЕАН на американский рынок неоднократно обсуждалась в период проведения официальных встреч по вопросам взаимных торгово-экономических отношений между странами АСЕАН и США, известных в американской печати как «диалог». В частности, на пятом совещании АСЕАН — США, проходившем в декабре 1983 г. в Маниле, США декларировали свое согласие с необходимостью «ограничения протекционизма», улучшения условий доступа готовой продукции из стран этой региональной группировки на американский рынок, однако они отказались от удовлетворения конкретных требований стран АСЕАН по этим вопросам²⁶.

Безрезультатно для стран АСЕАН закончилась и 38-я сессия стран — участниц ГАТТ на уровне министров, проходившая в ноябре 1982 г. в Женеве. Комментируя итоги сессии, малайзийская газета «Бизнес таймс» писала, что страны Запада, на словах выступая за соблюдение полного равенства партнеров, на деле предпринимают все, чтобы забыть и «похоронить» этот принцип²⁷. Как показали результаты сессии, США и другие развитые капиталистические государства отказались пойти на встречу странам АСЕАН и либерализовать свою торговую политику.

Из государств Южной Азии США имеют наиболее развитые торговые отношения с Индией. В 1983 г. товарооборот двух стран превысил 4 млрд. долл., что составило 6% общего товарооборота США со странами Азии. На протяжении второй половины 70-х — начала 80-х годов Соединенные Штаты — ее главный торговый партнер. Однако развитию равноправной и взаимовыгодной торговли мешают серьезные разногласия как в сфере политики, так и в области торгово-экономических отношений. Беспокорство Индии вызывают в первую очередь вводимые США ограничения на ввоз индийских товаров, в частности различных видов текстильных изделий, обуви и отдельных видов промышлен-

ленной продукции. Так, в 1980 г., демонстрируя недовольство политикой Индии, США значительно повысили таможенные тарифы на индийские текстильные товары, кожаную обувь и промышленный крепеж, обвинив Индию в государственном субсидировании экспорта²⁸. В июне 1982 г. Комиссия по международному торговле США предприняла дальнейшие протекционистские меры: повысила пошлины на индийские крепежные детали и исключила этот вид товаров из американской программы преференций.

Анализ торгово-экономической политики государственно-монополистического капитализма США в Азии показывает, что в ее основе лежит буржуазная концепция так называемого нового международного разделения труда, предполагающего перемещение в страны Восточной и Юго-Восточной Азии трудоемких, а там, где это выгодно, и капиталоемких производств в целях превращения стран региона в производственно-сбытовые звенья воспроизведенного процесса США и других развитых капиталистических стран. Такое направление неокOLONИАЛЬНОГО разделения труда обуславливает экспортную специализацию отдельных молодых государств, усиливает их связь с экономикой США и мировым капиталистическим хозяйством в целом, укрепляет их зависимость от империализма США не только в аграрно-сырьевой специализации, но и в промышленной на новом технологическом уровне²⁹. Таким образом, в экономической сфере неокOLONИАЛИЗМ США переходит от противодействия развитию молодых государств и консервации их отсталости к стимулированию роста их экономики, отвечающей интересам американского монополистического капитала. Правящие круги США стремятся создать в мировом капиталистическом хозяйстве такую систему производственно-кооперационных связей, которая привязывала бы эти страны к США и другим государствам Запада гораздо сильнее, чем прежние формы зависимости. Осуществлению поставленной цели служат широкомасштабный экспорт американского частного и государственного капитала, внешняя торговля, научно-технические связи, операции по международному страхованию и транспортные перевозки и т. д.

Такая политика США направлена на сохранение и укрепление в молодых государствах Азии капитализма и на обеспечение соответствующих условий для проникновения американского капитала и расширения эксплуатации им народов азиатских государств со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Ближний и Средний Восток

Во второй половине 70-х — начале 80-х годов экономическая политика США в отношении стран Ближнего и Среднего Востока претерпела ряд важных изменений.

В значительной степени это было вызвано возросшим значением стран региона в международных экономических и политических отношениях. Нефтедобывающие страны Ближнего и Среднего Востока стали контролировать значительную часть первичного производства энергии в капиталистическом мире, что резко изменило условия энергоснабжения США и других западных стран. Одновременно во многих странах Ближнего и Среднего Востока происходят процессы укрепления государственного сектора и ослабления влияния иностранного капитала в других отраслях национальной экономики, помимо нефтедобычи, что уменьшает возможности американских корпораций для продолжения их экспансии.

В то же время значение стран этого региона для американского капитала значительно возросло в связи с действием различных факторов. В условиях обострения энергетической проблемы нефтедобывающие страны остаются крупными поставщиками основного энергетического сырья в США. В 1982 г. ввозили из стран Ближнего и Среднего Востока 28% всей импортируемой из развивающихся стран сырой нефти.

Более того, от бесперебойного поступления нефти из стран Ближнего и Среднего Востока во все большей степени зависит нормальное функционирование не только американской экономики, но и всей системы политических и экономических отношений США с их западноевропейскими союзниками и Японией, удовлетворяющими за счет поставок с Ближнего и Среднего Востока значительную часть своих потребностей в нефти. Достаточно напомнить, что в начале 1983 г. нефть, импортируемая из стран этого региона, составляла 53% всего количества нефти, потребляемой странами Общего рынка. Следовательно, если будет утрачен доступ к нефти этих стран, монополистический капитал США рискует не только лишиться источника огромных прибылей, но и вышутить из рук важный рычаг воздействия на своих западных партнеров, столкнуться с угрозой дестабилизации всего комплекса отношений с ними¹.

Увеличилась роль стран Ближнего и Среднего Востока как сферы приложения частного капитала США, крупного источника кредитования американской экономики (рециклирование «нефледолларов»), емкого рынка сбыта американских товаров.

Экспансия американских корпораций в этих странах создает также плацдарм для усиления политической активности США, направленной на подрыв арабского национально-освободительного

го движения, на восстановление и усиление зависимости стран региона от империализма США.

Все это свидетельствует об увеличении экономической и политической заинтересованности США в странах Ближнего и Среднего Востока. Однако чем больше эти страны попадают в орбиту американских экономических и политических интересов, чем теснее их связи с США, тем больше у последних оказываются рычагов давления на внешнюю и внутреннюю политику стран региона и тем многочисленнее становятся средства и формы экономической экспансии американского империализма.

Вывоз капитала в развивающиеся страны Ближнего и Среднего Востока является одной из важных форм экономической экспансии США, эффективным средством их борьбы за источники сырья и рынки сбыта.

Характерной особенностью экспорта американского частного капитала в страны Ближнего и Среднего Востока является преобладание экспорта капитала в форме прямых инвестиций, обеспечивающих монополиям США наибольшие прибыли и наилучшие возможности для экономического и политического влияния. За 1971—1983 гг. объем прямых частных капиталовложений США в странах региона увеличился в 2,3 раза и составил 2,9 млрд. долл. В начале 1981 г. в этих странах действовало 308 филиалов американских корпораций, на которых работало свыше 160 тыс. человек².

На протяжении 70-х годов рост американских прямых частных инвестиций в странах Ближнего и Среднего Востока происходил, однако, очень неравномерно. В первой половине 70-х годов объем американских капиталовложений в странах Ближнего и Среднего Востока резко сократился в связи с национализацией собственности филиалов американских нефтяных компаний.

В итоге по позициям американских компаний в нефтедобывающих странах региона был нанесен мощный удар: практически отошел в прошлое возникший в колониальный период институт концессий, произошел крах монополии международных нефтяных монополий, прежде всего американской «большой пятерки», на ценообразование, была ликвидирована система монопольно низких цен на нефть. В новых ценах на нефть получило закрепление суверенное право нефтедобывающих развивающихся стран распоряжаться своими природными ресурсами.

Осуществление национализации иностранных нефтяных компаний привело к уменьшению масштабов инвестированного компаниями США капитала. Однако национализация собственности американских нефтяных компаний, хотя она и была в ряде стран принудительным выкупом иностранных предприятий, сопровождалась щедрой компенсацией их владельцам, размеры которой определялись на основе взаимной договоренности. Так, например, Саудовская Аравия выплатила американским компаниям — акционерам АРАМКО за приобретение 60% доли участия компенсацию в размере 2,7 млрд. долл.³ Платежи по компенсации,

как правило, превышали балансовую стоимость национализированной собственности, и, следовательно, нефтяные компании США не понесли прямых финансовых потерь в связи с национализацией. Более того, часть американских нефтяных компаний, хотя и значительно меньшая по объему операций, не попала под национализацию. Кроме того, американские компании сохранили позиции и использовали возможности их укрепления в нефтяных секторах экономики арабских стран, где в 1976 г. прямые инвестиции США превышали 1 млрд. долл.⁴

Таким образом, уменьшение роли компаний США как прямых инвесторов в нефтедобычу не сопровождалось равнозначным уменьшением их присутствия в странах Ближнего и Среднего Востока и сокращением масштабов их деятельности в нефтяном хозяйстве стран этого региона, хотя национализация и решала принципиально важный вопрос о собственности на добываемую нефть. Более того, во второй половине 70-х годов США расширили свою деятельность на Ближнем и Среднем Востоке, используя в этих целях сохраняющуюся зависимость арабских нефтедобывающих стран от иностранных нефтяных монополий в области транспортировки и сбыта нефти, в поставках из США нефтяного оборудования и запасных частей, острую нехватку в этих странах квалифицированного инженерного и управленческого персонала, а также необходимость проведения дальнейших геологоразведочных работ на нефть. В последние годы масштабы ежегодного вывоза американских капиталов в страны Ближнего и Среднего Востока резко возросли, достигнув в 1983 г. 580 млн. долл.

Отраслевая структура прямых частных капиталовложений США за 1971—1983 гг. также претерпела изменения. Так, если в 1971 г. на горнодобывающую промышленность стран региона приходилось 0,3% всей их суммы, на нефтяную — 88,4, на обрабатывающую — 5,5, а на все прочие отрасли — 5,8%, то в 1983 г. удельный вес горнодобывающей промышленности в прямых инвестициях США составил 0,4%, нефтяной уменьшился до 32, обрабатывающей увеличился до 7,4, а всех прочих отраслей хозяйства, главным образом торговли и банковского дела, составил 60,2%⁵. Вынужденное уменьшение прямых инвестиций в нефтяную промышленность стран региона американские корпорации стремятся компенсировать увеличением капиталовложений в торговлю, банковское дело и страхование.

Основной сферой приложения американского частного капитала в ближневосточных странах остается нефтяная промышленность. Несмотря на крупные масштабы национализации, глубоко затронувшей интересы нефтяных монополий США в странах Ближнего и Среднего Востока, американский монополистический капитал стремится компенсировать потери увеличением своих инвестиций как в арабские страны — члены ОПЕК (Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Кувейт и Катар), так и в другие страны региона, располагающие запасами

нефти (Турция, Оман, Бахрейн). Американские корпорации, действуя на паях с государством или с частным национальным капиталом, значительно расширили свою предпринимательскую деятельность в нефтяной промышленности стран региона.

Учитывая радикальные перемены, происшедшие в арабском мире, нефтяные корпорации США предпринимают различные оборонительные маневры, изыскивают всевозможные лазейки для сохранения доступа к нефтяным богатствам стран Ближнего и Среднего Востока.

Одной из таких возможностей является заключение со странами региона долгосрочных соглашений о поставках нефти в обмен на предоставление оборудования, технологии, инженерно-технических услуг, подряда на проведение строительных работ. Так, например, в 1981 г. Саудовская Аравия с участием ряда иностранных, в том числе американских, корпораций приступила к строительству шести нефтехимических комплексов стоимостью около 18 млрд. долл. Американские компании, участвующие в сооружении предприятий («Шелл», «Мобил ойл» и «Экссон»), в обмен за оказываемое содействие с начала 1981 г. стали пользоваться льготами при закупке нефти из расчета 500 баррелей в сутки (1 баррель равен примерно 159 литрам) за каждый миллион долларов инвестиций в сооружаемые предприятия⁶.

Стремление обеспечить бесперебойное снабжение ближневосточной нефтью экономику США побуждает американские нефтяные монополии все шире использовать такие формы проникновения, как образование смешанных компаний, заключение научно-технических, управленческих и других соглашений с фирмами нефтедобывающих стран региона, обеспечивающих им существенное, нередко доминирующее влияние при самых минимальных затратах.

Участвуя в смешанных компаниях, американский капитал, как правило, владеет 15—20% акционерного капитала этих компаний, так как страны региона, обладающие крупными запасами западной валюты, не стремятся к получению денежных средств от иностранного партнера. Основной вклад американских корпораций в компании совместного владения состоит в оказании различного рода услуг, связанных с менеджментом и маркетингом, а также в передаче технологии⁷.

Американские корпорации, участвующие в смешанных компаниях, получают возможность извлекать дополнительную прибыль, поскольку на совместные предприятия распространяется ряд льгот, установленных для национальных предприятий. Частный капитал США использует механизм смешанного предпринимательства в качестве своеобразной «отмычки» для проникновения на рынки других развивающихся стран. Примером может служить наращивание экспорта со смешанных предприятий корпораций США в Саудовской Аравии — стране, имеющей значительный доступ к рынкам ряда арабских и африканских стран вследствие ее лидирующего положения в региональных фондах

помощи, банках и других финансовых организациях, основателем многих из которых она является.

В ряде случаев американский капитал через участие в смешанных предприятиях получает возможность осуществлять косвенный контроль над некоторыми вновь создаваемыми в странах региона экспортными отраслями. Это направление в стратегии монополий США приобретает важное значение в связи с политикой отдельных развивающихся государств поощрения привлечения капитала ТНК к деятельности предприятий, продукция которых ориентируется на экспорт, и предоставления иностранному капиталу в этих отраслях ряда налоговых и других льгот.

Распространенной формой научно-технических связей, к которой особенно часто в последние годы стали прибегать Соединенные Штаты, становится практика заключения американскими корпорациями управленческих контрактов с промышленными и другими фирмами арабских стран без получения на эти фирмы какого-либо права собственности. На это новое направление в политике американских корпораций было указано, в частности, в выступлении в октябре 1981 г. в Совете по вопросам экономической политики заместителя государственного секретаря США Р. Хорватса⁸. Использование этой новой формы бизнеса связано с повышением роли управления в эпоху НТР, ограничениями на экспорт иностранного капитала многими странами Ближнего и Среднего Востока, а также с опасностями возможной национализации собственности американских корпораций. Такая практика получает особенно широкое распространение в нефтяной промышленности стран Ближнего и Среднего Востока. В 1981 г. прямые поступления американским корпорациям за передачу научно-технических знаний странам Ближнего и Среднего Востока составили 121 млн. долл., в том числе за «помощь» в области управления 118 млн. долл.⁹

Для экспансии американских корпораций в экономику нефтедобывающих стран Ближнего и Среднего Востока характерно проникновение в связанные с нефтью отрасли обрабатывающей, химической и нефтехимической промышленности, стремление установить прочные отношения с национальными производственными организациями, использовать те возможности, которые открывают для иностранных инвесторов программы экономического развития, осуществляемые нефтедобывающими странами региона. За 1976—1980 гг. общие расходы ближневосточных нефтедобывающих стран на развитие хозяйства составили около 245 млрд. долл., что в 15 раз превысило их инвестиции в экономику, осуществленные за предыдущие 15 лет.

Программы экономического развития, принятые нефтедобывающими странами региона в 70-х годах, привели к небывалому росту затрат на строительство. Сумма объявленных строительных контрактов, подписанных в 1980 г., составила 39,1 млрд. долл., а в 1981 г. — 68,8 млрд. долл.¹⁰ Значительная часть этих контрактов была осуществлена американскими компаниями. За 1975—

1980 г. объем заказов, полученных инженерно-строительными компаниями США (данные по 400 крупнейшим инженерно-строительным фирмам), в этих странах возрос в 1,5 раза и составил в 1980 г. около 12 млрд. долл.¹¹ Несмотря на сильную конкуренцию со стороны фирм как развитых капиталистических государств (Великобритании, ФРГ и Японии), так и развивающихся стран и территорий (Южной Кореи, Индии, Таиланда), американские компании сохраняют лидирующие позиции в области экспорта строительных услуг в странах Ближнего и Среднего Востока.

О масштабах экспансии американских корпораций свидетельствуют следующие факты. Так, компания «Луммус» заключила в 1978 г. контракты на 1,8 млрд. долл. на строительство нефтеперерабатывающих и нефтехимических заводов в Саудовской Аравии, Кувейте, Бахрейне и ОАЭ¹². Активно выступает на рынках нефтедобывающих стран Ближнего и Среднего Востока компания «Бектел». Начиная с 1976 г. эта компания занимается строительством нескольких крупнейших на Ближнем Востоке промышленных комплексов в Джубайле и Янбу (Саудовская Аравия). С 1976 по 1981 г. Саудовская Аравия выделила на строительство этих объектов 35 млрд. долл. и планирует истратить в последующие 10 лет еще 100 млрд. долл.¹³ По проекту компании, промышленный комплекс в Джубайле должен состоять из города, нефтеперерабатывающих и металлургических заводов, предприятий легкой промышленности и порта. Уже сейчас число американских специалистов, работающих над осуществлением этого проекта, превысило 1600 человек. Тем самым компания «Бектел» глубоко и надолго проникла в экономику Саудовской Аравии. Осуществление только одного проекта в Джубайле обернется для компании огромными прибылями и тем самым создаст еще более широкие возможности для дальнейшей экспансии в арабских странах.

Американский монополистический капитал внедрился в экономику многих стран Ближнего и Среднего Востока, однако наиболее прочные позиции он занимает в Саудовской Аравии. В начале 1983 г. в стране действовало около 500 американских компаний, около 2 тыс. американских фирм были представлены саудовскими агентами. В Саудовской Аравии находилось 65—70 тыс. американских специалистов (включая членов их семей). Основная часть компаний США занята в нефтяной и нефтехимической промышленности страны, сосредоточенных в двух районах — Джубайле (на побережье Персидского залива) и Янбу (на побережье Красного моря). Небольшая часть компаний участвует в производстве строительных материалов, электроаппаратуры, пластмасс, телефонного оборудования и т. д.¹⁴

Однако, несмотря на участие монополистического капитала США в сооружении ряда объектов нефтепереработки и нефтехимии, его генеральная линия на консервацию традиционного положения арабских стран в качестве поставщиков сырой нефти и

на сохранение своих господствующих позиций в сфере реализации и переработки сырой нефти остается без изменения. На начало 1983 г. на Ближнем и Среднем Востоке находилось всего 5% нефтеперерабатывающих (по прямой перегонке) мощностей капиталистического мира, в то время как в США и Западной Европе — 61%, в том числе в США более 35%¹⁵. В 1986 г., по оценкам, мощности нефтеперерабатывающих предприятий стран региона возрастут по сравнению с 1982 г. на 52% и составят 206 млн. т¹⁶. Однако это мало изменит вес нефтеперерабатывающих мощностей стран Ближнего и Среднего Востока в общем балансе капиталистического мира, так как в США и других странах Запада по-прежнему будет сосредоточена основная часть этих мощностей.

Таким образом, американские монополии стремятся добиться сразу нескольких целей: сохранить на длительный период доступ к арабской нефти, переложить на нефтедобывающие страны региона значительную часть расходов по сооружению и эксплуатации объектов нефтепереработки и нефтехимии, обеспечить себя поставками сырой нефти и нефтепродуктами на многие годы вперед и, что не менее важно, создать благоприятные условия для продолжения своей деятельности под вывеской «равноправного и взаимовыгодного» сотрудничества.

Деятельность американских корпораций в странах Ближнего и Среднего Востока, несмотря на национализацию, снижение прибылей от арабской нефти в результате повышения цен и роста налоговых отчислений в пользу хозяев нефти, по-прежнему остается высокоприбыльной. В 1979 г. доходы, полученные американскими корпорациями в ближневосточных странах, составили одну четверть прибылей, полученных на прямые инвестиции США во всех развивающихся странах, причем основная часть прибылей (90%) была получена на прямые инвестиции в нефтяную промышленность стран региона.

В 80-х годах отмечался дальнейший рост прибылей нефтяных монополий США, действующих в странах Ближнего и Среднего Востока. В 1982 г. общая сумма прибылей на прямые инвестиции США в этих странах составила 1,2 млрд. долл., хотя корпорации за этот год вложили в экономику стран региона 232 млн. долл.¹⁷ Это свидетельствует прежде всего о высокой норме прибыли. Данные американской статистики показывают, что за 1970—1982 гг. норма прибыли на прямые инвестиции США в нефтяную промышленность стран Ближнего и Среднего Востока возросла с 20 до 74%, хотя в отдельные годы наблюдались значительные колебания, вызванные национализацией собственности ряда нефтяных монополий США. В то же время этот показатель по всем отраслям экономики для всех развивающихся стран повысился только с 17,1 до 22,5%. Таким образом, нефтяные монополии США, утратив многие свои позиции на стали добывать нефти, в то же время сохранили в своих руках контроль над заключительными звеньями «нефтяной цепи» и увеличивают

свои прибыли путем сохранения высоких цен при сбыте нефтепродуктов и операций по транспортировке нефти.

Важное место в отношениях США со странами Ближнего и Среднего Востока занимает торговля. Развитие торговли США со странами региона в 70-х — начале 80-х годов характеризуется изменением ряда тенденций, наблюдавшихся в предыдущее десятилетие. В 60-х и в начале 70-х годов, в частности, проявилась тенденция к снижению доли стран региона во внешнеторговом обороте США. Она была связана с более динамичным развитием торговли США с развитыми капиталистическими государствами, среди которых процесс международного разделения труда протекал наиболее интенсивно. Однако после резкого повышения цен на жидкое топливо в 1973—1974 гг. стоимость импорта США из нефтедобывающих стран Ближнего и Среднего Востока и соответственно их доля в общем товарообороте США с развивающимися странами резко возросли. За 1970—1981 гг. торговля США с этой группой государства увеличилась с 2,1 млрд. до 34,6 млрд. долл., или в 16,5 раз, тогда как в целом со всеми развивающимися странами лишь в 8,7 раза. В результате удельный вес государств региона во внешнеторговом обороте США с развивающимися странами повысился и достиг в 1981 г. 17%. В последующие годы он несколько снизился, главным образом вследствие довольно значительного сокращения импорта США нефти из этих стран, и в 1983 г. составил 12% (табл. 13).

На протяжении 60-х и большей части 70-х годов для американского товарооборота со странами Ближнего и Среднего Востока было характерно положительное сальдо торгового баланса, которое в 1975 г. составляло 3,3 млрд. долл. Во второй половине 70-х годов по мере роста цен на нефть и увеличения закупок этого энергетического сырья в странах региона активное сальдо торгового баланса США стало быстро сокращаться. В 1979 г. США имели отрицательное сальдо торгового баланса со странами этой группы в 3,7 млрд. долл., которое в 1980 г. достигло 6,4 млрд. долл.¹⁸ В результате принятых правительством США мер, направленных на уменьшение импорта нефти из стран региона и на увеличение экспорта в эти страны товаров и услуг, дефицит торгового баланса США со странами Ближнего и Среднего Востока сократился в 1981 г. до 3 млрд. долл., а в 1983 г. США уже имели активное сальдо торгового баланса в 6,7 млрд. долл.¹⁹

За 1970—1983 гг. произошли изменения и в товарной структуре внешней торговли США со странами Ближнего и Среднего Востока. Обращает на себя внимание значительно уменьшившийся удельный вес импорта Соединенными Штатами таких традиционных товаров, как продовольствие, напитки, сырье (исключая топливо), тогда как доля топлива резко возросла. В американском экспорте наблюдалось падение удельного веса ряда групп товаров, кроме машин, оборудования, транспортных средств и сельскохозяйственной продукции.

Таблица 13

Внешняя торговля США со странами Ближнего и Среднего Востока, млн. долл.

	1960 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1981 г.	1982 г.	1983 г.
Экспорт, всего	532	1346	8263	11 900	14 964	15 940	13 796
В том числе							
Саудовская Аравия	46	141	1502	5 728	7 328	9 026	7 903
Израиль	130	592	1551	2 045	2 521	2 271	2 017
ОАЭ	1 077	1 101	864
Кувейт	41	62	366	886	976	941	741
Ирак	37	22	310	724	914	846	512
Иран	156	326	3244	23	300	122	190
Сирия	38	11	128	239	143	138	112
Импорт, всего	312	348	5401	18 672	18 543	11 812	7 134
В том числе							
Саудовская Аравия	65	20	2623	12 648	14 391	7 443	3 627
Израиль	27	150	314	950	1 243	1 164	1 255
ОАЭ	348	334	509
Кувейт	124	25	111	494	86	40	130
Ирак	27	3	19	460	164	39	59
Иран	51	67	1398	458	64	585	1 130
Сирия	7	2	7	26	83	10	8

Расчитано по: Statistical Abstract of the U.S., 1973, p. 782; 1982—1983 p. 837—838; Highlights of U.S. Export and Import Trade, 1983, Dec.

Следует отметить, что если в начале 70-х годов эта тенденция только намечалась, то во второй половине 70-х — начале 80-х годов она получила полное развитие. Важнейшее место в импорте США стали занимать нефть и нефтепродукты, удельный вес которых достиг в 1982 г. 89% по сравнению с 60% в 1970 г., что связано как с резким ростом цен на нефть, так и со значительным увеличением объема ее импорта в США. За 1972—1980 гг. импорт нефти в США из шести нефтедобывающих стран Ближнего и Среднего Востока, входящих в состав ОПЕК, увеличился в стоимостном выражении в 43,8 раза, а по физическому объему — в 2,5 раза²⁰. Начиная с 1980 г. США придерживались курса на сокращение потребления нефти и замену ее альтернативными источниками энергии, что привело к сокращению темпов роста ее импорта.

За 70-е — начало 80-х годов в товарной структуре американского экспорта, направляемого в страны Ближнего и Среднего Востока, также произошли заметные изменения. Это нашло отражение в дальнейшем повышении роли продукции обрабатывающей промышленности при одновременном падении значения

других товарных групп. В 1982 г. удельный вес инвестиционных товаров превысил 61% по сравнению с 33% в 1970 г.²¹ Следует, однако, заметить, что это произошло исключительно за счет расширения вывоза машин и оборудования, доля которых в экспорте выросла почти в 3 раза.

Важное значение в деле расширения экспорта промышленной продукции США сыграл тот факт, что нефтедобывающие страны, резко увеличив свои финансовые поступления от продажи нефти, приступили к реализации программ экономического развития — к созданию современной инфраструктуры, развитию обрабатывающей промышленности, интенсивному гражданскому строительству. Осуществление намеченных программ требовало резкого увеличения импорта необходимых товаров, поскольку многие из этих стран имеют только одну развитую отрасль промышленности (нефтедобывающую) и не в состоянии удовлетворить спрос на большинство видов готовых изделий. В этих условиях регион Ближнего и Среднего Востока стал наиболее динамичным рынком в группе развивающихся стран.

Ухудшение продовольственного положения в развивающихся странах, рост цен на важнейшие сельскохозяйственные товары, экспортные США, и некоторые другие причины привели к ускорению темпов поставок (в том числе и по стоимости) продовольствия. Расширение американского экспорта сельскохозяйственных, особенно продовольственных, товаров было связано также с развитием в капиталистическом мире энергетического кризиса, который, с одной стороны, стимулировал расширение экспорта продовольствия в целях улучшения торгового баланса США, а с другой — создал предпосылки для увеличения импорта продовольствия нефтеперерабатывающими странами, увеличив их платежеспособный спрос. За 1972—1981 гг. экспорт американского продовольствия в страны региона увеличился более чем в 12 раз и составил в 1981 г. в 1,7 млрд. долл., или 10,7% всего экспорта США в страны Ближнего и Среднего Востока²². В результате США получили новый рычаг давления на нефтедобывающие страны региона, обуславливая поставки продовольствия в эти страны, когда это необходимо, поставками нефти в США.

Торговая политика США в отношении стран Ближнего и Среднего Востока, определяемая в значительной степени не только экономическими, но и политическими мотивами, направлена главным образом на создание благоприятных условий для расширения американского экспорта в эти страны и бесперебойного приобретения нефти.

Ее особенности в первую очередь обусловлены тем, что основные торговые партнеры США среди этой группы стран являются крупными экспортёрами нефти. В 1983 г. на страны региона, которые экспортируют нефть в США, приходилось 78% экспорта, 86% импорта и 82% товарооборота США со всеми странами Ближнего и Среднего Востока. Кроме того, обострение энергетического кризиса привело в 70-х годах к необратимому изменению

обстановки на мировой нефтяной арене, что выразилось в ограничении деятельности американских нефтяных монополий за рубежом и в укреплении государственного и частного секторов добычи, переработки жидкого топлива и его торговли в развивающихся странах.

Стремление любой ценой если не восстановить, то хотя бы как-то укрепить позиции американских нефтяных монополий вынуждает США применять новый подход к вопросам торговли энергоресурсами. Учитывая растущую экономическую и политическую роль нефтедобывающих государств на международной арене, их экономическое и социально-политическое расслоение, общую напряженность в своих отношениях со многими из них, США стремятся расколоть их ряды и ослабить эффективность коллективных форм противостояния нефтеэкспортирующих стран американскому давлению. В докладе американской Ассоциации международной экономической политики о внешнеэкономической стратегии на 80-е годы была прямо сформулирована задача «ликвидировать монополию ОПЕК на нефтяном рынке». «Именно в этом, — отмечается в докладе, опубликованном в августе 1981 г., — должна состоять цель США в области энергетики в 80-е годы, и все другие направления политики, имеющие отношение к энергосырью, должны быть подчинены этой цели».

Осуществлению поставленной задачи США пытаются способствовать путем увеличения собственной нефтедобычи, строгих мер по энергосбережению во всех энергопотребляющих секторах, расширения торговых отношений с новыми странами — производителями нефти (Мексика, Великобритания, Норвегия, Конго, Ангола, Камерун, Оман), развития альтернативных источников энергии. Одновременно США прибегают к жесткому регулированию экспорта промышленных товаров, технологий, продовольствия, военных поставок в страны Ближнего и Среднего Востока. Стремясь обеспечить себе надежный доступ к энергоресурсам нефтедобывающих стран на выгодных для себя условиях и поставить под свой контроль их внешнеэкономическую политику, Вашингтон использует свою торговлю с ними, с одной стороны, как инструмент экономического и политического давления, а с другой — как одно из средств максимального вовлечения наиболее развитых из них в систему мирового капиталистического хозяйства.

Представители администрации США на протяжении 70-х годов неоднократно в прямой или завуалированной форме предупреждали членов Организации стран-экспортёров нефти (ОПЕК), что в случае новых попыток использовать нефть как политическое оружие, а также в случае преднамеренного прекращения снабжения США энергоресурсами США используют не только такие рычаги давления, как поставки своего оружия, продовольствия и современной технологии, но не останавливаются перед прямым вооруженным вмешательством. С подобными заявлениями выступали, в частности, бывший тогда президент

Форд, министр торговли Ричардсон, министр энергетики Шлесинджер и другие политические деятели США.

В 70-х годах правящие круги США не раз прибегали к прекращению продовольственной помощи и поставок различных наукоемких товаров в целях нажима на ту или иную нефтедобывающую страну. Лишение нефтедобывающих стран — членов ОПЕК преференций в соответствии с Законом о торговле 1974 г., экономические санкции против Ирана после свержения шаха (в частности, прекращение поставок продовольствия из США, составляющих 25% всего продовольственного импорта Ирана) и другие факты говорят о том, что США относились к внешней торговле как к одному из важных каналов для проведения своего экспансионистского политического курса.

В конце 70-х — начале 80-х годов агрессивный характер политического курса США в отношении ряда нефтедобывающих стран еще более усилился. Игнорируя закономерности общественного развития, не считаясь с правами народов, США произвольно объявили Ближний Восток сферой своих «жизненно важных интересов», угрожая использовать любые средства, вплоть до военной интервенции, чтобы обеспечить здесь выгодное им соотношение сил. Создание более чем 200-тысячного «корпуса быстрого развертывания», нацеленного на главную «нефтяную кладовую» мира — Персидский залив, создание в странах региона инфраструктуры и материальной базы для этих сил, значительное расширение американского военно-морского присутствия на Ближнем Востоке, образование в январе 1983 г. так называемого центрального командования, которое занимается военным обеспечением интересов США на Ближнем и Среднем Востоке, использование в интересах США и других империалистических государств конфликтов между нефтедобывающими странами (например, ирано-иракская война), растущий экспорт вооружений на Ближний Восток демонстрируют возросшее политическое и военное давление США и их союзников на нефтедобывающие страны.

Экономический шантаж и подрывные действия в сочетании с военными угрозами и провокациями, осуществляемые империалистическими государствами во главе с США и их корпорациями, политическая пестрота и разобщенность стран ОПЕК, политика нефтяных монополий, направленная на искусственное создание в 1980—1982 гг. избытка нефти на мировых рынках, и снижение спроса на жидкое топливо в результате мирового экономического кризиса вынудили большинство стран-экспортеров снизить цены на нефть, прежде всего в разовых, или «спотовых», сделках, а также по контрактным операциям. В результате состоявшихся в марте 1983 г. в Лондоне переговоров министров 13 стран-членов ОПЕК было принято решение понизить базовую цену на нефть с 34 до 29 долл. за баррель. Министры договорились также установить общий максимальный предел добычи нефти на уровне 17,5 млн. баррелей нефти в день

с выделением для каждого участника картеля жесткой квоты в пределах общего лимита²³. Принятые в Лондоне решения не означают, что угроза «войны цен» на мировом рынке нефти полностью устранена. По сообщению американской печати, США вместе с другими развитыми капиталистическими государствами разрабатывают новые планы, направленные на то, чтобы, используя самые различные средства экономического и политического давления, заставить нефтедобывающие страны пойти на уступки²⁴.

Вместе с тем Вашингтон опасается дальнейшего обострения отношений с нефтедобывающими странами. Поэтому, не отказываясь от возможности нажима на членов ОПЕК, от мероприятий, нацеленных на раскол нефтедобывающих стран, американское правительство идет на расширение торгово-экономических связей с ними, особенно с наиболее важными из них для США в экономическом и военно-политическом отношении.

С середины 70-х годов все большее распространение получает практика заключения между США и нефтедобывающими странами межправительственных соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве, которые охватывают широкий круг вопросов и на основе которых создаются смешанные комиссии, регулирующие торгово-экономические связи и оказывающие активную поддержку американским частным фирмам. Так, деятельность созданной в 1974 г. американо-саудовской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству для содействия реализации программ в области индустриализации, торговли, финансов и т. д. открыла перед американскими корпорациями широкие возможности в борьбе за правительственные заказы в этой стране, что способствовало резкому расширению экспорта США в Саудовскую Аравию. Во второй половине 70-х годов подобного рода межправительственные соглашения США заключили с шахским Ираном, Ираком, Турцией, Оманом и рядом других нефтедобывающих стран. В некоторых из этих стран созданы двусторонние советы представителей деловых кругов.

Во второй половине 70-х — первой половине 80-х годов американские корпорации активизировали свою торговую деятельность во всех странах региона, но прежде всего в нефтедобывающих, располагающих огромными запасами твердой валюты. В эти годы темпы прироста стоимости экспорта США в страны региона превышали темпы прироста стоимости импорта. Так, за 1980—1982 гг. поставки товаров из США в страны региона выросли по стоимости на 35,7%, в то время как импорт США из этих же стран сократился на 35,9%. При этом в ответ на увеличение нефтедобывающими странами цен на нефть американские корпорации взвинтили цены на промышленные изделия, другие товары и услуги, экспортируемые в эти страны.

Путем форсирования экспорта в страны региона монополистический капитал преследует несколько целей. Он возвращает доллары, выплаченные за арабскую нефть американским корпора-

диям, и привязывает эти страны к мировому капиталистическому рынку. При этом искусственно поддерживается традиционное положение нефтедобывающих стран, сложившееся еще в колониальный период, как экспортеров сырья и импортеров промышленной продукции и продовольствия.

Новым явлением в торгово-политических отношениях США со странами Ближнего и Среднего Востока стали быстро увеличивающиеся поставки американского оружия. В 70-х годах этот регион, где обострился арабо-израильский конфликт и продолжалась острая борьба реакционных монархических режимов с национально-освободительным движением, стал основным рынком сбыта американского вооружения. Играя на острой военной и политической ситуации в странах этого региона и на честолюбивых замыслах руководителей некоторых его государств, в руках которых оказались огромные нефтедолларовые средства, США резко расширили в эти страны экспорт оружия и военных услуг. Сумма заключенных правительством США контрактов и соглашений с этими странами на поставку вооружений увеличилась с 0,6 млрд. в 1971 г. до 9,8 млрд. долл. в 1982 г.²⁵ В 1976—1983 гг. на страны Ближнего и Среднего Востока пришлось около 60% всех поставок оружия и военной техники из США. Крупнейшими получателями оружия в этом регионе являются Саудовская Аравия, Израиль, Иран (до 1979 г.), Иордания.²⁶

Саудовская Аравия в 70-х годах стала крупнейшим за всю историю США покупателем американской военной техники и услуг военного назначения. Стоимость военных поставок по соглашениям, заключенным США с Саудовской Аравией в течение 1970—1980 гг., достигла 30 млрд. долл. Для сравнения можно отметить, что идущие на последующих местах и, пожалуй, более широко известные покупатели американского оружия в 70-х годах Иран и Израиль заключили в том же десятилетии с США сделки на приобретение оружия соответственно на 14 и 8,5 млрд. долл.²⁷ В 80-х годах США продолжали наращивать поставки оружия в Саудовскую Аравию. Так, в октябре 1981 г. американский сенат одобрил соглашение о комплексной поставке оружия и военной техники Саудовской Аравии на 8,5 млрд. долл. Эта сделка является самой крупной в истории продаж оружия вообще. Спекулируя на обострении ирано-иракского конфликта и необходимости обеспечить безопасность судоходства в Ормузском проливе, США в мае 1984 г. поставили Саудовской Аравии большую партию зенитных ракет «Стингер» и другие виды оружия. Стоимость поставок американского оружия и военной техники этой стране в 1984 г. превысила 4 млрд. долл.

Крупным получателем американского оружия является Израиль, агрессивный экспансионистский курс которого не только полностью вписывается в планы американского империализма на Ближнем Востоке, но и прочно поставлен на службу его интересам. На протяжении своего существования это государство не раз выступало как орудие подавления освободительной борь-

бы арабских народов. Ради того, чтобы восстановить свое господство над странами региона, удержать их в орбите своего влияния, нынешняя администрация США весьма широко использует Израиль, созданную с американской помощью его военную машину. По мере того как росло значение Ближнего Востока в стратегических замыслах США, по мере того как расширялся экспансионизм Тель-Авива в отношении арабов, увеличивались поставки американского оружия. Только за 1978—1983 гг. экспорт американских вооружений и военной техники, включая поставки по программам военной помощи Израилю, составил более 8 млрд. долл.

Расширяющиеся поставки оружия странам Ближнего и Среднего Востока в значительной степени способствуют возвращению в США средств, затраченных на закупку ближневосточной нефти, улучшают торговый и платежный баланс страны, создают более благоприятные возможности для расширения коммерческих связей с государствами, покупающими военную продукцию.²⁸

США рассматривают страны региона, в особенности нефтедобывающие, с их неизмеримо возросшими финансовыми возможностями и как важный источник, из которого могут черпать необходимые им средства в твердой валюте. Используя стремление этих стран прибыльно и надежно разместить свои валютные накопления, США прибегают к различным формам реэкспортирования «нефтедолларов» в американскую экономику.

По данным министерства финансов США, к началу 1982 г. инвестиции нефтедобывающих стран Ближнего и Среднего Востока в американскую экономику превысили 70 млрд. долл., увеличившись в 7 раз по сравнению с 1974 г. По другим, неофициальным подсчетам, общая сумма этих инвестиций более значительна. Например, по оценке журнала «Миддл Ист рипорт», инвестиции ближневосточных нефтедобывающих стран в настоящее время составляют 210—260 млрд. долл., в том числе Саудовской Аравии 100 млрд. долл., Кувейта 56 млрд. и Объединенных Арабских Эмиратов 45 млрд. долл. Для США эти вложения служат как важным каналом реэкспортирования «нефтедолларов», так и средством серьезной поддержки ухудшающегося платежного баланса.

Структура инвестиций стран Ближнего и Среднего Востока в США свидетельствует о преобладающей тенденции инвесторов держать свои средства в ликвидной форме. Так, например, в середине 1981 г. основная часть этих средств была вложена в государственные ценные бумаги США — 34,9 млрд. долл. (в большинстве своем сроки их погашения не превышали одного года). Срочные вклады инвесторов из этой группы стран на депозитных счетах в американских коммерческих банках оценивались в начале 1982 г. в 13,2 млрд. долл.²⁹ Прямые инвестиции нефтедобывающих стран Ближнего и Среднего Востока в экономику США остаются незначительными. К началу 1982 г. их объем до-

стигал 457 млн. долл., что составляло 4% всех ипострапных пря-
мых инвестиций в США³⁰. В основном они были вложены в зе-
мельную собственность, страхование, торговлю, а также в
недвижимую собственность (жилые дома, административные зда-
ния, гостиницы и т. д.).

Формы вложения валютных средств нефтедобывающих стран
в экономику США различны, но, как показала практика, ни одна
из них не гарантирует полной сохранности этих авуаров. Это
было со всей убедительностью подчеркнато еще раз в 1979 г.,
когда резкое ухудшение межгосударственных отношений между
США и Ираном привело не только к свертыванию экономических
связей, включая торговлю нефтью, но и к решению Вашингтона
о «замораживании» всех иранских государственных авуаров, па-
ходящихся в американских банках и их филиалах за границей
и оцениваемых в 8,1 млрд. долл.

Решение правительства США о блокировании иранских авуа-
ров создало опасный прецедент, свидетельствующий о том, что
США в любой момент могут лишитъ нефтедобывающие страны
доступа к их собственным средствам, размещенным в Соеди-
ненных Штатах, если сочтут, что политика стран-депозитариев вы-
ходит за какие-то рамки, установленные Вашингтоном.

Вся система экономических форм и методов, направленных
на максимально возможную привязку Ближнего и Среднего Во-
стока к США, на павязывание им развития по капиталистиче-
скому пути, занимает важное место во внешнеэкономической
стратегии американского империализма. Несмотря на то что
Соединенные Штаты поддерживают экономические отношения с
большинством государств региона, их политика в отношении
этой группы стран строго дифференцирована. При этом зачастую
экономические отношения США с этими странами не только
определяются экономическими факторами, но и в значительной
степени зависят от военно-политических интересов Вашинг-
тона.

Главные экономические интересы американского империализ-
ма в странах Ближнего и Среднего Востока концентрируются па
относительно небольшой группе стран. Ведущими торгово-эко-
номическими партнерами США в этом регионе являются не-
сколько стран — крупных экспортеров нефти и газа (в первую
очередь Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт), а также государства,
достигшие относительно высокого уровня экономического разви-
тия и в то же время важные для Вашингтона с точки зрения
его стратегических интересов (это прежде всего Израиль, Тур-
ция). В то же время экономические отношения США с большин-
ством государств региона крайне незначительны, а с некоторы-
ми (Афганистан, НДРЙ, Иран) официально или фактически
прекращены или находятся на стадии «замораживания». Следу-
ет при этом подчеркнуть, что подход США к тем или иным
странам Ближнего и Среднего Востока отнюдь не является за-
костенелым.

В целом все это позволяет сделать вывод, что определяемый
империалистическими интересами подход США к странам Ближ-
него и Среднего Востока в перспективе не может не породить
серьезные противоречия между Соединенными Штатами и этой
группой стран.

Глава 10

Африка

Развивающиеся страны Африки занимают особое место в плапах
США. Сохранить за собой возможность эксплуатации их природ-
ных и людских ресурсов, удержать в орбите мирового капитализ-
ма, не допустить перехода на путь некапиталистического разви-
тия — таковы их конкретные цели. Они рассматривают страны
этого континента в качестве важнейшего резерва в борьбе за со-
хранение капиталистической системы и не жалеют сил, чтобы
склонить лидеров африканских стран, составляющих треть чле-
нов ООН, к поддержке западной, в том числе американской,
внешней политики. В неокOLONиалистском наступлении на моло-
дые национальные государства Африки важная роль отводится
экономической экспансии.

В 80-х годах еще с большей определенностью стала вырисо-
вываться стратегия империализма США в его отношениях с
африканскими странами. Она продиктована прежде всего тради-
ционным стремлением США пайти выход из собственных эконо-
мических и политических трудностей путем расширения эксплуа-
тации народов развивающихся, в том числе африканских, стран.
При этом в политике США все больший креп делается на эконо-
мические отношения с отдельными регионами и региональными
группировками Африки. Политику США характеризует конъю-
нктурный приоритет военно-экономических интересов над
всеми остальными. В фокусе внимания Вашингтона отнюдь не
Сахельский район Африки, где уже десятилетие люди страдают
от чудовищных засух, а юг континента, Западная Африка, неко-
торые страны Северной Африки, т. е. районы, где США страшит
перспектива утраты контроля над богатейшими ресурсами, под-
рыва их позиций, лишения огромных прибылей. Имело дивиден-
ды от зарубежной экспансии корпораций, входящих в элиту
большого бизнеса США, питают пылешний геополитический ге-
моцизм Вашингтона. «Монополиям, — отмечалось в Отчетном
докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии, — нужны чужая нефть,
уран, цветные металлы — и сферой „жизненных интересов“ США
объявляются Ближний Восток, Африка, Индийский океан. Туда
объявляются Ближний Восток, Африка, Индийский океан. Туда
активно прорывается военная машина США и собирается распо-
ложиться надолго»¹.

При проведении своей внешнеэкономической политики в стра-

нах Африки США прибегают к использованию различных форм неокolonнализма, однако все они подчинены главной стратегической цели — удержать молодые государства на неравноправном положении в мировой системе капитализма, не допустить их перехода на путь социалистической ориентации. Неокolonналистская политика США осуществляется, с одной стороны, путем сочетания применения — или угрозы применения — силы с политическим давлением в целях дестабилизации прогрессивных режимов, с другой — при помощи мероприятий по повышению эффективности частнокапиталистического хозяйствования. Для неокolonнализма США характерно также оказание поддержки реакционным режимам в стремлении добиться их взаимодействия, направленного против национально-освободительного движения, предоставление преимуществ при оказании экономической помощи странам с четко выраженной ориентацией на капиталистический путь развития.

Важная роль в проведении в жизнь стратегии неокolonнализма США принадлежит американскому частному капиталу, ТНК. Широкое внедрение монополистического капитала в экономику африканских стран рассматривается в США не столько как средство усиления экономической эксплуатации Африки, но и как эффективное средство социального воздействия на выбор пути и ход развития молодых государств.

Необходимо отметить, что монополистический капитал США, пытаясь смягчить пагубные последствия экономического кризиса за счет более слабых партнеров, в частности развивающихся стран, стремится расширить рынки сбыта и сферы приложения в этих странах. К числу таких еще не полностью освоенных американским капиталом регионов и относятся страны Африки. Как отмечал заместитель министра торговли США Д. Деннип, «из всех районов третьего мира Африка обладает самым большим потенциалом роста в ближайшие годы»².

Американские корпорации стараются не упустить возможности прибыльно разместить капиталовложения в странах континента. Анализ вывоза прямых частных капиталовложений в развивающиеся страны Африки показывает, что с 1960 по 1983 г. (в абсолютных цифрах) корпорации США увеличили свои прямые инвестиции с 0,6 млрд. до 5,2 млрд. долл., т. е. в 8,5 раза³.

За общими цифрами скрывается весьма неравномерное географическое распределение потока капитала. От «замерзания» на одной точке или даже сокращения общей суммы американских инвестиций в одних странах до интенсивного прилива в другие — такова пестрая картина движения частных капиталовложений в странах Африки. Как правило, капиталы вкладываются преимущественно в те страны, где существуют «стабильные» политические режимы, богатые природные ресурсы в сочетании с выгодным географическим положением. В то же время корпорации сознательно избегают группу наименее разви-

Таблица 14

Структура прямых частных инвестиций США в Африке по отраслям экономики, млн. долл.

Год	Всего	В том числе					
		Горно-добывающая промышленность	Нефтяная промышленность	Обрабатывающая промышленность	Торговля	Финансы	Прочие отрасли
1950	147	31	79	11	10	—	16
1961	759	235	378	10	23	—	113
1970	2614	358	1914	103	92	—	148
1975	2414	488	1336	229	86	55	220
1977	2802	546	1546	274	125	76	285
1979	3028	443	1730	349	106	109	291
1980	3778	458	2247	422	110	137	403
1981	4282	431	2732	448	115	148	407
1982	5069	401	3525	463	106	134	435
1983	5188	424	3501	490	100	152	521

Рассчитано по: Survey of Current Business за соответствующие годы.

тых стран, в наибольшей степени нуждающихся в капиталах и технологиях. Так, на начало 1984 г. на четыре страны — АРЕ, Ливию, Либерию и Нигерию — приходилось 49,5% всех прямых инвестиций США в странах Африки. В то же время на остальные 46 африканских стран приходилось 2,6 млрд. долл., или примерно половина всех прямых инвестиций США на континенте. Подобная «избирательная» политика американских корпораций лишь усиливает неравномерность экономического развития африканских стран, ведет к сохранению структуры отсталости их национальных экономик.

Структура частных инвестиций ТНК на континенте отражает их участие в развитии наиболее высокоприбыльных и быстро окупающихся отраслей, в особенности нефтяной и горнодобывающей, на которые в начале 1984 г. приходилась подавляющая сумма (76,2%) прямых капиталовложений США в странах Африки, в том числе на долю нефтяной промышленности 68% и горнодобывающей 3,2%. Остальные американские инвестиции распределялись следующим образом: обрабатывающая промышленность — 9,4%, финансовое дело и страхование — 2,9, торговля — 1,9 и прочие отрасли — 9,6% (табл. 14).

Наибольшую активность корпорации США проявляют к добывающим отраслям стран Африки, и в частности к нефтяной промышленности, что объясняется рядом причин. Нефтяной кризис 1973—1974 гг., который потряс весь капиталистический мир, включая США, явился мощным импульсом в политике увеличения вывоза американского частного капитала в страны Африки. Стремясь поддержать монополию стран ОПЕК на поставки нефти, США начали активно проводить политику диверсификации

стран—поставщиков нефти, стимулировать деятельность частного капитала США, связанного с разработкой новых энергетических ресурсов в иностранных государствах, в частности в Африке. Страны континента располагают большими запасами нефти, являясь третьим по значению нефтедобывающим районом в несоциалистической части мира. Низкие издержки, высокое качество сырья, возросший спрос на него в мире привлекли в Африку десятки иностранных, в том числе американских, компаний. За 1975—1983 гг. прямые капиталовложения США в нефтяную промышленность стран континента увеличились в 2,6 раза, достигнув 3,5 млрд. долл.; основными странами, где активизировали свою деятельность американские ТНК, помимо африканских стран—членов ОПЕК (Нигерия, Габон, Ливия, Алжир), были Ангола, АРЕ, Берег Слоновой Кости, Камерун, Конго и др.

Для укрепления своих позиций в нефтедобывающих странах континента американские корпорации наряду со старыми, традиционными средствами проникновения применяют новые, более уточненные формы. Так, пользуясь слабостью материально-технической базы, отсутствием современной технологии эксплуатации скважин, нехваткой квалифицированных инженеров и менеджеров у государственных нефтяных организаций стран Африки, монополии США все чаще прибегают к заключению управленческих контрактов, налаживанию научно-технических, технологических и иных связей, обеспечивающих им существенное, нередко доминирующее влияние при незначительных затратах.

Корпорации США активизируют свою деятельность и в тех странах Африки, которые стали собственниками своих нефтяных богатств. Контракты помогают нефтяным монополиям сохранять за собой право на долгосрочные закупки сырой нефти в обмен на услуги. Новое в экспансии этих монополий состоит в том, что они из собственников нефтяных месторождений (в течение срока концессии) теперь превратились в большинство нефтедобывающих стран Африки в подрядчиков национальных нефтяных корпораций. Монополии снабжают молодые государства Африки необходимой технологией, передают им свой производственный опыт в форме различных услуг, а взамен получают гарантии на закупки необходимой массы добываемой нефти. Кроме того, используя в своих интересах сохраняющуюся зависимость этих стран в области транспортировки и сбыта нефти, нефтяные монополии США все еще прочно удерживают под своим контролем рынки сбыта нефти во многих странах континента.

Значительный интерес американские корпорации проявляют к горнодобывающей промышленности африканских стран. Сектор добывающих отраслей экономики обеспечивает рынок США стратегическим сырьем. Африканские государства в начале 80-х годов поставляли США 72% потребляемого ими кобальта, 51% марганца, 43% сурьмы, 14% меди. Кроме того, США вывозят из Африки почти 100% импортируемых ими алмазов, колумбита, пальмового масла, более 50% какао, красного дерева,

длинноволокнистого хлопка, значительное количество золота, каучука, графита.

Капиталовложения американских ТНК в добывающую промышленность концентрируются прежде всего в странах южнее Сахары, в экспорте которых преобладают ценные минералы (Либерия, Заир, Габон, Берег Слоновой Кости, Зимбабве, Камерун и др.). В начале 1984 г. прямые капиталовложения США в горнодобывающую промышленность африканских стран составили 424 млн. долл. Однако если учесть, что только 27% продукции горнодобывающих предприятий, находящихся под контролем американских корпораций, идет в США⁴, то становится ясным, что американские корпорации стремятся монополизировать источники природных ресурсов не только для удовлетворения потребностей своей экономики, но и для получения возможности диктовать мировые цены и извлекать максимальные прибыли от продажи сырья в третьи страны.

Быстрыми темпами увеличиваются капиталовложения американских ТНК в обрабатывающую промышленность стран континента, хотя до настоящего времени отрасли обрабатывающей промышленности занимают одно из последних мест в очередности американских инвестиций в странах Африки. За 1961—1983 гг. они увеличились в 47 раз, достигнув 490 млн. долл., или 9,4% всех американских капиталовложений в экономику Африки. В основном капиталовложения США в обрабатывающую промышленность концентрируются в странах Африки южнее Сахары. Основное внимание корпорации США уделяют созданию предприятий по первичной обработке сырья, а также химической и пищевой промышленности. В начале 80-х годов, например, в странах Африки действовали 44 филиала американских компаний пищевой промышленности⁵.

Естественно, вкладывая капиталовложения в эти страны, корпорации США меньше всего заботятся об экономическом развитии стран континента. Установление контроля над источниками ценного сырья и топлива, быстрая окупаемость своих капиталовложений, получение максимальной прибыли — вот движущий мотив американского частного капитала в странах Африки, как и в других развивающихся странах.

Американские корпорации, действующие в странах Африки, получают огромные прибыли, что объясняется главным образом высокой степенью эксплуатации на предприятиях американских корпораций, а также использованием дешевой рабочей силы в этих странах. Следует отметить, что уже в начале 1981 г. в африканских странах (без ЮАР) действовало 785 филиалов американских ТНК, на которых было занято 188,6 тыс. человек⁶.

Деятельность американского частного капитала в молодых государствах Африки отличает высокая норма прибыли. Так, в 1981 г. средняя норма прибыли на эти капиталовложения равнялась 25,2%, что превышало среднюю норму прибыли по развивающимся странам (22,5%)⁷. Наибольшая норма прибыли на

капиталовложения США в 1981 г. была в нефтяной промышленности стран Африки — около 35%. Повышение нормы прибыли приводит к увеличению массы прибыли. За 1972—1988 гг. прибыли, полученные американскими ТНК в странах Африки, увеличились в 2 раза, достигнув в 1983 г. 813 млн. долл.⁸ В итоге уже сейчас приток новых частных инвестиций в страны континента составляет менее 30% сумм прибылей, вывозимых из них по ранее сделанным капиталовложениям. Это означает, что рост американской собственности на континенте происходит без реального поступления ресурсов из США. Растущее ограбление стран континента сильно обременяет их платежный баланс, ведет к сдерживанию и без того невысоких темпов диверсификации африканского хозяйства, деформирует структуру национального производства.

Наиболее перспективны с американской точки зрения африканские страны, где монополистический капитал США пользуется государственной поддержкой. На юге континента это — Заир, Зимбабве, а также оккупированная ЮАР Намибия; в Западной Африке — Камерун, Берег Слоновой Кости, Нигерия; на севере Африки — Египет и Марокко. Остановимся вкратце на деятельности американских корпораций в некоторых из них.

Одним из районов повышенного интереса государственно-монополистического капитала США является юг континента, что объясняется как военно-политическими причинами (не допустить победы национально-освободительного движения в этом субрегионе, сохранить у власти расистский режим Претории), так и экономической заинтересованностью (сохранение и расширение беспрепятственного доступа к богатейшим запасам минерального сырья, многие виды которого чрезвычайно важны для американской экономики). В этом районе имеются громадные запасы многих видов стратегического сырья. Как отмечал помощник государственного секретаря по делам Африки Ч. Крокер, «многие виды этого сырья жизненно необходимы для оборонных целей Запада, включая США, а также для его наукоемких отраслей промышленности»⁹.

В связи с нарастанием национально-освободительного движения в Намибии, разворачиванием выступлений коренного африканского населения ЮАР против режима апартеида, обострением конфронтации между южноафриканскими властями и «прифронтовыми» государствами юг Африки становится районом повышенной напряженности. Стремясь обеспечить себе возможность распоряжаться природными богатствами этой части Африки, США после прихода к власти администрации Рейгана стали делать ставку на укрепление торгово-экономических и политических связей с ЮАР, которая является не просто надежным союзником американского империализма в Африке, но и единственным здесь государством, на которое он может целиком положиться в своей политике глобальной конфронтации с силами социализма, демократии и национального освобождения.

США помогают ЮАР незаконно оккупировать Намибию, что, помимо военно-политических целей, объясняется экономическими интересами монополистического капитала. Американские корпорации в нарушение резолюции Совета Безопасности ООН от 1974 г., запрещающей добычу полезных ископаемых иностранными компаниями на территории этой страны, усиленно расширяют масштабы своей деятельности. В 1982 г. из 88 ТНК, действовавших в Намибии, 15 были американского происхождения. Крупнейшие американские горнорудные корпорации контролируют значительную часть добычи и переработки металлических руд и минералов в Намибии, а также ее энергетических ресурсов. Так, свыше 90% общей добычи основных цветных металлов (кадмий, медь, свинец, цинк и серебро) приходится на долю компании «Цумб корп.», акциями которой владеют американские компании «Амакс» и «Ньюмонт майнинг»¹⁰. Усилилось проникновение в Намибию американских корпораций, специализирующихся на добыче и обогащении урана. Американские нефтяные компании «Мобил ойл» и «Калтекс» занимают господствующие позиции в торговле нефтью и нефтепродуктами на территории Намибии.

Полностью игнорируя жизненные интересы намибийского народа, ЮАР создает «режим наибольшего благоприятствования» для ТНК, базирующихся в США и других странах Запада. Крупные иностранные корпорации, действующие в Намибии, обеспечивают 65% ВВП страны. Из этой суммы большая часть поступает этим компаниям в виде чистой прибыли, а 15% выплачиваются в виде налогов южноафриканской администрации. Именно крупными прибылями американских корпораций и объясняется поддержка администрацией Рейгана оккупации Намибии режимом Претории.

Среди других стран юга Африки американские корпорации проявляют значительный интерес к Зимбабве и Заiru. В Зимбабве, например, действуют 30 филиалов американских корпораций, принимая участие главным образом в добыче железной руды и золота, а корпорация «Юштон карбайд» является главным производителем хрома в стране. Филиалы американских корпораций прочно внедрились и в экономику Заира, особенно в горнодобывающую промышленность, осуществляя добычу кобальта, цинка, урана, олова. На Заир, в частности, приходится около 66% кобальта, импортируемого США из-за границы.

Другой важный объект американской экономической экспансии в Западной Африке — Нигерия, именуемая «жемчужиной» за ее огромные нефтяные богатства. Она крупнейший торговый партнер США на всем континенте. По поставкам сырой нефти на американский рынок она занимает первое место среди всех африканских стран (16,4 млн. т в 1988 г.). В стране действует около 100 филиалов американских корпораций, которым по объему прямых инвестиций принадлежит второе после Великобритании место. О значении, которое Соединенные Штаты придают

этой стране, говорит и тот факт, что в 1982 г. в университетах и колледжах США обучалось около 20 тыс. нигерийцев¹¹.

Особую активность проявляют в Нигерии американские нефтяные монополии. В конце 70-х годов здесь действовало 11 американских компаний, на долю которых приходилось 30% добычи нефти в стране. Американские компании в Нигерии ведут разведку нефти, ее добычу, предоставляют услуги в области управления, осуществляют переработку, хранение нефти и газа, их продажу.

Стремление нигерийского правительства поставить природные ресурсы на службу своим национальным интересам, ограничить деятельность американского капитала вызывает резкое сопротивление монополий США. Нередко нефтяные ТНК прибегают к нажиму и диктату в своих отношениях с Нигерией, и в частности с Национальной нефтяной корпорацией, которая владеет 60% капиталов иностранных компаний, занимающихся добычей и продажей нигерийской нефти. В 1981 г. американские нефтяные монополии пытались оказать давление на страны ОПЕК, членом которой является Нигерия, и сбить цены на нефть. Страны ОПЕК предприняли ряд мер, чтобы защитить себя от давления со стороны капиталистических монополий, в том числе договорились, что каждая из стран — членов этой организации снизит объем добычи нефти, сохраняя цену на прежнем уровне. Однако в результате организованного американскими и другими компаниями бойкота добыча нигерийской нефти упала ниже установленной для нее квоты: с 2,1 млн. баррелей в сутки в начале 1981 г. до 0,7 млн. баррелей в марте 1982 г. Твердая политика ОПЕК вынудила западные нефтяные монополии отказаться от бойкота нигерийской нефти, в результате чего ее производство в апреле 1982 г. вновь стало увеличиваться. Но колебания в спросе на нефть в 1981—1982 гг. привели к сокращению валютных поступлений в нигерийскую казну, что поставило под угрозу строительство промышленных объектов общенационального значения и вынудило правительство Нигерии принять меры по сокращению государственных расходов.

В выступлениях американских политических деятелей и экономической литературе неоднократно подчеркивалось, что Нигерия наряду с другими прозападно ориентированными режимами входит «в зону жизненных американских интересов». Представители деловых кругов США рассматривают ее как гигантский рынок для американских товаров. Можно предположить, что в 80-х годах американские корпорации активизируют свою деятельность в этой крупнейшей стране Африки.

Большой интерес в последние годы американские корпорации проявляют к Берегу Слоновой Кости (БСК), что объясняется наличием в стране крупных запасов сырья (марганец, титан, нефть, золото), а также наиболее благоприятным климатом для иностранного капитала из всех государств бывшей французской Африки. В БСК сейчас действует около сотни американских ком-

паний, в том числе 9 нефтяных, и 6 банков¹². Американские корпорации стали создавать сильную конкуренцию французским компаниям, постепенно вытесняя их из отдельных сфер приложения капитала.

Важное место в экономической экспансии США в странах Северной Африки принадлежит АРЕ. Объявленная А. Садатом в 1974 г. политика «открытых дверей» и «либерализации» экономики, а затем ряд законодательных актов, расширивших экономические права буржуазии, создали новые возможности для развития капитализма в стране, в том числе путем широкого привлечения в экономику иностранного капитала. Со своей стороны правительство США, принимая во внимание важность АРЕ в планах экономической экспансии американских монополий, приняло ряд мер по стимулированию вывоза частного капитала. Так, в сентябре 1982 г. по инициативе США между странами было подписано двустороннее соглашение об инвестициях, в соответствии с которым американские прямые капиталовложения в египетской экономике получали ряд дополнительных льгот, в частности американским инвесторам предоставлялись режим наибольшего благоприятствования и равные права с египетскими компаниями. В целях поощрения и регулирования прямых капиталовложений США в экономике АРЕ во второй половине 70-х годов был создан совместный совет предпринимателей, который занимается вопросами вовлечения американского частного капитала в экономику страны.

Несмотря, однако, на предоставление египетским правительством многочисленных льгот и гарантий, большинство американских бизнесменов считают вкладывание капиталов в экономику АРЕ, за исключением нефтяной промышленности, делом невыгодным и даже рискованным, в связи с опасениями изменения политического курса страны. Объем американских прямых инвестиций, которые подпадают под действие закона № 43 от 1974 г., являющегося основным нормативным актом экономической политики «открытых дверей», составил в начале 1982 г. 149 млн. долл. Они распределены по таким отраслям, как банковское дело, туризм, производство текстиля, продовольственных продуктов, медикаментов, алюминия.

Американские компании, правда, на начало 1984 г. вложили 1286 млн. долл. в разведку и добычу нефти на египетской территории. Однако эти компании действуют на концессионной основе, и их инвестиции, не подпадающие под действие закона № 43, обычно выделяются западными экономистами при анализе в самостоятельный раздел, дабы они не приукрашивали подлинного отношения американских предпринимателей к возможности вкладывания капиталов в египетскую экономику.

Таким образом, несмотря на широко рекламируемую в США компанию об активном и разностороннем участии американских корпораций в экономике Египта, факты показывают, что основной отраслью, интересующей американский монополистический

капитал, является нефтяная промышленность. Глубоко проникнув в эту, одну из ведущих, отраслей экономики Египта, американские монополии стремятся сохранить на длительный период доступ к египетской нефти, обеспечить себя поставками сырой нефти и нефтепродуктов на многие годы вперед и, что не менее важно, создать благоприятные условия для продолжения своей деятельности в этой стране.

При всей экономической и политической важности экспорта частного капитала Соединенные Штаты большое значение придают также развитию торговых отношений с молодыми государствами Африки. За 1970—1981 гг. товарооборот США со странами континента увеличился с 1,8 млрд. до 32,8 млрд. долл., т. е. в 18 раз. Тенденция к увеличению доли стран Африки во внешнеторговом обороте США была вызвана резким повышением цен на жидкое топливо и ряд важных сырьевых товаров в 1973—1974 гг., повлекшим за собой увеличение стоимости американского импорта из африканских стран. Последовавшее почти одновременно подорожание промышленной продукции, и прежде всего машин и оборудования, которые поставляют США в страны Африки, а также рост объема ввозимых ими товаров в результате повышения покупательной способности отдельных стран — экспортеров нефти привели к увеличению стоимости импорта в эти страны и соответственно к изменению доли вывоза. В результате в 1980 г. удельный вес стран континента во внешнеторговом обороте США с развивающимися странами достиг 19%. В последующие годы он несколько понизился (до 11% в 1983 г.), что было вызвано снижением закупок сырья и топлива США.

Резкое повышение цен на нефть после 1973 г. привело к значительному удорожанию американского импорта из стран континента и обусловило начиная с 1974 г. общий дефицит торгового баланса со странами Африки. В 1981 г., например, он увеличился по сравнению с 1975 г. в 4,3 раза и составил 16,4 млрд. долл.¹³

Огромный дефицит в американо-африканской торговле нередко используется американскими идеологами для доказательства «взаимовыгодности» экономических связей африканских стран с США. Однако этот аргумент не выдерживает проверки практикой. В импорте США из африканских государств все большую роль играют нефть и нефтепродукты. Если в 1971 г. этот импорт состоял из нефти лишь на 17%, то в 1981 г. — на 87%. С 1972 по 1981 г. потребление африканской нефти в Соединенных Штатах увеличилось в 4,5 раза, тогда как общий рост импорта нефти за этот период составил 2,5 раза. Удельный вес Африканского континента во всем импорте энергоресурсов в США возрос с 4,2% в 1971 г. до 24% в 1982 г. В числе крупнейших экспортеров нефти в США в 1982 г. находились Нигерия и Алжир (16% общего импорта нефти США в 1982 г.)¹⁴.

Африканский континент сохраняет свое значение как крупнейший или один из крупнейших экспортеров в США некоторых видов минерального сырья. За 1970—1981 гг. вывоз минераль-

ного сырья из стран Африки увеличился (по стоимости) более чем в 4 раза и составил в 1981 г. 6% импорта США из стран континента¹⁵. Таким образом, импортируя в больших количествах нефть и минеральное сырье, американские корпорации не проявляют ни малейшего интереса к импорту продукции других отраслей экономики стран Африки, способствуя тем самым сохранению их однобокой, сырьевой специализации.

Что касается большого положительного сальдо в пользу африканских государств, существующего в торговле США с 1974 г., то оно в значительной части «рециклируется» в экономику США стараниями американских промышленных, торговых и банковских корпораций.

Торговое паступление США на рынках африканских стран подчинено главным образом прибыльному использованию расширившихся финансовых ресурсов нефтедобывающих стран континента. За 1970—1983 гг. американский экспорт в эти страны увеличился в 6,6 раза, тогда как общий рост экспорта США в развивающиеся страны в рассматриваемый период составил 4,6 раза.

В экспорте США в страны Африки за 1970—1981 гг. существенно повысился удельный вес инвестиционных товаров — с 37 до 44%, при некотором снижении удельного веса потребительских товаров и промышленного сырья. Особенно быстро возрастают продажи США горного и строительного оборудования, закупаемого преимущественно немногими нефтедобывающими странами континента, а также грузовых автомобилей, автобусов и самолетов. Возросла также и роль продовольствия — с 23,5% в 1970 г. до 28% в 1981 г., ставшая второй по значению группой товаров в экспорте США в африканские страны. Расширение вывоза продовольствия было связано главным образом с ухудшением состояния сельского хозяйства в странах Африки: за 1971—1981 гг. на Африканском континенте производство продуктов питания на душу населения сократилось более чем на 10%¹⁶.

К наиболее крупным торговым партнерам США (по линии экспорта) относятся Египет, Нигерия, Габон, Алжир, Марокко. На эти страны в 1983 г. приходилось 85% всего экспорта США в развивающиеся страны Африки. По сути дела, эти же страны (за исключением Марокко), основные поставщики нефти на американский рынок, являются крупнейшими партнерами США (по линии импорта). На эти четыре страны в 1983 г. приходилось 67% импорта США из стран континента. Таким образом, торговля США в крупных масштабах осуществляется лишь с небольшой группой государств, обладающих большими запасами энергоресурсов и отдельных видов стратегического минерального сырья. Среди торговых партнеров США также отдельные африканские страны, располагающие значительными экспортными ресурсами сельскохозяйственного сырья, в получении которого заинтересована американская экономика. Что касается африканских стран социалистической ориентации, то США расширяют

свои экономические и торговые отношения с ними, стремясь продемонстрировать «преимущества» капиталистического пути развития, внедриться в их экономику и по возможности воздействовать на их политический курс.

Особое место в экономических отношениях США с развивающимися странами Африки занимает экспорт государственного капитала, осуществляемый главным образом по различным программам помощи. Помощь продолжает оставаться существенной, хотя значительно уступает по значимости таким средствам экономического воздействия, как экспорт частного капитала и внешняя торговля.

В современной политике экономической помощи, отражающей усиление агрессивности внешнеполитического курса США, четко прослеживаются новые приоритеты. Если раньше помощь рассматривалась главным образом как средство удержания развивающихся стран в орбите капитализма, служила целям сдерживания экспансии американских корпораций, то в 80-х годах на передний план выдвигается ее способность служить реализации военно-стратегических замыслов США.

Внешнеэкономические организации США, занимающиеся оказанием экономической помощи, подразделяют страны континента условно на две части — страны Африки южнее Сахары и страны Северной Африки. Рассмотрим политику помощи США в этих районах.

В 80-х годах экономическая помощь США странам Африки южнее Сахары резко увеличилась. В 1983 г. ее объем составил 840,1 млн. по сравнению с 251 млн. долл. в 1975 г.¹⁷ Такая политика была вызвана стремлением США поддержать проамериканские режимы на континенте, дестабилизировать «марксистские» правительства и подорвать проводимый многими из африканских стран внутренний курс на ограничение частного предпринимательства, и в первую очередь деятельности ТНК. Естественно, что не последнее место среди причин, вызвавших расширение ассигнований на помощь африканским странам, было использование программ помощи для расширения американского экспорта.

Распределение финансовых средств по программам в 1988 г. было следующим: Фонд экономической поддержки — 325 млн. долл., «помощь развитию» — 326,4 млн., продовольственная помощь — 191,7 млн. долл. Анализ экономической помощи США странам Африки показывает, что она носит в основном потребительский, а не производственный характер. Отраслевое распределение помощи США способствует не изменению, а закреплению сложившейся еще при колониализме хозяйственной структуры африканских стран. Молодые государства Африки остаются на положении поставщиков сырья, и рост его производства — при содействии американской помощи, в условиях хозяйничанья иностранного капитала на континенте — лишь увеличивает масштабы империалистического ограбления Африки.

В 1982 г. США оказали экономическую «помощь» 35 странам Африки южнее Сахары. Однако значительная часть помощи сосредоточена на небольшом круге стран. Так, на 10 стран приходится около 60% всей экономической помощи, в том числе на Судан, Зимбабве, Кению и Сомали — 35%.

Выбор правящими кругами США получателей «помощи» характеризуется политически тенденциозным подходом. Она концентрируется прежде всего на тех режимах, стабильность которых диктуется военно-стратегическими и политическими целями США или предоставляется в обмен на базы, стоянки флота, территории для складирования вооружений, предназначенных для будущего использования американскими вооруженными силами. Именно такой обусловленный характер помощи проявился в отношении Кении, Сомали и Судана, оказавшихся в первой половине 80-х годов в числе крупных получателей помощи в связи с конкретными договоренностями о предоставлении ими своих территорий для использования Соединенными Штатами в военных целях.

В 1982 г. США впервые начали оказывать экономическую помощь Зимбабве, доведя размеры этой помощи до 75 млн. долл.¹⁸ Помощь предназначалась для оплаты импорта американского оборудования для предприятий частного сектора. Повышенное внимание администрации Рейгана к этой стране объясняется стремлением США оказать влияние на политическую ориентацию этого самого молодого государства Африки, попытаться если не перетянуть его в лагерь стран прозападной ориентации, то по крайней мере приглушить многие прогрессивные начинания в этой стране. Кроме того, США стремятся укрепить и расширить частный сектор экономики в ущерб государственному: недаром вся экономическая помощь США предназначена частному сектору. Наконец, США пытаются нейтрализовать политику Зимбабве в вопросе о будущем Намибии, втянуть эту страну в политический диалог с ЮАР в целях примирения с режимом Претории, что способствовало бы «стабилизации» положения в этой части Африки. Однако в 1988 г., когда представитель Зимбабве выступил на XXXVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН с резкой критикой агрессии США против Гренады, их политики на Ближнем Востоке и юге Африки, США резко сократили помощь этой стране.

Усиление политически тенденциозного подхода правящих кругов США к выбору получателей помощи хорошо видно и на таком примере. Так, после переориентации политического курса Судана и расширения сотрудничества с империалистическими государствами, включая США, американская экономическая помощь этой стране в 1976—1988 гг. была увеличена в 75 раз, достигнув в 1988 г. 128,4 млн. долл., в то время как помощь Эфиопии за этот же период была сокращена в 5,4 раза, составив в 1988 г. 2,5 млн. долл. В качестве основных побуждательных мотивов к такому сокращению помощи Управление международно-

го развития США выдвинуло нарушение Эфиопией «прав человека», а также то, что американские фирмы якобы недостаточно выгодно для себя могли использовать фонды помощи в этой стране.

Крупнейшим получателем американской «помощи» среди стран Северной Африки является АРЕ. США резко увеличили экономическую помощь этой стране после провозглашения президентом АРЕ А. Садатом политики «открытых дверей» и в особенности после подписания кэмп-дэвидских соглашений. В результате США превратились в главного кредитора и торгового партнера страны. Остановимся более подробно на помощи США Египту — крупнейшему среди развивающихся стран получателю помощи.

С 1975 г., когда началось осуществление программы помощи, по 1982 г. Египту в рамках экономического содействия было предоставлено 7,6 млрд. долл., в том числе 2,4 млрд. долл. безвозмездно. После подписания в 1979 г. сепаратного египетско-израильского «мирного» договора объем экономической помощи Египту поддерживается на уровне примерно 1 млрд. долл. В 1983 г. объем помощи, предоставленной США этой стране, составил 1,1 млрд. долл., что превышает американскую экономическую помощь всем странам Африки южнее Сахары.

При анализе итогов экономического содействия США представляется правомерным сделать вывод, что экономический эффект помощи не соответствует ее весьма значительному объему. За исключением, пожалуй, энергетики, американская помощь реализуется в отраслях, имеющих второстепенное значение. Ее вклад в развитие промышленного и сельскохозяйственного производства чрезвычайно мал. (Около 30% общего объема помощи составляют поставки продовольствия.) Между тем подъем товарного производства провозглашен сейчас египетским руководством самой важной экономической задачей на 80-е годы.

Вопрос о недостаточной эффективности экономической помощи США с новой силой зазвучал после смены руководства в Египте. Он обсуждался и в ходе визита президента АРЕ Мубарака в Вашингтон в феврале 1982 г.¹⁹ Учитывая растущую критику, американская сторона согласилась несколько изменить систему использования кредитов, с тем чтобы дать Египту возможность приступить к реализации накопившихся неосвоенных средств (более 2,5 млрд. долл. в начале 1982 г.). Начиная с марта 1982 г. египетская сторона начала самостоятельно распоряжаться американскими кредитами в рамках определенных отраслей, а не отдельных проектов, как это было раньше. Тем не менее и при новой системе распределения помощи США сохраняют значительные возможности навязывать Египту то, в чем сами прежде всего заинтересованы. Таким образом, основная цель экономической помощи США Египту, как и другим странам Африки, состоит не в оказании эффективного содействия разви-

тию производительных сил страны-получателя, а в обеспечении военно-политических и экономических интересов США.

Анализ различных форм деятельности капитала США в развивающихся странах Африки показывает, что его неокOLONиалистские цели и эксплуататорская сущность остаются неизменными. неотъемлемой чертой империализма США продолжает оставаться ограбление природных богатств и эксплуатация более слабых и менее развитых стран, хотя империалисты и вынуждены теперь действовать хитрее, грабить более замаскированно. Естественно, что по отношению к отдельным странам Африки механизм их эксплуатации используется дифференцированно. В зависимости от конкретных целей американского империализма на передний план выдвигаются те или иные методы. Однако общая характерная особенность современного периода — стремление США использовать их комплексно, ужесточая при этом внешнеэкономическую политику и оказывая давление по всем каналам на молодые государства Африки для укрепления позиций американских ТНК на их рынках.

IV МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И СТРАТЕГИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПАНСИИ США

Использование международных экономических организаций в качестве инструмента обеспечения «национальных интересов» США неизменно занимало и занимает одно из важных мест в глобальной внешнеэкономической стратегии США. Деятельность, связанная с участием Соединенных Штатов в международных экономических и кредитно-финансовых организациях и с их использованием в качестве одного из каналов для достижения целей американской внешней политики, получила название многосторонней экономической дипломатии США. Ее задачи состоят в том, чтобы добиваться принятия экономическими и другими органами ООН решений, выгодных США, или, как говорится в одном из документов сената США, сохранять за Соединенными Штатами «роль всеобщего лидера, с тем чтобы дополнять общие цели внешней политики этой страны или просто ограничивать или предотвращать ущерб американским интересам»¹.

О возрастающей роли международных экономических организаций в планах внешнеэкономической экспансии США свидетельствует тот факт, что с 1947 по 1982 г. число международных кредитно-финансовых организаций, региональных банков и специализированных учреждений ООН, членами которых являются США, почти удвоилось, а размеры взносов США в эти организации увеличились более чем в 10 раз, составив в 1982 г. 2,1 млрд. долл., или 25,6% общих ассигнований США на помощь развивающимся странам².

Одной из важных областей деятельности международных экономических организаций является содействие хозяйственному росту развивающихся стран. В начале 80-х годов США участвовали примерно в сорока международных организациях, оказывающих в той или иной степени помощь развивающимся странам. Многосторонняя помощь, по мнению американских специалистов, имеет целый ряд преимуществ перед двусторонней. Выступая как обезличенная, свободная от влияния краткосрочной политической конъюнктуры и экономических ограничений, свойственная помощи на двусторонней основе, и поэтому более приемлемая для развивающихся стран, помощь на многосторонней основе предоставляет США дополнительный, а в некоторых случаях единственный канал широкочисленного и всеобъемлющего воздействия на экономику освободившихся стран. Обусловливаемая «объективными» требованиями и советами страны-взаемнику по экономической

политике, необходимой для успешного развития по капиталистическому пути, и являясь фактически важнейшим инструментом коллективного неокOLONIALИЗМА, помощь международных организаций внешне выступает как помощь всего «мирового сообщества». Спекулируя на этом, США неоднократно предлагали и странам социалистического содружества, прежде всего СССР, подключиться к многосторонним механизмам помощи, естественно на условиях Запада.

Выделяются три основные категории многосторонних организаций, осуществляющих помощь развивающимся странам, в которых участвуют США. Первая категория охватывает многосторонние банки развития. Главную роль здесь играет группа Мирового банка, состоящая из Международного банка реконструкции и развития (МБРР) и его филиалов — Международной ассоциации развития (МАР) и Международной финансовой корпорации (МФК). Кроме этой группы, существуют региональные банки развития (Межамериканский, Азиатский и Африканский), в каждом из которых есть фонды для льготного кредитования. США являются членом всех этих банков и фондов, причем обладают в них в среднем более 20% голосов, что обеспечивает Вашингтону эффективный контроль над их деятельностью.

Вторая категория — это Международный валютный фонд (МВФ) и фонды для финансирования дефицитов платежных балансов в рамках МВФ: фонд компенсационного финансирования, фонд расширенного финансирования, фонд дополнительного финансирования и др.

К третьей категории относятся специализированные учреждения и программы ООН: прежде всего Программа развития ООН (ПРООН), а также Организация промышленного развития (ЮНИДО), Детский фонд, Программа по защите окружающей среды, Международное агентство по атомной энергии и др.

В целом США в состоянии оказывать влияние на деятельность международных экономических организаций и в настоящее время ставят перед собой в этой связи следующие задачи: путем установления более жесткого контроля в этих организациях добиваться более тесной и эффективной координации в каждой принимающей стране двусторонней, многосторонней (по линии банков развития и ООН) помощи и собственных усилий страны, с тем чтобы направить комбинированные ресурсы на поддержку национального капиталистического предпринимательства и одновременно на расширение поля деятельности американских ТНК.

Использование международных и региональных банков развития в интересах США

В арсенале методов неокOLONиализма США особое место занимает использование международных и региональных кредитно-финансовых организаций. К их числу относятся прежде всего МБРР и его филиалы, а также региональные банки развития.

Основное внимание при проведении неокOLONиалистической политики через международные организации США уделяют МБРР, который с самого начала своего существования использовался в качестве инструмента политического и экономического давления в отношении развивающихся стран. Будучи формально специализированным учреждением ООН, эта организация вместе с Международным валютным фондом стала в значительной мере политической основой современной валютно-финансовой системы капитализма, контролируемой США.

МБРР был образован в 1944 г., начал операции с 25 июля 1946 г. Банк создавался с целью содействовать восстановлению экономики стран, пострадавших в ходе второй мировой войны. Однако уже с середины 50-х годов главным объектом деятельности банка становятся развивающиеся страны. Основными целями этой организации являются поощрение развития молодых государств по капиталистическому пути, содействие экспорту частных иностранных капиталовложений в эти страны.

Кредитные ресурсы банка формируются из уставного капитала, образуемого за счет взносов участвующих в нем государств, а также средств, привлеченных в форме облигационных займов. Степень влияния США в МБРР определяется прежде всего размерами доли их участия в общем капитале банка. В первые 10—15 лет деятельности МБРР доля подписки США в общей сумме подписки банка составляла 34,1% (по состоянию на 1 января 1960 г.), что давало США возможность контролировать деятельность банка. По мере вступления новых членов и увеличения размеров подписки произошло значительное расширение капитала банка — с 10 млрд. в 1947 г. до 56,0 млрд. долл. в 1984 г. Уменьшение доли США в общем капитале банка (до 20,45% в 1984 г.) в связи с действующей в МБРР взвешенной системой голосования (при которой число голосов каждой страны-члена определяется размером ее участия в общем капитале банка) привело к сокращению доли США в общем числе голосов с 35,2% в 1947 г. до 19,20% в 1984 г.¹ Несмотря на уменьшение американской доли в общем числе голосов банка, США продолжают располагать влиятельными позициями в МБРР. Так, на 30 июня 1984 г. членами банка являлись 146 государств, однако доля США в общем числе голосов банка была выше доли голосов 97 развивающихся стран.

То же следует сказать о составе исполнительного органа МБРР — директората, состоящего из 20 директоров-распорядителей, из которых 5 постоянно назначаются государствами, имеющими наибольшую долю в капитале банка (в том числе США, Англией и Францией), а 15 избираются управляющими, представляющими остальные государства-члены. Их собственные голоса вместе с голосами зависимых стран гарантируют Соединенным Штатам абсолютное большинство голосов и в этом органе, ответственном за текущую деятельность банка.

Влиятельное положение США определяется также и тем, что основной персонал банка состоит из граждан США, а президентом банка «по традиции» является американский гражданин. С июля 1981 г. этот пост занимает Ф. Клаузен, бывший директор «Банк оф Америка», тесно связанный с крупными финансовыми кругами США. Президент банка опирается на руководящий персонал секретариата банка, который наполовину состоит из граждан США. На долю американцев и западноевропейцев приходится подавляющий процент других категорий банка. Штаб-квартира МБРР находится в Вашингтоне.

Начиная с 1957 г. МБРР предоставляет основную часть своих займов развивающимся странам. Деятельность банка направлена на стимулирование частного предпринимательства в развивающихся странах. Администрация США всеми средствами поддерживает это направление политики МБРР. На 36-й ежегодной сессии МВФ—МБРР, проходившей в октябре 1981 г., министр финансов США заявил: «Основная роль МВФ и МБРР — осуществлять политику, направленную на поощрение усилий частного сектора по инвестированию в развивающиеся страны»². Таким образом, МБРР был задуман и действует в качестве своего рода тарана, прокладывающего дорогу частному иностранному, в том числе американскому, капиталу.

Используя свой авторитет международной организации и положения устава, банк выносит решения о целесообразности предоставления займов, имеет большие возможности для подробного ознакомления с конкретной политической и экономической обстановкой в той или иной стране. Он является как важным источником информации для американских и других западных корпораций, так и инструментом воздействия на проведение социальной и экономической политики молодых национальных государств в целях создания там благоприятного климата для расширения сферы деятельности ГНК.

Для иллюстрации можно привести деятельность МБРР в Африке. В середине 70-х годов МБРР предоставил заем в размере 47 млн. долл. для строительства в Гане гидроэлектростанции в г. Акомбо, энергию которой почти целиком потребляет крупнейший в Западной Африке алюминиевый комплекс ВАЛКО, принадлежащий американской корпорации «Кайзер алюминум». В 1982 г. банк выделил Заире 26 млн. долл. для реконструкции железных дорог в связи с возросшими перевозками медной руды с рудни-

ков, принадлежащих американской компании «Амоко минерала». Задачи, связанные с созданием благоприятных условий для деятельности иностранного, в частности американского, капитала, банк выполняет успешно, постоянно увеличивая на эти цели средства молодым государствам. За 1973—1984 гг. объем выданных банком займов увеличился в 7,1 раза и достиг в 1984 г. 8,6 млрд. долл.

Наряду с увеличением объема выданных этой организацией средств происходило и дальнейшее ужесточение условий их предоставления. За 1970—1982 гг. МБРР повысил процентную ставку по своим займам, предоставляемым развивающимся странам, с 7,25 до 11,43%. Следовательно, проценты по этим займам превышают аналогичные платежи при двусторонних сделках между капиталистическими странами по кредитованию экспортных операций. Вместе с тем в последнее время можно было наблюдать тенденцию к сокращению сроков предоставления ссуд: если в середине 70-х годов эти сроки составляли 20—25 лет, то в начале 80-х годов они уменьшились до 15—20 лет, что также способствовало ухудшению условий получения займов развивающимися странами.

Картина империалистического диктата не будет полной, если не отметить своеобразное распределение ролей между МБРР и частными коммерческими банками. В связи с угрожающим ростом платежной небалансированности в развивающихся странах коммерческие банки США и других стран Запада, заинтересованные в дополнительных гарантиях своих кредитов молодым государствам, договариваются по этому вопросу с МБРР, предоставляющим помощь соответствующим странам. В 1979 г., например, из 11 млрд. долл., предоставленных МБРР развивающимся странам, 1 млрд. долл. был связан с кредитами частных коммерческих банков так называемой оговоркой «кроссдефолт». Ее смысл заключается в том, что при невыполнении должником своих обязательств по отношению к частному кредитору МБРР приостанавливает предоставление помощи или требует немедленной выплаты долга. Таким образом, частные банки США и других развитых капиталистических государств получают дополнительные гарантии при выдаче кредитов развивающимся странам.

В 80-х годах подобная тактика получила дальнейшее развитие. В марте 1983 г. совет исполнительных директоров МБРР принял решение выделить около 500 млн. долл. на выполнение новой программы, основной целью которой является удлинение сроков погашения займов, предоставленных развивающимся странам коммерческими банками в рамках совместного с МБРР финансирования проектов развития. Программой предусматривается прямое участие МБРР в займах коммерческих банков в пределах 15—20% суммы займа, причем средства МБРР могут погашаться в последнюю очередь. Кроме того, МБРР в соответствии с принятой программой может гарантировать погашение развивающейся страной последней части задолженности по зай-

мам коммерческих банков. Таким образом, США и другие развитые капиталистические государства используют капитал и влияние банка в интересах монополистического капитала, для навязывания развивающимся странам своих условий.

Серьезное недовольство развивающихся стран деятельностью МБРР, в особенности преимущественной ориентацией банка на рыночные критерии при предоставлении заемных средств, жесткие условия предоставления займов вынуждают руководство банка идти на частичные уступки, что особенно заметно на отраслевой структуре выдаваемых банком займов. Во второй половине 70-х — первой половине 80-х годов в отличие от 60-х годов, когда основная сумма средств направлялась на создание крупных проектов промышленной инфраструктуры, заемные средства банка выделяются на развитие проектов в сельском хозяйстве, где занята основная часть населения развивающихся стран, и на расширение секторов и отраслей, удовлетворяющих основные потребности населения. Если в 1965 г. 61,2% займов МБРР предоставлялось на развитие инфраструктуры, то в 1983 г. эта доля сократилась до 27,3%. Удельный вес займов банка в сельском хозяйстве увеличился почти в 2 раза и достиг 21,4%. Удвоилась доля займов на финансирование развития энергетики, сферы услуг (водоснабжение, общественное питание), а также «малого бизнеса» развивающихся стран³.

Такие изменения в отраслевой структуре займов, несмотря на тот факт, что они отвечают потребностям молодых национальных государств, результат более гибкой политики МБРР, руководство которого осознает необходимость при проведении своей политики уделять больше внимания социальным факторам. Однако за внешней «демократизацией» политики банка стоит его стремление усилить контроль над развитием внутренних социально-экономических процессов в развивающихся странах. Для повышения своего авторитета банк использует «новые критерии» кредитной политики. Этим целям служат, в частности, требования о том, чтобы среди получателей выгод от проектов, сооружаемых с помощью банка в развивающейся стране, не менее 51% составляли беднейшие слои населения. Сейчас 60% займов банк размещает через действующие в развивающихся странах правительственные финансовые компании, почти все займы для нужд промышленности передает государственным предприятиям, около 30% займов предоставляет «малому бизнесу» молодых государств⁴. Таким образом, идя на отдельные компромиссы, проводя гибкую тактику, руководство МБРР стремится усилить свое влияние на социально-экономические процессы, происходящие в развивающихся странах, в целях создания необходимых условий для расширения экспансии американских и корпорации других развитых капиталистических государств.

Однако функции и задачи банка не ограничиваются чисто финансовыми. Правящие круги США, а также и других разви-

тых капиталистических стран активно используют его в качестве надежного инструмента экономической дипломатии для достижения определенных внешнеполитических целей.

США вместе с другими странами Запада постоянно прибегают к использованию банка там, где требуется подкрепить свои домогательства экономическими методами воздействия. Использование МБРР как орудия политического давления чрезвычайно удобно для США, так как их замыслы прикрываются международной вывеской данного учреждения. В 1971—1973 гг. МБРР под влиянием жесткой позиции США неоднократно отказывал в займах правительству Альенде в Чили, а во второй половине 70-х годов — правительству Анголы. Под нажимом Вашингтона МБРР прекратил в 1980 г. осуществление своих проектов в Афганистане, после того как афганский народ стал на путь прогрессивных преобразований, а в 1982 г. банк отказался предоставить заем Никарагуа. Тогда же МБРР под давлением США принял решение почти вдвое урезать займы Индии под предлогом, что эта страна расходует слишком много средств на вооружение в ущерб своему экономическому развитию. Все эти факты свидетельствуют о том, что руководство МБРР, когда это диктуется интересами поддержки монополистического капитала, «забывает» те статьи своего устава, которые запрещают ему всякую политическую деятельность, а тем более вмешательство во внутренние дела стран-членов.

За все время деятельности (1946—1984 гг.) банк предоставил займов развивающимся странам на 85,5 млрд. долл. Наибольшие средства были предоставлены странам, в которых США были заинтересованы по политическим и экономическим соображениям: Бразилии — 9,9 млрд. долл., Мексике — 7,3 млрд., Индонезии — 7,1 млрд., Южной Корее — 5,3 млрд., Турции — 5,2 млрд. долл. В то же время странам социалистической ориентации банк займов практически не дает. Распределение займов по странам еще подчеркивает тот факт, что деятельность банка характеризуется политической предвзятостью и осуществляется в русле неокOLONИАЛЬНОГО КУРСА, последовательно проводимого Соединенными Штатами Америки и другими капиталистическими государствами.

В число международных финансово-кредитных организаций, находящихся на службе у американского финансово-промышленного капитала, в 1956 г. вошла МФК, а в 1960 г. — МАР.

Являясь филиалом МБРР, Международная финансовая корпорация по своей организационной структуре и методам управления построена по типу банка. Ее участниками могут быть только члены МБРР. В 1984 г. членами корпорации были 125 государств. Каждая страна — член МФК располагает определенным числом голосов на сумму, пропорциональную подписке этих же стран в МБРР.

На 30 июня 1983 г. США располагали 26,97% подписанного капитала корпорации и 25,58% голосов⁵. С помощью системы

взвешенных голосов США контролируют деятельность МФК и используют ее для достижения своих целей.

Основная функция МФК заключается в оказании содействия экономическому развитию молодых государств путем поощрения роста частного сектора их экономики и мобилизации внутреннего и иностранного частного капитала для осуществления этой цели. Практическая деятельность МФК сводится к предоставлению займов частным компаниям и непосредственному инвестированию своего капитала совместно с капиталом частных инвесторов в промышленные предприятия, участниками которых, в свою очередь, являются банковские объединения США и других стран Запада и частный капитал развивающихся стран.

В отличие от МБРР корпорация предоставляет займы частным компаниям без гарантий со стороны правительств. Это облегчает проникновение американского капитала в молодые национальные государства.

МФК привлекает иностранные частные компании и банки к участию в своих займах, что значительно увеличивает и масштабы операций корпорации по мобилизации иностранного частного капитала. Так, в 1982 г. МФК предоставила займы на 62 млн. долл. для сооружения 65 проектов в частном секторе развивающихся стран. Привлеченные же средства как из местных, так и из иностранных источников составили 2,9 млрд. долл.⁶

Эта сфера деятельности корпорации широко используется монополистическим капиталом США для проникновения под эгидой МФК в экономику развивающихся стран. Только за 1956—1968 гг. в 208 займах корпорации приняли участие свыше 80 иностранных банков, в том числе в 92 случаях — американские банки и корпорации. В 1982 г. американские компании инвестировали в промышленные проекты, сооружаемые в молодых государствах с помощью займов корпорации, 88 млн. долл.⁷ Таким образом, МФК способствует росту частного предпринимательства в молодых государствах, обеспечивая в то же время экспансию американского монополистического капитала.

МФК помогает преодолеть и такой отрицательный с точки зрения частного капитала США момент в деятельности МБРР, запрещающий банку инвестировать свои средства в развивающихся странах. МФК использует полученные от МБРР средства для предоставления займов, а свой собственный капитал инвестирует в развивающихся странах. Как правило, МФК закупает акции строящихся или расширяющихся предприятий, имея в виду их дальнейшую продажу частным инвесторам. В отличие от МБРР и МАР, проводящих операции по финансированию проектов, в значительной степени связанных с инфраструктурой, МФК осуществляет инвестиции в промышленность, находящуюся в частном секторе развивающихся стран. С 1956 по 1983 г. МФК осуществила 442 инвестиционных проекта в 78 развивающихся странах на 2,5 млрд. долл.⁸

Эта сравнительно небольшая сумма не отражает всего масштаба и эффективности финансовых операций МФК. Главным в деятельности корпорации являются не собственные финансовые операции, а привлечение средств частных инвесторов (местных и иностранных), организация непосредственных контактов между потенциальными вкладчиками капитала и частными фирмами.

В последние годы МФК расширила масштабы своей деятельности и начала оказывать помощь развивающимся странам в создании рынков капитала, чтобы мобилизовать и распределять накопления их граждан и привлечь капиталовложения из-за рубежа. Сегодня корпорация действует как поставщик и консультант по разным вопросам, начиная от элементарных правил ведения бухгалтерской отчетности и кончая организацией банковских систем и фондовых бирж с целью создать финансовую систему, необходимую для капиталистического развития.

Анализ деятельности МФК показывает, что эта организация, несмотря на ограниченный характер операций, способствует проникновению монополистического капитала, главным образом американского, в экономику молодых государств, так как инвестиции корпорации являются своего рода мерилем выгоды участия частного капитала в каком-либо предприятии развивающихся стран. Администрация США поддерживает деятельность этой организации, о чем президент Рейган неоднократно заявлял в своих публичных выступлениях. Это был первый случай, когда президент США вообще упомянул об этой организации. Как отмечал журнал «Форчун», отзывы президента «были деловыми и ободряющими, поскольку политика правительства США в области развития предусматривает широкое творческое взаимодействие между государственным и частным секторами, а МФК занимается именно таким взаимодействием»⁹.

Создание Международной ассоциации развития (МАР) в качестве второго филиала МБРР было вызвано рядом обстоятельств, главным из которых является стремление США противостоять политике СССР и других стран социалистического содружества в вопросах оказания помощи на выгодных для молодых государств условиях, а также требованиями этих стран в отношении смягчения условий помощи, предоставляемой развитыми капиталистическими государствами.

В отличие от МБРР ассоциация предоставляет кредиты развивающимся странам на льготных условиях. Основным источником ресурсов МАР являются взносы государств, входящих в ее члены. Уставной капитал МАР был первоначально определен в 1 млрд. долл., но неоднократно пополнялся и составил на 30 июня 1984 г. 20,2 млрд. долл., в том числе доля США 33,04%¹⁰. По состоянию на 30 июня 1984 г. членами МАР было 131 государство.

Официально МАР предоставляет беспроцентные займы на

срок до 50 лет с выплатой 0,75% комиссионных платежей с суммы задолженности по займу. Если за первые 10 лет своего существования (1960—1970 гг.) МАР предоставила 2,9 млрд. долл. для финансирования проектов развития, то в последующие 11 лет (1973—1983 гг.) сумма кредитов увеличилась в 8 раз и составила 24,9 млрд. долл. На 30 июня 1984 г. общий размер кредитов, предоставленных МАР развивающимся странам, составил 29,3 млрд. долл.

Как и в МБРР и МФК, США получили в МАР наибольшее число голосов (в 1984 г. — 19,54%), а следовательно, и решающее влияние. Это влияние подкрепляется и тем, что администрация у МАР и МБРР общая, а президент банка является и президентом ассоциации. Располагая значительным влиянием на деятельность МАР, Соединенные Штаты активно используют его для усиления торгово-экономической экспансии в развивающихся странах. Хотя официально кредиты МАР не носят «связанного» характера, на практике значительная часть этих кредитов тратится на закупку товаров и услуг в стране-доноре, что признается представителями финансовых кругов Запада¹¹.

Американские средства, которые идут на взносы в МАР и МБРР, приносят также дополнительные выгоды американской экономике, так как закупаемые в США на кредиты этих учреждений машины и оборудование привязывают отдельные предприятия и даже отрасли национальной экономики иностранных государств к американским производственным стандартам и тем самым ставят их в зависимость от дальнейших поставок запасных частей и оборудования.

Таким образом, хотя МАР является для развивающихся стран источником льготных займов, США и другие развитые капиталистические государства используют льготное финансирование в интересах своих ТНК и одновременно для поддержания национального капиталистического предпринимательства.

Образование МБРР как мирового банка, в котором участвует большинство развитых капиталистических и развивающихся стран, отражает тенденцию к объединению всего мирового капиталистического хозяйства в единое целое с одной банковской системой и унифицированной денежной единицей. По мнению ряда советских экономистов, эта тенденция натолкнулась на контртенденцию, вызываемую действием центральных сил в мировом капиталистическом хозяйстве¹², что проявилось, в частности, в образовании ряда региональных банков развития.

Первый и наиболее крупный из региональных межгосударственных банков развивающихся стран — Межамериканский банк развития (МаБР) был создан для долгосрочного финансирования проектов развития стран Латинской Америки в 1959 г. (начал осуществлять кредитную деятельность с 1961 г.). Структура МаБР аналогична структуре МБРР. Высшим органом МаБР является Совет управляющих. Фактическая власть, однако, сосредоточена в руках Совета директоров, президента и двух его за-

местителей. Совет директоров состоит из семи человек, один из которых — представитель США. Штаб-квартира МаБР находится в Вашингтоне.

Первоначально объявленный капитал МаБР (вместе с Фондом специальных операций в размере 150 млн. долл.) был установлен в 1 млрд. долл. В состав банка входило 20 государств (19 латиноамериканских и США). Располагая в МаБР наибольшей частью капитала и 42% голосов, США обеспечили себе руководящую роль в этой организации. По уставу этого банка для получения займа необходимо обеспечить не менее двух третей голосов его членов. На практике это значит, что ни один такой заем не может быть предоставлен без согласия США. Что же касается созданного при МаБР Фонда специальных операций, который предоставляет займы на льготных условиях, то в нем внос США составил две трети всей его суммы.

В интересах привлечения дополнительных капиталов на цели экономического развития стран региона МаБР договорился с рядом стран Западной Европы, а также с Японией и Израилем об их вступлении в банк с 1976 г. на правах «нерегиональных членов». В 1984 г. число членов банка достигло 43, из которых латиноамериканских государств было только 26. Доля США в капитале банка несколько снизилась и в 1983 г. составила 35,1%. Сократилась также доля США и в общем числе голосов — до 35% в 1983 г. Произошло снижение доли США и в капитале Фонда специальных операций, которая в 1983 г. равнялась около 40%. Однако по-прежнему США сохраняют руководящие позиции в банке, обладая правом вето при распределении займов странам региона.

В течение 70-х — начала 80-х годов МаБР значительно расширил свои кредитные операции: ежегодный объем выданных банком займов за 1970—1983 гг. увеличился более чем в 5 раз и достиг в 1983 г. свыше 2,6 млрд. долл. Общий объем кредитов, предоставленных банком за 1961—1983 гг. составил 17,2 млрд. долл.¹³

Этот крупнейший по размерам оплаченного и резервного капитала, а также по объему предоставляемых кредитов региональный банк находится под влиянием США. Его ресурсы почти на 40% формируются за счет США, и соответственно кредитная политика отвечает американским интересам. Не случайно, что основными получателями кредитов банка являются латиноамериканские страны, имеющие тесные связи с США — Мексика, Бразилия, Аргентина, Чили. В 1982 г., например, на эти страны пришлось более 50% займов, выданных банком всем странам-членам¹⁴. Направляя значительные ресурсы в латиноамериканские страны через МаБР, США стремятся поддержать национальное капиталистическое предпринимательство и одновременно расширить поле деятельности ТНК. США расширяют воздействие на развитие стран региона посредством своего участия в программах технической помощи, осуществляемых

банком. Имея в виду, что в предварительном изучении и разработке различного рода экономических программ и отдельных проектов принимают участие американские специалисты, это во многом предопределяет не только частнокапиталистическое развитие экономики стран Центральной и Южной Америки, но и ее зависимый характер от государственно-монополистического капитализма США. Участие американских специалистов в разработке различного рода программ и технических проектов, финансируемых банком, дает возможность корпорациям США получать полезную экономическую информацию, обеспечивающую им более высокую конкурентоспособность по сравнению с фирмами других стран.

Одно из основных направлений деятельности МаБР в Латинской Америке — финансирование международных проектов инфраструктуры. Эти проекты рассматриваются Соединенными Штатами как важнейшие стимулы притока иностранных, в том числе американских, частных капиталов на региональные и субрегиональные рынки.

В качестве примера подобной кредитной «помощи» банка можно привести строительство гидроэлектростанции на р. Акарай в Парагвае, где уровень производства и потребления электроэнергии на душу населения один из самых низких на Американском континенте. С введением в строй электростанции производство электроэнергии в стране в середине 70-х годов было увеличено в 3 раза, а цена на нее снизилась в 2 раза. Но население Парагвая получило от этого весьма ограниченные выгоды. Основные прибыли извлекли американские корпорации, действующие в промышленности и сельском хозяйстве не только в Парагвае, но и в приграничных районах Аргентины и Бразилии. Снижение цен на электроэнергию позволило им сократить себестоимость продукции и еще больше укрепить свое положение на рынках стран Латинской Америки.

Необходимо отметить также, что МаБР, как МИБРР, целиком не финансирует ни одного проекта, мобилируя для этих целей частный капитал на рынках ведущих капиталистических государств, прежде всего США, превращающих на «особые основания» со странами Латинской Америки. Привлекая к своим операциям американские частные банки, МаБР получает от них займы под довольно высокий процент (12% и выше), что свидетельствует об использовании монополистическим капиталом США деятельности банка для финансового закабаления стран Латинской Америки.

Располагая сильным влиянием, США используют этот банк не только для обогащения американских корпораций, но и как средство политического давления, служащее на защите интересов государственно-монополистических интересов США. Об этом свидетельствуют многие примеры. Указом на некоторые из них: администрация Перу национализировала в 1968 г. американскую нефтяную компанию «Интернационал петролеум», как

МаБР тотчас отказал Перу в займе на строительство шоссе на дороге; после прихода к власти в Чили правительства Народного единства, которое национализировало иностранные, главным образом американские, меднорудные компании, банк под давлением США неоднократно в 1971—1973 гг. лишал эту страну заемных средств; в январе 1982 г. США применили право вето на совещании Совета управляющих МаБР, чтобы не допустить выделения займа Никарагуа¹⁵; в 1983 г. под давлением США банк отказал в займе Гайане.

США принимают активное участие в работе *Азиатского банка развития (АзБР)*, созданного в 1965 г., но начавшего функционировать с 19 декабря 1966 г. Первоначальными членами АзБР были 28 государств. Подписной капитал банка составлял 1 млрд. долл., где на долю США приходилось 19,9% этого капитала и 16,5% голосов. Такие же прочные позиции занимала в банке и Япония. На эти два государства приходилось 40% голосов в АзБР. Для расширения влияния в странах Азии банк был учрежден формально под эгидой ЭКАДВ. Штаб-квартира банка находится в Маниле (Филиппины).

В первые годы своего существования АзБР не располагал крупными средствами, а его практическая деятельность сводилась к изучению некоторых проектов, а также к вложению небольших сумм в облигации частных займов в США и некоторых странах Западной Европы. Общая сумма займов, предоставленная АзБР, по состоянию на 20 апреля 1970 г., составила 163 млн. долл., из них 90 млн. долл. в 1969 г.¹⁶

Жесткие условия предоставления займов (процентная ставка на займы из регулярного фонда АзБР составляла 7%), консервативная политика банка, находящаяся под сильным влиянием США и Японии, вызывали недовольство в странах Азии. Под давлением азиатских стран — членов банка Совет управляющих АзБР был вынужден пойти на создание в 1973 г. Азиатского фонда развития для предоставления льготных займов наиболее бедным странам. США, долгое время тормозившие создание этого фонда, в 1974 г. выделили на его деятельность 50 млн. долл., что составило 29% общих капиталов фонда¹⁷. Этот шаг США объясняется не столько желанием помочь населению беднейших стран Азии, сколько стремлением не допустить усиления Японии в этой организации.

В последние годы АзБР значительно расширил свою деятельность. Число государств — членов банка в 1983 г. достигло 45, из них 31 государство из азиатского региона. За 1970—1982 гг. объем выданных банком займов увеличился более чем в 15 раз и достиг в 1982 г. 1,73 млрд. долл. С декабря 1966 г. по май 1983 г. банк предоставил 26 странам региона займы на 11,5 млрд. долл. В течение 1983—1987 гг. банк намерен предоставить займы на 11,3 млрд. долл.¹⁸

США по-прежнему располагают влиятельными позициями в

Азиатском банке развития. Хотя их доля в капитале банка несколько сократилась, что произошло из-за увеличения взносов в банк другими странами, США принадлежит ведущая роль в банке — 16,3% уставного капитала и 20,7% в Азиатском фонде развития. Из 10 директоров банка один — представитель США¹⁹.

Используя свое влияние в АзБР, США стремятся превратить банк в эффективный инструмент воздействия на правительства развивающихся стран — членов банка, шире использовать различные каналы «помощи» для создания наиболее благоприятных условий для эксплуатации богатейших природных и людских ресурсов этого региона. Как заявил представитель США Р. С. Макнамара на ежегодном совещании Совета директоров АзБР, проходившем в Маниле в апреле 1982 г., США стремятся использовать предоставление займов в рамках банка для более глубокого внедрения в странах — получателях помощи системы финансово-экономических мер, отвечающих интересам американских корпораций. В их числе — снятие любых ограничений на деятельность иностранного капитала, сведение к минимуму роли государства в вопросах экономического развития, а также беспрепятственный доступ промышленной продукции западных, в частности американских, корпораций.

Использование банка в своих интересах приносит США значительные выгоды. В конце 70-х — начале 80-х годов страны — члены АСЕАН, а также Индия, Пакистан и Бангладеш, не без американского влияния через банк, улучшили инвестиционный климат для корпораций США и других развитых капиталистических государств, что привело к резкому увеличению прямых капиталовложений США в этом регионе. Средства, вносимые США в АзБР, в связи с жесткой позицией, занимаемой американским конгрессом, расходуются в Соединенных Штатах на приобретение американских товаров и услуг. На середину 1988 г. американские компании заключили контракты на осуществление проектов банка в размере более 1 млрд. долл. Более того, американские фирмы ежегодно получают свыше 20% всех контрактов банка на предоставление консультационных услуг.

США, оказывая давление на руководство банка в вопросах предоставления займов, добиваются выдачи средств тем странам, в которых они заинтересованы как в экономическом, так и в военно-политическом отношении. Так, в 1979 г. АзБР предоставил Филиппинам, Южной Корее и Таиланду займы на 520 млн. долл., что составило 62% всех займов банков в 1979 г. Всего же за 1966—1982 г. им было предоставлено 54% из общей суммы выданных банком займов.

США используют свое участие в банке не только для экономической, но и для политической поддержки стран, относящихся к «друзьям Америки». В 1983 г. США обусловили исключение Тайваня из АзБР (АзБР настаивает на этом в качестве условия для своего собственного вступления в АзБР) прекращением взносов в эту организацию.

В то же время США, располагая сильными позициями в банке, вынуждают руководство этой организации проводить дискриминационную политику в отношении стран, внутренняя и внешняя политика которых не отвечает интересам США. Так, в начале 80-х годов банк преднамеренно затыкал предоставленные займы Социалистической Республике Вьетнам, Индии и некоторым другим странам региона. В марте 1983 г. США заблокировали заем Индии по линии АЗБР с целью «наказать» эту страну за проведение независимого политического курса, что вынудило правительство Индии заявить протест США. Факты показывают, что наряду с использованием банка в своих экономических целях США стремятся превратить эту организацию в инструмент проведения своей внешней политики.

США участвуют в работе Африканского банка развития (АФБР) и действующего в его составе Африканского фонда развития, однако не с момента создания этих организаций. Африканский банк развития был создан в 1964 г., но начал функционировать с 1 июля 1966 г. в рамках Организации африканского единства и Экономической комиссии ООН для Африки. Первоначально в его состав входила только 31 африканская страна; объявленный капитал составлял 250 млн. долл. Основной задачей АФБР является мобилизация финансовых ресурсов для экономического и социального развития стран континента и расширение их регионального сотрудничества. Штаб-квартира банка, который создан на базе капитала африканских стран и управляется африканцами, находится в Абиджане (Берег Слоновой Кости).

Располагая небольшим капиталом, АФБР в первые годы своего существования не мог удовлетворять финансовые нужды стран Африки. Его займы, как правило, не превышали нескольких миллионов долларов. А 1966—1972 гг. АФБР предоставил странам Африки займы на 50 млн. долл. Учитывая ограниченные финансовые возможности банка и стремясь использовать его в качестве орудия своего влияния на страны-члены, США и другие капиталистические государства договорились в 1973 г. с руководством банка о создании Африканского фонда развития, в финансировании которого приняли участие как африканские страны, так и 16 развитых капиталистических государств, включая США. Африканский фонд развития предоставляет займы странам континента на льготных условиях. Доля США в капитале фонда в 1975 г. составила 13%.

До конца 70-х годов попытки США, как и других стран Запада, пробиться к основному капиталу АФБР заканчивались безрезультатно. Только в мае 1979 г. из-за ограниченности ресурсов банка и бойкота со стороны США и других капиталистических государств, слабой финансовой дисциплины отдельных членов, вовремя не внесших свою долю в уставной капитал, руководство АФБР было вынуждено согласиться на участие США и 15 капиталистических стран Запада в деятельности бан-

ка. Было принято также решение об увеличении уставного капитала АФБР и доведения его за счет взносов неафриканских стран с 250 млн. до 538 млн. единиц, приравненных к доллару США до его девальвации в 1971 г.

США вступили в АФБР 8 февраля 1983 г., выделив 18 млн. долл. для пополнения его основного капитала, что составляет 15,68% общего капитала банка²⁰. В состав директоров банка введен один американский представитель. США увеличили также свой взнос в Африканском фонде развития, доведя его в 1981 г. до 41,7 млн. долл., что составило 20,7% общего капитала фонда²¹. Свое прямое финансовое влияние США дополняют воздействием на АФБР по линии оказания технической помощи (обучение персонала банка, направление экспертов и консультантов, предоставление необходимого банковского оборудования и т. п.).

За 1967—1979 гг. АФБР предоставил займов и кредитов странам Африки на 1,9 млрд. долл., несмотря на сильно возросшее число членов (48 — в конце 1979 г.)²². В начале 80-х годов руководство банка приняло решение увеличить объем капитала банка за счет размещения облигационных займов на рынках осужденных капиталов. Предполагается, что АФБР вместе со своим ассоциированным членом — фондом развития с 1982 по 1986 г. увеличит объем кредитов до 5,4 млрд. долл. Основное внимание в своей деятельности банк уделяет финансированию проектов в области сельского хозяйства, транспорта и коммунальных, а также экономической интеграции африканских стран.

Свое растущее влияние в АФБР США пытаются использовать для достижения главным образом экономических интересов в странах континента. Небезынтересно в этом отношении заявление министра финансов США Д. Ригана, сделанное 10 апреля 1981 г. в палате представителей. Говоря о выгоде участия США в региональных банках, министр заявил, что шесть африканских стран — Тунис, Марокко, Кения, Заир, Габон и АРЕ представляют военно-стратегический интерес для США. В 1979 г. Африканский банк развития предоставил этим странам более одной трети своих займов... Такой объем помощи на двусторонней основе был бы невозможен для США²³. Таким образом, используя средства многих государств, находящихся в банке, США направляют их для поддержки стран, в которых они заинтересованы по политическим и экономическим мотивам. Кроме того, большая часть средств, предоставляемых США Африканскому фонду развития, затрачивается в самих США, так как в соответствии со статьями устава поставка товаров и услуг для финансируемых фондом проектов ограничивается исключительно странами — членами фонда.

Следовательно, все рассмотренные региональные банки находятся в большей или меньшей степени под контролем США и других развитых капиталистических государств. От степени это-

го контроля зависит, является ли банк средством ускорения экономического развития региона или орудием укрепления империалистического господства. В тех случаях, когда решающая роль в банке принадлежит США и другим империалистическим государствам, межгосударственные займы становятся фактическим субсидированием внешнеэкономической экспансии этих империалистических государств, так как предоставляются они лишь на те цели, в которых эти государства заинтересованы.

Участие США в МБРР и его филиалах, так же как и в региональных банках развития, приносит американскому государственно-монополистическому капиталу значительные выгоды, которые, кстати сказать, не скрывают государственные и политические деятели США. Так, например, бывший министр финансов США У. Миллер, выступая 26 марта 1980 г. в палате представителей, подчеркнул, что США получают значительную выгоду от участия в международных и региональных банках развития, которая сводится к следующему. Во-первых, каждый доллар, выплачиваемый США в эти организации, аккумулирует 3 долл. из других стран, что резко увеличивает капитал этих учреждений, которые действуют в интересах США и других стран Запада. Во-вторых, большую часть своих капиталов (более 90%) банки получают на международных денежных рынках, что резко снижает государственные расходы США по оказанию помощи на многосторонней основе. Другими словами, на каждый доллар, выплаченный США этим организациям за 35 лет, банки предоставили помощь в размере 50 долл. без каких-либо затрат со стороны американского налогоплательщика. В-третьих, эти банки субсидируют экономику США посредством предоставления американским корпорациям крупных контрактов на поставки товаров и услуг. На каждый доллар, вложенный США в банки, американская экономика получила 3 долл. На конец 1980 г. банки разместили в США контрактов почти на 13 млрд. долл. В-четвертых, операции международных банков способствуют развитию сотрудничества США со странами Западной Европы, с Японией, Канадой в выработке единого курса в отношении развивающихся стран²⁴. Подобная точка зрения на выгоду от участия США в международных банках развития была высказана представителем нынешней администрации — госсекретарем США Д. Шульцом во время его выступления 16 февраля 1982 г. в палате представителей конгресса²⁵.

С приходом к власти администрации Рейгана в политике США в отношении международных и региональных банков развития наметились некоторые новые тенденции, свидетельствующие о влиянии «принципов рейгановки» на подход правящих кругов США к этим международным учреждениям. Основные черты этого подхода были изложены в марте 1982 г. в докладе министерства финансов США, посвященном анализу деятельности группы Мирового банка и региональных банков развития и участию в них США, а также в последующих заявлениях госу-

дарственного секретаря США Д. Шульца, бывшего министра финансов Д. Ригана и др.²⁶

Суть нового подхода к участию США в этих международных финансовых учреждениях заключается в следующем. США, не ставя под сомнение важность предоставления займов и кредитов на многосторонней основе и по-прежнему разделяя точку зрения о важной роли, которую эти учреждения должны играть в экономическом развитии молодых государств в 80-х годах, тем не менее выступают за ограничение роли этих учреждений и сокращение объема предоставляемых ими средств, проведение Соединенными Штатами более жесткой политики в этих организациях, политики, отвечающей философии администрации Рейгана в вопросах международных экономических отношений.

Характерным явлением стало использование Соединенными Штатами своего политического и финансового влияния для установления более жесткого контроля над международными финансовыми учреждениями. Как подчеркивает газета «Уолл-стрит джорнэл», «страны — члены международных банков должны со вниманием прислушиваться к стране, располагающей в этих учреждениях наиболее крупными капиталами. В случае противодействия американской политике со стороны других стран-членов США будут принимать соответствующие меры, вплоть до запрещения МБРР привлекать капиталы на американском денежном рынке»²⁷.

США проводят политику, направленную на сокращение программы предоставления льготных займов через международные банки развития, и в частности через МАР, что приводит к ограничению ее возможностей финансирования наименее развитых стран. В нарушение обязательства, принятого администрацией Картера о выделении в счет шестого пополнения МАР 3,24 млрд. долл., Вашингтон растянул выделение этих средств с трех до четырех лет, в результате чего, по оценке ЮНИТАД, объем льготных кредитов МАР развивающимся странам за 1982—1984 гг. был меньше ожидавшегося на 40%, или на 5,5 млрд. долл.

США выступают за уменьшение ассигнований на взносы и в другие международные кредитно-финансовые организации. В феврале 1982 г. министерство финансов США внесло на рассмотрение конгресса программу сокращения средств, предоставляемых США различным финансовым институтам, оказывающим помощь развивающимся странам; по этому проекту выделяемые США суммы должны сократиться с 1,54 млрд. в 1982 г. до 1,14 млрд. долл. в 1987 г. Эта программа является частью мер, которые администрация Рейгана предложила на рассмотрение МБРР и региональных банков развития. Другие меры включают ориентацию в предоставлении кредитов и займов на частный капитал, установление «более гибких» условий займов, усиление зависимости предоставления кредитов от социально-экономических реформ в развивающихся странах, «помощь» этим странам, связанная с переходом от льготных займов на коммерческие условия кредитования²⁸.

США выступают за сокращение льготной помощи развивающимся странам, достигшим определенных успехов в своем экономическом развитии, и за предоставление им кредитов под более высокие проценты, близкие к коммерческим (так называемая политика «зрелости»). Администрация Рейгана стремится проводить такую политику в международных организациях по отношению к Индии, Кении, Филиппинам и другим странам.

США активизируют свою политику, направленную на исключение ряда стран со средним доходом на душу населения из системы международного кредитования, с тем чтобы эти страны финансировали свои проекты за счет займов, получаемых из частных банков (так называемая политика «градации»). Политика сокращения числа государств, пользующихся льготными кредитами, по мнению американских специалистов, позволила бы международным финансовым организациям сконцентрировать свои усилия на оказании помощи наиболее нуждающимся странам²⁹. Такая политика уже проводится руководством МБРР. США выступают за активизацию такой политики банком и за ее распространение на региональные банки развития.

Администрация США активно поощряет американские частные банки расширять объем кредитных операций, осуществляемых на совместной основе с МБРР, что является логическим продолжением взятого администрацией Рейгана курса на повышение роли частного сектора, в том числе в сфере предоставления займов зарубежным заемщикам как средства сокращения правительственных расходов в этой и других областях. Из 79 займов, предоставленных в 1981 г. МБРР, 18 были сделаны при участии банков и других частных кредитных организаций. В 1982—1984 гг. коммерческие банки предоставили на совместное с МБРР финансирование проектов развития займы на 3,9 млрд. долл. По оценке заместителя министра финансов США Р. Макнамары, в середине 80-х годов около половины всех кредитных операций МБРР будет осуществляться совместно с частными банками США и других развитых капиталистических государств.

Важный элемент нового подхода заключается в стремлении США направить предоставляемые международными банками средства на создание в молодых государствах «открытых и свободных рынков», на максимальное развитие частного сектора с минимальным вовлечением государственных организаций, на «поощрение» частной инициативы, на создание благоприятных условий для деятельности иностранных частных банков и корпораций³⁰. Так, на XXXVI совместной сессии МБРР и МВФ, которая проходила в 1981 г. в Вашингтоне, представители США, активно поддержанные президентом МБРР О. Клаузенем, настойчиво рекомендовали развивающимся странам «отрегулировать» свой хозяйственный механизм путем всемерного поощрения частного, прежде всего иностранного, предпринимательства в ущерб государственному сектору.

Администрация Рейгана считает, что средства международ-

ных кредитно-финансовых организаций должны предоставляться только тем отраслям экономики развивающихся стран, необходимость развития которых «совпадает с основными экономическими принципами банков развития». Другими словами, хозяйственные объекты, сооружаемые в молодых государствах с помощью международных банков, не должны выступать конкурентами для экономики США и других развитых капиталистических государств, а должны занять отведенное им странами Запада место в международном капиталистическом разделении труда.

Глава 12

Международный валютный фонд и государственно-монополистический капитал США

В тесном сотрудничестве с МБРР действует другое валютно-финансовое учреждение — Международный валютный фонд, созданный в 1944 г. Основная задача фонда — регулирование валютно-расчетных отношений между капиталистическими странами и оказание финансовой помощи государствам — членам фонда для обеспечения стабильности их платежных балансов. В качестве условия членства в фонде выдвигается участие в деятельности МВФ. Фонд тем самым используется США и другими развитыми капиталистическими государствами как дополнительное средство воздействия на развивающиеся страны, которые являются объектом кредитной политики банка. По состоянию на 30 июня 1983 г. в состав МВФ вошло 146 государств.

Несмотря на существенные изменения, происходящие в структуре и механизме деятельности МВФ с момента его создания, что определялось, в конечном счете особенностями эволюции мирового капиталистического хозяйства и мировой валютной системы, развитые капиталистические государства, и прежде всего США, по-прежнему занимают прочные позиции в фонде, позволяющие им контролировать деятельность этой организации. Дело в том, что в МВФ действует принцип «звезденных голосов»: каждая страна-участница имеет 250 голосов независимо от величины ее квоты и по одному голосу на каждые 100 тыс. долл. ее доли в общем капитале МВФ. Квота США наибольшая среди членов фонда, что и определяет главенствующие позиции США в этой организации.

В первые годы деятельности фонда США располагали 30,51% общего числа голосов всех стран — членов фонда. За последние годы их доля несколько уменьшилась. В 1975 г. она составляла 21,81%. При очередном увеличении капитала МВФ и пересмотре квот доля США в общем количестве голосов со-

кратилась с 20,75 до 19,96%, однако США настояли на внесении в новый устав фонда, принятый в апреле 1978 г., поправки о том, чтобы решения в фонде принимались квалифицированным большинством в 85% голосов, а не 80%, как это было ранее, с целью обеспечить себе и в этих условиях право вето. На 30 апреля 1983 г. доля США в общем количестве голосов фонда составляла 19,52%¹. Таким образом, располагая блокирующим меньшинством, США могут оказывать сильное влияние на политику фонда в нужном им направлении.

Для сохранения своих командных позиций в фонде США поддерживают размеры своей квоты в нужном для них размере, так как квота определяет сумму подписки на капитал фонда, возможности использования ресурсов этой организации, обеспечивает необходимую для США долю в общем количестве голосов. За последние 30 лет величина квот стран-членов пересматривалась 8 раз. Седьмой пересмотр произошел в апреле 1978 г., что было вызвано требованиями мировой капиталистической экономики, и в особенности растущей мировой торговли. В соответствии с этим пересмотром капитал МВФ (сумма квот стран-членов) увеличился на 50% — с 39 млрд. до 58 млрд. СДР. Размеры квоты США увеличились с 8,4 млрд. до 12,6 млрд. СДР, однако ее удельный вес остался без изменения (21,5%)². Сохранение высокой квоты важно для США, так как позволяет им пользоваться ресурсами фонда и, самое главное, обеспечивает им право вето при решении вопросов, имеющих особо важное политическое и экономическое значение.

Политика использования МВФ в интересах США и других развитых капиталистических государств отчетливо проявляется на кредитной политике фонда. С 1947 г., когда фонд приступил к своим операциям, по июнь 1981 г. он предоставил странам-членам кредиты на 57,7 млрд. СДР (около 70 млрд. долл.), из которых на долю развитых капиталистических стран, составляющих менее трети всех членов, пришлось 29,3 млрд. СДР, или более 50%. При этом наибольшую сумму кредитов получили Англия — 12,5 млрд. долл., США — 5,8 млрд., Италия — 3,1 млрд., Франция — 2,5 млрд. долл. Кредиты, полученные только указанными четырьмя странами, составляют в общей сумме кредитов фонда более 40%³.

Расширение кредитных прав МВФ (в 1980 г. общая сумма валюты государства-члена в активах фонда была увеличена до 200% его квоты) увеличило возможности получения странами-членами кредитов в фонде. Реализации этой цели способствует также создание ряда дополнительных финансовых механизмов фонда, таких, как системы компенсационного, расширенного и дополнительного финансирования, нефтяного и доверительного фонда и др. Однако образование специальных кредитных фондов является тактическим приемом дипломатии США и других развитых капиталистических государств, которые, идя на предоставление определенных, как правило вынужденных, уступок разви-

вающимся странам, стремятся обусловить их выполнение рядом экономических и политических требований, способствующих дальнейшему закабалению молодых государств. Так, например, США содействовали введению в МВФ «системы расширенного финансирования» (Extended Fund Facility), начавшей функционировать в 1974 г. Она предназначена для предоставления валютных средств странам-членам в целях финансирования дефицитов их платежных балансов на более длительные периоды времени и в больших размерах, чем предусмотрено уставом в обычных случаях. Официально основанием для обращения с просьбой о предоставлении кредитов в рамках этой системы может быть нарушение равновесия платежного баланса, вызванное структурным расстройством в области производства, торговли или ценового механизма, когда для исправления положения требуется серия корректирующих мер, проводимых на протяжении двух-трех лет. Выделяемые фондом средства для этих целей предоставляются на льготных условиях: срок возмещения заемных средств установлен в четыре — восемь лет. Главная опасность для развивающихся стран заключается в том, что приобретение в фонде валюты осуществляется по частям, причем для того, чтобы получить каждую последующую долю, страна-заемщик должна предоставить доказательства выполнения ее программы мер, согласованных с МВФ. А здесь МВФ проводит жесткую политику, ревностно отстаивая интересы монополистического капитала. Примером этому является политика фонда в отношении Бангладеш. В связи с тем что эта страна, по мнению МВФ, не выполнила ряд требований, фонд в середине 1981 г. задержал очередные выплаты в соответствии с ранее достигнутым договором на 1 млрд. долл. с целью заставить правительство Бангладеш внести коррективы в свою экономическую политику. Подобная тактика применялась директором фонда в отношении Замбии в 1983 г. и других развивающихся стран.

С 1962 г. в МВФ существует механизм компенсационного финансирования. В 1978 г. доступ к получению ресурсов в его рамках был значительно расширен для развивающихся стран. Сейчас страна-член фонда может рассчитывать на получение кредитов до 125% квоты на довольно льготных условиях в случае падения доходов от экспорта сельскохозяйственных и продовольственных товаров или удорожания необходимого импорта, к которому относится прежде всего продовольствие. В июле 1983 г. МВФ распространил принцип компенсационного финансирования на те развивающиеся страны, которые несут убытки в результате экспорта нефти⁴. В 1982 г. молодые государства получили по линии компенсационного финансирования 2,6 млрд. СДР, или 35% всех выданных им фондом кредитов.

Еще одним источником получения международных кредитов в фонде является «система дополнительного финансирования» (Supplementary Financing Facility). Напутанные угрозой катастрофических последствий роста внешней задолженности ряда

развивающихся стран, в первую очередь импортеров нефти, частные банки США потребовали еще в 1976 г. создания при МВФ специального фонда, который взял бы на себя гарантирование уплаты долгов развивающихся стран путем предоставления средств на покрытие дефицитов их платежных балансов. В августе 1977 г. директорат МВФ принял решение об образовании «системы дополнительного финансирования» — механизма, получившего название «Фонд Виттевена», по имени выдвинувшего проект его создания директора-распорядителя МВФ. Общий размер средств фонда, созданного за счет взносов 14 промышленно развитых капиталистических и развивающихся стран, составил 7,8 млрд. СДР (около 9,2 млрд. долл.), из них доля США составляла около 20%. «Фонд Виттевена» начал функционировать с 23 февраля 1979 г. На апрель 1983 г. он предоставил развивающимся странам — импортерам нефти средства в размере 6,1 млрд. СДР⁵. По условиям «системы дополнительного финансирования» страна обязана начать выплачивать свою задолженность не позже чем через три с половиной года после получения кредита и завершить ее погашение в течение 7 лет.

Несмотря на льготный характер предоставляемых кредитов, этот механизм дает широкие возможности фонду вмешиваться в валютную политику стран-заемщиков, оказывать нажим на них. На «систему дополнительного финансирования» распространяется практика МВФ, которая предусматривает согласие страны-заемщика с условиями фонда, предоставление кредитов определенными порциями, необходимость для страны перед получением очередной доли представлять доказательство выполнения предписанной фондом программы мер в области внутренней экономики. А эти меры включают, в частности, проведение страной-должником мероприятий по «стабилизации», в первую очередь путем сокращения субсидий государственному сектору, что широко открывает двери для проникновения ТНК в экономику этих стран, а также путем урезывания расходов на социальные программы, что ставит эти страны в зависимость от помощи западных держав на «текущие нужды» (продовольствие, здравоохранение, т. п.). В уставе «фонда Виттевена» говорится также, что кредиты должны предоставляться с учетом «политической ситуации». Иными словами, «помощь» развивающимся странам через этот механизм МВФ становится важным средством политического давления на эти страны со стороны США и других империалистических государств, а также более тесного привязывания их экономики к хозяйственной системе капиталистического мира.

Под давлением США и других империалистических держав МВФ стремится поставить под свой контроль экономическую и валютно-финансовую политику развивающихся стран-членов, испытывающих трудности с платежными балансами. В числе обычно выдвигаемых им условий предоставления займов — целый ряд требований, затрагивающих бюджетную, денежно-кре-

дитную, валютную, внешнеторговую политику молодых национальных государств. Эти требования, как правило, включают ограничение роста внутренних кредитов, повышение налогов, девальвацию национальных валют. Даже журнал «Ю. С. Ньюс» был вынужден признать, что «стабилизационные программы МВФ предусматривают меры, которые угнетают и увеличивают безработицу или снижают жизненный уровень»⁶. Примером может служить соглашение 1981 г. о предоставлении Судану кредита МВФ. По этому соглашению Судан в целях сокращения бюджетного дефицита был вынужден девальвировать суданский фунт, повысить учетную ставку центрального банка, повысить цены на ряд товаров широкого потребления, отказаться от государственного субсидирования продовольственных и других товаров первой необходимости. В общеэкономическом плане это способствовало ограничению роста ВВП страны и увеличению безработицы, что привело к широким народным волнениям. Хорошо известны последствия политики «стабилизации», проводимой МВФ в Турции, на Коста-Рике, Ямайке, в АРЕ, Танзании, Доминиканской Республике и др.

США, используя свое влиятельное положение в МВФ, неоднократно прибегали к использованию средств фонда для выравнивания своих платежных балансов, для укрепления позиций доллара. Так, в 1978 г. произошло резкое понижение курса доллара, приведшее к панике на валютных рынках Запада. Возникший хаос на валютных рынках угрожал не только благополучию США, но и функционированию капиталистической валютной системы в целом. В этих условиях правительство США 1 ноября 1978 г. выступило с программой защиты доллара, которая дополнялась также использованием средств фонда. В ноябре 1978 г. МВФ по просьбе администрации Картера организовал продажу СДР со счетов США другим странам для поддержания курса американской валюты⁷.

В 80-х годах деятельность МВФ характеризуется усилением дискриминационного характера в отношении развивающихся стран. В повседневную деятельность фонда все больше входят принципы «рейтаномики». Постепенно меняется характер стабилизационных программ МВФ. Если раньше они предусматривали лишь ограничение внутреннего спроса в сжатые сроки, то сейчас усиливается акцент на предложение. Предусмотрены меры по повышению производительности труда, расширению инвестиций, носящих производительный характер, росту эффективности экономики. Происходит ужесточение условий предоставления и кредитов МВФ. После очередного повышения мировых цен на нефть в 1979—1980 гг. МВФ в 1981 г. обусловил предоставление 75% всех кредитов жесткими политико-экономическими требованиями⁸.

Следует отметить, что основные принципы политики администрации Рейгана в отношении «помощи» развивающимся стра-

нам встречаются должное понимание со стороны директората фонда. Директор МВФ Ж. де Ларозьер, как писал журнал «Форчун», уже официально заявил, что будет требовать от своих клиентов «не только здоровой налоговой, бюджетной и кредитно-денежной политики, но и дополняющих ее мер с целью расширения экономического потенциала данной страны, обеспечения лучших стимулов для производства, устранения узких мест регулирования соотношения между издержками и ценами и правильного распределения ресурсов». Эти слова как будто прозвучали сам Белый дом, с удовлетворением констатирует журнал⁹.

В последние годы МВФ в целях расширения объема кредитных операций прибегает к практике финансирования развивающихся стран совместно с коммерческими банками развитых капиталистических государств, в частности США. Этот шаг, указывает газета «Уолл-стрит джорнэл», является логическим продолжением взятого администрацией Рейгана курса на повышение роли частного сектора, в том числе в сфере предоставления кредитов зарубежным заемщикам, как средства сокращения правительственных расходов в этой и других областях¹⁰.

Участие МВФ в финансировании молодых национальных государств осуществляется в форме совместного и параллельного финансирования с коммерческими банками. В первом случае МВФ, если он согласен с условиями кредита частного банка, предоставляет дополнительные средства, а во втором — коммерческие банки кредитуют заемщика только при условии достижения им предварительно соглашения с фондом, способствуя, таким образом, выполнению экономической политики, предписываемой МВФ. При параллельном финансировании МВФ может также ограничить сумму кредитов, мобилизуемых дебитором на частном рынке, повысив долю «условных» кредитов в финансируемых развивающихся стран.

Дискриминационная политика МВФ в отношении развивающихся стран, характерная для деятельности фонда в 70-х годах, в последние годы еще более ужесточилась. Игнорируя интересы большинства стран-членов, директорат фонда оказывает давление на государства, осуществляющие независимую политику, а в особенности избравшие путь социалистической ориентации, проводит политику, ориентированную на интересы США и их союзников. Так, в январе 1983 г. МВФ принял решение предоставить режиму Пиночета в Чили кредит в размере 882,5 млн. долл. В ноябре 1982 г. США настояли на том, чтобы МВФ предоставил кредит в размере 1,19 млрд. долл. расистскому режиму ЮАР — и это вопреки сопротивлению большинства членов фонда. Пытаясь оправдать свою позицию, представитель США заявил, что политические соображения, дескать, «не должны приниматься во внимание при решении вопросов о выделении кредитов». Однако ранее именно по политическим мотивам США препятствовали предоставлению фондом кредитов Вьетнаму, Кампучии, Никарагуа и Гренаде (до октября 1983 г.). Шириня-

тие решения о предоставлении Индии в ноябре 1981 г. крупнейшего займа (5,68 млрд. долл.) откладывалось практически на рации Рейгана. Руководство фонда надеялось добиться укрепления в этой стране позиций международного капитала, а также ослабления ее связей с СССР и другими странами социалистического содружества.

С конца 70-х годов МВФ значительно увеличил предоставление финансовых средств развивающимся странам, которые принимают рекомендованные им перестройки структуры экономики. С 1978 по 1983 г. объем всех кредитов, предоставленных фондом этим странам-членам, возрос с 1,2 млрд. до 10,2 млрд. СДР¹¹. При этом подавляющая часть кредитов МВФ была предоставлена развивающимся странам — импортерам нефти, что было обусловлено в основном быстрым ростом задолженности молодых государств. Наряду с расширением объема предоставленных средств произошло ужесточение условий их предоставления: была прекращена деятельность так называемого доверительного фонда, предоставляющего займы молодым национальным государствам на льготных условиях.

Проблема погашения долга вынуждает развивающиеся страны обращаться к фонду за кредитами, предоставляемыми даже на жестких условиях, в результате чего обязательства МВФ по оказанию финансовой помощи выросли в 1983 г., впервые за историю существования фонда, до 25 млрд. СДР¹². Учитывая стремительное сокращение ресурсов фонда, директорат МВФ вынужден был начать переговоры с ведущими капиталистическими государствами об увеличении капитала фонда. В декабре 1982 г. во Франкфурте-на-Майне (ФРГ) на встрече министров финансов и управляющих центральными банками стран «большой пятерки» членов МВФ — США, Японии, ФРГ, Англии и Франции была достигнута договоренность об увеличении осудных средств этой организации на 47,5% и доведении капитала фонда до 98,5 млрд. долл. При этом размеры квоты США возросли на 8,4 млрд. долл. и составили около 16 млрд. долл.¹³ В дополнение к этому представители крупнейших стран Запада в феврале 1983 г. согласились устроить ресурсы «справочного фонда» этой международной организации (Генеральное соглашение по зашметоваанию), доведя его размеры до 19 млрд. долл. Однако вместе с тем под давлением США в сентябре 1983 г. руководство МВФ приняло решение уменьшить общий объем займов, которые может получить страна-член фонда, со 150% ее квоты до 102% и лишь в исключительных случаях до 125%.

Меры по расширению осудных средств фонда приняты в связи с резко возросшей за последние годы внешней задолженностью развивающихся стран, которая в 1984 г. составила 810 млрд. долл. по сравнению с 340 млрд. в 1978 г. и 60 млрд. долл. в 1970 г. В основе резкого роста общей внешней задолженности развивающихся стран лежит наиболее быстрыми темпами

возрастающая задолженность перед коммерческими банками и другими частными финансовыми организациями Запада. Подобная задолженность на конец 1982 г. составила 365 млрд. долл., или 57,6% общей суммы задолженности развивающихся стран. При этом только внешний долг развивающихся стран коммерческим банкам США достиг 125,5 млрд. долл.

Важными факторами, способствующими росту задолженности молодых государств, является искусственное завышение процентных ставок в США и курса доллара. Только за 1984 г. частные банки в США подняли базовую процентную ставку с 11 до 13%. Между тем возрастание процентной ставки на 1% означает для развивающихся стран выплату дополнительных 3,5 млрд. долл.

Резкое увеличение долга привело к возрастанию платежей по его погашению. Если весь нынешний долг молодых государств за 6 лет (1977—1982 гг.) увеличился в 3 раза, то платежи по его обслуживанию (выплата процентов и основной части) выросли в 4 раза. Эти платежи, составлявшие в 1975 г. 25 млрд. и в 1980 г. 87 млрд. долл., в 1982 г. превысили 131 млрд. долл., причем 60 млрд. долл. приходилось на выплату процентов и 71 млрд. долл. на погашение основной части долга. Начиная с 1981 г. общий приток финансовых средств в развивающиеся страны извне стал меньше, чем суммы, которые они выплачивают в погашение долга.

Непомерное бремя внешнего долга и растущие процентные ставки в США ставят все большее число молодых государств на грань формальной неплатежеспособности и вынуждают настаивать на отсрочке платежей погашения. Платежеспособность должников из года в год уменьшается. Если в 1976 г. опережка выплаты долгов касалась 500 млн. долл., то в 1981 г. было отсрочено погашение долга в 10 млрд. долл. В 1982 г. не было выплачено в срок около 30 млрд. долл., т. е. почти треть предусмотренных на этот период платежей.

Уменьшение платежеспособности значительной группы государств, опасения финансового краха хотя бы одной из стран-заемщиков вынуждают американские частные банки и банки других стран Запада активно искать пути решения проблемы мировой задолженности. Особая роль в урегулировании проблем задолженности развивающихся стран отводится частными банками МВФ, как механизму, обеспечивающему погашение этого долга. Поэтому они оказали давление на МВФ, чтобы он увеличил кредитование странам, которые не в состоянии изыскать средства для выплаты долгов другим путем.

Однако увеличение ссудных средств в МВФ в создавшейся обстановке означает лишь перекачивание денег из карманов налогоплательщиков стран Запада в сейфы коммерческих банков. Развивающимся странам такая операция пользы не принесет — многие из них уже давно получают кредиты МВФ лишь для погашения из года в год растущей задолженности. Вот почему «группа-24», представляющая интересы развивающихся стран в

МВФ, требует не только увеличения притока финансовых средств в молодые национальные государства, но и коренной перестройки всей системы функционирования этой организации, сдвига к новому экономическому порядку в мире, построенному на принципах равенства и справедливости.

Таким образом, США используют МВФ для проведения своей неоколониалистской политики и как средство для оказания помощи своим ТНК. Политика США и американского монополистического капитала свидетельствует об игнорировании интересов развивающихся стран и об их нежелании осуществить реформы в валютно-финансовой системе капитализма с учетом интересов молодых государств. В то же время такая политика ведет к тому, что среди развивающихся стран растет недовольство деятельностью этой организации, прежде всего политикой США и других развитых капиталистических государств, направленной на преобразование этой международной организации в орудие коллективного неоколониализма.

Глава 13

Место и роль США в экономических учреждениях ООН

Важное место в политике США занимают специализированные учреждения и программы ООН, занимающиеся оказанием экономического содействия развивающимся странам. Участвуя в их деятельности, США пытаются использовать авторитет этих организаций для проведения своей внешней политики, стремятся превратить их в орудие борьбы против стран социалистического содружества.

Отношение США к оказанию помощи на многосторонней основе, как уже отмечалось в ряде исследований советских авторов¹, определяется рядом факторов, связанных с их внешней и внутренней политикой. Правящие круги считают, что эти программы дадут США определенные политические и экономические выгоды по сравнению с американскими двусторонними программами помощи.

Предоставление помощи через организации ООН обесцелено. Кроме того, участие представителей США и других развитых капиталистических стран на руководящих постах в организациях ООН, ведущих программы технической помощи, дает возможность Соединенным Штатам в значительной степени направлять деятельность этих программ в своих интересах, координировать и увязывать их с американскими двусторонними программами помощи и деятельностью таких международных организаций, как МИБРР и его филиалы.

Наконец, свое участие в ООН и ее специализированных уч-

реждения США используют для оказания давления на развивающиеся страны, шантажируя их возможностью изменить свое отношение к программам технической помощи посредством уменьшения размеров добровольных взносов.

Во второй половине 70-х годов США заметно активизировали свою деятельность в ООН и ее специализированных учреждениях, придавая им большее значение, чем в прошлом. Сохраняя неизменными экспансионистские цели американской политики, правящие круги США тем не менее признавали необходимость приведения приоритетов внешней политики в соответствие с условиями современной обстановки в мире, выступали за определенную модификацию старых, а там, где это выгодно США, за создание новых международных организаций, для того чтобы усилить влияние США.

В 80-х годах США по-прежнему, придавая большое значение участию в ООН и ее специализированных учреждениях, внесли определенные коррективы в свою политику по отношению к этим международным организациям. В связи с неудачами многосторонней экономической дипломатии США выступают за сокращение своей доли в финансировании и осуществлении программ по линии ряда органов и учреждений ООН, оказывают предпочтение международным кредитно-финансовым организациям по сравнению с органами ООН, о чем, в частности, было заявлено президентом Рейганом на международной встрече по сотрудничеству и развитию в Канкуне (Мексика) в октябре 1981 г.² Изложенные Рейганом предложения получают полную поддержку со стороны законодательных органов США. 20 октября 1983 г. американский сенат одобрил законопроект, в соответствии с которым вклад США в ООН и ее специализированные учреждения будет сокращен на 50%, или на 500 млн. долл., в течение 1984—1987 гг.³

Несмотря на ослабление финансовой поддержки организаций ООН, в первой половине 80-х годов администрация США усилила давление на них и контроль за их деятельностью, разрабатывая меры по повышению ее «эффективности». Как подчеркивается в докладе государственного департамента о деятельности ЮНЕСКО от 4 марта 1984 г., администрация Рейгана стремится вновь утвердить руководящую роль США в делах международных организаций, обеспечить надлежащее представительство США в их секретариатах, сократить свои расходы на деятельность этих учреждений и содействовать укреплению роли частного сектора в делах международных организаций.

Характер участия США в ООН и ее специализированных учреждениях определяется прежде всего величиной их взносов. С 1949 по 1980 г. Соединенные Штаты по линии УМР выделили для взносов на техническую помощь через ООН 2,7 млрд. долл. В 70-х годах наблюдалась тенденция к увеличению взносов США на техническую помощь, предоставляемую через международные организации. За 1971—1980 гг. американские ассигнования на

Таблица 15
Взносы США в учреждения ООН на оказание технической помощи,
млн. долл.

Программы и организации ООН	1965 г.	1971 г.	1975 г.	1980 г.	1983 г.	1983 г.	1984 г.
Всего	78,4	110,5	208,4	280,0	280,0	172,2	190
В том числе							
Программа развития ООН и предшествующие организации	59,9	86,3	110	140	128,2	106,8	120
Мировая продовольственная программа	1,4	1,5	1,5	2,0	1,0	1,0	1,0
Фонд капитального развития ООН	— *	—	—	—	2,0	2,0	2,0
Детский фонд ООН	12,0	13,0	15,0	36,0	—	26,0	27
Международное агентство по атомной энергии	1,0	1,5	2,0	12,5	—	14,5	18,5
Программа ООН по защите окружающей среды	—	—	10,0	8,0	7,9	3,0	3,0
Всемирная метеорологическая организация	—	1,5	1,5	2,3	2,3	2,3	2,3
Программа ООН по образованию и подготовке кадров для Южной Африки	—	—	0,05	1,0	1,0	1,0	1,0
Институт ООН по подготовке кадров и научным исследованиям	—	0,4	0,4	0,5	0,5	0,4	0,4

* (—) отсутствие данных.

Источники: Operations Report. AID. Wash., 1970, p. 28; 1973, p. 18—19; Foreign Assistance and Related Agencies Appropriations for 1980. Hearing... Wash., 1979, p. 670; Department of State Bulletin, 1982, July, p. 82; 1983, May, p. 80—82.

эти цели более чем удвоились и достигли 260 млн. долл. (табл. 15).

Администрация Рейгана проводит курс на сокращение своих взносов в учреждения и программы ООН, оказывающие помощь на многосторонней основе. За 1980—1984 гг. взносы США в специализированные учреждения и программы ООН сократились с 260 млн. до 190 млн. долл.

Такой подход объясняется в первую очередь неэффективностью с точки зрения США использования американских средств учреждениями ООН. «Когда США предоставляют помощь через международные организации, — заявляет президент Совета по проблемам зарубежного развития Дж. Сьюэлл, — они теряют эффективный контроль над использованием предоставляемых средств и, в частности, над возможностью использовать их для поддержки своих стратегических, политических, а также экономических целей». Определенное сокращение средств в органах

и программах ООН отражает также общее направление в политике администрации Рейгана по сокращению невоенных экономических и социальных программ в целях укрепления внутренней экономики.

Сокращение ассигнований распространилось не на все органы ООН. Оно затронуло лишь те учреждения и программы ООН, в которых США надеются сохранить лидирующее положение и при уменьшении своих взносов (ПРООН, Детский фонд ООН, Программа ООН по защите окружающей среды и др.), а также те комиссии и программы, которые не представляют для них особого интереса или на политику которых США пытаются оказать определенное давление (Мировая продовольственная программа, Международное агентство по атомной энергии, Международный союз электросвязи и др.).

Главный канал предоставления технической помощи в системе ООН — Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), созданная в 1965 г. в результате слияния Расширенной программы технической помощи и Специального фонда ООН. Взносы США в ПРООН и предшествующие организации с 1949 по 1984 г. составили 2,1 млрд. долл., или 64,4% общей суммы взносов Управления Международного развития США в ООН, предназначенных на техническую помощь.

В течение 1949—1962 гг. ежегодная доля США в расходах ООН из фонда технической помощи составила в среднем 70%, а в отдельные годы была еще выше. Законом о помощи иностранным государствам 1961 г. было, однако, определено, что взнос США в Расширенную программу технической помощи ООН и в Специальный фонд ООН с января 1962 г. не должен превышать 40% всей суммы, переданной членами ООН на осуществление этих программ за данный год, включая расходы на места. Хотя до настоящего времени взносы США наибольшие из всех капиталистических стран мира, тем не менее их доля в общем объеме бюджета ПРООН уменьшается. В 1982 г., например, размер взносов США в эту организацию составил 128,2 млн. долл., или 17% общей суммы взносов⁵.

Капиталистические страны, и прежде всего США, используя финансовые рычаги, заняты руководящие посты в ПРООН и оказывают влияние на выбор проектов, укомплектование их экспертами, поставки оборудования и т. п. Руководство ПРООН противится прямым капиталовложениям в строительство промышленных предприятий в развивающихся странах, утверждая, будто подобной деятельностью должны заниматься не органы ООН, а МБРР и различные инвестиционные компании.

В то же время США и другие развитые капиталистические государства пытаются использовать предынвестиционную деятельность ПРООН для создания условий, облегчающих проникновение ТНК в экономику развивающихся стран. Например, большое число проектов Специального фонда связано с разведкой полезных ископаемых в освободившихся странах. На первый

взгляд кажется, что это делается в интересах этих стран, однако после обнаружения с помощью ООН в той или иной стране достаточно крупных залежей минерального сырья туда приглашаются фирмы других капиталистических стран, а в ООН это предположительно как достижение Специального фонда, который якобы сумел привлечь дополнительные капиталовложения для развития родных ресурсов этих стран на 25 млрд. долл. по освоению при- 20% пришлось на долю американских корпораций⁶.

Работа ПРООН строится таким образом, что утверждение и выбор проектов по сектору Специального фонда зависят не от правительства развивающейся страны, а от управляющего ПРООН. В настоящее время управляющим ПРООН является американский гражданин Бредфорд Морс, тесно связанный с влиятельными кругами монополистического капитала США. Многие посты руководящего звена ПРООН также заняты американцами, что способствует достижению целей США в области экономического развития освободившихся государств.

Оказывая значительное влияние на деятельность ПРООН, США активно используют ее в целях усиления торгово-экономической экспансии в развивающихся странах. Американские корпорации участвуют в реализации инвестиционных возможностей, которые создает деятельность ПРООН и которые в 1959—1977 гг. оценивались в 28,8 млрд. долл. Только в 1976 г. ПРООН создала условия для инвестирования в проекты по освоению природных ресурсов 1,4 млрд. долл., из которых 256 млн. долл. пришлось на долю американских корпораций⁷. Более того, значительная часть американских взносов в ПРООН затрачивается в самих США на приобретение необходимых товаров и услуг, а по заявлению помощника государственного секретаря США по вопросам международных организаций Ч. Мейнса, расходы ПРООН в США даже превышают американские ежегодные взносы в эту программу⁸.

Руководство ПРООН не только практически проводит линию на привлечение и поощрение притока частного капитала США и других капиталистических государств в развивающиеся страны, но и принимает меры к тому, чтобы согласовать и увязать осуществление программ по линии ООН с программами экономической помощи, осуществляемыми США и другими капиталистическими государствами на двусторонней основе. Программы технико-экономической помощи ООН на деле превращаются в приложение к двусторонним программам помощи США, которые получают дополнительную возможность оказывать влияние на социально-экономическое развитие в освободившихся странах.

Следует также добавить, что большому кругу развивающихся стран, достигших определенного уровня экономического развития, США не оказывают технического содействия по государственной линии. В этом случае помощь по линии ПРООН является единственной

венным каналом, который позволяет США (через американских специалистов — служащих ПРООН) быть в курсе событий, связанных с экономическим и научно-техническим развитием этих стран, с положением в основных отраслях экономики, а также с оценками запасов энергетического и минерального сырья в освободившихся странах, представляющего значительный интерес для экономики США⁹.

США также используют эту организацию в своих политических целях. Так, на состоявшейся в июле 1984 г. 31-й сессии ПРООН делегация США заявила, что связывает свое финансовое участие в различных фондах и программах ООН с тем, в какой степени внешняя и внутренняя политика той или иной страны — получателя помощи устраивает американское правительство. Такую оговорку США сделали при рассмотрении вопроса об оказании помощи СРВ. Затем вместе с другими странами Запада американская делегация заблокировала принятие новой программы для Демократической Республики Афганистан, что является беспрецедентным случаем в истории ПРООН.

Другой организацией, участие в которой США придают большое значение, особенно в последние годы, является Фонд капитального развития ООН (ФКР). Эта организация занимается изучением сфер для инвестирования капиталов в частный и государственный сектора развивающихся стран. Предынвестиционная помощь охватывает главным образом небольшие проекты в области производства продовольствия, общинных проектов и развития альтернативных источников энергии. Деятельность фонда концентрируется в основном на наименее развитых из развивающихся стран, в особенности на странах Сахельской зоны и других странах Африки южнее Сахары. США на протяжении 1981—1983 гг. выделяли ежегодно 2 млн. долл. на деятельность этой организации, что составляет 5% общего капитала ФКР¹⁰.

Заинтересованность США в участии в этой организации объясняется тем, что значение предынвестиционной деятельности фонда существенно выходит за пределы технического изучения возможных сфер приложения капитала и распространения сведений об этом. Фактически это своеобразная форма «планирования» экономического и социального развития, которое «привязано» к национальным хозяйствам и в то же время рассчитано на возможности и интересы монополистического капитала, прежде всего США. К финансированию проектов, выбранных фондом, затем подключаются банки и корпорации США, что облегчает возможности ТНК проникнуть в экономику развивающихся стран, а также расширяет рынки для сбыта американских товаров и услуг. Использование деятельности фонда в интересах американских корпораций было признано помощником государственного секретаря США по вопросам международных организаций Шлаттом во время его выступления в палате представителей 5 мая 1982 г.

Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) занимает важное место в планах США по использованию специализированных учреждений ООН в своих интересах. Деятельность этой организации основывается на резолюции 57 (1) Генеральной Ассамблеи ООН, учредившей 11 декабря 1946 г. Международный детский фонд¹¹. В настоящее время этот фонд действует в 103 странах. Работа ЮНИСЕФ полностью финансируется добровольными взносами, которые в 1981 г. достигли почти 190 млн. долл. Доля американских ассигнований в расходах Детского фонда ООН в 1952—1962 гг. составила 10—12 млн. долл. ежегодно, т. е. в среднем 50% общей ежегодной суммы ассигнований.

В последние годы, несмотря на абсолютное увеличение взносов на деятельность этой организации, доля США начинает уменьшаться (в 1980 г. она составила 36 млн. долл., или 20% общей суммы ассигнований), что связано с увеличением числа государств — членов ЮНИСЕФ и соответствующим расширением бюджета последнего. Однако США занимают прочные позиции в аппарате Детского фонда ООН. Как заявили в одном из подкомитетов конгресса США помощник государственного секретаря по вопросам международных организаций Ч. Мэйнес, «ни одна многосторонняя программа не связана так тесно с американскими идеалами и целями в области развития, как ЮНИСЕФ. В секретариате фонда США заполнили своими гражданами 24% всех постов. Проамерикански настроенное руководство ЮНИСЕФ разместило в американских фирмах в 1978 г. заказы на 48,4 млн. долл., в то время как взнос США в эту организацию в том году составил 30 млн. долл.»¹²

Политика США в ЮНИСЕФ, несмотря на гуманитарные цели, преследуемые этой организацией, диктуется прежде всего их политическими симпатиями. Только этим можно объяснить, в частности, тот факт, что США неоднократно ставили условием своих взносов в Детский фонд ООН запрещение использования американских средств для финансирования программ, проводимых фондом в Социалистической Республике Вьетнам. В августе 1981 г. США заблокировали поставки продовольствия по линии ЮНИСЕФ в Республику Чад, где проходили военные действия. Этим решением администрация США пыталась оказать давление на коалиционное правительство Чада во главе с Гулуни Уэддеем в целях вывода из этой страны ливийских войск¹³.

США оказывают техническую помощь освободившимся странам и через Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЕ). За 1971—1984 гг. взносы США в это агентство увеличились в 12 раз, достигнув в 1984 г. 18,5 млн. долл. Основными целями участия США в МАГАТЕ, как об этом заявляют представители американской администрации, состоит в стремлении уменьшить вероятность распространения ядерного оружия посредством установления контроля МАГАТЕ над всеми объектами по мирному использованию атомной энергии в развивающихся странах — импортерах ядерной технологии и материалов¹⁴.

В этих целях США активно поддерживают деятельность МАГАТЕ в Международной программе оценки ядерного топливного цикла, участниками которой являются свыше 50 стран и международных организаций. США через МАГАТЕ помогают также оказывать содействие развивающимся странам в использовании как ядерной энергетики в целом в качестве одного из альтернативных источников энергии, так и радиоизотопов в сельском хозяйстве, медицине, гидрологии и промышленности, в обнаружении запасов уранового сырья, его добыче и переработке.

Увеличение взносов США в МАГАТЕ повлекло за собой увеличение числа американского персонала в этой организации: за 1970—1976 гг. США увеличили долю занимаемых ими постов с 16 до 19%. Благодаря высокой степени американского влияния в этой организации свыше 50% закупок оборудования и материалов, необходимых для программы научно-технической помощи МАГАТЕ, осуществляется в США¹⁵.

США используют свое участие в МАГАТЕ и для оказания давления на развивающиеся страны. Так, в октябре 1982 г. в ответ на расширение компании за исключение Израиля из ряда агентств ООН, в частности из МАГАТЕ, администрация Рейгана заявила о готовности США отказаться от официального участия в них и прекратить финансирование любого международного органа, который исключит представителей Израиля. В октябре 1982 г., пытаясь оказать давление на развивающиеся страны и заставить их отказаться от жесткой линии в отношении Израиля, Соединенные Штаты приостановили выплату взносов в МАГАТЕ¹⁶. США возобновили свое участие в этой организации в феврале 1983 г.

Определенную помощь развивающимся странам США оказывают через Продовольственную и сельскохозяйственную организацию ООН (ФАО) и ее программы. В 1963 г. на XII конференции ФАО было принято решение о создании на трехлетний период Мировой продовольственной программы, периодически продлеваемой с тех пор каждые три года. Она представляет собой отдельную организационную единицу, являющуюся объединенным органом ФАО и ООН. За 1965—1983 гг. США выделили этой организации 32,6 млн. долл. Однако участие США в этой организации объясняется не столько гуманным отношением к развивающимся странам, испытывающим недостаток в продовольствии, сколько экономической заинтересованностью, так как оказание продовольственной помощи через эту международную организацию является одновременно формой государственного финансирования сельскохозяйственного экспорта США.

В последние годы США активизировали свою работу в Программе ООН по образованию и подготовке кадров для Южной Африки. Эта организация выделяет средства на образование и профессиональную подготовку беженцам из ЮАР и Намибии, готовя специалистов со средним и специальным образованием.

Активизация дипломатии США в работе этой организации объясняется тем, что для достижения своих экспансионистских целей США стараются поддерживать даже противостоящие друг другу силы в Южной Африке. США выделяют средства на образование беженцам из ЮАР и Намибии, хотя классовые симпатии и экономические интересы американских корпораций на стороне южноафриканских расистов. Предвидя победу национально-освободительного движения в этом регионе, США стремятся подготовить местные кадры, которые в случае политического перемен могли бы воздействовать на процесс развития в направлении, отвечающем интересам монополистического капитала США.

Более чем за 35-летний период существования ООН конкретные методы и формы использования США ее специализированных учреждений для проникновения в развивающиеся страны неоднократно менялись и совершенствовались. Однако цели и политика США в ООН и ее специализированных учреждениях в отношении освободившихся стран остаются неизменными: форсировать с помощью целой системы мероприятий развитие капитализма в освободившихся странах и превратить эти страны в интегрированную часть мирового капиталистического хозяйства на базе неокOLONиалистского разделения труда.

Канализация значительных ресурсов в освободившиеся страны через международные экономические и кредитно-финансовые организации подчинена стратегической установке американского неокOLONиализма — расширить поле деятельности ТНК США и одновременно поддерживать национальное капиталистическое предпринимательство. При общем единстве классового подхода администрации демократов и администрации республиканцев к стратегии использования международных экономических организаций в интересах достижения целей неокOLONиалистской политики США администрацию Рейгана отличает проведение более жесткого политического курса, уменьшение взносов в организации, предоставление помощи на льготных условиях, всецелое поощрение частного, в том числе иностранного, предпринимательства в молодых государствах.

Такая политика свидетельствует о нежелании правящих кругов США и американского монополистического капитала принимать во внимание нужды развивающихся стран и пойти на изменение в экономической и валютно-финансовой системе капитализма с учетом интересов этой группы стран. В то же время курс на использование США международных организаций в целях обеспечения своих гегемонистских устремлений, на превращение ведущих финансовых институтов в средство коллективно-го неокOLONиализма вызывает расущее сопротивление молодых государств, выступающих за переустройство международных экономических, валютно-финансовых отношений на принципах равноправия и справедливости, за ликвидацию в них всех элементов диктата и дискриминации.

Можно подвести некоторые итоги осуществления политики и практики неокOLONиализма США.

Анализ важнейших явлений в отношениях между империализмом США и развивающимися странами Азии, Африки и Латинской Америки показывает, что с помощью обширного арсенала экономических методов и средств империализм США пытается сохранить и укрепить позиции капитализма в освобожденных странах, на этой основе расширить их эксплуатацию, помешать молодым государствам сделать политический выбор в пользу социализма. Для достижения указанных целей широко применяются и внеэкономические рычаги, включая прямое военное воздействие в тех случаях, когда жертвы неокOLONиальной эксплуатации принимают решительные меры для ликвидации этой системы. Активно используется и арсенал «дипломатических» методов, при помощи которых осуществляется эта политика как внутри США, так и за рубежом.

Практика современного неокOLONиализма подтверждает ленинскую мысль о том, что «глубокие корни и внутренней, и внешней политики...определяются экономическими интересами, экономическим положением господствующих классов». Даже В. И. Ленин советует ни на минуту не упускать этого из виду, «чтобы не потеряться в дебрях и лабиринте дипломатических ухищрений, — в лабиринте, иногда даже искусственно создаваемом и запутываемом людьми, классами, партиями и группами, любящими или вынужденными в мутной воде ловить рыбу»¹.

Политика неокOLONиализма свидетельствует о возросшей активности современного империализма США и его усилившейся агрессивности. Необходимость самого пристального внимания к этой политике вызывается тем, что ее пытаются проводить на базе максимального использования анализа общественного развития. Самим своим появлением и тем более осуществлением политика неокOLONиализма свидетельствует о фактическом признании капитализмом того факта, что историческая инициатива находится в руках мировой социалистической системы, международного рабочего класса, всех революционных сил. Этим объясняются лихорадочные поиски империализмом США новых подходов к развивающимся странам, «модернизация» неокOLONиалистской политики, что позволило бы отчасти противостоять росту антиимпериалистических сил, утрате империализмом своих прежних позиций.

Разумеется, даже самая активная политика империализма не в состоянии изменить основные пути мирового общественного прогресса. Однако под влиянием модернизирующейся политики неокOLONиализма

неокOLONиализма современный прогресс может принять в многоукладных хозяйствах развивающихся стран с точки зрения исторической перспективы искаженные формы. Политика неокOLONиализма США направлена на то, чтобы интегрировать освободившиеся страны в мировую капиталистическую экономику в качестве несколько более развитой, но по-прежнему зависимой и эксплуатируемой составной ее части и на этой основе укрепить в них капиталистические производственные отношения. Тем самым неокOLONиализм США совершает переход от противодействия развитию молодых государств и консервации их отсталости к поддержке промышленного развития, отвечающего интересам американского монополистического капитала, и к установлению научно-технической и технологической зависимости этих стран от империализма.

Развитие молодых государств, включаемых в новое международное капиталистическое разделение труда, неизбежно принимает деформированный характер, противоречащий национальным интересам развивающихся стран. Вместо подъема всей национальной экономики упор делается на развитие таких хозяйственных звеньев, которые связаны с мировым капиталистическим рынком и в той или иной форме участвуют в воспроизводстве монополистического капитала США и других развитых капиталистических государств; на место прежних диспропорций в развитии хозяйства приходят новые; производительные силы растут по-прежнему односторонне, и вместо экономической самостоятельности возникает новая форма зависимости, не менее опасная, чем прежняя; черкачка прибавочной стоимости из молодых государств в США в различных формах продолжается и расширяется; и как следствие, экономический разрыв между США и развивающимися странами увеличивается.

Таким образом, включение развивающихся стран в капиталистическое международное разделение труда характеризуется глубоким противоречием между потребностями преодоления хозяйственной отсталости, формирования национального воспроизводственного процесса в молодых национальных государствах и сохранением отношений зависимости и эксплуатации, приводящих к перераспределению в возрастающих масштабах национального дохода освободившихся стран в пользу монополистического капитала США и других развитых капиталистических государств.

Это объективное противоречие экономического развития молодых национальных государств постоянно питает и усиливает тенденцию в их политике к перестройке всей сложившейся системы международных экономических отношений на справедливой основе. Они, в частности, проявляются в радикализации внешней и внутренней экономической политики даже «умеренных» буржуазных режимов в освободившихся странах, не говоря уже о странах социалистической ориентации. Эта радикализация по-прежнему находит свое выражение в продолжающейся линии на

ограничение деятельности иностранного, в том числе американского, капитала, в выступлении освободившихся стран против гегемонии США и других развитых капиталистических государств в мировом капиталистическом разделении труда.

Однако в 80-х годах борьба развивающихся стран за перестройку международных экономических отношений происходит в условиях обострения положения в мире, возросшей агрессивности империалистических государств, и в первую очередь Соединенных Штатов, роли жесткого «силового» элемента, ухудшения экономического положения большинства молодых национальных государств, их резко усилившейся финансовой зависимости от США. В обстановке напряженности им сложнее отстаивать самостоятельный курс, труднее выступать на экономическом фронте борьбы против империализма. Очевидно, что в текущем десятилетии конфронтация развивающихся стран и империалистических государств во главе с США будет идти сложным путем.

Тем не менее — это подтвердили 70-е годы и это хорошо видно в первой половине 80-х годов — освободившиеся страны остаются реальным очагом борьбы против империализма, хотя они и привязаны тысячами нитей — экономических, политических, финансовых, технологических и торговых — к капиталистическому миру и зависят от него².

Неоколониализм, естественно, не принес ожидаемых результатов, не примирил молодые национальные государства с империализмом. Ожидаемая империалистическими политиками и идеологами интеграция освободившихся стран со странами монополистического капитала не произошла. Основная масса развивающихся стран активно противостоит империализму, причем многие из них стремятся вырваться из сферы империалистического влияния и зависимости. И именно это стремление знаменует социальная острота освободившихся стран общему характеру переживаемой эпохи перехода от капитализма и докапиталистических укладов к социализму³.

В борьбе против неоколониализма народы Азии, Африки и Латинской Америки имеют реальные возможности добиться успеха. История борьбы за реализацию программы нового международного экономического порядка, развернувшаяся в последние годы, подтверждает это. «Перестройка международных экономических отношений на демократической основе, на началах равноправия исторически закономерна. Здесь многое может и должно быть сделано», — указывалось на XXVI съезде КПСС⁴. Борьба за реализацию этой программы, несомненно, приведет к новым успехам развивающихся стран в таких жизненно важных сферах внешнеэкономических отношений, как ликвидация засилья иностранного, в том числе американского, капитала, нормализация и улучшение их положения в области внешней торговли, во внешнем финансировании хозяйственного развития, в освоении достижений НТР и т. д. Вместе с тем такая борьба еще больше подтверждает бесперспективность капиталистического пути разви-

тия для решения насущных проблем социально-экономического прогресса молодых национальных государств и необходимость использования методов и средств, характерных для некапиталистического развития.

Важное значение для освобождения от неокOLONиальной зависимости развивающихся стран приобретает укрепление движений неприсоединения, имеющего не только антиимпериалистический, но и антимонополистический характер, а также равноопорное сотрудничество между молодыми национальными государствами, как на двусторонней основе, так и на межрегиональном уровне.

Все более возрастающую роль в борьбе освободившихся государств против неокOLONиальной эксплуатации играет расширение их экономического и научно-технического сотрудничества с социалистическим сотрудничеством, всеобщая поддержка, оказываемая социалистическими государствами развивающимся странам в их усилиях по укреплению политической и экономической независимости. Как отмечал М. С. Горбачев, «Советский Союз всегда поддерживал борьбу народов за освобождение от колониального гнета. И сегодня наши симпатии на стороне стран Азии, Африки и Латинской Америки, которые идут по пути укрепления независимости и социального обновления»⁵. Расширяющееся сотрудничество развивающихся стран с Советским Союзом, всем социалистическим сотрудничеством усиливает позиции общего антиимпериалистического фронта, служит миру и прогрессу.

Примечания

Предисловие

- ¹ Политическая экономия. М.: Политиздат, 1976, т. I, с. 460.
- ² Коммунист, 1985, № 5.

Введение

- ¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 5.
- ² Там же, т. 27, с. 381.
- ³ Коммунист, 1985, № 7, с. 17.
- ⁴ См. подробнее: Арбагов Георгий, Олтманс Виллем. Вступая в 80-е... М., 1984; Кокошин А. А. США в системе международных отношений 80-х годов. М., 1984; Кременюк В. А. США: борьба против национально-освободительного движения. М., 1983; Современная внешняя политика США. М., 1983; США и развивающиеся страны: 70-е годы. М., 1984; Овчинников Р. С. Уолл-стрит и внешняя политика. М., 1980; США и проблемы Тихого океана: международные политические аспекты. М., 1979; и др.
- ⁵ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 21.

I

Глава 1

- ¹ См. Ульяновский Р. А. Современные проблемы Азии и Африки. М., 1978, с. 295.
- ² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 46, ч. II, с. 384.
- ³ В трактовке формы воспроизводства мирового капиталистического хозяйства мы разделяем точку зрения советского исследователя Н. В. Воднова, поставившего вопрос о возможности рассмотрения связи капиталистически развитых и освободившихся государств на основе воспроизводства в мировом капиталистическом хозяйстве основного и оборотного капитала. См.: Азия и Африка сегодня, 1983, № 10, с. 25—29.
- ⁴ Залмагов М. И. Монаполия и внешнеэкономическая политика США. М., 1967; Иноземцев Н. Н. Современный капитализм: новые явления и противоречия. М., 1972; Коллонтай В. М. Кризис буржуазных теорий развития освободившихся стран. М., 1982; и др.
- ⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 351, 350.
- ⁶ См.: Междунар. жизнь, 1970, № 12, с. 13.
- ⁷ См.: Обминский Э. Е. Развивающиеся страны и международное разделение труда. М., 1974, с. 10.
- ⁸ См.: Экон. науки, 1983, № 2, с. 89—90.
- ⁹ См. Щегинин В. Д. Эволюция американского неокOLONIALИЗМА. М., 1972, с. 61.
- ¹⁰ Survey of Current Business, 1980, Aug., p. 24; 1983, Aug., p. 24.
- ¹¹ См.: Примаков Е. М. Место освободившихся стран в мировой экономике.— Мировая экономика и междунар. отношения, 1982, № 3, с. 25—27.
- ¹² Подчитано по: Survey of Current Business, 1984, Aug., p. 27.
- ¹³ Development co-operation, 1983 review. P., 1983, p. 229.
- ¹⁴ Newsweek, 1983, May, p. 26.
- ¹⁵ World Bank: Annual report, 1984. Wash., 1984, p. 152.
- ¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 398.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ World Development Report, 1984. Wash.: The World Bank, 1984, p. 165.
- ¹⁹ US News and World Report, 1982, Dec. 13, p. 58.
- ²⁰ См.: Примаков Е. М. Восток после краха колониальной системы. М., 1982, с. 178.

- ²¹ The politics of aid, trade and investment / Ed. S. Raichur, C. Liska. N. Y., 1976, p. 133, 156.
- ²² Fortune, 1981, Nov. 16, p. 82.
- ²³ Yearbook of International Trade Statistics, 1984, p. 795; Overseas Business Reports, 1972, Apr., p. 3.
- ²⁴ Рассчитано по: Monthly Bulletin of Statistics, 1984, Jan., p. 106—108.
- ²⁵ Survey of Current Business, 1984, Aug., p. 29.
- ²⁶ См.: Ульяновский Р. Ограбление под маской «взаимозависимости». — Коммунист, 1981, № 16, с. 82.
- ²⁷ Castro F. The world economic and social crisis: Impact on the underdeveloped countries, its somber prospects and the need to struggle if we are to survive. Havana, 1983, p. 16.
- ²⁸ См.: Обминский Э. Е. Развивающиеся страны и международное разделение труда, с. 49.
- ²⁹ К категории наименее развитых из освободившихся стран ООН относят страны с ВВП на душу населения ниже 250 долл. в год, с долей обрабатывающей промышленности в ВВП менее 10% и уровнем неграмотности среди взрослого населения более 20%. Этот статус, дающий право на дополнительные льготы, в 1983 г. официально имели 82 страны с населением 270 млн. человек (около 13% населения развивающихся стран). См.: UNCTAD. The least developed countries and activities in their favour by the international community. N. Y., 1983, p. 25.
- ³⁰ Development co-operation, 1983 review. P., 1983, p. 114.
- ³¹ В середине 80-х годов в развивающихся странах насчитывалось свыше 40 региональных экономических группировок, объединяющих около 100 государств.
- ³² International Economic Affairs, Wash., 1979, Autumn, p. 61.
- ³³ См.: Загладин В., Меньшиков С., Фролов И. К. Маркс и всесторонне-исторический процесс освобождения человека.— Коммунист, 1983, № 6, с. 42.
- ³⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 25, ч. I, с. 274.
- ³⁵ Глобальные проблемы современности. М., 1981, с. 266—267.
- ³⁶ См. подробнее о программе нового международного экономического порядка: Шмелев Н. П. Социализм и международные экономические отношения. М., 1979; Обминский Э. Е. Концепции международного экономического порядка. М., 1977; Брутенц К. Н. Освободившиеся страны в 70-е годы. М., 1979; Скорое Г. Новый международный экономический порядок: проблемы и перспективы.— Азия и Африка сегодня, 1978, № 2.
- ³⁷ Department of State Bulletin, 1983, Mar., p. 66.
- ³⁸ Глобальные проблемы современности, с. 265.
- ³⁹ См.: Скорое Г. Империализм — развивающиеся страны: антагонизм углубляется.— Коммунист, 1974, № 18, с. 105.

Глава 2

- ¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 14.
- ² Две системы мирового хозяйства: антагонистическое единство. М., 1983, с. 275—276.
- ³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 26, ч. III, с. 105.
- ⁴ См.: Васильев В. Развивающиеся страны в системе международного капиталистического разделения труда.— Мировая экономика и междунар. отношения, 1982, № 11, с. 104—105.
- ⁵ См.: Вопросы экономики, 1976, № 6; США — экономика, политика, идеология, 1979, № 7; Мировая экономика и междунар. отношения, 1980, № 9; Коммунист, 1981, № 16.
- ⁶ Department of State Bulletin, 1983, Mar., p. 68.
- ⁷ См.: Коммунист, 1976, № 14, с. 115.
- ⁸ US direct investment abroad, 1977. Wash., 1981, p. 2.
- ⁹ См.: Две системы мирового хозяйства: антагонистическое единство. М., 1983, с. 279.
- ¹⁰ Challenge, 1983, May-June, p. 14.
- ¹¹ Department of State Bulletin, 1983, Mar., p. 66.
- ¹² Newsweek, 1980, Nov., vol. 96, N 24, p. 64.

- 13 Department of State Bulletin, 1983, June, p. 26.
 14 Wall Street Journal, 1982, Jan. 8.
 15 US foreign policy and the Third World: Agenda 1982. N. Y., 1982, p. XII.
 16 Changes needed to forge an effective relationship between AID and voluntary agencies. Wash., 1982, p. 4.
 17 Le monde diplomatique, 1982, févr.
 18 См.: Сабельников Л. Торговая политика развитых капиталистических стран в 80-е годы. — Мировая экономика и междунар. отношения, 1983, № 8, с. 57—58.
 19 Observer OECD, 1979, Jan., p. 5.
 20 Storfjord J. M., Weels L. T. Managing the multinational enterprise. N. Y., 1972, p. 177.
 21 См.: Волков М. Я. Американский неокOLONИализм на современном этапе. — США — экономика, политика, идеология, 1981, № 12, с. 46.
 22 Department of State Bulletin, 1983, June, p. 27.
 23 Foreign assistance and related agencies appropriations for 1978. Wash., 1977, p. 315.
 24 Weekly Compilation of Presidential Documents, 1979, Mar., 12, p. 395.
 25 Business America, Wash., 1980, Aug. 25, p. 3.
 26 Economic impact: A quarterly review of economics. Wash., 1979, p. 6.
 27 Business America, 1983, June 13, p. 18—19.
 28 Брутенц К. Н. Освободившиеся страны в 70-е годы. М., 1979, с. 85.

II

Глава 3

- 1 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 362.
 2 Громыко А. А. Внешняя экспансия капитала. История и современность. М., 1982, с. 385.
 3 Hall G. Imperialism today. N. Y., 1972, p. 53.
 4 Department of State Bulletin, 1981, Dec., p. 5.
 5 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 386.
 6 Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 28.
 7 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 83.
 8 UN Transnational banks: Operations, strategies and their effects in developing countries. N. Y., 1980, annex, p. 1—3.
 9 International Currency Review, 1980, vol. 12, N 3, p. 34.
 10 The Economist, 1983, Nov. 26, p. 62.
 11 World financial markets: Morgan Guaranty Trust Co. N. Y., 1983, p. 5—6.
 12 The New York Times, 1976, Dec., 23; World financial markets: Morgan Guaranty Trust Co. N. Y., 1983, p. 5.
 13 World Development, 1979, N 2, p. 180.
 14 Financial Times, 1978, May 30.
 15 Осипов Ю., Мелкумов Я. Развивающиеся страны и рынок евровалют. — Мировая экономика и междунар. отношения, 1984, № 5, с. 90.
 16 Най С. Op. cit., p. 55.
 17 Transnational corporations in world development: Third survey. N. Y., 1983, p. 509.
 18 Survey of Current Business, 1982, Aug., p. 20.
 19 Подсчитано по: Survey of Current Business, 1982, Aug., p. 24.
 20 UN Transnational corporations in world development: A re-examination. N. Y., 1978, p. 257.
 21 Коммунист, 1981, № 16, с. 76.
 22 См. подробнее: Щеглин В. Д. Эволюция американского неокOLONИализма. М., 1972, с. 76—82.
 23 Transnational corporations in world development, p. 96.
 24 Review of activities of the overseas private investment corporation. Wash., 1980, p. 4.
 25 Ibid., p. 59.
 26 Fortune, 1984, Nov. 16, p. 90.
 27 См. подробнее: Исачков И. Д. Международные корпорации в мировой эко-

- номике. М., 1976, с. 87—96; Медведев С. Ю. Транснациональные корпорации и обострение капиталистических противоречий. М., 1982, с. 84—99.
 28 Environmental quality: Eleventh annual report. Wash., 1982, с. 84—99.
 29 Скоров Г. Империализм — развивающиеся страны: антагонизм углубляется. — Коммунист, 1974, № 18, с. 104.
 30 Survey of Current Business, 1978, Mar., p. 36.
 31 Department of State Bulletin, 1981, Nov., p. 30.
 32 Wall Street Journal, 1979, Dec. 7.
 33 UN transnational corporations in world development: A re-examination.
 34 Business America, 1983, Mar. 7, p. 17.
 35 Proceso Mexico, 1980, N 184, p. 12—13.
 36 Transnational corporations in world development, p. 540.
 37 The News (Mexico City), 1980, July 1.
 38 Survey of Current Business, 1984, Aug., p. 26.
 39 Подсчитано по: Survey of Current Business, 1980, Aug., p. 24; 1984, Aug., p. 27.
 40 Громыко А. А. Внешняя экспансия капитала. История и современность. М., 1982, с. 418.
 41 US direct investment abroad, 1977. Wash., 1984, p. 6—7.
 42 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 276.

Глава 4

- 1 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 490.
 2 World Development Report, 1984. Wash.: The World Bank, 1984, p. 164.
 3 Foreign assistance and related programs appropriation bill, 1977. 94th Congress, 2nd Session, Senate. Wash., 1977, p. 136; Doc. UNCTAD. Financial resources and development. TD/B/C.3/184, 1983, Feb. 9, p. 6.
 4 US foreign policy and the Third World: Agenda 1982. N. Y., 1982, p. 246.
 5 The US and the developing world: Agenda for action. Wash., 1974, p. 108.
 6 Department of State Bulletin, 1978, Apr., p. 25.
 7 Development co-operation, 1983 review. P., 1983, p. 144.
 8 US overseas loans and grants and assistance from international organizations. Wash., 1983, p. 4.
 9 Doc. UNCTAD. Financial resources and development. TD/B/C.3/184. 1983. Feb. 9, p. 10; Development co-operation..., p. 195.
 10 Примаков Е. Место освободившихся стран в мировой экономике. — Мировая экономика и междунар. отношения, 1982, № 3, с. 20.
 11 Department of State Bulletin, 1981, Dec., p. 5; 1983, Apr., p. 26.
 12 Wall Street Journal, 1981, Dec. 24.
 13 Congressional Quarterly Weekly Reports, 1982, Feb. 13, p. 265.
 14 International Herald Tribune, 1982, Aug. 26.
 15 Подробнее деятельность США по использованию международных экономических организаций в своих целях будет показана в гл. 11.
 16 AID's administrative and management problems in providing foreign economic assistance. Wash., 1981, p. 5.
 17 Foreign assistance legislation for FY 1984—1985. Wash., 1984, pt 1, p. 249.
 18 Science, technology, and American Diplomacy, 1981. Wash., 1982, p. 198.
 19 Глобальная стратегия США в условиях научно-технической революции. М., 1979, с. 331—334.
 20 Stevens C. J. Confronting the world food crisis. Muscatine (Iowa), 1981, p. 42.
 21 Foreign Agricultural Trade of the United States, 1979, Jan., p. 57; Agricultural statistics, 1983. Wash., 1983, p. 519.
 22 Foreign Agricultural Trade of the United States, 1979, Jan., p. 54.
 23 Business America, 1982, July 12.
 24 Foreign assistance legislation for F. Y. 1984—1985, p. 249.
 25 Department of State Bulletin, 1979, May, p. 33.
 26 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 444.
 27 Doc. UNCTAD. Financial resources and development. TD/B/C.3/184, 1983. Feb. 9, p. 12.
 28 Operations report: AID. Wash., 1978, p. 6; Business America, 1981, Apr. 6, p. 5.

- 29 Foreign assistance legislation for F. Y. 1984—1985, p. 251.
- 30 Journal of the Institute of Bankers, 1975, vol. 96, pt 4, p. 203.
- 31 Foreign assistance legislation for F. Y. 1984—1985, p. 241.
- 32 US News and World Report, 1981, Oct. 26, p. 20—24.
- 33 Department of State Bulletin, 1981, May, p. 71.
- 34 Ibid., 1983, Febr., p. 86—87.
- 35 Foreign assistance and related agencies appropriations for 1979. Wash., 1978, p. 430.
- 36 Wall Street Journal, 1981, Aug. 2.
- 37 Washington Post, 1982, Mar. 21.

Глава 5

- 1 US trade with the Third World: The American stake. Muscatine (Iowa), 1982, p. 8.
- 2 Подсчитано по: Highlights of US Export and Import Trade за соответствующие годы.
- 3 Мексика, о. Тайвань, Южная Корея, Саудовская Аравия, Сянган, Венесуэла, Бразилия, Индонезия, Сингапур, Нигерия, Индия, Малайзия, Филиппины, Ливия, Колумбия, Багамские острова, Перу.
- 4 Economic report of the President transmitted to the Congress, February 1982. Wash., 1982, p. 176—177.
- 5 Business America, 1982, Feb. 22, p. 4.
- 6 International Herald Tribune, 1982, July 8.
- 7 Exim News, 1982, Apr. 26.
- 8 Business Week, 1983, Mar. 7, p. 16.
- 9 Ibid., 1982, July 19, p. 128.
- 10 См. подробнее: Внешнеэкономическая политика США. М., 1982, с. 186—160.
- 11 Бюл. иностр. коммерч. информ., 1982, № 7, Прилож., с. 3—29; *Зименков Р. И.* Партнерство или эксплуатация? М., 1980, с. 54—78.
- 12 *Курьеров В. Г.* Внешнеторговая стратегия США. М., 1980, с. 145.
- 13 Eastern Economist, 1982, Apr. 23, p. 992.
- 14 *Prichard D.* US generalized system of preferences. Wash.: Foreign Agricultural Service, 1983, p. 1.
- 15 US international trade strategy. Wash., 1981, p. 15, 100, 132.
- 16 Wall Street Journal, 1983, Apr. 1.
- 17 Ibid., 1984, Mar. 28.
- 18 US Department of Commerce News, 1982, Apr. 15.
- 19 Doc. UNCTAD. TD/B/RBP/3, 1981, Sept. 2, p. 6.
- 20 Мировая экономика и международные отношения, 1980, № 4, с. 70—82.
- 21 Christian Science Monitor, 1980, Sept. 7.
- 22 Business Week, 1982, July 18.
- 23 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 103.
- 24 Бюл. иностр. коммерч. информ., 1983, № 12, Прилож., с. 69.
- 25 Department of State Bulletin, 1982, June, p. 93.
- 26 New York Times, 1982, Apr. 30.

Глава 6

- 1 *Пономарев В.* Совместная борьба рабочего и национально-освободительного движения против империализма, за социальный прогресс.— Коммунист, 1980, № 16, с. 34.
- 2 Science indicators, 1980. Wash., 1983, p. 192.
- 3 UNCTAD V. Towards the technological transformation of the developing countries. Manila, 1979, May, p. 23.
- 4 Рассчитано по: Operations Report: AFD, F. Y. 1964. Wash., 1962, p. 44; Development co-operation: 1982 review. F., 1982, p. 240.
- 5 См. подробнее: *Зименков Р. И.* Американский неокolonизм и передача технологии. М., 1982, с. 7—91.
- 6 Report (издание Международного банка реконструкции и развития), 1980, Яп.— Febr., p. 6.
- 7 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 2, с. 180.
- 8 Highlights of US Export and Import Trade: December 1983. Wash., 1984.

- 9 Бюл. иностр. коммерч. информ., 1982, № 103.
- 10 Chemical Age, 1980, Apr. 26, p. 942—950.
- 11 Time, 1982, July 12, p. 27.
- 12 Department of State Bulletin, 1977, July 25, p. 129.
- 13 Survey of Current Business, 1984, Aug., p. 26.
- 14 См., например: *Шитов В.* Освободившиеся страны и новая технология.— Азия и Африка сегодня, 1981, № 8; *Волков Н.* Технологическая зависимость и пути ее преодоления.— Африка и Азия сегодня, 1982, № 6.
- 15 UNCTAD, TD/B/C. 6/AC. 3/3 1977, June 29, p. 27—31.
- 16 Technology: Development. Aspect of the reverse transfer of technology. Manila, 1979, p. 5.
- 17 Scientific co-operation for development: Search for new direction. New Delhi, 1980, p. 55.
- 18 UNCTAD. Doc. TD/B/779, 1980, Febr. 27, p. 2.
- 19 См. подробнее: *Мальмевич В. Л.* Восток—Запад: экономическое сотрудничество. Технологический обмен. М., 1981, с. 58—62.
- 20 The OECD Observer, 1981, Mar., p. 14; UNCTAD TD/CODE TOT/IC/7, 1982, Nov. 11, p. 4—5.
- 21 UNCTAD Bulletin, 1983, Nov., N 197, p. 10—11.

III

Глава 7

- 1 *Глинкин А. И., Мартынов Б. Ф., Яковлев П. И.* Латиноамериканская стратегия США. М., 1983; США и развивающиеся страны: 70-е годы. М., 1981, с. 177—195.
- 2 Survey of Current Business, 1984, Aug., p. 29.
- 3 Ibid.
- 4 Бразилия: тенденции социально-экономического и политического развития. М., 1982, с. 88.
- 5 Survey of Current Business, 1984, Aug., p. 29.
- 6 Бюл. иностр. коммерч. информ., 1982, № 131.
- 7 Подсчитано по: Survey of Current Business, 1980, Aug., p. 24—25; 1982, Aug., p. 25—28; 1984, Aug., p. 28.
- 8 Transnational corporations in world development: A re-examination. N. Y., 1978, p. 245.
- 9 *Gorostiaga X.* Los centros financieros internacionales en los países subdesarrollados. Mexico, 1978, p. 37.
- 10 Economist, 1984, June 2.
- 11 Revista de la CEPAL, 1980, abr., p. 53—54.
- 12 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 27, с. 326.
- 13 Economist, 1984, June 2.
- 14 Notas sobre la economía y desarrollo de America Latina, 1980, en., p. 6.
- 15 Рассчитано по: US overseas loans and grants and assistance from international organizations. Wash., 1982.
- 16 Рассчитано по: World Bank: Annual report, 1983. Wash., 1983, p. 163—159.
- 17 Подсчитано по: Overseas Business Reports, 1968, Oct.; 1983, Oct.
- 18 *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 25, ч. 1, с. 261.
- 19 Две системы мирового хозяйства: антагонистическое единство. М., 1983, с. 281.
- 20 Latin America Economic Report, 1978, June 30, p. 194.
- 21 Бюл. иностр. коммерч. информ., 1983, № 6.
- 22 Department of State Bulletin, 1983, May, p. 38.
- 23 Foreign Policy, 1982, Summer, N 47, p. 137.
- 24 Special report: Background on the Caribbean basin initiative. Wash., 1982, Mar., p. 5.
- 25 Department of State Bulletin, 1983, Febr., p. 80.

Глава 8

- 1 См., например: Политика США в Азии. М., 1977.
- 2 Survey of Current Business, 1984, Aug., p. 29.

- ³ Ibid.
- ⁴ US News and World Report, 1982, Nov. 15, p. 57.
- ⁵ Straits Times, 1983, May 20.
- ⁶ Business Day, 1981, Feb. 20.
- ⁷ TD/B/C. 2/190. 1978, Mar. 21, p. 53.
- ⁸ Ibid., p. 41.
- ⁹ Overseas Business Reports, 1980, Dec., p. 12; Survey of Current Business, 1983, Aug., p. 24.
- ¹⁰ US direct investment abroad, 1977. Wash., 1981, p. 7; Transnational corporations in world development. N. Y., 1983, p. 323—324.
- ¹¹ Asia Survey, 1982, Jan. 1, p. 1149.
- ¹² Survey of Current Business, 1984, Aug., p. 29; Transnational corporations in world development, p. 323—324.
- ¹³ US direct investment abroad, 1977, p. 7.
- ¹⁴ Foreign assistance and related programs appropriations for 1982. Wash., 1981, pt 6, p. 463.
- ¹⁵ Бюл. иностр. коммерч. информ., 1982, № 124.
- ¹⁶ Рассчитано по: Overseas Business Reports за соответствующие годы.
- ¹⁷ Department of State Bulletin, 1981, Oct., p. 35.
- ¹⁸ Ibid., 1982, Oct., p. 33.
- ¹⁹ Times Journal, 1983, Mar. 21.
- ²⁰ Department of State Bulletin, 1982, July, p. 41.
- ²¹ Department of State Bulletin, 1982, Oct., p. 33.
- ²² Ibid., 1981, p. 35.
- ²³ Бюл. иностр. коммерч. информ., 1983, № 3.
- ²⁴ Petroleum Economist, 1984, Mar., p. 80.
- ²⁵ Подробнее см.: Парканский А. Б. Экономические интересы США в азиатско-тихоокеанском регионе. М., 1983, с. 80—111.
- ²⁶ Department of State Bulletin, 1982, Oct., p. 33—34.
- ²⁷ Business Times, 1982, Nov. 24.
- ²⁸ Christian Science Monitor, 1980, Sept. 7.
- ²⁹ Соловьев Б. В., Фигуни Л. А. Экономическая политика империализма в Азии. М., 1979, с. 220.

Глава 9

- ¹ Осипов А. Экспансия американского империализма в арабских странах.— Междунар. жизнь, 1983, № 1, с. 85.
- ² US direct investment abroad, 1977. Wash., 1981, p. 6—7; Transnational corporations in world development. N. Y., 1983, p. 324.
- ³ Громыко А. А. Внешняя экспансия капитала. История и современность. М., 1982, с. 415.
- ⁴ Survey of Current Business, 1977, Aug., p. 45.
- ⁵ Ibid., 1972, Nov., p. 28; 1984, Aug., p. 29.
- ⁶ Ibid., 1983, Apr. 20.
- ⁷ Business America, 1983, Mar. 7, p. 17.
- ⁸ Department of State Bulletin, 1981, Nov., p. 30.
- ⁹ Survey of Current Business, 1982, Aug., p. 19.
- ¹⁰ Middle East Economic Digest, 1981, Oct. 30, p. 7; 1982, Febr. 26, p. 72.
- ¹¹ Бюл. иностр. коммерч. информ., 1982, № 108.
- ¹² Kislov A., Zimenkov R. USA and islamic world. New Delhi, 1984, p. 46.
- ¹³ Time, 1982, July 12, p. 26—28.
- ¹⁴ Business America, 1983, Mar. 7, p. 17.
- ¹⁵ Oil and Gas Journal, 1982, Dec. 27, p. 78—79.
- ¹⁶ Petroleum Times, 1982, Dec.
- ¹⁷ Survey of Current Business, 1982, Aug., p. 28.
- ¹⁸ Statistical Abstract of the US, 1982—1983, p. 837—838.
- ¹⁹ Подсчитано по: Highlights of US Export and Import Trade, 1983, Dec. 97th Congress, 1st Session. Wash., 1981, pt 1, p. 187.
- ²⁰ Подсчитано по: Overseas Business Reports, 1978, 1983.
- ²¹ Foreign Agricultural Trade of the United States, 1982, Jan.—Feb., p. 77—78.
- ²² Business Week, 1983, Mar. 24, p. 18—19.

- ²⁴ Ibid., 1983, May 23, p. 20—21.
- ²⁵ Department of State Bulletin, 1983, May, p. 78.
- ²⁶ Soviet policy and US response in the Third World: Report prepared for the Committee on Foreign Affairs. Wash., 1981, p. 240.
- ²⁷ Washington Post, 1981, Nov. 9.
- ²⁸ Department of State Bulletin, 1981, Sept., p. 68.
- ²⁹ Бюл. иностр. коммерч. информ., 1983, № 76.
- ³⁰ Survey of Current Business, 1983, Aug., p. 31—32.

Глава 10

- ¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 21.
- ² Jeune Afrique, 1982, 21 oct.
- ³ Survey of Current Business, 1983, Aug., p. 18; 1984, Aug., p. 29.
- ⁴ Матюров В. В. США и Африка: Экономическая «помощь» в стратегии неокolonизма. М., 1981, с. 25.
- ⁵ Бюл. иностр. коммерч. информ., 1982, № 131.
- ⁶ US Direct investment abroad, 1977. Wash., 1981, p. 7; Transnational corporations in world development. N. Y., 1983, p. 323.
- ⁷ Survey of Current Business, 1983, Aug., p. 28, 29.
- ⁸ Подсчитано по: Survey of Current Business за 1976—1984 гг.
- ⁹ Department of State Bulletin, 1981, Oct., p. 25.
- ¹⁰ Бюл. иностр. коммерч. информ., 1982, № 98.
- ¹¹ Jeune Afrique, 1982, 27 oct.
- ¹² Ibid.
- ¹³ Подсчитано по: Highlights of US export and import trade, 1981, Dec.
- ¹⁴ Petroleum Economist, 1983, Mar., p. 80.
- ¹⁵ Подсчитано по: Overseas Business Reports, 1978, Oct.; 1983, Oct.
- ¹⁶ Neue Zurcher Zeitung, 1982, 2 Okt.
- ¹⁷ Department of State Bulletin, 1982, July, p. 62.
- ¹⁸ Ibid., p. 62—63.
- ¹⁹ US News and World Report, 1982, Feb. 15, p. 14.

IV

- ¹ US participation in international organizations: Committee on Government Organizations. Wash.: United States Senate, 1977, p. 32; Внешнеэкономическая политика США: проблемы и противоречия. М., 1982, с. 258.
- ² Development co-operation, 1983 review. P., 1983, p. 201.

Глава 11

- ¹ World Bank: Annual report, 1984. Wash., 1984, p. 178.
- ² Finance and Development, 1981, Dec., p. 8.
- ³ World Bank: Annual report, 1983. Wash., 1983, p. 134.
- ⁴ Международные кредитные отношения капиталистических стран. М., 1981, с. 198.
- ⁵ International finance corporation: 1983 annual report. Wash., 1983, p. 65.
- ⁶ International Herald Tribune, 1982, Aug. 26.
- ⁷ Societe Financiere International. Rapport Annual, 1982, p. 16.
- ⁸ Подсчитано по: International finance corporation: 1983 Annual Report, p. 64.
- ⁹ Fortune, 1981, Nov. 16, p. 88.
- ¹⁰ World Bank: Annual report, 1984, p. 192.
- ¹¹ Journal of the Institute of Bankers, L., 1976, vol. 96, pt 4, p. 208.
- ¹² Международные кредитные отношения капиталистических стран, с. 108.
- ¹³ Banco Interamericano de Desarrollo. Informe Annual 1983. Wash., 1984, p. 11.
- ¹⁴ Ibid.
- ¹⁵ Newsweek, 1982, Jan. 4, p. 7.
- ¹⁶ Вакрушев В. В. Неокolonизм — орудие империализма. М., 1974, с. 160.
- ¹⁷ Department of State Bulletin, 1975, June 6, p. 778.
- ¹⁸ Asian Development Bank, Sixteenth annual meeting, May 4—6, 1983, Manila, Philippines.— Washington Post, 1983, special supplement.
- ¹⁹ Foreign assistance and related program appropriations for 1981. Wash., 1980, pt 3, p. 111.

- 20 Department of State Bulletin, 1983, Apr., p. 92.
 21 Foreign assistance and related programs appropriations for 1981, pt 3, p. 82, 113.
 22 African Development Bank: Annual report, 1979, p. 21.
 23 Foreign assistance and related programs appropriations for 1982, pt 4, p. 170.
 24 Foreign assistance and related programs appropriations for 1981, pt 3, p. 110.
 25 Foreign assistance legislation for fiscal years 1984—85. Wash., 1984, Pt. 1, p. 126.
 26 Fortune, 1982, Aug. 9, p. 34—37; Business America, 1982, Apr. 5, p. 2—5.
 27 Wall Street Journal, 1981, Sept. 24.
 28 International Herald Tribune, 1982, Aug. 26.
 29 Business America, 1982, Apr. 5, p. 4.
 30 Ibid., p. 3.

Глава 12

- 1 Annual report, 1983: International Monetary Fund. Wash., 1983, p. 177.
 2 Foreign assistance and related programs appropriations for 1981. Wash., 1980, pt. 3, p. 10.
 3 Громико А. А. Внешняя экспансия капитала. История и современность. М., 1982, с. 386.
 4 Le monde, 1983, 21 juill.
 5 Annual report, 1983: International Monetary Fund, p. 126.
 6 US News and World Report, 1977, June 6, p. 89—90.
 7 Department of State Bulletin, 1980, Dec., p. 39.
 8 Banker, L., 1981, vol. 131, N 667, p. 93.
 9 Fortune, 1981, Nov. 16, p. 86.
 10 Wall Street Journal, 1982, Jan. 7.
 11 Annual report, 1983: International Monetary Fund, p. 85.
 12 Ibid.
 13 US News and World Report, 1983, Febr. 21, p. 87; International Herald Tribune, 1983, Nov. 22.
 14 Жеребилов В. А. Проблемы внешней задолженности развивающихся стран.— Бюл. иностр. коммерч. информ., 1983, № 9.

Глава 13

- 1 См.: Внешнеэкономическая политика США. М., 1982; Дмитриев Т. Ф. Американская дипломатия в ООН. М., 1977; Орнатский И. А. Экономическая дипломатия. М., 1980.
 2 Weekly Compilation of Presidential Documents, 1981, Nov. 2, p. 1137.
 3 Department of State Bulletin, 1983, Dec., p. 88.
 4 US foreign policy and the Third World: Agenda 1982. Wash., 1982, p. 116.
 5 Department of State Bulletin, 1982, July, p. 82.
 6 Department of State Bulletin, 1979, June, p. 58.
 7 Ibid., p. 60.
 8 Foreign assistance and related programs appropriations for 1981. Wash., 1980, pt 3, p. 380.
 9 Foreign assistance and related agencies appropriations for 1978. Wash., 1977, pt 2, p. 994.
 10 Department of State Bulletin, 1982, July, p. 83.
 11 Ibid., 1979, June, p. 14.
 12 Newsweek, 1981, Aug. 17, p. 9.
 13 Department of State Bulletin, 1983, May, p. 81.
 14 US participation in international organisations. Wash., 1977, p. 118.
 15 Department of State Bulletin, 1982, Dec., p. 63.
 16 Ibid.

Заключение

- 1 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 327, 328.
 2 Брутенц К. Освободившиеся страны в начале 80-х годов.— Коммунист, 1984, № 3, с. 109—110.
 3 Ульяновский Р. Ограбление под маской «взаимозависимости».— Коммунист, 1981, № 16, с. 87.
 4 Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 15.
 5 Коммунист, 1985, № 7, с. 17.

Оглавление

Предисловие	3
Введение	9
I. Современные экономические отношения США с развивающимися странами	14
Глава 1. Комплекс противоречий между империализмом США и освободившимися государствами в 80-х годах	14
Глава 2. Государственно-монополистическая стратегия неокolonизма США на 80-е годы	40
II. Формы и методы экономической экспансии США в развивающихся странах	60
Глава 3. Экспорт частного капитала — основная форма экспансии	60
Глава 4. Роль экономической помощи в неокондиционной стратегии США	87
Глава 5. Торговая политика США в отношении развивающихся стран	104
Глава 6. Технологический неоконизм США	120
III. Особенности экономической политики США в отдельных регионах развивающегося мира	135
Глава 7. Латинская Америка	135
Глава 8. Азия	151
Глава 9. Ближний и Средний Восток	167
Глава 10. Африка	183
IV. Международные экономические организации и стратегия внешнеэкономической экспансии США	198
Глава 11. Использование международных и региональных банков развитых в интересах США	200
Глава 12. Международный валютный фонд и государственно-монополистический капитал США	217
Глава 13. Место и роль США в экономических учреждениях ООН	225
Заключение	283
Примечания	283

Рудольф Иванович Зименков
АМЕРИКАНСКИЙ НЕОКОЛОНИАЛИЗМ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
(экономические аспекты)

Утверждено к печати
Институтом Соединенных Штатов Америки и Канады

Редактор И. С. Додолева
Художественный редактор Г. П. Валлас
Художник Буданов Ф. Н.
Технический редактор А. М. Сатарова,
Т. В. Калининна
Корректоры Г. Н. Джиева, Т. М. Ефимова

ИБ № 29572

Сдано в набор 13.03.85.
Подписано к печати 28.05.85.
Т-03474. Формат 60×90^{1/16}
Бумага кн.-журнальная. Импортная.
Гарнитура обыкновенная
Печать высокая
Усл. печ. л. 15,5 Уч.-изд. л. 18,3. Усл. кр. отт. 15,75.
Тираж 2150 экз. Тип. Зак. 1248
Цена 1 р. 70 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука».
117864, ГСП-7, Москва В-485,
Профсоюзная ул., 90

2-я типография издательства «Наука»,
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6